

Воспочитливиому генералю Едуарду Гольцеву въ знакъ благодарности уваженія и на память о службе,
статей.

съ автора

С. В. 8148.

Издание неофициальное.

СУДЕБНАЯ ЧАСТЬ

ВЪ ТУРКЕСТАНСКОМЪ КРАѢ

И

СТЕПНЫХЪ ОБЛАСТЯХЪ.

Въ составъ этой книги входятъ: 1-е) Краткій историческій очеркъ судебной части въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ; 2-е) Временныя правила, Высочайше утвержденныя 2 іюня 1898 г. объ устройствѣ судебной части въ среднеазиатскихъ областяхъ, съ текстомъ узаконеній, на которыя сдѣланы во временныхъ правилахъ ссылки, съ одобренными законодательною властью заключеніями и разъясненіями Министра Юстиціи и съ приложеніемъ штатовъ судебныхъ учреждений; 3-е) Узаконенія о народномъ судѣ, съ разъясненіями Правительствующаго Сената и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и 4-е) Положеніе объ особыхъ преимуществахъ службы въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ.

СОСТАВИЛЪ

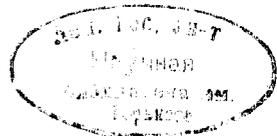
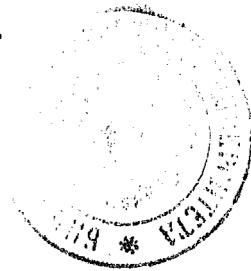
Старшій Советникъ Туркестанскаго Областнаго Правленія

И. И. Крафтъ.

Оренбургъ.

Типо-литографія И. Н. Жарнинова.

1898.

2007

1898

Дозволено цензурою Москва. 27 ноября 1898 года.

Оглавление.

Книги Судебная часть въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ.

	Страницы.
Предисловіе	I—II.
Краткій историческій очеркъ:	
Введеніе	I—4
I. Занятіе р. Иртыша и постройка при ней городовъ. Принятіе въ подданство Малой орды. Присоединеніе земель Джунгаріи. Принятіе въ подданство Средней и Большой орды. Отдѣленіе отъ Бухарѣ Самаркандскаго края. Хивинскій походъ и присоединеніе части земель Хивинскаго ханства. Паденіе Кокандскаго ханства. Раздѣленіе на области присоединенныхъ земель	4—19
II. Обычное право и судъ у киргизъ, въ періодъ ханскаго владычества. Легенда о судѣ безъ присяги. Разборъ дѣлъ между русскими и киргизами. Уголовныя наказанія киргизъ. Казненный по ошибкѣ. Ненствовація киргизъ и мѣры къ усмиренію ихъ. Убіеніе хана Абулхаира. Примѣненіе къ киргизамъ баранты. Расправа съ бѣглецами башкирцами. Дѣло казака Алимова. Слѣдствія объ убійствахъ. Заложники. Выкупъ плѣнныхъ. Учрежденіе пограничныхъ судовъ въ городахъ и крѣпостяхъ и расправъ въ степи. Упраздненіе этихъ учреждений и образованіе Пограничной Коммисіи въ Оренбургѣ. Уставъ о сибирскихъ киргизахъ. Упраздненіе ханской власти. Султаны правители	19—42
III. Истязаніе плѣннаго священника. Разборъ дѣлъ между киргизами и пограничными жителями. Военный судъ надъ киргизами. Пограничное управленіе Сибирскими киргизами. Ссылка киргизъ въ Восточную Сибирь. Преобразование пограничнаго управленія въ Оренбургѣ. Наказанія за лжесвидѣтельство. Судъ въ Уральскѣ. Уложеніе о наказаніяхъ 1845 г. Военный судъ въ Большой ордѣ. Мѣры противъ конокрадства. Производство слѣдствій въ степныхъ укрѣпленіяхъ. Образованіе Семипалатинской области. Измѣненіе законовъ о судимости Сибирскихъ киргизовъ. Полевой судъ въ Малой ордѣ. Судъ въ Большой ордѣ. Судъ въ Туркестанской области.	43—54
IV. Устройство судебной части въ Сарь-Дарьинской и Семирѣченской областяхъ по проекту временнаго положенія 11 іюля 1867 г. Народный судъ у осѣдлыхъ туземцевъ. Устройство судебной части въ степныхъ областяхъ по временному положенію 21 октября 1868 г. Усиленіе штатовъ судебныхъ установленій въ степныхъ областяхъ. Измѣненіе подсудности киргизъ военному суду. Судебное устройство въ Туркестанскомъ краѣ по положенію 12 іюля 1866 г. и въ степныхъ областяхъ по положенію 25 марта 1891 г. Усиленіе штатовъ судебной части. Нотаріальная часть	55—78

V. Временныя правила 2 іюня 1898 г. о введеніи уставовъ Императора Александра II. Населеніе областей и значеніе новаго суда въ краѣ. Трудность обнаруженія преступленій. Лжесвидѣтельство и ложные доносы. Необходимость измѣненія слѣдственныхъ формъ и обрядностей. Учрежденіе крестьянскихъ начальниковъ и преобразование народнаго суда. Заключение 78—106.

Киргизскія пословицы 107—110.

I.

Высочайше утвержденное 2 іюня 1898 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ устройствѣ судебной части въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ 111—117

Временныя правила о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Туркестанскому краю и степнымъ областямъ:

I. По учрежденію судебныхъ установленій 118—132

II. По уставу гражданскаго судопроизводства 132—148

III. По положенію о нотаріальной части 148—149

IV. По уставу уголовнаго судопроизводства 149—167

II.

Временныя штаты судебныхъ установленій 168—178

III.

Узаконенія о народномъ судѣ въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ:

а) особенныя правила, дѣйствующія въ степныхъ областяхъ 179—184

б) положеніе объ управленіи Туркестанскаго края: разд. II, гл. 3, на родной судъ 185—196

П р и л о ж е н і я:

1-е къ ст. IV Высоч. утв. мнѣнія Госуд. Сов.: о кругѣ вѣдомства судебныхъ установленій по возникающимъ въ Бухарскомъ ханствѣ дѣламъ 196—197

2-е къ ст. 21 врем. прав.: временная такса вознагражденія судебныхъ приставовъ 198—201

3-е къ ст. врем. прав.: 314 ст. учр. суд. уст. 201

4-е — — — временная такса вознагражденія чиновъ полиціи за исполненіе обязанностей судебныхъ приставовъ 202—205

5-е къ ст. 27 врем. прав.: положеніе объ особыхъ преимуществахъ службы въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ 205—214

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предпринимая изданіе настоящей книги, авторъ имѣлъ въ виду двоякую цѣль: во 1-хъ дать лицамъ, такъ или иначе интересующимся вводящею въ восьми среднеазиатскихъ областяхъ судебною реформою, по возможности, полное и систематизированное собраніе узаконеній по судоустройству и судопроизводству въ тѣхъ областяхъ, съ руководящими разъясненіями законодательной власти и центральныхъ управленій и во 2-хъ изложить въ краткомъ историческомъ очеркѣ постепенное водвореніе на этой обширной окраинѣ суда и расправы и высказать свой взглядъ на значеніе судебной реформы, въ связи съ недостатками существующаго въ краѣ сословнаго, такъ называемаго народнаго суда.

Въ послѣднее время въ печати, въ обществѣ и особенно въ правящихъ сферахъ, раздавалось много сильныхъ и энергичныхъ протестовъ противъ существованія народнаго суда съ огромною юрисдикціею, превышающею власть мировыхъ судей. Начальники областей, близко стоящіе къ нуждамъ управляемаго ими населенія, положительно заявляли о совершенной непригодности народнаго суда въ настоящемъ его видѣ и настоятельно ходатайствовали о скорѣйшемъ преобразованіи его. Въ то же время, въ Министерствѣ Юстиціи готовилась реформа судебной части въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ, что и дало поводъ мѣстнымъ дѣятелямъ ожидать, что съ введеніемъ въ краѣ судебныхъ уставовъ Императора Александра II, дѣйствіе послѣднихъ будетъ распространено въ одинаковой мѣрѣ на русское и туземное населеніе и что народные суды будутъ низведены на степенъ обыкновенныхъ крестьянскихъ или станичныхъ судовъ.

Но ожиданія эти оказались преувеличенными. Судебная реформа не коснулась народныхъ судовъ, которые остаются съ прежними огромными правами, не соотвѣтствующими умственному развитію и нравственному уровню народныхъ судей.

Въ виду сего авторъ, при разсмотрѣніи вопроса о значеніи судебной реформы, долженъ былъ нѣсколько подробнѣе остановиться на изложеніи недостатковъ народнаго суда. Все, что имъ сказано въ этомъ отношеніи, подтверждается официальными представленіями начальниковъ областей, заявленія которыхъ не приводятся въ текстѣ очерка единственно изъ желанія не утомлять вниманіе читателей изложеніемъ иногда очень

длиныхъ, но всегда одинаково справедливыхъ описаній крупныхъ недостатковъ народнаго суда. Но авторъ, имѣя возможность изучать, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, условія дѣятельности народнаго суда, считаетъ необходимыми обратить вниманіе и на достоинства этого учрежденія способствующія обнаруженію истины въ каждомъ дѣлѣ, благодаріи чему населеніе предпочитаетъ свой плохой въ остальныхъ отношеніяхъ судъ—другому, хотя и болѣе совершенному, но менѣе отвѣчающему въ этомъ смыслѣ мѣстнымъ особенностямъ, суду.

Въ настоящее время выдвинутъ на очередь вопросъ о введеніи въ степныхъ областяхъ института крестьянскихъ начальниковъ и вмѣстѣ съ этимъ у лицъ, преданныхъ интересамъ края, вновь воскресаетъ надежда на преобразованіе народнаго суда. По мнѣнію автора, институтъ этотъ, какъ близко соприкасающійся съ жизнью народа, можетъ, безъ всякихъ затрудненій, воспринять отъ народнаго суда всѣ хорошія его качества, и неимѣя недостатковъ, присущихъ этому, отжившему свое время, учрежденію, сдѣлаться органомъ жизненнымъ и многопользнымъ для края.

Осуществится ли это—покажетъ будущее, но авторъ считалъ своимъ долгомъ высказать, болѣе или менѣе объективно, свой взглядъ на недостатки и достоинства народнаго суда, требующаго во всякомъ случаѣ коренныхъ преобразованій.

Оренбургъ,
6 октября 1898 г.

Судебная часть въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ.

Краткій историческій очеркъ ¹⁾.

До присоединенія къ Россіи среднеазиатскія наши владѣнія, въ теченіе многихъ вѣковъ, служили ареной для кровавыхъ столкновеній разныхъ племенъ и народностей, другъ друга вытѣснявшихъ. На просторѣ безграничныхъ степей непрестанно боролся челоуѣкъ съ челоуѣкомъ, отнимая и защищая ту самую землю, которая впоследствии становилась могилою для побѣдителей. Здѣсь возникали и падали цѣлыя государства, нарождалась, процвѣтала и погибала культурная жизнь, появлялись и исчезали разные, преимущественно кочевые, народы и только древнія могилы, развалины и памятники, да устные преданія и легенды свидѣтельствуютъ о прошломъ пытливому уму изслѣдователя. Историческія и археологическія изысканія и антропологическія изслѣдованія когда нибудь возстановятъ полную картину былого средней Азіи, и по *прошлому* обитателей этой страны можно будетъ установить правильную точку зрѣнія на ихъ *настоящія* особенности склада матеріальной и духовной жизни.

Сюда, въ періодъ междоусобныхъ браней кочевыхъ народовъ, съ востока двинулся грозною тучею исламъ, огнемъ и мечемъ подчинившій себѣ народы, которые, принявъ изъ страха новую религію, не измѣнили своихъ бытовыхъ особенностей и не могутъ пока согласовать весь строй своей духовной, семейной и общественной жизни съ строгой регламента-

¹⁾ Въ очеркѣ этомъ мы не будемъ касаться присоединенной къ Туркестанскому краю Закаспійской области, на которую повалъ судебная реформа не распространяется.

цією шариата. Въ то же время, съ запада все сильнѣе и сильнѣе стали пробиваться на встрѣчу исламу свѣтъ общечеловѣческой культуры, а въ жизнь кочевыхъ народовъ стали проводиться высокія начала справедливости, любви и милосердія.

Здѣсь, на просторѣ среднеазиатскихъ степей, встрѣтились, волею судебъ, эти двѣ силы: одна—замкнутая въ своей исключительности, жестокая и неумолимая; другая—гуманная, справедливая и могучая своей любовью. Въ то время какъ первая, съ оружіемъ въ рукахъ, покоряла себѣ народы, безпощадно истребляя всѣхъ непослушныхъ, вторая—лишь покровительствовала угнетаемымъ и давала справедливую защиту обиженнымъ. Вся исторія присоединенія къ Россіи среднеазиатскихъ владѣній подтверждаетъ, что русскіе не руководствовались завоевательными цѣлями, но, защищая подвластные себѣ народы отъ обидъ и разоренія со стороны сосѣдей, должны были, въ цѣляхъ усмиренія дерзкихъ разбойниковъ, подвигаться въ глубь средней Азіи.

И вотъ мы видимъ, что кочевники, населяющіе степи, расположенныя какъ бы на рубежѣ между очагами магометанства (Хива, Бухара, Самаркандъ, Фергана, Ташкентъ и т. д.) съ одной стороны и европейской цивилизаціей—съ другой, давно утратили воинственныя наклонности ¹⁾, прекратили междуособныя войны и обратились къ мирному труду. На нашихъ глазахъ, подъ вліяніемъ измѣняющихся условій, совершается ликвидація унаслѣдованныхъ кочевниками привычекъ, подавшихъ основаніе первоначально называть киргизъ „дикимъ и легкомысленнымъ“ народомъ. Нестало прежнихъ ожесточенныхъ кровавыхъ распрій между родами и ордами, исчезли и *батыры*, руководившіе шайками буйной вольницы. Для разрѣшенія своихъ споровъ и недоразумѣній кочевники привыкли уже обращаться къ законнымъ властямъ и только раздѣленіе при этомъ тяжущихся и ихъ родовичей на партіи, другъ другу враждеб-

¹⁾ Въ положеніи Азіатскаго комитета отъ 9 апрѣля 1832 г. между прочимъ, совершенно справедливо говорится, что киргизъ-кайсаки—народъ не воинственный и одна извѣстность объ имѣющемъ у русскихъ оружіи можетъ содѣйствовать прекращенію ихъ хищничества: нѣсколько выстрѣловъ достаточно для ихъ отраженія. (2 толи. собр. закон. т. VII № 5280).

ныя, свидѣтельствуешь о наследственной привычкѣ киргизовъ отождествлять интересы отдѣльныхъ лицъ съ интересами цѣлыхъ родовъ. Батырямъ не стало мѣста тамъ, гдѣ въ сознаниі населенія твердо укоренилась преданность законному порядку. Выдающіеся люди изъ среды кочевниковъ уже поняли, что грубая физическая сила отжила свой вѣкъ и уступила свое мѣсто въ жизни силѣ культурной, а потому стремятся къ приобрѣтенію знаній, какъ къ единственному средству для достиженія вліятельнаго положенія среди не развитой массы населенія. Прежняя *баранта* приводившая къ раззоренію цѣлыхъ сотни семействъ отошла въ область преданій и только сильно развитое среди кочевниковъ конокрадство указываетъ на сохранившуюся въ потомкахъ прежнихъ барантачей страсть къ легкой наживѣ.

Но подъ вліяніемъ воспитательныхъ началъ, вселяемыхъ администраціей и судомъ, можно надѣяться скоро сгладятся всѣ эти ненормальные явленія въ жизни кочевниковъ, характеризующія переходное состояніе этого народа, пережившаго печальную эпоху войнъ, произвола и насилій и обратившагося, при господствѣ русской власти, къ мирнымъ занятіямъ скотоводствомъ и земледѣліемъ. Такое измѣненіе въ нравахъ кочевниковъ совершилось потому, что они, по свойственному имъ благоразумію, не восприняли крайнихъ основъ магометанскаго вѣроученія, а послѣдовали за болѣе культурнымъ народомъ съ которымъ уже болѣе полуторыхъ вѣковъ добровольно связали свою судьбу. Въ то же время, на другой окраинѣ среднеазиатскихъ нашихъ владѣній, невѣжественная масса, проникнутая духомъ религіозной нетерпимости, рѣшается безумно провозглашать „газавать“, но не встрѣчаетъ уже сочувствія въ мирномъ населеніи, преданномъ господствующему въ краѣ порядку управленія.

Среди этихъ переходныхъ условій совершается постепенно русская колонизація среднеазиатскихъ областей. Въ краѣ, сравнительно недавно присоединенномъ, упрочивается русское господство, поддерживаемое не столько силою расположенныхъ въ немъ войскъ, сколько нравственнымъ вліяніемъ. А нынѣ признается возможнымъ, не смотря на племенное различіе населенія, на разницу въ правовыхъ возрѣніяхъ туземцевъ той или другой

мѣстности и, наконецъ, не смотря на степень усвоения туземцами началъ гражданственности и преданности закону и порядку, ввести во всѣхъ среднесазіатскихъ областяхъ одинаковый судъ, по словамъ великаго Царя-Законодателя, судъ правый, скорый, милостивый и равный для всѣхъ.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію сущности вводимой въ край реформы, постараемся кратко описать исторію постепеннаго водворенія суда и расправы въ среднеазіатскихъ областяхъ, по мѣрѣ присоединенія края къ Россіи.

Для большей ясности послѣдующаго изложенія, укажемъ время и основанія присоединенія этого края къ Россіи.

Громаднѣйшая территорія, занимаемая нынѣ русскимъ Туркестаномъ и степными областями въ прежнее время, до присоединенія къ Россіи, составляла нѣсколько самостоятельныхъ государствъ. Значительная часть этого края, какъ будетъ изложено ниже, принадлежала киргизамъ Большой, Средней и Малой ордѣ, управлявшимся независимыми ханами, а остальные земли входили въ составъ Сибирскаго царства, Джунгаріи (или Чжунгаріи), Кокандскаго, Бухарскаго и Хивинскаго ханствъ.

I.

Занятіе р. Иртыша и постройка на немъ городовъ. Принятіе въ подданство Малой орды. Присоединеніе земель Джунгаріи. Принятіе въ подданство Средней и Большой ордѣ. Отдѣленіе отъ Бухары Самаркандскаго края. Хивинскій походъ и присоединеніе части земель хивинскаго ханства. Паденіе Кокандскаго ханства. Равдѣленіе на области присоединенныхъ земель.

Во второй половинѣ XVI столѣтія земли по р. р. Міасу, Исети, Пышмѣ, Тоболу и Иртышу состояли, за небольшими исключеніями, во владѣніи башкирѣ, данниковъ сибирскихъ хановъ. Но тѣсными набѣгами киргизъ-кайсаковъ, не получая защиты изъ Сибири и видя возростающее могущество Московскаго Царя, башкиры въ 1550-хъ годахъ ¹⁾ добровольно приняли русское подданство. Казалось бы, что, одновременно съ этимъ, подлежали присоединенію къ московско-

¹⁾ Есть основаніе полагать, что башкиры приняли подданство въ 1553 году, послѣ покоренія Казани и похода русскихъ до отдаленныхъ предѣловъ башкирскихъ. Но несомненно одно, что въ 1557 году башкиры уже платили ясакъ русскимъ.

му царству и всѣ земли, принадлежавшія башкирамъ, однако зависимость отъ сибирскаго хана той части послѣднихъ, которыя находились въ Сибири, продолжалась и послѣ принятія башкирами русскаго подданства. Московское государство въ то время не имѣло ни средствъ, ни возможности привести въ точную пзвѣстность и опредѣлить границы своихъ новыхъ владѣній, а тѣмъ болѣе охранять ихъ отъ чуждаго вліянія. Но охранителемъ интересовъ новыхъ подданныхъ Московскаго Царя случайно явился пзвѣстный завоеватель Сибири, Ермакъ. Послѣ пораженія татаръ и бѣгства въ шимекія степи сибирскаго царя Кучума, Ермакъ, 26 октября 1582 года, вступилъ въ столицу сибирскаго царства г. Сибирь, а лѣтомъ 1583 года онъ покорилъ татарскіе городки и улусы по р.р. Иртышу и Оби. Но въ ночь на 6 августа 1584 г. онъ погибъ, спасаясь отъ неожиданнаго нападенія татаръ. По смерти Ермака, дѣло, начатое имъ, продолжалось и къ 1588 году были уже основаны города: Тобольскъ при р. Тоболѣ и Тюмень при р. Турѣ. Однако сибирскій царь Кучумъ не хотѣлъ примириться съ совершившимся прочнымъ водвореніемъ русскихъ и все время производилъ набѣги на новые города. Тогда тобольскій воевода князь Владиміръ Васильевичъ Кольцовъ-Мосальскій, лѣтомъ 1591 года, отправился въ степь съ цѣлью разогнать безпокойную орду и, послѣ пораженія татаръ при озерѣ Чили-кулѣ, во владѣніи русскихъ оказались рѣки: Иртышъ, Тоболъ, Тавда и Конда и большая часть Оби. ¹⁾

Послѣ того прошло болѣе ста лѣтъ до начала заселенія присоединенныхъ къ Московскому государству земель. Заботы о покореніи обитавшихъ на сѣверѣ остяковъ и вогуловъ, о водвореніи порядка и спокойствія среди башкиръ—обитателей Урала и его предгорій и объ устройствѣ тамъ городовъ, а также другія внутреннія и внѣшнія дѣла Московскаго государства не позволяли царямъ въ XVII вѣкѣ заняться колонизаціей южной части своихъ сибирскихъ владѣній. Только въ началѣ XVIII столѣтія по повелѣнію Императора Петра Великаго было приступлено къ сооруженію по р. Иртышу крѣ-

¹⁾ См. трехсотлѣтіе покоренія Сибирскаго царства. "Правит. Вѣсти.", 1898 г. № 193.

постей, переименованныхъ въ послѣдствіи въ города. Такъ въ 1716 году, экспедиціею подъ начальствомъ подполковника Бухгольца основана Омская крѣпость (нынѣ г. Омскъ), въ 1718 году дворяниномъ Василиемъ Чередовымъ заложена крѣпость Семипалатная (нынѣ г. Семипалатинскъ) и въ 1720 году основаны: гвардіи маіоромъ Лихаревымъ Устькаменогорская крѣпость (нынѣ г. Усть-каменогорскъ) и Коряковскій форпостъ (нынѣ г. Павлодаръ). Эти крѣпости долгое время, до присоединенія къ Россіи киргизъ Средней орды, входили въ составъ нашей пограничной линіи.

Въ то же время, когда устраивалась линія крѣпостей по р. Иртышу, взаимныя распри между киргизскими ордами и преслѣдованія со стороны калмыковъ и башкировъ заставили киргизовъ Малой орды искать могущественнаго покровительства Россійской Державы. Въ 1730 году орда эта находилась въ самомъ безвыходномъ положеніи, скитаясь отъ преслѣдованій непріятелей на земляхъ между р. Яикомъ (Ураломъ) и Аральскимъ моремъ. Ханъ Малой орды Абулхайръ, по совѣщаніи съ старѣйшинами, отрядилъ посланцевъ къ Высочайшему Двору съ письменнымъ прошеніемъ о принятіи этой орды въ русское подданство *со всемъ владѣніемъ* и 19 февраля 1731 года послѣдовала Высочайшая грамота императрицы Анны Іоанновны на имя хана Абулхайра, старшинъ и всего киргизъ-кайсацкаго войска съ изъявленіемъ согласія на принятіе въ подданство киргизовъ. ¹⁾

При врученіи этой грамоты въ 1732 году киргизы вновь на народномъ собраніи обсудили вопросъ о вступленіи въ русское подданство и, рѣшивъ его утвердительно, приняли присягу на подданство въ присутствіи командированнаго для этой цѣли, по Высочайшему повелѣнію, переводчика Мегмета Тевкелева.

Въ принятіи присяги на подданство участвовали киргизы Малой орды съ ханомъ Абулхайромъ и небольшая часть киргизовъ Средней орды съ ханомъ Шемякой.

Спустя нѣкоторое время, киргизы Малой орды и предста-

¹⁾ См. 1-е полн. собр. зак. т. VIII, № 5704.

вители Кипчакакаго, Аргынскаго и Найманскаго родовъ Средней орды ¹⁾ съ ханомъ Малой орды Абулханромъ, при торжественной обстановкѣ, близъ г. Оренбурга, въ присутствіи начальника края Татищева, 3 и 4 августа 1738 года вновь приняли присягу на подданство Россіи и съ тѣхъ поръ земли, на которыхъ кочевали эти киргизы и нынѣ кочуютъ ихъ потомки, считаются окончательно присоединенными къ Россійскому государству.

Земли эти расположены отъ Каспійскаго и Аральскаго морей до рѣкъ Уя и Сары-Су и между р.р. Ураломъ и Сыръ-Дарьей, т. е. вся территория нынѣшнихъ Тургайской и Уральской областей. ²⁾

Но правительство наше не имѣло въ то время никакой возможности подчинить своему управленію дикихъ и своевольныхъ кочевниковъ, а старалось лишь прочно утвердиться на границѣ съ киргизскими степями и развить торговля сношенія съ среднеазіатскими народами. Въ этихъ видахъ было предпринято устройство крѣпостей и форпостовъ по всей пограничной линіи, начиная отъ существовавшихъ по Иртышу укрѣпленій и оканчивая всѣмъ теченіемъ р. Янка (Урала), до впаденія его въ Каспійское море. Въ пограничныхъ крѣпостяхъ заводился мѣновой торгъ съ киргизами и отсюда отправлялись торговые караваны въ Хиву и Бухару, часто, впрочемъ, подвергавшіеся нападеньямъ со стороны киргизовъ.

Подданство киргизовъ Россіи, чисто номинальное въ началѣ, закрѣплялось отдачею въ качествѣ аманатовъ (заложниковъ) малолѣтнихъ ханскихъ и старшинскихъ дѣтей. Ни податей, ни службъ киргизы не несли и управлялись своими ханами и старшинами, которые время отъ времени подтверждали свою вѣрность Россіи присягами и посылкою къ Высочайшему Двору депутацій, не стѣсняясь ни сколько одновременно искать по-

¹⁾ Собственно изъ этихъ 3-хъ родовъ въ принятіи присяги участвовали и остались вѣрными лишь приверженцы приближенныхъ къ хану Абулханру батырей Джаныбека и Вашыбал.

²⁾ Кромѣ земель Уральского казачья войска, которое имѣетъ свою особую исторію заселенія, болѣе древнюю чѣмъ присоединеніе киргизовъ къ Россіи. См. Рязининъ Уральское каз. войско.

провительства у другихъ среднеазиатскихъ владѣльцевъ, нападать на пограничныя русскіе поселки и уводить въ плѣнъ русскихъ людей для продажи въ Хиву и Бухару.

Но и виѣшніе знаки подданства Россіи — отдачу аманатовъ и сношеніе съ властями — оказывали лишь киргизы подвластные Абулханру хану, т. е. Малая орда и незначительная часть Средней, какъ кочевавшіе вблизи пограничной линіи. Остальные киргизы Средней и Большой орды уклонялись отъ всякаго русскаго вліянія. Большая орда была покорена джунгарами (или зюнгарами), а Средняя орда, благодаря искусству и изворотливости одного изъ сильнѣйшихъ ся правителей султана Аблая, до самой его смерти въ 1781 году, оставалась независимою. Аблай обнаруживалъ свою преданность, смотря по обстоятельствамъ, то Россіи, то Джунгаріи, то Китаю, но фактически не подчинялъ своей орды ни одному государству. Онъ получалъ утвержденія въ ханскомъ званіи и отъ Китая и отъ Россіи, но сохранялъ свою полную независимость, а при удобномъ случаѣ нападалъ и грабилъ безпощадно и русскихъ, и китайцевъ, и джунгаровъ. Такъ, въ моментъ внутреннихъ распрей въ Джунгаріи, Аблай помогъ китайцамъ покорить это нѣкогда сильное государство и воспользовался не только имуществомъ покоренныхъ, но и частью земель имъ принадлежавшихъ.

Въ 1760 году чрезъ посланныхъ изъ Оренбурга въ Среднюю орду поручика, князя Уракова и переводчика Гуляева было дознано, что на бывшихъ зюнгарскихъ (джунгарскихъ) земляхъ при уроч. Караталь кочуютъ киргизы упомянутой орды Карагирей-Найманскаго рода вѣдомства султана Абулфенза и что султанъ Аблай намѣревается перекочевать также на зюнгарскія земли. 1)

Въ томъ же году, по представленію Сибирскаго губернатора Соймонова, было разрѣшено водворить на «впустѣ находившуюся» Зюнгарскую землю (Джунгарію) 2000 семей русскихъ изъ вольныхъ переселенцевъ, 2) составившихъ въ послѣдствіи ядро Сибирскаго казачьяго войска.

1) См. мою книгу: Сборникъ узаконеній о киргизахъ степи. обл. изд. 1898 г. стр. 79.

2) См. тамъ же стр. 81.

Въ 1761 году секретнымъ указомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 10 іюня за № 499 поручалось Сибирскому начальству присоединить къ Россійской Имперіи бывшія въ зюнгарскомъ владѣніи Алтайскія горы 1).

Такимъ образомъ, часть земель Джунгаріи была присоединена къ Россіи, другая часть находилась во владѣніи киргизовъ Средней орды, а остальная территория этого бывшего государства, была занята китайцами, киргизами Большой орды и кара-киргизами.

По смерти султана Аблая, когда русское вліяніе въ киргизской степи и бывшихъ зюнгарскихъ земляхъ усилилось, Средняя орда уже не могла оставаться независимою. Избранный народомъ въ ханы сынъ Аблая, султанъ Вали, испросилъ себѣ Высочайшее утвержденіе въ ханскомъ достоинствѣ, какое и послѣдовало 25 февраля 1782 г. 2).

Но ханское управленіе не удовлетворяло киргизовъ. Они не имѣли защиты отъ нападеній своихъ враговъ и не могли пользоваться спокойною жизнью.

Въ 1798 году значительная часть киргизовъ Средней орды изъ бывшихъ подвластныхъ Аблая, чрезъ старшину Айходжу муллу Кочина, обратилась съ прошеніемъ на Высочайшее имя о дозволеніи имъ кочевать между русскихъ крѣпостей—Семипалатинской и Омской. Кочинъ добавлялъ, что и другіе многіе этой орды султаны и старшины со своими кибитками въ Россійское подданство вступити желаютъ. Именнымъ Высочайшимъ указомъ Императора Павла I отъ 23 іюля 1798 г. было разрѣшено Сибирскому начальству давать «убѣжище» какъ Кочину съ его приверженцами, такъ и всѣмъ киргизамъ, которые будутъ объ этомъ просить. 3).

Въ 1802 году султанъ Чанчаръ Султамаметевъ съ подвластнымъ ему народомъ выражалъ върноподданнческія чув-

1) См. мою книгу: Сборникъ указовъ о киргизахъ степныхъ областей 1848 г. стр. 85

2) См. тамъ же стр. 132.

3) См. тамъ же стр. 139.

ства за спокойствіе въ теченіе 3-хъ-лѣтняго пребыванія въ Россійскомъ подданствѣ ¹⁾).

Изложенныя обстоятельства показываютъ, что фактическое присоединеніе къ Россіи киргизовъ Средней орды (за исключеніемъ принятыхъ вмѣстѣ съ Малою ордою) началось въ 1798 году, но совершалось оно тихо, безъ всякой торжественности и безъ выстрѣловъ.

Въ 1818 году часть киргизовъ Большой орды, вѣдомства султана Сюки Аблайханова, въ числѣ 55462 душъ (имѣвшими 802359 головъ разнаго скота), по собственному желанію, были приняты въ подданство Россіи, въ чемъ и дали присягу. Принятіе ихъ въ подданство было разрѣшено Высочайшимъ указомъ отъ 18 января 1819 года ²⁾ съ пожалованіемъ султану Сюкѣ чинъ VIII класса.

Въ 1821 году умеръ престарѣлый и фактически уже не управлявшій народомъ ханъ Средней орды Вали, 105 лѣтъ отъ роду.

Въ слѣдующемъ году былъ утвержденъ проэктированный графомъ Сперанскимъ «указъ о сибирскихъ киргизахъ», которымъ ханская власть была уничтожена и въ степи введено областное и окружныя управленія.

Но наибольшее значеніе въ смыслѣ привлеченія киргизовъ въ русское подданство, а слѣдовательно и территоріальнаго расширенія владѣній Россіи на востокъ, имѣло изданное 6 апрѣля 1838 года положеніе объ отдѣльномъ управленіи Сибирскими киргизами. Учрежденному тогда въ г. Омскѣ пограничному управленію вмѣнено было въ обязанность собрать, рассмотреть и представить на утвержденіе киргизскіе законы и обычаи, распредѣлять киргизовъ по округамъ, соображаясь съ родоприсхожденіемъ и кочевками ихъ и склонять независимыхъ отъ Россіи киргизовъ къ подчиненію общему порядку, вводимому въ степи, *дѣйствующа въ этомъ случаѣ съ благоразуміемъ и тѣрами уваженія* ³⁾).

Русское управленіе киргизами, основанное на началахъ

¹⁾ См. мою книгу: Сборникъ узаконеній о киргизахъ степн. обл. изд. 1898 г. стр. 142.

²⁾ См. тамъ-же стр. 149 и 150.

³⁾ См. 2-е П. С. З. 1838 г. № 11122, ст. 29, 36 и 37.

гуманности и справедливости и непрестанныя заботы о благосостояніи и спокойствіи народа скоро побудили и остальных киргизовъ Большой орды, испытывавшихъ большія притѣсненія отъ коканцевъ, просить о принятіи въ русское подданство. Въ 1845 году киргизы этой орды, кочевавшіе близъ Копала, были приняты въ подданство Россіи и для управленія ими въ 1847 году былъ учрежденъ особый приставъ, проживавшій во вновь устроенномъ укрѣпленіи на Копалѣ.

Но такъ какъ коканцы совершали постоянныя нападенія на киргизовъ, русскихъ подданныхъ, то въ 1850 году предпринята была экспедиція за р. Или, съ цѣлью разрушить укрѣпленіе Тоучубекъ, служившее опорнымъ пунктомъ для коканскихъ шаекъ, но овладѣть имъ удалось лишь въ 1851 году, а въ 1854 году на р. Алматѣ построено укрѣпленіе Вѣрное и весь Запайскій край вошелъ въ составъ Россіи.

Въ томъ же 1854 году область Сибирскихъ киргизовъ съ вновь присоединенными землями была раздѣлена на двѣ области: Запайскій или Семирѣченскій край, округа Семипалатинскій, Кокбектинскій и Аягузскій вошли въ составъ *Семипалатинской* области, а вся остальная территория составляла *область Сибирскихъ киргизовъ* 1).

Быстрыя успѣхи поступательнаго движенія русскихъ на востокъ побудили лицъ не привыкшихъ къ новому режиму, удалиться въ Оренбургскія степи, гдѣ господствовала прежняя пограничная система управленія изъ Оренбурга. Хотя въ Малой ордѣ ханская власть была также упразднена въ 1824 году, но управленіе киргизами было ввѣрено султанамъ-правителямъ, выѣзжавшимъ въ степь подъ прикрытіемъ казачьихъ отрядовъ.

Внукъ извѣстнаго властителя Средней орды Аблая — султанъ Кенисара Касимовъ, не находя въ Сибирскомъ вѣдомствѣ удобной почвы для осуществленія своихъ честолюбивыхъ замысловъ, перебрался, съ горстью приверженцевъ, въ оренбургскія степи, гдѣ, какъ сказано выше, русское вліяніе на населеніе было

1) См. мою книгу: Сборникъ законовъ о киргизахъ степныхъ областей, 1898 г., стр. 220 и 221.

очень слабо и гдѣ поэтому предприимчивому авантюристу представлялась возможность сдѣлать попытку возстановленія ханской власти. Пользуясь недовольствомъ нѣкоторой части кочевниковъ на русское правительство за обложение кибиточною податью и проведеніе новой пограничной линіи съ присоединеніемъ части земли изъ киргизской степи къ оренбургскому казачьему войску, султанъ Кенисара Касимовъ съ 1838 по 1845 годъ производилъ смуты среди киргизовъ Оренбургскаго края, стараясь подчинить своей власти, грабилъ не послушныхъ и не покорныхъ и нападалъ на пограничныя поселенія новой линіи. Трудность преслѣдованія мятежника и его скопищъ по малоизвѣстной и пустынной степи заставила оренбургское начальство устроить въ 1845 г. на р.р. Иргизѣ и Тургаѣ укрѣпленные пункты (нынѣшніе города Иргизъ и Тургай). Немедленно послѣ устройства укрѣплений, Кенисара Касимовъ удалился въ Туркестанскій край къ каракиргизамъ, но тамъ и погибъ съ своими приверженцами. Затѣмъ, въ 1847 г., для защиты киргизовъ отъ притѣсненій кокандцевъ и туркменъ было возведено при устьѣ р. Сыръ-Дарыи укр. Раимское, переименованное впоследствии въ Аральское. Но вслѣдствіе повторявшихся частыхъ нападеній кокандцевъ на киргизовъ съ цѣлью ограбленія и принудительнаго сбора зякета (подати) 1) бывшій военный губернаторъ Оренбургскаго

1) Для характеристики отношеній кокандскихъ властей къ пограничнымъ киргизамъ считаемъ не лишнимъ привести нѣкоторыя данныя изъ дѣла, „о разграбленіи кокандцами 150 ауловъ киргизъ Дюрткаринцевъ и Чумекеевцевъ“ (арх. Тург. Обл. Правл. № 29826). Въ зиму 1850—51 г.г. кокандцы три раза нападали на подвластныхъ намъ киргизовъ, кочевавшихъ въ Каракумахъ и отбивали скотъ. Въ послѣдній разъ кокандцы, въ числѣ 750 человекъ, при 2-хъ знаменахъ, напали на 150 ауловъ киргизовъ Дарткаринскаго и Чумекеевскаго родовъ въ 1851 г. и грабили въ теченіи трехъ дней 11, 12 и 13 февраля, при чемъ отбили и угнали въ свои владѣнія весь скотъ: 1900 верблюдовъ, 2500 лошадей и 70600 барановъ. Послѣ этого грабежа киргизы, какъ доносилъ и. д. чиновника для производства слѣдствій въ степи Лукниѣ, отъ 24 февраля 1851 г. за № 22, упали духомъ и роптали, что нѣтъ имъ защиты отъ нападеній и грабежей кокандцевъ. Изъ собранныхъ свидѣній выяснилось, что въ зиму 1850—51 г.г. бекъ Акметети собралъ съ киргизовъ зякетъ (подать) въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ каждой кибитки по 1 барану и сверхъ того съ каждыхъ 40—100 барановъ также по 1 барану и съ каждой *кары* (стадо одного или нѣсколькихъ хозяевъ) по 32 барана. Недовольствуясь этимъ, онъ послалъ войско для грабежей на пополненіе какихъ-то экстренныхъ своихъ нуждъ. Онамѣренія ихъ бека производить сборы съ киргизовъ ни кто никогда не зналъ, да и самъ онъ не могъ предвидѣть заранее своихъ потребностей. Султанъ-правитель Восточной части Малой орды отъ 25 мая 1851 г. за № 1064, такъ

края, графъ Перовскій вынужденъ былъ двинуться съ отрядомъ на крѣпость Акъ-мечеть, которая и была взята штурмомъ 23 юля 1853 г. и переименована затѣмъ въ фортъ Перовскій (нынѣ г. Перовскъ). Попытки кокандцевъ отбить эту крѣпость принудили наше правительство стать твердою ногою на р. Сыръ-Дарьѣ, для чего потребовалось возвести вдоль нижняго теченія этой рѣки форты № 1 (нынѣ г. Казалинскъ) и № 2 (Кармакчи).

Въ 1860 г., вслѣдствіе новыхъ вторженій кокандцевъ въ наши предѣлы, были разрушены кокандскія укрѣпленія Пишпекъ и Токмакъ. Это послужило поводомъ къ объявленію кокандцами священной войны (газаватъ), но многочисленныя скопища кокандцевъ вскорѣ были разбиты и разбѣяны нашими отрядами и вдоль Алатау въ тоже время были устроены укрѣпленія Пишпекъ и Токмакъ (нынѣ уѣздные города).

Однакожъ за всѣмъ тѣмъ между укрѣпленіями по р. Сыръ-Дарьѣ и по Алатау оставалось значительное свободное пространство, служившее безпокойнымъ кокандцамъ доступомъ въ наши владѣнія для хищническихъ набѣговъ.

доносилъ объ этомъ Оренбургской пограничной комиссіи: „Бекъ Акмечетскій заблаговременно не знаетъ, что такого то отдѣленія или рода киргизовъ будетъ ли онъ грабить или ибтъ, потому что всякое дѣйствіе его зависитъ либо отъ внезапнаго приказанія ташкентскаго Кушбегія, или нужды его самого въ деньгахъ. Напримѣръ: Акмечетскій бекъ, когда чувствуетъ нужду въ деньгахъ, для пополненія требуемаго отъ него ташкентскимъ Кушбегіемъ приношенія, то тотчасъ такъ скоро посылаетъ всегда готовую свою шайку на грабежъ въ извѣстныя мѣста кочелокъ киргизовъ и подобнымъ образомъ (за что Акмечетскій бекъ не отвѣчаетъ ни въ какомъ случаѣ своему начальству, если только чрезъ то доставитъ исправно требуемая отъ него приношенія монетами) всегда удовлетворяетъ всю свою нужду“.

„Беки, поставленные въ крѣпостяхъ для управленія и подвѣдомственные Кокандскому хану, чрезъ каждые два или три года смѣняются имъ и остаются только тѣ, кои находятся съ нимъ въ родственныхъ связяхъ, или кои посылаютъ значительные подарки, превышающіе его ожиданія (рапортъ попечителя прилинейныхъ киргизовъ Первухина отъ 15 мая 1851 г. за № 208).

Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ честь и достоинство Россіи требовали, для огражденія своихъ подданныхъ отъ постоянного разоренія кокандскими войсками, занять укрѣпленія по Сыръ-Дарьѣ и поставить тамъ гарнизоны, способные оказывать защиту киргизамъ.

Мы нарочно остановились только на одномъ изъ многочисленныхъ примѣровъ возмутительнаго образа дѣйствій кокандцевъ по отношенію къ киргизамъ, чтобы показать насколько были основательны побужденія нашего миролюбиваго вообще правительства для поступательнаго движенія вглубь средней Азій, населенной тогда безпокойными и хищными народами.

Чтобы защитить киргизовъ отъ постоянныхъ набѣговъ коканцевъ, въ 1864—1866 годахъ были посланы отряды войскъ для занятія кокандскихъ укрѣпленій, расположенныхъ между крайними пунктами нашей линіи со стороны Семирѣчья и Сыръ-Дарьи. Въ 1864 г. послѣдовательно были взяты: крѣпость Аулиеата (нынѣ уѣздный городъ)—5 іюня, г. Туркестанъ—12 іюня и г. Чимкентъ—20 іюля. 17 мая 1865 г., послѣ трехдневнаго штурма, былъ взятъ г. Ташкентъ, а въ 1866 году занять и г. Ходжентъ.

Въ 1867 году изъ вновь присоединенныхъ земель и части Семипалатинской области было образовано Туркестанское генералъ-губернаторство въ составѣ двухъ областей, названныхъ *Семирѣченскою и Сыръ-Дарьинскою*.

Во владѣніи Кокандскаго ханства оставалась еще Ферганская долина, но въ самомъ ханствѣ происходили внутреннія смуты и образовалась партія враждебная своему хану Худояру. Послѣдній, однакожъ, встрѣтилъ поддержку въ лицѣ эмира бухары Мозаффаръ-Эддина, враждовавшаго съ Кокандомъ и имѣвшаго виды на Ташкентъ и другія крѣпости по Сыръ-Дарьѣ, присоединенныя къ Россіи.

Мозаффаръ-Эддинъ сталъ держаться вызывающаго образа дѣйствій и по отношенію къ Россіи. Онъ потребовалъ очищенія занятой русскими территоріи и распорядился конфисковать имущество купцовъ, проживавшихъ въ Бухарѣ, а посланной для переговоровъ русской миссіи было нанесено въ Бухарѣ оскорбленіе. Это повело къ окончательному разрыву съ Россією. 20 мая 1866 г. русскій отрядъ подъ начальствомъ генерала Романовскаго нанесъ бухарцамъ у Ирджара, на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи, рѣшительное пораженіе: вся армія эмира обратилась въ бѣгство, оставивъ въ рукахъ русскихъ богатую палатку эмира и артиллерию, а самъ эмиръ едва спасся бѣгствомъ въ Джизакъ. Этотъ погромъ страшно возбудилъ бухарцевъ, подстрекаемыхъ муллами фанатиками, противъ эмира, котораго обвиняли въ поспѣшномъ бѣгствѣ съ поля сраженія и приписывали неудачу тайному соглашенію съ Россією. Эмиръ рѣшился бороться до послѣдней крайности. Между тѣмъ въ октябрѣ 1866 г. русскіе взяли крѣпость Ура-тубе, а затѣмъ и

Джизакъ. Послѣ этихъ побѣдъ туркестанскимъ генераль-губернаторомъ г.-а. Кауфманомъ были предложены Бухарѣ условія мира, но эмиръ, побуждаемый общественнымъ мнѣніемъ и въ особенности фанатичнымъ духовенствомъ, затягивалъ переговоры и въ то же время собиралъ войска для священной войны.

Продолжавшіеся набѣги бухарскихъ шаекъ на покоренную русскими территорію и ночное нападеніе на русскій лагерь въ Ключевомъ, подъ Джизакомъ, заставили русскихъ 14-го мая 1868 г. двинуться на Самаркандъ и послѣ совершеннаго пораженія и бѣгства 40 тысячной бухарской арміи, этотъ городъ былъ занятъ русскими войсками. Затѣмъ была взята сильная крѣпость Катта-Курганъ, а 2-го іюня бухарцы потерпѣли окончательное пораженіе на Зерабулакскихъ высотахъ. Мозаффаръ-Эддинъ вынужденъ былъ просить мира и по договору 23 іюня 1868 года Бухара уступила Россіи Самаркандское, Катта-Курганское, Пенджакентское и Ургутское бекства. По дальнѣйшимъ условіямъ договора Бухарское ханство становилось въ вассальную зависимость отъ Россіи.

Изъ территорій, отдѣленной отъ Бухары, образована, новая область Самаркандская.

За усмиреніемъ Бухары оставались еще въ сосѣдствѣ съ русскими владѣніями маленькія, но безпокойныя съ фанатичнымъ населеніемъ государства: Хива, Кокандъ и Алай (каракиргизы).

Хивинское ханство съ давняго времени отличалось внутренними неурядицами. Тамъ происходила частая смѣна хановъ, которыхъ иногда избирали изъ киргизскихъ султановъ, велась борьба партій и были грабежи и разбои. Еще въ прошломъ столѣтіи народъ, утомленный внутренними смутами, обращался къ русскому правительству съ просьбою о принятіи подъ свое покровительство 1).

1) Въ 1755 году пріѣзжалъ въ Оренбургъ изъ Хивы посланецъ и заявлялъ бывшему тогда губернаторомъ Неплюеву, что ихъ страна находится въ бѣдственномъ положеніи и что узбеки и весь народъ ненавидятъ своего хана Кайна и желаютъ отъ него освободиться. Но когда Неплюевъ объяснилъ, что это дѣло ихъ внутреннее и до него не касается, посланецъ объявилъ, что одинъ духовный человѣкъ, котораго они считаютъ за святого, разсказалъ сонъ о томъ, что Хива будетъ покорена русскими войсками. Узбеки признали этотъ сонъ за откровеніе свыше и разсудили, чтобы имъ искать спасенія отъ Россіи, а потому приказали посланцу просить русской протекціи (см. мою книгу „Сборникъ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей. 1898 г., стр. 42 хронолог. указ.“).

Но въ то время была еще слишкомъ свѣжа память о несчастномъ походѣ въ Хиву князя Бековича-Черкаскаго въ 1717 году. Да и киргизская степь, чрезъ которую нужно было добраться въ хивинское ханство, расположенное въ бассейнѣ р. Аму-Дары, небыла еще окончательно замирена.

Послѣдующія событія однакожь показали, что Хива представляла изъ себя разбойничье гнѣздо, изъ котораго шли возмутительные призывы къ подвластнымъ намъ киргизамъ, гдѣ укрывались отъ преслѣдованія законныхъ властей мятежники и грабители и куда сбывались въ рабство русскіе люди, захваченные киргизами.

Такое положеніе не могло быть долго терпимо при всемъ стараніи нашего правительства оканчивать мирнымъ путемъ все недоразумѣнія, возникающія съ сосѣдними государствами. Въ 1839 году генералъ-адъютантомъ Перовскимъ былъ предпринятъ походъ въ Хиву, окончившійся, къ сожалѣнію, полною неудачею, такъ какъ вслѣдствіе необычайно суровой зимы русской отрядъ долженъ былъ вернуться съ большими потерями, не достигнувъ и половины пути до Хивы.

Эта вторичная неудача еще болѣе вселила увѣренность въ хивинцахъ въ неприступности ханства. Хивинскіе ханы стали распространять свое вліяніе на подвластныхъ намъ киргизовъ, рассылали имъ фирманы 1) и распоряжались о сборѣ въ свою пользу съ киргизовъ зякета.

Долго тянулось это непереносимое вмѣшательство хивинцевъ въ наши внутреннія дѣла. Наконецъ, когда обнаружилось, что хивинцы открыто возмущаются противъ Россіи подвластныхъ

1) Какъ образчикъ отношеній хивинскаго хана къ нашимъ киргизамъ приводимъ одинъ изъ фирмановъ хана: "Оны! Слова побѣдоноснаго Богадуръ хана Мухаммедъ-Амни почтеннымъ бѣямъ: Сапаку, Аллабергеню, Баймапу, Джиянчу, Нурджуану, Минлибаю, Джулаю, Учану, Баймурзѣ и прочимъ почетнымъ и старѣйшимъ Алимскаго и Дюртгаринскаго родовъ высокое повелѣніе: въ сохраненіе магометанской вѣры прощаю все преступленія вали и потому вы безъ всякаго страха можете явиться къ золотому порогу нашему для поклоненія. Желажіе вручить находящихся здѣсь ильханыхъ также могутъ прибыть съ вами и дарованною намъ по благодти Вожіей царскою милостью будутъ облагодѣтельствованы и украшены. Дано сіе милостивое писаніе 29 числа Рабигуль-аввали въ субботу". На листѣ приложена печать съ вырѣзкою: Ховарезмскій шахъ Мухамедъ-амни, свѣтло правосудія, настоящее величіе. (Арх. Тург. обл. Правл. д. № 28759 стр. 17 и 18).

ей киргизовъ, была сдѣлана новая попытка прекратить это путемъ сношеній съ ханомъ. Но ханъ не призналъ нужнымъ отвѣчать на обращенныя къ нему письма Туркестанскаго генераль-губернатора Кауфмана.

Послѣ этого, въ 1873 году, былъ предпринятъ походъ въ Хиву и 29-го мая того года, послѣ многихъ трудностей, была взята русскими войсками столица ханства—Хива. Ханъ, бѣжавшій было изъ своей столицы въ степь къ туркменамъ, явился съ повинною къ русскимъ и въ августѣ мѣсяцѣ подписалъ мирный договоръ, въ силу котораго уступилъ Россіи часть своихъ земель при устьѣ Аму-Дарьи ¹⁾ и призналъ себя вассаломъ Россійскаго государства.

16279
Въ 1875 году въ Кокандскомъ ханствѣ среди населенія возникло подстрекаемое и руководимое фанатичнымъ духовенствомъ броженіе, враждебное Россіи. Ханъ Худояръ, несочувствовавшій этому броженію, долженъ былъ бѣжать, а провозглашенный на мѣсто его ханомъ Насръ-Эдинъ (старшій сынъ Худояра) объявилъ священную войну и многочисленныя шайки кокандцевъ вторглись въ русскіе предѣлы, занявъ верховья Зеравшана и окрестности Ходжента. 22 августа 1875 г. генераль-адъютантъ фонъ Кауфманъ разгромилъ кокандцевъ, потерявшихъ болѣе 2000 убитыми и занялъ крѣпость Мохрамъ; 29 августа, двигаясь далѣе внутрь страны, онъ занялъ Кокандъ, а 8 сентября—Маргеланъ. 22 сентября съ Насръ-Эдиномъ ханомъ былъ заключенъ мирный договоръ, въ силу котораго онъ, признавая себя слугою Русскаго Царя, уступалъ Россіи всѣ земли къ сѣверу отъ Нарына, изъ коихъ и былъ образованъ Наманганскій отдѣлъ. Съ удаленіемъ изъ ханства русскихъ войскъ, въ ханствѣ вспыхнуло возстаніе, отразившееся и въ Наманганскомъ отдѣлѣ. Начальникъ отдѣла знаменитый Скобелевъ подавилъ возстаніе, но жители Намангана, воспользовавшись отсутствіемъ начальника изъ города, атаковали гарнизонъ его, за что Скобелевъ, возвратившись изъ похода, подвергъ городъ бомбардировкѣ. Послѣ этого Скобелевъ двинулся на Андижанъ и,

¹⁾ По договору съ Хивой отъ 25 августа 1873 г. уступлены Россіи земли по правому берегу р. Аму-Дарьи, входящія въ составъ Аму-Дарьинскаго отдѣла.

послѣ 3-хъ дневнаго штурма, жители Андижана 10 января 1876 г. изъявили свою покорность. 28 того же января Насръ-Эддинъ ханъ вновь собралъ партію враждебную Россіи и, при содѣйствіи фанатическаго духовенства, хотѣлъ предпринять враждебныя дѣйствія противъ русскихъ, но Скобелевъ 8 Февраля занялъ Кокандъ и 19 февраля 1876 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о присоединеніи къ Россіи всей территоріи Кокандскаго ханства и образованіи изъ нея Ферганской области, въ составъ которой затѣмъ вошли и кара-киргизы, живущіе на Алаѣ, т. е. на высокому плато, образуемому двумя параллельными хребтами, замыкающими долину Ферганы съ юга. Кара-киргизы были покорены Скобелевымъ лѣтомъ 1876 года и русское господство окончательно упрочилось во всемъ этомъ краѣ, составляющемъ нынѣ Туркестанское генералъ-губернаторство.

Только въ маѣ 1898 года кучка невѣжественныхъ людей, проникнутыхъ религіознымъ фанатизмомъ, рѣшилась на безумный поступокъ броситься съ крикомъ «газавать» на малочисленный, но сильный сознаниемъ долга и преданности своему Царю и отечеству, гарнизонъ г. Андижана. Эта была послѣдняя безумная вспышка горсти фанатиковъ былаго Кокандскаго ханства. Все туземное населеніе края поспѣшило уже осудить безумцевъ и своею преданностью Государю старается загладитъ совершившееся прискорбное событіе, которому мирное населеніе ни сколько не сочувствовало.

Изъ вышеизложеннаго видно, что восемь областей, въ которыхъ нынѣ вводится судебная реформа, образованы изъ земель слѣдующихъ азіатскихъ государствъ: *Акмолинская* и *Семипалатинская*—изъ земель Сибирскаго царства и Джунгаріи, гдѣ поселены киргизы Средней орды и Сибирское казачье войско; *Семирѣченская*—изъ земель частью Джунгаріи и Кокандскаго ханства, на которыхъ нынѣ живутъ киргизы Большой орды, таранчи и дунгане, немного джунгаровъ и казаки Семирѣченскаго казачьяго войска; *Уральская*—изъ земель бывшаго Яицкаго, нынѣ Уральскаго казачьяго войска и киргизовъ Малой орды; *Тургайская*—изъ земель киргизовъ Малой и частью Средней орды; *Сыръ-Дарыинская*—изъ земель Кокандскаго и Хивинскаго

ханствѣ и части киргизовъ Малой орды; *Самаркандская* — изъ земель Бухарскаго ханства и *Ферганская* — изъ остатковъ Кокандскаго ханства и земель Алая — бывшаго владѣнія кара-киргизовъ.

Области: Акмолинская, Семипалатинская, Уральская и Тургайская состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, при чемъ первыя двѣ входятъ въ составъ Стеннаго генераль-губернаторства, а остальные двѣ подчиняются Министерству непосредственно. Области: Семирѣченская, Сыръ-Дарьинская, Самаркандская и Ферганская состоятъ въ вѣдѣніи Военнаго Министерства и входятъ въ составъ Туркестанскаго генераль-губернаторства.

Изложивъ кратко исторію присоединенія къ Россійскому государству этихъ обширныхъ азіатскихъ окраинъ, постараемся познакомить читателей съ исторіей постепеннаго введенія въ этомъ краѣ русскаго суда.

II.

Обычное право и судъ у киргизъ, въ періодъ ханскаго владычества. Легенда о судѣ безъ присяги. Разборъ дѣлъ между русскими и киргизами. Уголовныя наказанія киргизъ. Казенный по ошибкѣ. Неисовѣта киргизъ и мѣры къ усмиренію ихъ. Убіеніе хана Абулхайра. Примѣненіе къ киргизамъ баракты. Расправа съ бѣглыми башкирцами. Дѣло казака Алимова. Слѣдствія объ убійствахъ. Заложники. Выкупъ плѣнныхъ. Учрежденіе пограничныхъ судовъ въ городахъ и крѣпостяхъ и расправъ въ стени. Упраздненіе этихъ учреждений и образованіе пограничной комиссіи въ Оренбургѣ. Уставъ о сибирскихъ киргизахъ. Упраздненіе ханской власти. Султаны правители.

Адаты или обычное право киргизовъ въ прежнее время отличалось замѣчательною простотою, соотвѣтствующею простотѣ и патріархальности ихъ быта. Въ настоящее время, вслѣдствіе долгаго пребыванія киргизовъ въ зависимости отъ разныхъ государствъ, близкаго общенія съ осѣдлыми жителями, вліянія магометанства, развитія ростовщичества и вообще измѣненія экономическихъ условій, обычное право подверглось такимъ измѣненіямъ, что отъ прежняго адата остаются чуть замѣтныя слѣды, перепутанные разными наслоеніями. Народный обычай киргизъ теперь напоминаетъ прежніе наши архивы законовъ и указовъ, лишенные всякой систематизаціи и долгое время, до изданія свода законовъ, служившіе источникомъ наживы разныхъ крючкотворовъ подъячихъ и источникомъ бѣдъ и несчастій для тяжущихся сторонъ.

По преданію, умный и энергичный ханъ Тяука, повелѣвавшій всѣми тремя ордами киргизъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій, на народномъ собраніи, съ согласія родоначальниковъ и старѣйшинъ, установилъ законы для рѣшенія всѣхъ споровъ, тяжбъ и для наложенія взысканій за преступленія и проступки.

Законы эти ни тогда, ни позже не были записаны, но хранителями ихъ, истолкователями и проводниками въ сознаніе народа являлись умудренные опытомъ и пользовавшіеся всеобщимъ уваженіемъ и извѣстностью *би*. Съ теченіемъ времени, законы эти вошли въ обычай и въ устной передачѣ отъ одного бія къ другому долгое время сохранялись во всей чистотѣ. Бievъ въ ордахъ было тогда не много и судили они всенародно, посовѣсти, нелицеприятно, не рассчитывая на бійлыкъ и подарки. Рѣшенія бievъ могли отмѣняться только однимъ ханомъ, по разбору дѣла имъ самимъ лично, при участіи ближайшихъ совѣтниковъ.

Просты были тогда и взаимныя отношенія людей. Система наказаній основывалась на правѣ возмездія. За убійство слѣдовало лишать жизни убійцу, за нанесеніе ранъ и увѣчій—подвергать тому же виновныхъ (око за око, зубъ за зубъ), за оскорбленіе словомъ или дѣйствіемъ налагался *аитъ* (штрафъ), сообразно положенію въ обществѣ оскорбленнаго. Виновные въ кражѣ обязаны были, сверхъ вознагражденія потерпѣвшаго, уплатить значительный штрафъ. За оскорбленіе чести женщины виновный подвергался штрафу въ извѣстномъ размѣрѣ, смотря потому, замужняя или дѣвица была оскорбленная и т. д.

Суровость наказаній за убійство и членовредительство смягчалась разрѣшеніемъ уплативать *кунъ* или выкупъ крови. Такъ, за убійство мужчинъ налагался полный кунъ въ 1000 барановъ, по уплатѣ котораго виновный освобождался отъ всякаго наказанія. За убійство женщины взыскивалось полкуна, за выбитіе глаза, сломаніе руки или ноги взыскивались соотвѣтствующія, строго опредѣленныя части куна. 1) Имуще-

1) Взысканіе куна съ виновныхъ въ убійствѣ допускается и до сихъ поръ, не смотря на то, что виновные подвергаются суду и наказанію по общимъ законамъ Имперіи. На кунъ установился ошибочный взглядъ, какъ на вознагражденіе семьи убитаго за матеріаль-

ственная отвѣтственность падала на виновныхъ и ихъ родоначей.

Права семейственныя строго регулировались обычаемъ, нарушенія котораго влекли за собою болѣе или менѣе чувствительныя штрафы и взысканія.

Судъ производился скоро, безъ всякихъ формальностей и дѣла рѣшались словесно, по внутреннему убѣжденію опытныхъ бѣевъ. Разбирательство дѣлъ, въ которыхъ были заинтересованы разные роды, производилось при большомъ стеченіи народа, преимущественно во время поминокъ.

Обычному праву киргизъ тогда не были извѣстны тюрьмы, гауптвахты и общественныя работы, но личныя наказанія, къ которымъ иногда прибѣгали бѣи, родоначальники и ханы, производили устрашающее дѣйствіе не своею тяжестью и продолжительностью, а лишь посрамленіемъ виновныхъ въ глазахъ народа. Напримѣръ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ назначалось *мирманъ тохта* (запрещеніе уходить) въ такой формѣ: очерчивался на землѣ кругъ, въ средину котораго долженъ былъ сѣсть виновный и оставаться въ такомъ положеніи при народѣ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ или даже цѣлыхъ сутокъ. Иногда виновный подвергался *дре*, т. е. публичному наказанію нагайкой безъ обнаженія тѣла.

Выше было замѣчено, что дѣла рѣшались опытными и уважаемыми въ народѣ бѣями, а потому, хотя обычнымъ правомъ точно и опредѣленно были указаны случаи и порядокъ назначенія присяги въ подтвержденіе обвиненія или для оправданія обвиняемыхъ, но прежніе бѣи въ очень рѣдкихъ случаяхъ прибѣгали къ назначенію присяги. Въ народѣ сложилась пословица: жаман бѣи жанга салар т. е. плохой судья, рѣшающій дѣло присягой. ¹⁾

ный ущербъ, понесенный отъ потери кормильца или рабочаго члена семьи. Такой взглядъ совершенно расходится съ обычнымъ правомъ киргизъ, у которыхъ дунъ назначался въ видѣ наказанія за убійство безъ всякаго отношенія къ трудоспособности убитаго. Тѣмъ не менѣе, многіе киргизы пользуются ошибочнымъ пониманіемъ значенія куна и предъявляютъ искъ къ родственникамъ осужденныхъ за убійство о взысканіи куна.

¹⁾ О судѣ безъ присяги у киргизъ сохраняется слѣдующее преданіе, которое можно слышать отъ стариковъ. Давно, очень давно, въ степи жилъ нѣкто Вайбатукты-ожи, слышій въ народѣ за святаго. Онъ не имѣлъ жилища, а бродилъ вдали отъ людей по горамъ, долинамъ, близъ рѣкъ и озеръ. Однажды онъ замѣтилъ, что три лебеди каждый день ку-

По при всей доступности, простотѣ и справедливости прежняго суда бѣвъ во время ханскаго владычества, судъ этотъ не могъ охранять личной и имущественной неприкосновенности населенія. Дѣло въ томъ, что какъ бы ни были хорошо установлены нормы обіежитія, какъ бы правосудно не рѣшались дѣла, но если рѣшенія не будутъ приводиться въ исполненіе и обіеженные не получатъ удовлетворенія, то значеніе суда сведется къ нулю и населеніе будетъ вынуждено обращаться къ самоуправству. Въ киргизскихъ ордахъ при ханскомъ управленіи, когда грубая физическая сила замѣняла собою право, только сильные роды получали удовлетвореніе по своимъ искамъ и претензіямъ. Обіеженные изъ малочисленныхъ родовъ не могли рассчитывать на удовлетвореніе и волей-не волей организовали шайки для нападеній на обидчиковъ и самоудовлетворе-

наются въ одномъ озерѣ превращаясь при этомъ въ красивыхъ дѣвицъ. Байбатукты-ожи какъ-то во время кунанья этихъ лебедей-дѣвицъ похитилъ одежду одной изъ нихъ, оставленную на берегу. Дѣвица замѣтила это, догнала похитителя и схватила за свою одежду, силясь отнять ее. Но Байбатукты-ожи схватилъ дѣвицу за волосы и хотя она превратившись въ лебедя три раза пыталась улетѣть къ небу, но немогла этого сдѣлать. Тогда превратившись въ дѣвицу, она заявила Байбатукты-ожи, что она дочь пери (духа) и дастъ согласіе быть его женою, съ тѣмъ, чтобы Байбатукты исполнили слѣдующія условія: ни когда не смотрѣть бы на нее, когда она расчесываетъ свои волосы, когда лежитъ на постели не смотрѣть бы ей въ бокъ, иначе увидитъ легкія и не глядѣть бы на ея пятки. Байбатукты обѣщали исполнить это и вскорѣ же поставилъ кибитку на берегу одной рѣки, гдѣ они и стали жить вмѣстѣ. Однажды, когда жена Байбатукты была уже беременна, онъ не могъ сдержатъ свое любопытство и тайно подсмотрѣлъ, что жена его, расчесывая волосы, положила голову на столъ, что изъ боку ея виднѣются легкія и что ноги у нея безъ пятки. Но жена узнала, что Байбатукты не исполнилъ своего обѣщанія и объявила ему, что не будетъ болѣе его женою. Сказавъ это, она превратилась въ лебедя и улетѣла, но предупредила Байбатукты, что когда ребенокъ родится, онъ будетъ оставленъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ соединяются девять дорогъ; тамъ можно будетъ его и взять.

Дѣйствительно, спустя извѣстный періодъ времени, Байбатукты-ожи нашелъ своего ребенка въ безлюдной мѣстности, на пунктѣ соединенія девяти дорогъ, но, не имѣя возможности воспитывать ребенка, оставилъ его на одной дорогѣ, ведущей къ населенному мѣсту, рассчитывая, что кто нибудь найдетъ ребенка и будетъ воспитывать. Расчеты Байбатукты оправдались и ребенокъ попалъ въ семью пастуха, состоящую изъ старика и старухи его жены. Старикъ называлъ ребенка именемъ Идиге, стали воспитывать его и очень любили. Идиге подросъ, возмужалъ и сталъ пасти скотъ вмѣсто своего воспитателя.

Однажды два человѣка заспорили изъ-за зайца. Къ хану за разрѣшеніемъ спора идти далеко, а потому они и просили молодого пастуха Идиге рѣшить по совѣсти ихъ споръ. Сущность спора заключалась въ слѣдующемъ. Одинъ человѣкъ, увидѣвъ сидящаго на мѣстѣ зайца, побѣжалъ домой за ружьемъ, а въ это время другой, имѣвшій при себѣ ружье, убилъ зайца и хотѣлъ имъ воспользоваться какъ своею добычею. Идиге спросилъ перваго имѣеть ли онъ ребенка въ люлькѣ и, получивъ утвердительный отвѣтъ, велѣлъ принести ребенка вмѣстѣ съ люлькою. Когда это было исполнено, Идиге объявилъ, что они

нія. Подвергавшіеся нападению, въ свою очередь, такимъ же путемъ возвращали захваченный у нихъ скотъ. Отсюда возникла между родами и отдѣленіями постоянная баранта, разраставшаяся по мѣрѣ увеличенія числа враждовавшихъ, къ которымъ присоединялись сочувствовавшіе изъ любви къ набѣгамъ или по родству. Разростаясь, баранта увлекала цѣлыя орды, которыя выступали въ качествѣ борющихся сторонъ. Такая междоусобная борьба, сопровождавшаяся убійствами и отгономъ скота, ослабляла силы народа и отвлекала вниманіе его правителей отъ внѣшнихъ опасностей. Этимъ обстоятельствомъ пользовались соседніе народы: башкиры, зюнгары и калмыки и не упускали случая, чтобы напасть на разрозненныхъ внутреннею враждою киргизъ и покорить ихъ себѣ или разграбить до тла.

По принятіи русскаго подданства, киргизы были защищены,

поставить убитаго зайца на люльку, въ которой находится ребенокъ и одинъ изъ спорившихъ, именно отецъ ребенка, долженъ выстрѣлить въ зайца на известномъ разстояніи. Если попадетъ въ зайца, то онъ будетъ его, а если убьетъ своего ребенка, то не получитъ куна. Спорившіе согласились на это рѣшеніе и зайецъ достался отцу ребенка, произшедшему удачный выстрѣлъ.

Въ другой разъ къ Идигѣ пришли два спорившихъ о принадлежности 2-хлѣтнаго верблюда. Каждый изъ спорившихъ признавалъ верблюда своимъ, утверждая, что у каждаго изъ нихъ по верблюдицѣ, отъ которой рожденъ спорный черблюдъ. Идиге приказалъ привести верблюдицъ и оставить на другой сторонѣ рѣки и когда это было исполнено, онъ велѣлъ спорнаго верблюда затянуть веревками и мучать до тѣхъ поръ, пока верблюдъ не закричитъ. Дѣйствительно вскорѣ верблюдъ отъ мученій закричалъ сильно и жалобно такъ, что крикъ его напоминалъ крикъ маленькаго вербляженка (богъ). Тогда одна изъ верблюдицъ, бывшихъ на другой сторонѣ рѣки, бросилась въ рѣку и приближалась къ кричащему верблюдю, при чемъ изъ вымя ея потекло молоко, Идиге велѣлъ отдать спорнаго верблюда хозяйну приближавшей на крикъ верблюдицы.

Послѣ того какъ слава о мудрыхъ рѣшеніяхъ Идиге распространилась, къ нему однажды явились двѣ женщины, спорившіе о принадлежности каждой изъ нихъ ребенка. Выслушавъ доводы спорившихъ женщинъ и такъ какъ доказательства обѣихъ сторонъ были одинаковы, онъ взялъ ребенка и поднялъ саблю чтобы разрубить его пополамъ и отдать каждой женщинѣ по половинѣ. Но въ это время одна изъ женщинъ, обятая ужасомъ воскликнула: „пусть будетъ живъ мой милый въ чьихъ бы рукахъ онъ не былъ. Я согласна отдать ребенка своей противницѣ“. Тогда Идиге присудилъ ребенка этой именно женщинѣ, которая сжаленнись надъ участіемъ его была несомнѣнно его матерью.

Много еще рѣшалъ споры Идиге и слухи о его справедливыхъ рѣшеніяхъ достигли хана Тохтамыша, который взялъ Идиге къ себѣ и усвоивъ. Идиге получилъ прозвище „Эръ-Идиге“ и ему первому, рожденному отъ брака святаго съ дочерью перс, принадлежить честь введенія у степныхъ народовъ суда безъ присяги (записано въ Актюбинскомъ уѣздѣ Тург. обл. со словъ киргиза Тынштакбая Байбулатова).

Теперь уже опять нестало въ степи суда безъ присяги и нынѣшніе судьи не следуютъ народной поговорки „жаман бій жанга саяар“. Народъ ожидаетъ появленія новаго Эръ-Идиге въ лицѣ мудрыхъ и образованныхъ судебныхъ дѣятелей.

на сколько позволяли обстоятельства, отъ нападеній со стороны внѣшнихъ враговъ, но судъ, расправа и внутреннее управленіе въ ордахъ долгое время были предоставлены самимъ киргизамъ, вслѣдствіе чего баранта не прекращалась до введенія русскаго управленія въ степи.

По присоединеніи киргизовъ къ Россіи въ 1731 году и по принесеніи ими вѣрноподданническихъ присягъ, главными заботами нашего правительства было принятіе мѣръ къ огражденію русскихъ поселеній отъ нападеній со стороны новыхъ подданныхъ. На пограничной съ киргизскою степью линіи возводились крѣпости и форпосты и между ними ставились пикеты для отраженія время отъ времени повторявшихся набѣговъ киргизъ. Ханамъ и старшинамъ киргизскимъ дѣлались увѣщанія о прекращеніи набѣговъ и о возвратѣ плѣнныхъ русскихъ людей.

Само собою разумѣется, что при подобныхъ условіяхъ нельзя было и думать о водвореніи правосудія въ киргизской степи.

Но въ пограничныхъ крѣпостяхъ постепенно открывался мѣншой торгъ русскихъ съ киргизами и поэтому являлась надобность въ разборѣ возникавшихъ между ними споровъ и претензій.

Такъ, въ 1738 году, послѣ торжественнаго принятія ханомъ Абулхаиромъ и старшинами присяги на подданство, въ Оренбургъ были опредѣлены два старшины (одинъ отъ Малой и другой отъ Средней орды) для участія въ разборѣ дѣлъ между русскими и киргизами ¹⁾

Такъ какъ набѣги киргизъ на русскія поселенія постоянно повторялись и отрядами войскъ иногда были захватываемы виновные, то указомъ Правительствующаго Сената, отъ 3 апрѣля 1744 г. за № 233, ²⁾ было постановлено: киргизъ-кайсаковъ, виновныхъ въ смертоубійствѣ, воровствахъ и набѣгахъ на жилища русскихъ, ссылатъ въ работы: изъ Оренбурга въ Рогорвикъ,

¹⁾ См. 1-е П. С. З. 1738 г. 16 сентября, № 7657.

²⁾ См. мою книгу: „Сборникъ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей 1898 г. стр. 13 хронолог. перечня.

а изъ Сибири—въ Нерчинскіе серебряные заводы. Убійць смертной казни не подвергать, а входить съ представленіемъ въ Сенатъ съ приложеніемъ мнѣнія коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Тѣмъ не менѣе, случаи присужденія къ смертной казни не за убійства повторялись и позже изданія этого указа. Въ 1746 г. въ Тобольскѣ содержались въ тюрьмѣ два киргиза, изъ коихъ одинъ Байджигитъ Джаулебасвъ за отгонъ лошадей былъ приговоренъ къ повѣшенію. Но когда султанъ Средней орды Аблай обратился съ просьбою о выдачѣ ему этихъ двухъ киргизъ, выяснилось, что вмѣсто Байджигита Джаулебасва былъ повѣшенъ, по ошибкѣ поручика Саввы Меньшикова и толмача Θомы Десятяровскаго, другой колодникъ—калмыкъ Календырь ¹⁾

Дальнѣйшія событія показали, что страхъ предъ уголовными наказаніями не останавливалъ киргизъ отъ буйныхъ набѣговъ на русскія поселенія и на состоявшихъ въ русскомъ подданствѣ волжскихъ калмыковъ, а также отъ разграбленія торговыхъ каравановъ. Открытое нападеніе киргизъ на редуты по Оренбургской линіи, съ уводомъ въ плѣнъ и убійствомъ многихъ русскихъ людей, поставило въ затрудненіе наше правительство. Оренбургскій губернаторъ Неплюевъ въ 1747 г. доносилъ, что ханъ Абулхайръ, питая на него явную злобу, посланныхъ имъ казаковъ и переводчика держитъ подъ караваномъ, грабитъ, а переводчика билъ плетью и киргизъ подговариваетъ къ набѣгу на волжскихъ калмыковъ. Коллегія иностранныхъ дѣлъ сомнѣвалась уже въ пользѣ отъ такого подданства киргизъ и 10 апрѣля 1747 г. за № 220 затребовала мнѣніе Оренбургскаго губернатора о томъ: не полезнѣе ли будетъ для нашихъ интересовъ предоставить на волю калмыкамъ,

¹⁾ Изъ нападений киргизъ на волжскихъ калмыковъ особенно значительны были въ 1743 и 1746 г.г. Въ первый разъ киргизы напали у Краснаго Яра около русской ватаги и взяли въ плѣнъ 100 человекъ обоого пола, а во второй разъ также подъ Краснымъ Яромъ „многое число“ калмыковъ и русскихъ. Набѣги эти объяснялись отгономъ скота калмыками у киргизовъ, но наше правительство находило объясненіе это не правдоподобнымъ, такъ какъ виновные въ воровствѣ калмыки строго наказывались намѣстникомъ ханства Дондукомъ-Доши: ворами ломали руки и ноги и выжигали на лбу клейма раскаленнымъ желѣзомъ. Тогда какъ киргизы оставались безнаказанными. (См. мой книгу „Сборникъ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей 1808 г. стр. 14 и 18 хронолог. перечня“.

яцкимъ казакамъ, башкирамъ, мещерякамъ и обитающимъ въ Сибири инородцамъ и русскимъ справляться самимъ съ киргизами и отогнать ихъ отъ русской границы вдаль, но Неплюевъ предлагалъ другую мѣру, а именно при первой же попыткѣ киргизъ къ набѣгамъ «вырубить» одинъ или два киргизскихъ аула («до самаго младенца») и тѣмъ устрашить ихъ и хотя при этомъ нельзя будетъ отличить правыхъ отъ виновныхъ, но другихъ средствъ освободиться отъ «безпокойствъ» причиняемыхъ киргизами, по мнѣнію Неплюева, не было. Въ это же время отъ хана Абулхаира поступила жалоба и на самого Неплюева о томъ, что онъ его, хана, сравнительно съ другими унижаетъ и не даетъ движенія просьбамъ его. Коллегія, однакожь, не разрѣшила поголовнаго истребленія киргизскихъ ауловъ, а усматривая, что многія неурядица въ краѣ происходятъ вслѣдствіе взаимныхъ неудовольствій хана съ губернаторомъ, распорядилась командировать въ Оренбургъ пользовавшагося большимъ довѣріемъ среди киргизъ бригадира Тевкелева (содѣйствовавшаго вступленію киргизъ въ русское подданство), которому было поручено постараться привести къ соглашенію хана Абулхаира съ Неплюевымъ и по общему совѣту выработать мѣры къ водворенію въ краѣ спокойствія. 1)

Прежде чѣмъ Тевкелевъ могъ приступить къ выполненію возложеннаго на него порученія произошло событіе, измѣнившее всѣ первоначальныя предположенія. Во время междоусобныхъ распрей киргизъ, въ концѣ 1748 года, былъ убитъ ханъ Абулхаиръ султаномъ Баракомъ, который затѣмъ опасаясь мести со стороны сыновей убитаго, бѣжалъ со своими приверженцами въ числѣ 3000 кибитокъ къ границамъ Джунгаріи и просилъ защиты отъ владѣльца этой земли. 13-го апрѣля 1749 г. былъ утвержденъ ханомъ сынъ Абулхаира—Нурали, обратившійся съ просьбою о дачѣ ему русскихъ войскъ для отомщенія султану Бараку за убійство отца. Но правительство

1) Интересно отношеніе коллегіи къ взаимнымъ другъ на друга жалобамъ Неплюева и Абулхаира. Неплюеву было предложено имѣть съ своей стороны стараніе къ восстановленію съ ханомъ добрыхъ отношеній. А хану Абулхаиру данъ отвѣтъ, что жалоба его написана такимъ «худымъ письмомъ» что переводчики не могли ее разобрать и перевести полностью (см. мою книгу «Сборникъ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей. 1898 г. стр. 21 хронолог. перечня).

не находило нужнымъ удовлетворить эту просьбу новаго хана признавая, что за однимъ человѣкомъ гоняться съ войскомъ по степямъ «яко за вѣтромъ» не пристойно. Если же ханъ захотѣлъ бы истребить Барака чрезъ своихъ киргизъ, то предписывалось губернатору въ это дѣло не вмѣшиваться и смотрѣть «сквозь перстовъ», чтобы не дать повода къ огорченію хана. 1)

Очевидно правительство неимѣло ни какой возможности ввести порядокъ и спокойствіе въ степи, когда такое крупное преступленіе, какъ убійство хана утвержденнаго въ этомъ званіи Высочайшею властью было предоставлено расправѣ самихъ киргизъ. Естественно, что подобная расправа съ убійцей, имѣвшимъ многочисленныхъ приверженцевъ, не могла содѣйствовать водворенію спокойствія среди кочевниковъ.

Вступивъ въ сношенія съ ханомъ Нурали бригадиръ Тевкелевъ, по соглашенію съ Оренбургскимъ губернаторомъ Неплюевымъ, остановился на слѣдующихъ, одобренныхъ Коллегіею иностранныхъ дѣлъ мѣрахъ усмиренія киргизъ отъ набѣговъ: 1) хану Нурали назначить ежегодное жалованье, 2) выдачу котораго прекращать въ томъ случаѣ, если ханъ не донесетъ о намѣреніи своихъ подвластныхъ сдѣлать нападеніе и 2) если киргизами будутъ увезены въ плѣнъ русскіе или произведенъ отгонъ скота или грабежъ, то примѣнять баранту, т. е. задерживать киргизъ изъ тѣхъ ауловъ, къ которымъ принадлежатъ грабители. Въ тоже время, согласно ходатайства хана Нурали было разрѣшено оренбургскому губернатору весной 1750 г. примѣнить къ киргизамъ баранту для освобожденія захваченныхъ въ разное время въ плѣнъ русскихъ людей.

28 іюня 1753 г. былъ изданъ указъ объ установленіи наказаній за преступленія русскихъ и киргизъ въ крѣпостяхъ по сибирской линіи. Киргизовъ за воровство повелѣвалось нака-

1) См. также стр. 22, 25 и 26.

2) Хану Нурали было назначено жалованье по 600 руб. въ годъ. Но такъ какъ ханъ по древнему обычаю киргизъ, долженъ былъ дѣлиться жалованьемъ съ старшинами, то рѣшено было въ указѣ обозначить размѣръ жалованья только 400 руб., а остальные 200 руб. выдавать хану секретно отъ старшинъ (см. мою книгу „Сборникъ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей. 1898 г. стр. 28 и 44 хронолог. перечня). Это показываетъ, что ханы у киргизовъ не пользовались верховными правами государя, а раздѣляли свою власть съ старшинами или родоначальниками.

зывать «кошкями», а за «продерзости съ ножемъ» — бить кнутомъ. Русскихъ, виновныхъ въ такихъ же проступкахъ противъ киргизъ погвергать такимъ же наказаніямъ по «самой справедливости и въ равной мѣрѣ».

Но чрезъ два года послѣ изданія этого указа Коллегія иностранныхъ дѣлъ уже затруднялась примѣнить его къ проступку сына батыря Куляки, позволившаго себѣ оказать сопротивленіе казакамъ и драгунамъ, посланнымъ для удаленія киргизъ съ внутренней стороны р. Иртыша на степную. Въ происшедшей при этомъ между киргизами и войсками схваткѣ многимъ казакамъ и драгунамъ были нанесены побои съ промленіемъ головъ и увѣчьемъ. Коллегія распорядилась задержаннаго сына Куляки батыря подвергнуть наказанію по усмотрѣнію киргизскихъ старшинъ, а въ случаѣ отказа послѣднихъ, предоставила губернатору Неплюеву наказать виновнаго по своему усмотрѣнію.

Въ 1754 году мещерякъ Батырша Алѣевъ, пользуясь существовавшимъ въ Башкиріи недовольствомъ правительственными мѣропріятіями, разслалъ по всему магометанскому востоку возваніе о возстаніи противъ Россіи и въ слѣдующемъ году шайки башкировъ перешли въ киргизскую степь, гдѣ должны были соединиться всѣ мятежники и привлечь на свою сторону киргизъ и другихъ кочевниковъ. За вооруженными шайками пришли въ степь, опасаясь преслѣдованія русскихъ войскъ. Возстаніе могло принять огромные размѣры и можетъ быть, при другомъ образѣ дѣйствій правительства, Россіи грозило новое нашествіе безчисленныхъ ордъ и самыя прискорбныя послѣдствія. Но сознавая, что преслѣдованіе мятежниковъ вооруженною силою въ пустынной степи не только не принесло бы ни какой пользы, а напротивъ могло озлобить киргизъ и вызвать среди нихъ бунтъ, Коллегія иностранныхъ дѣлъ, согласно представленія Оренбургскаго губернатора Неплюева, распорядилась объявить киргизамъ, что за каждаго выданнаго ими башкира будетъ даваться въ награду по кафтану «ибо, какъ говорилось въ указѣ, теперь дѣло до того дошло, что и на убытокъ не взирая стараться надобно о полученіи оныхъ злодѣ-

евъ башкирцевъ назадъ». Въ то же время послѣдовала Высочайшая грамота на имя хана Нурали, старшинъ и всего киргизъ-кайсацкаго народа съ требованіемъ о выдачѣ бѣглыхъ башкировъ, при чемъ объявлялось Всемилостивѣйшее пожалованіе киргизамъ женъ, дѣтей, скота и имущества бѣглыхъ башкиръ. 1)

Мѣры эти и послѣдовавшее затѣмъ разрѣшеніе бригадиру Тевкелеву дѣйствовать на киргизъ увѣщаніями, ласками, подарками и «трактованіемъ» казенною пищею, водкою и виномъ, 2) оказались очень дѣйствительными и выдача башкиръ киргизами производилась успѣшно.

Такимъ образомъ было предотвращено возстаніе киргизъ и другихъ среднеазиатскихъ народовъ, которое въ то время создало бы очень большія затрудненія.

Изъ судебныхъ дѣлъ тогдашняго времени обращаютъ на себя вниманіе дѣла по поводу отдѣльныхъ столкновеній киргизъ съ казаками. Способъ разбирательства и рѣшенія этихъ дѣлъ имѣетъ характерный оттѣнокъ общей политики, которой придерживалось мѣстное начальство иногда въ ущербъ справедливости.

Зимою 1758—9 гг. киргизы, кочевавшіе по Яику, дѣлали нѣсколько разъ нападенія на проезжихъ русскихъ людей и вступали въ кровопролитныя драки съ казаками. Такое нападеніе было произведено между прочимъ на возвращавшагося съ рыбнаго промысла казака Алимова съ 10 лѣтнимъ сыномъ. Киргизъ Бирючскаго рода Хабитовъ желая отнять мальчика у Алимова билъ послѣдняго «чеканомъ», такъ, что Алимовъ въ безпамятствѣ упалъ. Придя въ себя Алимовъ увидѣлъ, что киргизъ гоняется за мальчикомъ стараясь поймать его, а потому закричалъ на киргиза. Киргизъ вновь сталъ бить Алимова чеканомъ, но Алимову какъ-то удалось свалить киргиза и вырвать чеканъ, которымъ затѣмъ сынъ Алимова три раза ударилъ киргиза острымъ концомъ и тѣмъ привелъ разбойника въ безсознательное состояніе. Послѣ этого киргизъ былъ взятъ и от-

1) См. мою книгу „Сборникъ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей. 1898 г. стр. 46 хронолог. перечня.

2) См. мою книгу „Сборн. узак. о степн. обл. 1898 г. стр. 47 хронолог. перечня.

веденъ въ Сорочикскую крѣпость, гдѣ черезъ 4 дня и умеръ. Отецъ этого киргиза собравъ шайку въ 100 человекъ отогналъ весь рогатый скотъ, принадлежавшій жителямъ крѣпости, но по требованію хана Нурали долженъ былъ возвратить надѣясь получить удовлетвореніе за «кровь» убитаго по киргизскому обычаю.

Разбравшій это дѣло бригадиръ Тевкелевъ призналъ что казакъ Алимовъ убивая поваленнаго на землю киргиза вышелъ за предѣлы дозволенной обороны, почему и распорядился заковать Алимова и доставить вмѣстѣ съ сыномъ въ Оренбургъ для сужденія на основаніи 157 ст. воинскаго артикула, а хану Нурали, для успокоенія родныхъ убитаго, объявилъ что виновные отданы подъ судъ.

Получивъ объ этомъ донесеніе Тевкелева Коллегія иностранныхъ дѣлъ не согласилась съ взглядомъ бригадира на это дѣло. Она признала, что если бы казакъ Алимовъ убилъ на мѣстѣ киргиза Хабатова, какъ злодѣя и зачинщика, то никакого «истязанія» не заслуживалъ и что хану Нурали слѣдовало указать, что въ этомъ дѣлѣ усматривается лишь несчастное приключеніе съ казакомъ, происшедшее вслѣдствіе злодѣйскаго поступка киргиза. Отнесясь съ «особливымъ неудовольствіемъ» къ распоряженію Тевкелева, Коллегія указомъ отъ 11 марта 1759 г. за № 222 предписала ему немедленно освободить изъ подъ стражи казака Алимова съ сыномъ, а хану Нурали объявить, что Алимовъ по суду оправданъ, какъ вынужденные защищаться отъ нападавшаго на нихъ киргиза, который, если бы остался живъ, подлежалъ ссылкѣ на вѣчно въ каторжныя работы. Если же ханъ, основываясь на обѣщаніи Тевкелева, будетъ упорно требовать «сатисфакцію» въ видѣ платы за кровь, то предоставлено Тевкелеву «удовольствовать кого слѣдуетъ изъ собственнаго своего кошта».

Но, очевидно, указъ этотъ получился въ Оренбургѣ слишкомъ поздно, такъ какъ изъ другого указа Коллегіи отъ 25 мая 1759 г. за № 441, 1) усматривается, что бригадиръ Тевке-

1) См. мою книгу „Сборн. узаконеній о кирг. степныхъ обл. 1898 г. стр. 64—66 хронол. перечнн.

2) См. тамъ же стр. 67 и 68.

левъ распорядился наказать плетью казака Алимова, виновнаго по его мѣнью въ убійствѣ киргиза, почему Коллегія приказала Тевкелеву, не ожидая «челобитья» отъ Алимова, уплатить ему за «безчестье» вчетверо.

Одновременно съ дѣломъ Алимова возникло другое дѣло о столкновеніи киргизовъ съ казаками. Казаки, за поправу у нихъ киргизскимъ скотомъ сѣна, задержали 2 верблюдовъ, пойманныхъ на поправѣ, а киргизы послѣ этого захватили 2 казаковъ и 3 лошадей. На выручку захваченныхъ людей и лошадей выѣзжалъ есауль Камцовъ съ 36 казаками, но былъ встрѣченъ киргизами въ числѣ 50 человекъ мужчинъ и женщинъ. По словамъ казаковъ они потеряли въ битвѣ съ киргизами 1 убитаго и 5 раненыхъ, а у киргизъ было 2 убитыхъ и 9 раненыхъ (изъ коихъ 2 вскорѣ умерли). Вслѣдствіе жалобы киргизъ бригадиръ Тевкелевъ распорядился объ этомъ событіи произвести слѣдствіе, но ханъ Нурали опасаясь волненій въ народѣ, требовалъ немедленнаго наказанія казаковъ при родственникахъ убитыхъ киргизъ. Тевкелевъ, по соглашенію съ начальникомъ мѣстныхъ войскъ бригадиромъ княземъ Путятинимъ, желая доставить скорѣйшее удовольствіе киргизамъ, распорядился подвергнуть казаковъ, виновныхъ въ нападеніи на киргизъ, «неспадному» наказанію плетью при ханѣ Нурали и киргизахъ, а затѣмъ продолжать начатое слѣдствіе. Коллегія иностранныхъ дѣлъ въ указѣ отъ 25 мая 1759 г. за № 441, 1) какъ и слѣдовало ожидать, нашла такое распоряженіе неправильнымъ, такъ какъ наказывать казаковъ въ угоду киргизамъ и затѣмъ продолжать слѣдствіе, при производствѣ котораго могла обнаружиться и невинность наказанныхъ—небыло никакого основанія. Коллегія высказала при этомъ свой взглядъ, что спокойствія степныхъ народовъ можно достигнуть только строгою справедливостью, а не введеніемъ такихъ «новостей», какъ предварительное наказаніе казаковъ при киргизахъ, что можетъ дать послѣднимъ поводъ требованій такой расправы и въ будущемъ.

*) См. мою книгу „Сборникъ законовъ о кирг. степныхъ областяхъ“ 1898 г. стр. 67 и 68. хронолог. перечня.

Ханъ Нурали и султанъ Айчувакъ сдѣлали заявленіе Оренбургскому губернатору Давыдову, что въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1760 г. башкиры въ числѣ 200 человекъ. бывшіе въ качествѣ рабочихъ при директорѣ Оренбургской таможни Тимашевѣ, производившемъ розыски мѣдной руды для заводовъ графа А. И. Шувалова, убили ханскаго племянника Мамбетъ-Али и бывшихъ съ нимъ 19 киргизовъ. Объ этомъ было доведено до свѣдѣнія Правительствующаго Сената, который секретнымъ указомъ отъ 24 января 1761 г. за № 14, 1) приказалъ произвести объ этомъ событіи строжайшее слѣдствіе и все дѣло представить въ Сенатъ съ курьеромъ, а хану объявить, что виновные башкиры, по изслѣдованіи дѣла, будутъ подвергнуты жесточайшему наказанію. Коллегія иностранныхъ дѣлъ, съ своей стороны, въ виду важности событія и могущаго произойти отъ безнаказанности убійць «разврата» въ киргизскомъ народѣ, предписала искуснымъ образомъ развѣдать въ башкирскихъ деревняхъ, посредствомъ денежныхъ выдачъ, при чемъ выразила надежду, что благодаря деньгамъ виновные скорѣе будутъ обнаружены. Въ то же время была послана отъ 15 февраля 1761 г. Высочайшая грамота на имя хана Нурали, старшинъ и всего киргизъ кайсацкаго народа съ изложеніемъ, что Государыня Императрица съ крайнимъ неудовольствіемъ узнавъ объ этомъ печальномъ событіи, приказала строжайше изслѣдовать дѣло и хану доставить справедливую „сатисфакцію“ но для успѣха розысковъ нужны доказательства и со стороны киргизовъ. Въ заключеніе внушалось хану, что онъ во всякомъ случаѣ долженъ поддерживать порядокъ и спокойствіе въ народѣ. 2) Но розыски убійць султана Аламбетъ-Али не приводили ни къ какимъ результатамъ. По допросамъ команды и башкиръ, бывшихъ при Тимашевѣ, слѣдовъ происшествія не обнаружено и администрація признавала неудобнымъ производить дальнѣйшіе розыски опасаясь возможности новаго со стороны башкиръ „замѣшанія“. 3) Оренбургскій губернаторъ доносилъ Сенату, что фактъ убійства Мамбетъ-Али можетъ быть выдуманъ кир-

1) См. мою книгу „Сборникъ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей. 1898 г. стр. 83 хронолог. перечн.

2) См. тамъ-же.

3) Такъ въ XVIII столѣтіи на официальномъ языкѣ назывался бунтъ башкиръ.

пизамн по злобѣ на башкиръ, Однако Сенатъ указомъ отъ 10 марта 1761 года № 50, требовалъ продолженія розысковъ чрезъ командируемыхъ въ Башкирію людей и посредствомъ денежныхъ выдачъ, каковая мѣра признавалась болѣе дѣйствительною, чѣмъ обыкновенныя слѣдствія. Тѣмъ не менѣе, убійство ханскаго племянника Мамбетъ-Али такъ и осталось необнаруженнымъ и это обстоятельство имѣло своимъ послѣдствіемъ, какъ заявлялъ губернаторъ Давыдовъ въ своемъ прошеніи объ отставкѣ, что ханъ и киргизскіе начальники питали на губернатора неудовольствіе и дѣлали ему «конфузіи» просьбами о назначеніи на его мѣсто Тевкелева, или другого генерала. 1)

Но однимъ неудовольствіемъ и «конфузіями» губернатору киргизы не ограничились. Они стали нападать на русскихъ и даже на малочисленные отряды. Въ 1761 г. они между Верхне-Кизилъскимъ редутомъ и Березовымъ форпостомъ, напали на пикетъ, убили одного драгуна, а 2 драгунъ захватили въ плѣнъ. Правительство надѣялось прекратить нападенія киргизъ задержаніемъ лучшихъ ихъ людей впредь до освобожденія русскихъ плѣнныхъ. Но при исполненіи этой мѣры трудно было брать заложниковъ изъ тѣхъ именно родовъ, къ которымъ принадлежали грабители и разбойники. Взятіе заложниковъ изъ другихъ родовъ только озлобляло киргизъ и вызывало новые набѣги на русскія поселенія и торговые караваны. Такъ въ 1765 г., было ограблено киргизами три бухарскихъ каравана, изъ которыхъ въ одномъ находилось 140 п. 20 ф. лянисъ-лазури, и ограбленіе было произведено въ отмщеніе за задержаніе въ Оренбургѣ 6 человекъ киргизъ. Высочайшимъ указомъ отъ 4 іюля 1765 г. за № 619 предписывалось задерживать въ видѣ заложниковъ киргизъ изъ тѣхъ родовъ, къ которымъ принадлежатъ грабители. 2)

Но эти мѣры оказывались недѣйствительными. Возвратившійся изъ Персіи въ 1766 г. командированный туда для раз-

1) См. мою книгу сборникъ узакон. о киргизахъ степныхъ обл. 1898 г. стр. 87 хронолог. перечня.

2) См. тамже ст. 108.

вѣдокъ объ афганцахъ, капитанъ Богданъ Аслановъ доносилъ, что онъ видѣлъ въ Хивѣ и Бухарѣ до 200 человекъ русскихъ плѣнныхъ, которые объясняли, что они были захвачены близъ Оренбурга киргизами при откочевкѣ отъ мѣнового двора и проданы въ рабство бухарцамъ и хивинцамъ. ¹⁾

Во время пугачевского бунта киргизы воспользовались паникою и беспорядками въ поволжскомъ краѣ. Они пробрались до Казани и всюду, пользуясь замѣшательствомъ, грабили населеніе и увозили русскихъ въ плѣнъ цѣлыми сотнями. Въ католическихъ колоніяхъ около Саратова ими между прочимъ былъ захваченъ патеръ францисканскаго ордена Іоганъ Дедукль. Изъ представленной въ Сенатъ Астраханскимъ губернаторомъ Якобіемъ «челобитной» находившихся въ Хивѣ и Бухарѣ плѣнныхъ, ²⁾ усматривалось, что число проданныхъ киргизами въ рабство русскихъ людей доходило въ то время до 5000 душъ; тутъ были: офицеры и чиновники, волжскіе колонисты, поляки, крѣпостные и государственные крестьяне, чуваша, мордва и черемисы. Обсуждая мѣры къ освобожденію русскихъ невольниковъ изъ рабства, Астраханскій и Оренбургскій губернаторы находили, что ни сношенія съ киргизскимъ ханомъ

¹⁾ См. мою книгу «Сборникъ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей 1898 г. стр. 106 хронол. переч.

²⁾ «Челобитная» эта была доставлена Якобію 6 чел. русскими, бывшими въ плѣну и выкупленными. Въ «челобитной» такъ списывается полая стіе плѣнныхъ: «Разлучившись мужа отъ жены, жены отъ мужей, малолѣтніе отъ отцовъ и матерей.... Изъють бусурмапе у себя въ услуженіи по два, по три, а иные по семи и по десяти, въ такомъ содержаніи содержать, что мужской полъ неденно, ни пощю роздѣлу не имѣеть, а о женскомъ полѣ паругательство причиняють и излечить не можно.... Несчастливыя же всего женскій полъ съ малолѣтними дѣтьми, такъ что малолѣтніе сонемъ стали бытъ бусурмавами.

«Чтожь касается до купечества азіатскаго, то хотя которіе и выкупають россійскихъ, токмо чутся со взятіемъ цѣны отъ Вашего Императорскаго Величества изъ казны или отъ родственниковъ вдвое и створе, а наиболѣе того одного выкупа вывезеть, а въ обратный путь всякій азіатчанинъ старается двухъ или трехъ украсть и свое въ томъ съ обѣихъ сторонъ удовольствіе надъ христіанами получать.

«Покусилсъ же мы, плѣнные, чинить ретпранды по никомъ способомъ выходить въ Россію не могли, для того, что по большей части воры киргизы не пропускають, ловить и отдавать по прежнему къ хозяевамъ съ дачею имъ награжденія, а тѣ хозяева бѣглецовъ мучать, ругая, рѣжутъ носъ и уши и вынимають пожемы изъ спины ремни и къ горотамъ желѣзными гвоздями приковываютъ (см. мою книгу сборникъ узаконеній о киргизахъ степныхъ обл. 1898 г. стр. 126—128 хронолог. перечи).

и старшинами объ освобожденіи плѣнныхъ и ни задержаніе заложниковъ изъ киргизъ, не приводятъ ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Оба губернатора пришли къ заключенію, что единственнымъ способомъ къ освобожденію томившихся въ рабствѣ русскихъ, слѣдуетъ признать выкупъ плѣнныхъ за деньги. Сенатъ одобрилъ эту мѣру и испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на ежегодное ассигнованіе по 6000 руб. для выкупа плѣнныхъ съ уплатою за каждаго по 150 руб. и болѣе, смотря по обстоятельствамъ.

Выкупъ плѣнныхъ на средства казны дѣйствительно оказался радикальною мѣрою. Много русскихъ было освобождено изъ рабства, хотя многіе и сложили свои головы на дальнейшей чужбинѣ, такъ какъ ассигнованныхъ на выкупъ средствъ не доставало для освобожденія всѣхъ. Къ тому же уплата изъ казны денегъ за освобожденіе плѣнныхъ породила новый видъ торговли между русскими и азіатцами и торговли самой позорной, какую знаетъ исторія, торговли живыми людьми. Русскихъ людей захватывали киргизы уже не столько въ бою или въ видѣ мести за какую нибудь несправедливость, а просто для наживы, какъ цѣнный товаръ. На этомъ позорномъ рынкѣ появлялись посредники и крупные предприниматели, конкурировавшіе между собою. Нельзя умолчать при этомъ, что въ числѣ самыхъ крупныхъ предпринимателей по части торговли русскими людьми бывали иногда и сами русскіе, хотя, къ счастью, такіе изувѣры считались единицами.

Такіе люди не заслуживаютъ памяти о себѣ, но исторія и народныя преданія, при изложеніи извѣстныхъ событій, не могутъ избѣгать упоминанія объ именахъ, покрытыхъ позорною славою, Понтійскаго Пилата, Герострата, Атиллы и т. д.

Да простится и намъ, что при описаніи одного изъ мрачныхъ эпизодовъ прошлаго той страны, гдѣ нынѣ уже водворяется судъ правый, милостивый и равный для всѣхъ, приходится упомянуть объ одномъ имени, покрытомъ проклятiями загубленныхъ имъ людей, и тѣхъ, которые знаютъ о позорной дѣятельности этаго лица.

Въ тотъ періодъ, когда правительство выкупало изъ нево-

ли русских людей, въ Оренбургѣ, жила и быстро богатѣла купецъ Зайчиковъ. Долго никто не могъ узнать тайну его обогащенія, но, наконецъ, обнаружилось, что Зайчиковъ занимался экспортомъ русскихъ людей въ Хиву и Бухару и отъ продажи ихъ тамъ въ рабство выручалъ большія деньги. Дѣлалъ это онъ очень просто: нанималъ рабочихъ, посылалъ ихъ въ степь за Уралъ, а тамъ нанятые Зайчиковымъ киргизы ловили рабочихъ и отправляли для продажи въ Хиву и Бухару. Зайчикова уличили въ такой торговлѣ и сослали въ каторжную работу, но народная молва утверждаетъ, что онъ вернулся изъ ссылки подъ другой фамиліей и жилъ здѣсь до смерти, стараясь искупить свои грѣхи пожертвованіями на богоугодныя дѣла.

Но и плѣнь и рабство, которыми сопровождалось присоединеніе къ Россіи среднеазиатскихъ областей, мужественно пережили русскими людьми, не отступавшими ни на шагъ отъ своихъ высокихъ задачъ-объединенія силою любви и справедливости обширнаго инородческаго края съ своей великой родиной.

Не обращая вниманія на „легкомысленныя“ поступки киргизъ, правительство дѣлало попытки къ водворенію порядка и спокойствія въ киргизской степи и между прочимъ къ введенію тамъ болѣе или менѣе правильнаго правосудія.

Первая попытка въ этомъ направленіи оказалась неудачною, но она указала всѣ несовершенства реформы и заставляла отказаться отъ всего того, что несоотвѣтствовало ни степеніи гражданскаго развитія, ни обычаямъ кочевого народа.

Въ 1784 г., 2 мая, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о разныхъ мѣрахъ къ укрощенію своевольтва киргизъ-кайсаковъ“. Въ числѣ этихъ мѣръ указано было учредить въ Оренбургѣ пограничный судъ для разбора дѣлъ, возникшихъ какъ между русскими, такъ и между киргизами. Судъ этотъ, открытіе коего послѣдовало лишь 3 сентября 1786 г. состоялъ подъ предсѣдательствомъ оберъ-коменданта изъ членовъ: 2-хъ офицеровъ, 2 купцовъ, 2 казенныхъ поселянъ, 1 султана и 6

киргизских старшинъ, съ переменною послѣднихъ чрезъ каждые 3 года. При рѣшеніи всѣхъ дѣлъ суду вмѣнялось въ обязанность поступать на основаніи законовъ и учрежденій российскихъ 1).

Такой же судъ повелѣвалось учредить и для Средней орды по сношенію съ сибирскимъ губернаторомъ. 2)

Сверхъ того, было повелѣно открыть во всѣхъ родахъ Малой орды особый типъ судебно-административныхъ учреждений именно расправы, которыя должны были состоять при старшинахъ. Для дѣлопроизводства въ расправахъ предполагалось выписать изъ Казанской губерніи татаръ. 3) На содержаніе въ Оренбургѣ пограничнаго суда отпускалось по штату 5400 руб. въ годъ, а на содержаніе расправъ и начальниковъ въ ордѣ по 3080 руб. и сверхъ того отпускалась 91 четверть хлѣба старшинамъ расправъ. 4) Въ 1787 г., 21 апрѣля, согласно прошенія султана, старшинъ и депутатовъ Малой орды, было повелѣно, между прочимъ, въ трехъ главныхъ родахъ этой орды увеличить число расправъ на двѣ, съ ассигнованіемъ содержанія изъ казны по положенію и сверхъ того, по просьбѣ общества Джагалбайлинскаго рода, учредить одинъ судъ 5) Въ 1791 г. 21 марта разрѣшено учредить расправу въ Кердеринскомъ родѣ съ опредѣленіемъ для письменоводства муллы испытанной вѣрности. На содержаніе этой расправы ассигновано къ ежегодному отпуску по 440 руб. деньгами и хлѣбомъ по 9 четвертей. 6)

На этомъ и закончилась во XVIII столѣтіи организація судебной части для киргизъ Малой орды. Свыше 10-ти лѣтній опытный періодъ существованія въ Оренбургѣ пограничнаго

1) См. П. С. З. 1784 г. № 15991.

2) По Высочайше утвержденному 18 марта 1800 г. открыты пограничный судъ въ Петропавловскѣ и особое отдѣленіе пограничнаго суда въ Семипалатинскѣ (П. С. З. 1800 г. № 19332).

3) Въ указѣ отъ 27 ноября 1785 г. на имя генералъ-губернатора Нгелъстрома говорилось объ этомъ слѣдующее: „Снабженіе разныхъ родовъ киргизскими муллами не малую пользу въ дѣлахъ нашихъ принести можетъ, почему и старайтесь опредѣлить оныхъ, потребовавъ изъ казанскихъ татаръ. Мулламъ этимъ приказано дать денежную дачу и обнадежить и большимъ награжденіемъ (См. П. С. З. 1785 г. № 16292).

4) См. П. С. З. 1786 г. 4 іюня № 16403.

5) См. тамъ-же 1789 г. № 16749.

6) Тамъ-же 1791 г. №№ 16952 и 16982.

суда убѣдилъ мѣстное главное начальство въ бесполезности этого учрежденія: дѣлъ поступало въ судъ очень мало, киргизы почти совсѣмъ не обращались за правосудіемъ, а преступники не отдавались живыми въ руки правосудія. 1)

Въ виду сего, по Высочайше утвержденному 19 марта 1799 г. (см. п. собр. зак. № 1897) штату, вмѣсто пограничнаго суда и пограничной экспедиціи, учреждена въ Оренбургѣ пограничная комиссія. Предсѣдатель комиссіи по прежнему былъ комендантъ и членами 2 русскихъ ассесора и изъ киргизовъ 1 султанъ и 2 старшины, по избранію изъ трехъ главныхъ родовъ въ ордѣ. Члены изъ киргизовъ должны были перемѣняться „черезъ всякіе три года какъ для собственнаго ихъ въ томъ удовольствія, такъ равно и для того, чтобы чрезъ перемѣну ихъ доставить способы другимъ получать просвѣщеніе и познанія, почерпаемыя ими отъ пребыванія въ Россіи“. На должности эти требовалось назначать людей изъ знатныхъ фамилій, „но здраваго разсужденія, въ житіи честныхъ и достойныхъ того званія для коего избираются“. Вновь прибывающимъ въ комиссію султану и старшинамъ изготовлялось на счетъ казны „пристойное платье“.

Въ пограничной комиссіи производились дѣла: „слѣдственные, скоротекущія, до казны относящіяся, и уголовныя, по коимъ рѣшенія и представленія вносятся на разсмотрѣніе и апробацію главному мѣстному начальнику, отъ коего по полу-

1) 25 января 1799 г. Оренбургскій военный губернаторъ представлялъ на Высочайшее имя относительно упраздненія пограничнаго суда въ Оренбургѣ слѣдующее: „онъ бы только по бесполезнымъ казнѣмъ издержкамъ на содержаніе его отпускаемымъ, но по предметамъ, для коихъ онъ существовалъ, совсѣмъ не нуженъ, поелику дѣлъ учрежденію онаго хотя и была, чтобъ въ немъ разбирались претензіи и осуждалось преступленія какъ здѣшнихъ россиинъ, такъ и киргизъ-кайсакъ Меньшей орды, но со времени учрежденія онаго рѣдко случалось, чтобы кто либо изъ сихъ послѣднихъ судился въ немъ, ибо они, производя на границѣ какое либо злодѣйство, всегда или спасаются бѣгствомъ въ степь, или безъ потерянія жизни не отдаются въ руки здѣшнія. Ханъ же орды сей и другіе родоначальники здѣшнія. Когда же кто изъ народа сего имѣетъ частное какое дѣло, то оно не поступаетъ къ разбору въ судъ, но получало рѣшеніе ближайшими средствами чрезъ военнаго губернатора или пограничную Оренбургскую экспедицію.

ченіи разрѣшенія и исполняются оныя, *безъ всякой куда въ высшее мѣсто апелляціи въ случаѣ неудовольствія*“ 1)

Съ расправами, учрежденными въ степи случилась еще большая неудача. Они въ дѣйствительности не открывались и долгое время существовали только на бумагѣ. 2)

По докладу Правительствующаго Сената послѣдовало 19 июля 1804 г. Высочайшее повелѣніе, въ которомъ изложено: „по штату Оренбургской губерніи положенныя въ числѣ пограничныхъ учрежденій пять расправъ въ киргизъ-кайсацкой Меньшой ордѣ, *яко не нужныя и никогда на самомъ дѣлѣ не существовавшія*, отмѣнить и жалованье расправнымъ судьямъ и старшинамъ главнымъ и родовымъ до нынѣ отпускаемое тѣмъ, кои оное получаютъ, продолжать по смерти или если до того времени не подвергнутъ они себя по какимъ либо обстоятельствомъ лишенію онаго“ 3)

Неудачная попытка введенія въ степи суда, подчиненнаго русской власти, вызвала новые опыты въ этомъ направленіи. Знаменитый Сперанскій, въ бытность свою сибирскимъ генералъ-губернаторомъ, обратилъ вниманіе на разныя неустройства по управленію въ Сибири и особенно на положеніе инородцевъ, подвергавшихся жесткой эксплуатаціи со стороны мѣстнаго купечества и разнымъ поборамъ, произволу и насиліямъ со стороны низшихъ агентовъ мѣстной власти. Такія же безобразія творились и не въ одной Сибири; они были и въ кир-

1) См. арх. Тург. обл. пр. дѣло № 7506—11 апрѣля 1817 г.

2) Всего расправъ считалось въ малой ордѣ пять въ слѣдующихъ родахъ: въ Байулинскомъ 2, въ Алыгулинскомъ, Семиродскомъ и Кердеринскомъ по одной. Въ каждой расправѣ полагалось имѣть, по выбору народа, председателя изъ старшинъ, по два засѣдателя и писмоводителя изъ татаръ.

3) См. арх. Тург. обл. Правл. дѣло № 7506 подъ заглавіемъ „свѣдѣнія на счетъ учрежденія въ Оренбургѣ пограничнаго суда и прочемъ“.

Можетъ показаться страннымъ почему расправы не существовали, когда большинство изъ нихъ открыто по просьбѣ самого народа. Зачѣмъ киргизы просили объ открытіи ненужныхъ имъ расправъ? Но это объясняется очень просто: расправы не могли существовать, такъ какъ потребность въ правосудіи вполне удовлетворялось уважаемыми въ народѣ бѣями, а просьбы объ открытіи расправъ подавались для полученія жалованья изъ казны. Въ то время жалованье составляло принадлежность цѣлаго рода и если на одинъ родъ отпускалось жалованье членамъ расправъ, то другимъ родамъ было обидно не воспользоваться этимъ случаемъ. Они и подавали прошенія объ открытіи расправъ.

киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства 1) но здѣсь не нашлось такого гениальнаго администратора, какимъ несомнѣнно былъ гр. Сперанскій. По уставу о Сибирскихъ киргизахъ, проектированному Сперанскимъ и Высочайше утвержденному 22 июля 1892 г. киргизы Средней орды вошли въ составъ Омской области и раздѣлялись на аулы и волости, а изъ волостей преимущественно одного рода или поколѣнія, составлялись округа, которые управлялись Окружными приказами, соединявшими въ себѣ административно-судебныя функціи, Окружные приказы были учрежденіями коллегіальными и состояли подъ предѣлательствомъ старшихъ султановъ, избравшихся султанами-же изъ своей среды срокомъ на 3 года. Членами приказовъ были засѣдатели: 2 изъ русскихъ чиновниковъ по назначенію начальника области и 2 изъ почетныхъ киргизовъ по избранію бѣевъ и старшинъ на 2 года. Учрежденія эти, введенныя сначала въ Средней и Большой ордахъ, наиболѣе отвѣчали современнымъ условіямъ и какъ нельзя лучше удовлетворяли видамъ правительства и желаніемъ киргизскаго народа. На самомъ дѣлѣ судъ и расправа находились въ рукахъ органовъ русской власти—засѣдателей приказовъ, какъ наиболѣе свѣдущихъ въ дѣлахъ и законахъ, а главенство юридически принадлежало киргизамъ, фактически помогавшимъ русскимъ засѣдателямъ въ качествѣ лишь свѣдущихъ людей по обычному нраву. Султантанская партія не имѣла основаній быть недовольною, такъ

1) Приведемъ нѣсколько примѣровъ, доходившихъ до свѣдѣнія Высочайшей власти. Именнымъ указомъ Императора Павла I на имя Оренбургскаго военнаго губернатора отъ 17 января 1797 г. поручено смотрѣть *„чтобы обыкновенныхъ съ нашей стороны притѣсненій киргизамъ и аятокъ не было“*.

Въ инструкціи Императора Александра I-го, данной 16 сентября 1803 г. Оренбургскому военному губернатору между прочимъ упомянуто, что усилившееся съ нѣкотораго времени хищничество киргизовъ объясняется не только склонностью этого народа къ воровству, но и притѣсненіями мѣстныхъ начальниковъ, которые „ради корысти и изъ ожиданія награды за мнимые подвиги не рѣдко покушались съ командами на дѣйствіи противъ киргизовъ безъ всякаго повода“. „Справедливость, ласковость и скромность,—говорится въ инструкціи,—суть вещи, кои въ народахъ сихъ не просвѣщенныхъ и особеннымъ обыкновеніямъ повинующихся, наиболѣе дѣйствуютъ, нравы ихъ чужды великимъ смѣшаннымъ понятіямъ; они часто до удивленія простираютъ почтеніе къ справедливости, но тому можетъ быть, что она рѣдко въ начальникахъ ихъ замѣчается (см. книгу „Сборн. зак. о кирг. степ. обл. 1898 г. стр. 136, 143 и 144 Хронол. перечни).

какъ за султанами признавалась первенствующая роль въ управленіи, а народная партія считала себя удовлетворенною назначеніемъ въ приказъ двухъ засѣдателей изъ народа и авторитетнымъ заступничествомъ русскихъ засѣдателей отъ великихъ несправедливостей со стороны султановъ. Велѣдствіе этого учрежденіе приказовъ въ степи сибирскихъ киргизовъ успокоило населеніе и скоро приучило его къ русскимъ порядкамъ. Окружнымъ приказамъ были подсудны: на правахъ уѣзднаго суда, только уголовныя дѣла киргизы: о государственной измѣнѣ, убійствахъ, грабежахъ и барантѣ, но и эти дѣла поступали на ревизію Областного суда. Всѣ остальные дѣла считались нековыми и рѣшались словесно бѣями изъ почетныхъ киргизовъ. 1)

Изданіе этого устава послѣдовало вскорѣ послѣ смерти хана Средней орды Вали, а потому фиктивная ханская власть, отжившая свое время прекратилась сама собою, будучи замѣнена властью болѣе дѣйствительною.

Хотя велѣдъ за этимъ и въ Малой ордѣ ханская власть была также уничтожена устраненіемъ въ 1824 г. отъ дѣлъ управления хана Ширгази съ назначеніемъ ему пенсіи, но управленіе киргизами оренбургскаго вѣдомства было по прежнему основано на пограничной системѣ.

По Высочайше утвержденному 4 января 1828 г. 2) положенію и штату Оренбургской пограничной комиссіи, составъ послѣдней былъ опредѣленъ изъ предсѣдателя, 2 совѣтниковъ, 2 ассессоровъ и 3 присутствующихъ отъ киргизскаго народа. Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства была раздѣлена на три части: Восточную, Среднюю и Западную, для управленія которыми назначено по одному султану—правителю въ каждую. Для производства слѣдствій и исполненія другихъ дѣлъ въ ордѣ было положено 2 чиновника.

Эти реформы были переходными отъ ханскаго управленія къ общему. Но насколько принятая въ сибирскомъ вѣдомствѣ система управленія приближалась къ уѣздному устройству и способствовала водворенію въ краѣ началъ гражданственности,

1) См. II. С. В. 1822 г. № 29172.

2) См. 2-е II. С. В. 1828 г. № 1681.

настолько пограничная система управления оренбургскими киргизами вносила разнь между русскою властью и управляемымъ ею кочевымъ народомъ. Въ Оренбургскомъ вѣдомствѣ въ сущности оставалась ханская власть но только раздѣленная между нѣсколькими лицами—потомками прежнихъ хановъ, такъ и актъ русское вліяніе въ степи было слишкомъ ничтожно. Народъ не могъ быть доволенъ этою системою управления, въ которой онъ не могъ не видѣть продолженія прежней ненавистной ему системы и не могъ не убѣждаться, что правительство искусственно поддерживало султановъ, которые появлялись въ степи не иначе, какъ подъ прикрытіемъ казачьихъ отрядовъ.

И это различіе управления сказалось очень рѣзко при введеніи уѣзднаго устройства въ степныхъ областяхъ. Въ то время какъ въ Сибири реформы 1868 г. прошли совершенно спокойно, въ оренбургской степи они вызвали волненія и правительству приходилось считаться съ созданною имъ самимъ искусственно силою въ лицѣ султанской партіи.

Но возвратимся къ изложенію постепеннаго водворенія суда въ киргизской степи послѣ упраздненія ханской власти.

III.

Исгязаніе плѣннаго священника. Разборъ дѣлъ между киргизами и прилинейными жителями. Военный судъ надъ киргизами. Пограничное управленіе Сибирскими киргизами. Ссылка киргизъ въ Восточную Сибирь. Преобразование пограничнаго управления въ Оренбургѣ. Наказанія за лжесвидѣтельство. Судъ въ Уральскѣ. Уложеніе о наказаніяхъ 1845 г. Военный судъ въ Большой ордѣ. Мѣры противъ конокрадства. Производство слѣдствій въ степныхъ укрѣпленіяхъ. Образование Семипалатинской области. Измѣненіе законовъ о судимости Сибирскихъ киргизовъ. Полевой судъ въ Малой ордѣ. Судъ въ Большой ордѣ. Судъ въ Туркестанской области.

Реформа 1828 г. не успокоила населенія Малой ордѣ. Киргизы по прежнему нападали на русскихъ, такъ что проѣздъ даже по Оренбургской пограничной линіи между казачьими поселками былъ не безопасенъ. Выѣхавшій 25 іюля 1828 г. изъ Орской крѣпости въ Красногорскую въ качествѣ духовнаго депутата священникъ Іоаннъ Резановъ на пути подвергся нападенію киргизъ, которые увезли его за р. Уралъ, раздѣли до нага и во время нощлега привязывали ему руки, ноги и голо-

ву крестообразно къ двумъ дровкамъ копій такъ крѣпко, что руки и ноги одеревенѣли и затекли. Затѣмъ священникъ отданъ былъ въ рабство батырю Эруслану (Араслану), гдѣ и пробылъ 20 дней, при чемъ его заставляли работать, наказывали плетьюми и въ пищу давали только айранъ (кислое молоко). Случай этотъ вызвалъ распоряженіе въ 1834 г. о томъ, чтобы духовнымъ депутатамъ при поѣздкахъ по линіи давался конвой. 1)

Судопроизводственные законы, дѣйствовавшіе въ киргизскихъ степяхъ отличались большою неполнотою и весь продолжительный періодъ, протекшій до отдѣленія суда отъ административныхъ учрежденій ознаменовался цѣлымъ рядомъ поправокъ и дополненій законовъ о подсудности и о наказаніяхъ. Въ то же время издавались исключительные законы о подсудности киргизъ военному и даже полевому суду за разбой, долгое время не прекращавшійся въ Малой и Большой ордахъ.

16 января 1836 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ изыятіи дѣлъ о тяжкихъ обидахъ, наносимыхъ казаками инородцамъ, изъ вѣдомства уѣздныхъ судовъ и о подчиненіи суду военносудныхъ комиссій. 2) Въ томъ же году 16 іюля изданъ Высочайшій указъ о подсудности Оренбургской пограничной комиссії всякаго рода взаимныхъ исковъ прилинейныхъ жителей Оренбургской губерніи и киргизъ. 3)

Но въ Омской области русскіе съ своими претензіями на киргизъ, даже по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, должны были обращаться къ суду біевъ, совершать для этого дальнія поѣздки въ степь и ввѣряться неизвѣстнымъ имъ обычаямъ. Это признано было неудобнымъ и Высочайше утвержденнымъ 12 декабря 1837 г. положеніемъ Сибирскаго комитета постановлено: сибирскихъ киргизовъ, за преступленія и проступки, учиненныя ими въ городахъ и селеніяхъ, подвергать суду по общимъ законамъ Имперіи. 4)

1) См. 2-е П. С. З. 1834 г. № 7713.

2) См. 2-е П. С. З. 1836 г. № 8783.

3) См. 2-е П. С. З. 1836 г. № 9391.

4) См. 2-е П. С. З. 1837 г. № 10796.

Велѣдствіе продолжавшихся хищническихъ набѣговъ киргизъ Оренбургскаго вѣдомства на русскія поселенія 18 ноября 1837 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о преданіи военному суду киргизъ, виновныхъ въ убійствѣ, разбояхъ и захватѣ русскихъ для продажи въ рабство, а Высочайшимъ указомъ 24 іюня 1838 г. предоставлено дѣла эти окончательно рѣшать Оренбургскому военному губернатору, при чемъ разъяснено, что киргизы судимые военнымъ судомъ, должны быть подвергаемы наказанію шпірутенами. 1)

По мѣрѣ введенія устава 22 іюля 1822 г. въ степи сибирскихъ киргизовъ встрѣчались затрудненія въ управленіи очень обширною Омскою областью и областное начальство должно было отвлекаться дѣлами внутренняго управленія русскихъ городовъ и поселеній въ ущербъ главной своей задачѣ въ отношеніи управленія киргизами. Велѣдствіе этого 6 апрѣля 1838 г. было издано положеніе объ отдѣльномъ управленіи сибирскими киргизами, въ силу котораго Омская область упразднилась, города Омскъ, Петропавловскъ, Семипалатинскъ и Усть-каменогорскъ и всѣ станицы и селенія причислялись къ сосѣднимъ Тобольской и Томской губерніямъ, а для управленія сибирскими киргизами учреждалось въ Омскѣ областное административно-судебное управленіе подъ названіемъ «пограничное управленіе сибирскими киргизами». Особенности этого управленія заключались въ томъ, что въ составъ его входили стряпчий казенныхъ и уголовныхъ дѣлъ и одинъ ассесоръ изъ киргизъ изъ числа 4 совѣтниковъ управленія. Пограничному управленію было поручено о скорѣйшемъ собраніи, разсмотрѣніи и представленіи на утвержденіе киргизскихъ законовъ и обычаевъ. 2)

Въ видахъ уменьшенія въ степи опаснаго для порядка и спокойствія элемента, 31 мая 1838 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы киргизъ, отбывшихъ наказаніе въ арестантскихъ ротахъ, въ орду не возвращать, но годныхъ изъ нихъ и надежныхъ отдавать въ солдаты, а прочихъ отправлять

1) См. 2-е II. С. В. 1837 г. № 97111, а, и 1838 г. № 10384.

2) См. 2-е II. С. В. 1838 г. № 11122.

въ Иркутскую губернію на поселеніе. 1)

Между тѣмъ несостоятельность системы управленія Оренбургскими киргизами становилось все болѣе и болѣе очевидною. Въ Оренбургскія степи перебрался изъ Средней орды внукъ непокорнаго, упрямаго и «въ своей сторонѣ знаменитаго варвара» хана Аблая—султанъ Кеннисара Касимовъ. Своими набѣгами и барантой онъ приводилъ въ ужасъ мирное населеніе и многіе киргизы, не надѣясь на скорую защиту русской власти, должны были признавать мятежника своимъ ханомъ. Русскіе отряды бесполезно гонялись за шапками Кеннисары по пустынной степи, а султаны-правители сами боялись столкновенія съ мятежникомъ. Такое положеніе, при которомъ населеніе оставалось беззащитнымъ отъ вліянія вредныхъ государственному порядку людей, не могло считаться нормальнымъ, но тѣмъ не менѣе дѣйствительныхъ мѣръ къ прочному водворенію русской власти въ степяхъ оренбургскаго вѣдомства принято не было. Хотя возведеніе въ 1845 г. укрѣпленій внутри степи и заставило мятежнаго султана Кеннисару удалиться въ Туркестанъ, но оставленіе внутренняго управленія киргизами въ рукахъ султановъ не избавило населеніе отъ появленія среди него новыхъ мятежниковъ: Исета Кутебарова, бія Байкадама, Джангожи Нурмухамедова и Джуламана батыря.

Въ 1844 г. т. е. въ самый разгаръ волненій въ Оренбургской степи, гдѣ неистовствовалъ Кеннисара Касимовъ, было издано новое положеніе объ управленіи Оренбургскими киргизами, какъ сказано въ немъ, «для приведенія управленія киргизами Малой орды въ лучшее устройство». Но по этому положенію сохранялась прежняя пограничная коммиссія съ 4 совѣтниками и 4 засѣдателями изъ киргизовъ. 2) Управленіе въ степи сосредоточивалось въ лицѣ также 3-хъ султановъ-правителей, но введены были еще болѣе мелкія админи-

1) См. 2-е П. С. З. т. XIII, № 11268. Правило это 31 мая 1848 г. было измѣнено исключеніемъ первой части предусматривающей отдачу киргизъ въ солдаты (см. 2-е П. С. З. т. XXIII, № 22317), но ссылка въ Иркутскую губернію продолжалась до отмены ея въ 1891 г. (3-е П. С. З. 1891 г. 25 марта № 7574).

2) См. 2-е П. С. З. 1844 г. 14 іюня № 17998. До штату 1828 г. полагалось 2 совѣтника, 2 ассесора и 3 отсутствующихъ отъ киргизскаго народа. По новому штату послѣдніе переименованы въ „засѣдателей“ и число ихъ увеличено до 4-хъ.

стративныя подраздѣленія—дистанціи и аулы. Для управленія ими назначалось 75 дистанчныхъ начальниковъ и неопредѣленное число начальниковъ ауловъ. Отношенія киргизъ съ прилинейными жителями были повидимому настолько обострены, а киргизы еще не были приучены къ русскимъ порядкамъ, что для заступничества за киргизъ въ дѣлахъ съ русскими были учреждены особые органы въ лицѣ 6 попечителей изъ русскихъ чиновниковъ, преимущественно отставныхъ военныхъ.

Пограничная комиссія замѣняла собою губернское правленіе и палаты: казенную, государственныхъ имуществъ и гражданскаго и уголовного суда. Пограничной комиссіи было вмѣнено въ обязанность озаботиться собраніемъ и приведеніемъ въ порядокъ киргизскихъ обычаевъ, имѣющихъ въ ордѣ силу закона, «дабы составить изъ оныхъ родъ особаго свода для руководства при производствѣ и рѣшеніи тѣхъ дѣлъ, которыя должны разбираться и судиться на основаніи сихъ народныхъ обычаевъ. Сей сводъ имѣеть быть потомъ представленъ на разсмотрѣніе и утвержденіе высшаго правительства».

Подсудность киргизъ была разграничена между военнымъ, общимъ и народнымъ судами по свойству преступныхъ дѣяній и по суммѣ исковъ. Военному суду киргизы подлежали: за измѣну, убійство, баранту, захватъ русскихъ и возмущеніе противъ правительства. Суду по общимъ законамъ и рѣшенію пограничной комиссіи подлежали дѣла киргизъ: о кражѣ и мошенничествѣ у прилинейныхъ и другихъ жителей на сумму свыше 20 руб. о кормчествѣ, насиліяхъ всякаго рода, тайномъ переходѣ черезъ линію и о гражданскихъ искахъ между собою на сумму свыше 50 руб. За симъ всѣ остальные дѣла подлежали рѣшенію народного суда по обычаю. Дѣла этой послѣдней категоріи могли разбираться и въ пограничной комиссіи словеснымъ мировымъ судомъ, который составлялся изъ киргизскаго засѣдателя и посредниковъ по выбору сторонъ.

Изъ постановленій этого положенія обращаетъ на себя вниманіе суженіе компетенціи народного суда, оставшееся впрочемъ, не осуществленнымъ. Трудно себѣ и представить какъ могли разбираться киргизы въ Оренбургѣ по всѣмъ искамъ на сумму свыше 50 руб., когда для этого пришлось бы приѣзжать

сторонамъ за сотни и даже тысячи верстъ? Нужно было бы создать органы судебной власти внутри степи и тогда можетъ быть народный судъ постепенно уступилъ свое мѣсто суду болѣе совершенному, въ особенности при наличности полнаго свода киргизскихъ обычаевъ.

Ни чего подобнаго сдѣлано не было и огромное большинство дѣлъ, возникавшихъ между киргизами, осталось по прежнему въ вѣдѣніи народнаго суда и султановъ-правителей.

Въ Сибирскомъ вѣдомствѣ, т. е. въ Средней и Большой ордахъ государственный порядокъ все сильнѣе проникалъ въ сознание кочевого народа. При болѣе близкомъ знакомствѣ русской власти съ нравами и обычаями киргизъ, стали обнаруживаться нѣкоторые отрицательныя явленія, тормозившія правильное отправленіе правосудія. Въ числѣ подобныхъ явленій первое мѣсто занимало лжесвидѣтельство, а затѣмъ и ложные доносы — эти пережитки прошлаго времени, когда киргизы подчинялись ханской власти и привыкли къ ябедамъ другъ на друга.

По докладу первыхъ 3-хъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 11 декабря 1844 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о порядкѣ сужденія киргизовъ въ Сибири за лжесвидѣтельство. Этимъ закономъ было установлено подвергать киргизъ общему суду за ложныя *подъ присягой* показанія по всѣмъ дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ, судимымъ по общимъ законамъ Имперіи. ¹⁾

¹⁾ См. 2-е П. С. З. 1844 г. № 18509. Взглядъ нашего законодательства на подсудность киргизъ за лжесвидѣтельство и ложные доносы нѣсколько разъ измѣнялся. Такъ, спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ изданія закона 11 декабря 1844 г., было опубликовано уложеніе о наказаніяхъ 1845 г. (см. 2-е П. С. З. 1845 г. № 19283), въ которомъ лжесвидѣтельство не было упомянуто въ числѣ преступленій киргизъ, подсудныхъ общему суду. Но закономъ 19 мая 1854 г. (см. 2-е П. С. З. 1854 г. № 28264) къ уголовнымъ преступленіямъ, за которые сибирскіе киргизы подлежали общему суду, отнесено, между прочимъ, «принятіе ложной присяги, во дѣламъ, судимымъ по общимъ законамъ». Затѣмъ 4 декабря 1864 г. послѣдовало Высочайшее утвержденное положеніе сибирскаго комитета (см. 2-е П. С. З. 1864 г. т. XXXIX, № 41541) о подчиненіи суду по общимъ законамъ сибирскихъ киргизъ, обвиняемыхъ въ несправедливыхъ доносахъ и ложныхъ показаніяхъ при слѣдствіи. Тѣмъ же не менѣе въ изданныхъ 11 іюля 1867 г. и 21 октября 1868 г. временныхъ положеніяхъ объ управленіи областей: Сирь-Дарьинской, Семиръченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской, ни лжесвидѣтельство, ни лживые доносы не упомянуты въ числѣ преступленій киргизъ, подсудныхъ суду по общимъ законамъ. Только по

Уральское казачье войско долгое время сохраняло свою сословную обособленность подчиняясь не только своему управлению, первоначально исключительно выборному, но и суду. Съ прекращеніемъ внутреннихъ смуть и неурядиць въ войскѣ, на войсковой территоріи стали селиться такъ называемые «иногородніе» и вслѣдствіе этого выступилъ на очередь вопросъ о подсудности лицъ невойскового сословія. Подобный вопросъ по отношенію къ проживающимъ въ г. Уральскѣ лицамъ невойскового сословія былъ рѣшенъ въ 1845 г. въ томъ смыслѣ, что уголовныя и гражданскія дѣла возникающія между этими лицами, подлежали разбору Уральской войсковой канцеляріи на правахъ уѣзднаго суда и магистрата, въ Уральскѣ не существовавшихъ. ¹⁾

Въ томъ же 1845 г. было издано уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, которымъ опредѣлялась подсудность киргизъ, различавшаяся по административному дѣленію территоріи ими населяемой. Сибирскіе киргизы, какъ говорилось въ уложеніи, судятся вообще по своимъ законамъ и обычаямъ, но за измѣну, убійство, разбой, баранту и явное непокореніе установленнымъ властямъ, они подвергаются наказаніямъ по общимъ законамъ Имперіи. Киргизы Оренбургскаго края по дѣламъ объ измѣнѣ, убійствѣ, разбояхъ, барантѣ, захватѣ русскихъ и возбужденіи своихъ соплеменниковъ

положенію объ управленіи Туркестанскимъ краемъ, изданному 12 іюня 1886 г., киргизы этого края подлежатъ общему суду за явные доносы и лжесвидѣтельство (ст. 141 полож.) Съ 1 октября 1893 г. этотъ законъ распространенъ и на степныя области. По отношенію къ ордамъ, т. е. къ родственному между собою народу, связанному при томъ общностью земельных и экономическихъ интересовъ, колебанія упомянутыхъ законодательныхъ постановленій представляются въ слѣдующемъ видѣ: часть киргизъ Средней орды (обитающая въ Акмола. и Семінал. областяхъ) судилась по общимъ законамъ за лжесвидѣтельство съ 11 декабря 1844 г. по 15 августа 1845 г., и съ 19 мая 1854 г. по 21 октября 1868 г. и наконецъ съ 1 октября 1893 г., а другая часть той же орды (обитающая въ Тургайской области) не подвергалась отвѣтственности по общимъ законамъ за упомянутое преступленіе до 1 октября 1893 г. Часть киргизъ Малой орды (обитающая въ Сырт-Дарьинской области) судится по общимъ законамъ за лжесвидѣтельство съ 12 іюня 1886 г., а другая часть той же орды (обитающая въ Тургайской и Уральской областяхъ) судится за это преступленіе лишь съ 1 октября 1893 г. Нельзя сказать чтобы такое различіе въ отвѣтственности предъ закономъ одного и того же народа, вмѣстѣ кочующаго и состоящаго между собою въ близкомъ кровномъ родствѣ, имѣло большое воспитательное значеніе на этотъ народъ, «правы котораго чужды всякимъ смѣшаннымъ понятіямъ».

¹⁾ См. 2-е II. С. 3. 1845 г. т. XX, № 19102.

противъ правительства, должны были судиться военнымъ судомъ. Общему суду, по законамъ Имперіи, они подлежали за воровство — кражу и воровство — машенничество у прилинейныхъ и другихъ жителей на сумму свыше 30 руб. за количество, насиліе всякаго рода и тайный переходъ черезъ линію. По всемъ остальнымъ преступленіямъ киргизы разбирались своими народными обычаями и народному суду предоставлялось опредѣлять слѣдующія наказанія: а) отдачу подъ надзоръ, б) заключеніе подъ стражу; в) вознагражденіе за убытки; г) публичную временную работу и д) тѣлесное наказаніе розгами. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по дѣламъ болѣе важнымъ, разрѣшалось примѣнять: 1) отдачу въ солдаты по общественному приговору и 2) ссылку въ Сибирь на поселеніе ¹⁾

Въ 1852 г. было признано необходимымъ усилить ответственность киргизъ Большой орды за важныя преступленія. Именнымъ Высочайшимъ указомъ, отъ 3 декабря 1852 г., повелѣно: киргизъ названной орды, которые будутъ пойманы на мѣстѣ и уличены въ барантѣ, убійствѣ и грабѣжѣ, предавать военному суду. ²⁾

Но подъ воздѣйствіемъ русской власти, ставшей твердою ногою въ киргизской степи сибирскаго вѣдомства, баранта, т. е. насильственный отгонъ скота, постепенно сокращалась и наслѣдственная страсть къ увеличенію своихъ стадъ выразилась у киргизъ въ формѣ конокрадства, которое первоначально принимало очень широкіе размѣры. Для прекращенія этого зла, которое къ тому же поддерживалось и прилинейными жителями, въ 1854 г. были постановлены для Западной Сибири слѣдующія правила: удаленіе въ степь киргизъ, кочевавшихъ на земляхъ казенныхъ селеній, отдача въ солдаты тѣхъ изъ киргизъ, которые изобличались въ кражѣ или приводѣ краденыхъ лошадей и на строгія наказанія казаковъ — укрывателей и сойт-

¹⁾ См. 2-е П. С. В. 1845 г. т. XX, № 19288. Интересно различіе преступности одного и того же народа, находившееся въ зависимости отъ территоріальнаго его дѣленія. Въ Оренбургскомъ краѣ напр. были свои специфическія преступленія: захватъ русскихъ и возбужденіе противъ правительства.

²⁾ См. 2-е П. С. В. т. XXVII, № 26881.

чиковъ краденаго. Казаки за это предавались военному суду и прогонялись сквозь строй. ¹⁾

Въ послѣдствіи спеціально для борьбы съ конокрадствомъ были учреждены въ сибирскомъ казачьемъ войскѣ особыя должности, въ числѣ 8 слѣдственныхъ приставовъ по дѣламъ о конокрадствѣ (Высочайше утвержденное 19 апрѣля 1869 г. положеніе Военнаго Совѣта, II. С. З. т. XLVI, № 26992).

Съ заселеніемъ возведенныхъ въ оренбургской стени укрѣпленій, начало устройству которыхъ было положено въ 1845 г., встрѣтилось затрудненіе въ отсутствіи органовъ слѣдственной власти для производства слѣдствій по дѣламъ о преступленияхъ должностныхъ и частныхъ лицъ, проживавшихъ въ укрѣпленіяхъ. Въ устраненіе этого неудобства, впредь до введенія въ укрѣпленіяхъ гражданскаго управленія, Высочайше утвержденнымъ 17 мая 1854 г. мѣстнымъ Государственнаго Совѣта, производство всѣхъ слѣдствій о лицахъ гражданскаго вѣдомства возложено на мѣстное военное начальство укрѣпленій, съ тѣмъ, чтобы оконченныя слѣдствія передавались чрезъ штабъ оренбургскаго отдѣльнаго корпуса въ судебныя мѣста г. Оренбурга. ²⁾

Въ 1854 г. сибирскіе киргизы, состоявшіе въ зѣдѣніи пограничнаго управленія, были раздѣлены на двѣ области: Семипалатинскую и область сибирскихъ киргизовъ. Въ положеніе объ этомъ, Высочайше утвержденное 19 мая 1854 г., ³⁾ были введены нѣкоторыя измѣненія по судебной части, касающіяся, впрочемъ народнаго суда. По дѣламъ, рѣшеннымъ судомъ бѣевъ по народнымъ обычаямъ, пралоставлялось приносить жалобы окружному приказу, который для пересмотра дѣлъ созывалъ старшихъ и почетныхъ бѣевъ (не менѣе 3-хъ) или приступалъ къ производству подобныхъ дѣлъ слѣдственнымъ порядкомъ. Окружные приказы вообще пользовались правами

¹⁾ См. 2-е П. С. З. т. XXVII, № 28054.

²⁾ См. 2-е П. С. З. 1854 г. № 28242.

³⁾ См. 2-е П. С. З. 1854 г. № 28255, положеніе объ управленіи Семипалатинской области. Въ этой области также состоялъ для заведыванія прокурорскою частью особый стряпчий казенныхъ и уголовныхъ дѣлъ.

судовъ первой степени и производили дѣла на русскомъ и татарскомъ языкахъ.

Въ то же время, т. е. 19 мая 1854 г., послѣдовали измѣненія подсудности сибирскихъ киргизъ. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Сибирскаго Комитета было постановлено: за уголовныя преступленія киргизъ: измѣну, убійство, разбой, баранту, возбужденіе своихъ соплеменниковъ противъ правительства, явное неповиновеніе властямъ, преступленія по должности, поддѣлку и умышленный переводъ фальшивыхъ государственныхъ кредитныхъ бумагъ и монетъ, 1) принятіе ложной присяги и всѣ преступленія и проступки, учиненные киргизами въ городахъ и селеніяхъ,—подвергать суду по общимъ законамъ Имперіи. Всѣ прочія дѣла, не исключая кражи у частныхъ лицъ, а также гражданскія между киргизами, признаны подлежащими разбору суда бѣвъ по народнымъ обычаямъ, который могъ принимать и гражданскіе искъ съ киргизъ, отъ лицъ, не принадлежащихъ къ киргизскому племени. При сужденіи по киргизскимъ обычаямъ дѣлъ о воровствѣ-кражѣ, бѣи были обязаны, сверхъ вознагражденія потерпѣвшихъ, приговаривать виновныхъ, неизъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія,—къ наказанію розгами отъ 10 до 60 ударовъ, а прочихъ лицъ—къ аресту отъ 7 дней до 1 мѣсяца, смотря по роду кражи и обстоятельствамъ дѣла. Недовольные рѣшеніями бѣвъ могли въ мѣсячный срокъ приносить жалобы окружному приказу, который рѣшалъ подобныя дѣла окончательно. Сверхъ того предоставлялось киргизскимъ обществамъ постановлять приговора объ удаленіи нарочныхъ членовъ своихъ въ Сибирь. 2)

Въ то время, какъ русское управленіе сильнѣе проникало въ сибирскія степи, а для киргизъ, ихъ населявшихъ, вырабатывались правовыя нормы, сближавшія постепенно кочевниковъ съ существовавшими въ то время судебными порядками, киргизы оренбургскаго края продолжали оставаться безпокойными грабителями. Въ 1854 г. оренбургскій и самарскій ге-

1) Въ 1858 г. къ числу преступленій сибирскихъ киргизъ, подсудныхъ общему суду отпесени: контрбанда, употребленіе фальшивыхъ ярлыковъ, поддѣлка таможенныхъ клеймъ и фальшивое клейменіе товаровъ (см. 2-е П. С. З. 1858 г. 3 іюля № 33243).

2) См. 2-е П. С. З. 1854 г. № 28264.

генераль-губернаторъ доносилъ о часто повторявшихся случаяхъ нападѣнн и разбоевъ со стороны киргизъ Малой орды по дорогамъ, соединяющимъ наши степныя укрѣпленія, гдѣ киргизы нѣсколько разъ грабили почтарей. Въслѣдствіе чего, именнымъ Высочайшимъ указомъ, отъ 18 октября 1854 г. ¹⁾, повелѣвалось, для пресѣченія этихъ безпорядковъ, въ видѣ временной мѣры, предоставить генераль-губернатору власть: киргизъ Малой орды, оказавшихся виновными въ нападеніи на наши почты, военные транспорты и куческіе караваны, слѣдующіе по военному пути между рр. Сыръ-Дарьей и Ураломъ, предавать военному суду, на основаніи полевого уголовного уложенія, окончательно утверждать приговоры и немедленно приводить ихъ въ исполненіе.

По присоединеніи къ Россіи киргизъ Большой орды, кочующихъ по Алатау, впродъ до введенія тамъ надлежащаго управленія и суда, въ 1862 г. ²⁾ были постановлены временныя правила, въ силу которыхъ киргизы этой орды за баранту, убійство и грабежъ, совершенные ими въ сосѣднихъ округахъ Средней орды, подлежали военному суду, а за тѣ же преступленія, совершенныя ими въ мѣстѣ своего кочеванія, а также виновные въ измѣнѣ и явномъ неповиновеніи властямъ, подвергались наказаніямъ по усмотрѣнію генераль-губернатора Западной Сибири, согласно поступившимъ къ нему донесеніямъ по командѣ. За убійство старшихъ султановъ или лицъ, имѣющихъ чины или медали, виновные подлежали военному суду; приговоры котораго конфирмовались генераль-губернаторомъ Западной Сибири. По всѣмъ же дѣламъ, возникавшимъ между киргизами Большой орды, предоставлено было имъ вѣдаться въ своемъ судѣ по обычаямъ и назначать наказанія, исключая смертной казни.

Въ 1865 г. изъ земель по р. Сыръ-Дарьѣ, на которыхъ и до нынѣ кочуютъ киргизы Малой орды, а также изъ вновь присоединенныхъ кокандскихъ владѣній на югъ отъ р. Чу, была образована Туркестанская область, въ которой введено

¹⁾ См. 2-е П. С. В. 1854 г. № 28639.

²⁾ См. 2-е П. С. В. 1862 г. 25 декабря. № 39088.

военнонародное управление. Въ виду исключительныхъ условий, въ которыхъ находился вновь присоединенный край, для водворенія въ немъ порядка и спокойствія, требовалось установленіе управленія и суда на иныхъ чѣмъ въ другихъ областяхъ началахъ. Необходимо было поддержать престижъ русской власти и предоставивъ самому населенію разбираться по обычаямъ во всѣхъ дѣлахъ, строго преслѣдовать всякія правонарушенія, способныя вызвать безпорядки и волненія среди недавно покореннаго населенія. Поэтому въ Туркестанской области по временному положенію 6 августа 1865 г. 1) были учреждены военный судъ дѣйствовавшій по законамъ военного времени и оставался почти въ полной неприкосновенности народный судъ. За убійство и ограбленіе туземцевъ русскими и наоборотъ а также за баранту, которая приравнивалась къ разбою, виновные предавались суду военно-судныхъ комиссій, обязанныхъ руководствоваться полевымъ уголовнымъ уставомъ. Всѣ дѣла возникавшія между киргизами, неисключая преступленій, облагаемыхъ по обычаю куномъ, подлежали суду биевъ, созывавшемуся чиновникомъ, управлявшимъ туземнымъ населеніемъ. Дѣла между сартами (осѣдлыми туземцами) разбирались ихъ собственнымъ судомъ, но приговоры этого суда по уголовнымъ дѣламъ подлежали утвержденію военного губернатора, которому было предоставлено право ограничивать рѣшенія въ тѣхъ случаяхъ, когда они несообразны съ понятіями о человѣколюбіи.

И такъ мы прослѣдили цѣлый рядъ частичныхъ измѣненій и дополненій законовъ о судебной части въ среднеазиатскихъ областяхъ. Въ цѣломъ, обширный край, населенный почти исключительно единоплеменнымъ народомъ, нѣкогда имѣвшимъ политическую самостоятельность, въ половинѣ 1860-хъ годовъ представлялъ собою мозаику изъ различныхъ «особенностей» въ системѣ управленія и суда. 2) Въ западной части этого

1) См. 2-е Ц. С. В. 1865 г. № 42373.

2) Въ объяснительной запискѣ къ проекту положенія 11 іюля 1867 г. между прочимъ сказано: „характеръ административныхъ органовъ и все устройство управленія весьма много зависятъ и отъ той цѣли, которую имѣется въ виду достигнуть въ зачатомъ краѣ. Можно положительно сказать, что именно отсутствіе одной определенной цѣли и характера административнаго и повело къ разнообразію учреждений и порядковъ управленія, существующихъ до сихъ поръ въ степяхъ Оренбургскаго и Сибирскаго вѣдомствъ, которое терпимо быть не можетъ“.

края доживала свой вѣкъ пограничная система управления съ присущими ей неустойчивыми мѣропріятіями, находившими объясненіе въ политическихъ соображеніяхъ и съ хаотическимъ смѣшеніемъ судебныхъ функцій въ рукахъ различныхъ органовъ власти отъ начальника аула до генералъ-губернатора включительно, но безъ всякаго участія чисто судебныхъ органовъ. На востокъ продолжали дѣйствовать судебно-административные коллегіи въ видѣ окружныхъ приказовъ, созданныя по мысли Сперанскаго еще въ 1822 году и много способствовавшія успокоенію края, но съ заселеніемъ степи и въ особенности городовъ русскими людьми, представлявшими уже, подѣ главенствомъ малоразвитыхъ киргизскихъ султановъ, чистѣйшій анахронизмъ. Судебная власть и тутъ отсутствовала, но прокуратура имѣла своихъ представителей въ лицѣ дорформенныхъ «стряпчихъ». Наконецъ въ пограничныхъ съ среднеазиатскими государствами окраинахъ дѣйствовалъ военный судъ и примѣнялись полевые законы.

Въ такомъ положеніи наши среднеазиатскія области ожидали общихъ коренныхъ реформъ управления и въ особенности одинаго, праваго и скорого суда, вѣсть о которомъ проникла уже и на окраины, считавшіеся тогда еще не достаточно созрѣвшими для воспріятія реформъ, дарованныхъ Царемъ-Освободителемъ—срединной Россіи.

Долго пришлось переживать окраинамъ такъ называемое переходное положеніе прежде чѣмъ судебные уставы 1864 г. съ нѣкоторыми ограниченіями, обусловливаемыми мѣстными особенностями, оказалось возможнымъ распространить на всѣ среднеазиатскія области, кромѣ одной Закаспійской.

Переходными законами по судебной части были временныя положенія 11 іюля 1867 г. 21 октября 1868 г. 12 іюня 1886 г. и 25 марта 1891 г. къ изложенію которыхъ мы и приступимъ прежде чѣмъ остановиться на значеніи для края вновь изданныхъ также «временныхъ» правилъ 2 іюня 1898 г.

IV.

Устройство судебной части въ Сырь-Дарьинской и Семирѣченской областяхъ по проекту временнаго положенія 11 іюля 1867 г. Народный судъ у осѣдлыхъ туземцевъ. Устройство судебной части въ степныхъ областяхъ по временному положенію 21 октября 1868 г. Усиленіе штатовъ судебныхъ установленій въ степныхъ областяхъ. Измѣненіе подсудности киргизъ военному суду. Судебное устройство въ Туркестанскомъ краѣ по положенію 12 іюля 1866 г. и въ степныхъ областяхъ по положенію 25 марта 1891 г. Усиленіе штатовъ судебной части. Нотаріальная часть.

Почти одновременно съ образованіемъ Туркестанской области враждебныя дѣйствія кокандцевъ и бухарцевъ вынудили наши войска подвинуться еще далѣе въ глубь Средней Азии и занять г.г. Ташкентъ, Ходжентъ и крѣпости Уралибе и Джалъзакъ съ прилегающими къ нимъ районами. Обширность края а главное отдаленность его отъ Оренбурга, гдѣ сосредоточивалось, въ лицѣ генераль-губернатора, главное управленіе Туркестанскою областью, выдвинули на очередь вопросъ объ отдѣленіи означенной области съ прилегающей къ ней южною частью Семипалатинской области въ особое достаточно самостоятельное управленіе. Вопросъ этотъ подвергался обсужденію въ особомъ комитетѣ, заключенія котораго объ образованіи изъ передовой пограничной полосы нашихъ среднеазиатскихъ владѣній двухъ областей и составленіи изъ нихъ особаго генераль-губернаторства, были Высочайше утверждены 11 апрѣля 1867 г. 1) Вслѣдъ затѣмъ по Высочайше одобренному 11 іюля 1867 г. проекту положенія, изъ упомянутаго края образовано Туркестанск е генераль-губернаторство въ составѣ двухъ областей: Сырь-Дарьинской и Семирѣченской, съ подчиненіемъ края въ порядкѣ высшаго административнаго управленія Военному Министерству. Судебная часть въ Туркестанскомъ краѣ была ввѣ-

1) Согласно заключеніямъ этого Комитета новыя области предположено было назвать Ташкентскою и Алматинскою, а областные центры назначить въ г. Ташкентѣ и въ укр. Вѣрномъ, съ переименованіемъ послѣдняго въ г. Алматинскъ. Для резиденціи генераль-губернаторскаго управленія предпологалось возвести въ окрестностяхъ Аулиеата новый городъ съ наименованіемъ его „Александрградъ“. При дальнѣйшемъ обсужденіи вопроса признано болѣе удобнымъ одну область назвать *Сырь-Дарьинскою* — по р. Сырь-Дарь, а другую *Семирѣченскою* — по названію, усвоенному мѣстными русскими населеніемъ краю, лежащему между озерами Балхашемъ и Иссык-Кулемъ и прорываемому семью, болѣе или менѣе значительными рѣками. Мѣстопробываніе генераль-губернатора было предоставлено избрать ему самому (Зап. Воен. Мин. 30 іюня 1867 г. № 1606).

рена различнымъ органамъ: военно-суднымъ комиссіямъ, областнымъ правленіямъ, уѣзднымъ судьямъ, уѣзднымъ начальникамъ и народному суду особо у кочевого и осѣдлаго населенія. Военно-судныя комиссіи рѣшали дѣла: *по военнымъ законамъ*—о туземцахъ (киргизахъ и сартахъ), обвинявшихся въ измѣнѣ, возбужденіи своихъ соплеменниковъ противъ правительства, нападеніи на почты и военные транспорты, убійствѣ христіанъ и другихъ лицъ, изъявившихъ желаніе принять христіанство и въ убійствѣ должностныхъ лицъ и *по общимъ уголовнымъ законамъ Илтерін*—о туземцахъ, совершившихъ разбой, грабежъ (за исключеніемъ баранты у киргизовъ), нападеніе на купеческіе караваны, побѣгъ въ чужія владѣнія, поджоги, явное сопротивленіе властямъ, дѣланіе и переводъ фальшивой монеты и похищеніе казеннаго имущества, а также убійство среди сартовъ. Областнымъ правленіямъ подсудны были дѣла: *на правахъ Палаты Уголовнаго и Гражданскаго суда*—о преступленіяхъ по должности и гражданскія по искамъ на сумму свыше 2000 руб., а также по всѣмъ вообще искамъ, сопряженнымъ съ интересомъ казенныхъ управленій и *на правахъ Мирового Създа*—по жалобамъ на приговоры и рѣшенія уѣздныхъ судей, по жалобамъ на медленность и неправильныя дѣйствія сихъ судей и по надзору за ними и наложенію дисциплинарныхъ взысканій. Уѣздныя суды пользовались правами и исполняли обязанности мировыхъ судей и судебныхъ слѣдователей. Въ качествѣ мировыхъ судей они разбирали и рѣшали всѣ дѣла по преступленіямъ и проступкамъ, не соединеннымъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія и гражданскія дѣла за исключеніемъ подсудныхъ областнымъ правленіямъ и уѣзднымъ начальникамъ) по искамъ на сумму не свыше 2000 руб. руководствуясь при разборѣ тѣхъ и другихъ дѣлъ судебными уставами 20 ноября 1864 г. Приговоры судей считались окончательными, когда ими опредѣлялось: внушеніе, замѣчаніе, арестъ не свыше 1 мѣсяца и денежныя взысканія не свыше 100 руб. По гражданскимъ дѣламъ рѣшенія считались окончательными по искамъ на сумму не свыше 100 руб. Какъ судебные слѣдователи, уѣздныя суды производили слѣдствія по всѣмъ дѣламъ, подсуднымъ военно-суднымъ комиссіямъ. Уѣзднымъ па-

чальникамъ были подвѣдомственны по Высочайше утвержденнымъ 11 октября 1865 г. правиламъ о сокращенномъ судопроизводствѣ, всѣ безспорныя взысканія по денежнымъ обязательствамъ, залогамъ и закладомъ не обеспеченнымъ. Наконецъ, народному суду какъ кочевого, такъ и осѣдлаго туземнаго населенія были подсудны всѣ остальные уголовныя дѣла, не исключая убійства и баранта киргизъ между собою ¹⁾ и всѣ неки и тяжбы туземцевъ между собою. Народный судъ состоялъ изъ 4—8 биевъ въ каждой волости, избираемыхъ населеніемъ и утвержденныхъ военнымъ губернаторомъ. Бии разбирали дѣла единолично, или въ составѣ волостныхъ и чрезвычайныхъ съѣздовъ; послѣдняя инстанція была исключительно апелляціонная и окончательная для всѣхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ народному суду. У осѣдлыхъ туземцевъ судъ ввѣрялся казіямъ—по искамъ на сумму не свыше 100 руб. и съѣзду казіевъ—по всѣмъ остальнымъ искамъ и по уголовнымъ дѣламъ, не подсуднымъ русскому суду. Народный судъ какъ у кочевниковъ, такъ и у осѣдлыхъ туземцевъ, рѣшалъ дѣла по своимъ народнымъ обычаямъ, но въ интересахъ справедливости и гуманности, которыя вообще проводятся русскою властью въ среду подвластныхъ Россіи народовъ, были допущены слѣдующіе коррективы: а) для предотвращенія возможности богатымъ кир-

¹⁾ Въ объяснительной запискѣ къ проекту положенія 11 іюля 1867 г. подчиненіе народному суду такихъ важныхъ преступленій, какъ убійство и баранта, мотивировано слѣдующими основаніями: „Случаевъ преднамѣренныхъ убійствъ у киргизовъ весьма мало; по большей части убійства совершаются у нихъ вслѣдствіе дракъ и ссоръ и суть послѣдствія вепальчивости характера. Въ Средней и Малой ордѣ произведенныя слѣдствія объ убійствахъ обыкновенно кончаются ни чѣмъ, потому что киргизы всячески скрываютъ преступленія этого рода отъ русской власти. Главною причиною сокрытія киргизами этого рода преступленій есть то обстоятельство, что по нашимъ законамъ за убійство опредѣляется одно изъ самыхъ тяжкихъ уголовныхъ наказаній, между тѣмъ у нихъ назначается, по общему праву, вознагражденіе родственникамъ убитаго, которые, такимъ образомъ, изъ матеріальныхъ интересовъ скрываютъ виновныхъ. Вышеприведенное условіе составляетъ въ невозможность русскую власть открывать убійцъ, чему также способствуютъ мѣстные условія страны степной, гдѣ такъ трудно обнаружить слѣды преступленія. Баранта есть послѣдствіе неполученнаго удовольствія за нарушеніе правъ лица, аула или рода. Это своего рода поединокъ, который даже въ прежнія времена опредѣлялся судомъ. Большою частью баранта совершается съ вѣдома мѣстныхъ властей. Съ устройствомъ суда и администраціи въ степи уменьшается и баранта. Преслѣдованіе баранта уголовнымъ порядкомъ, какъ доказалъ опытъ, не прекращаетъ этого рода дѣлъ и всѣ расчеты по барантѣ рѣшались особыми съѣздами биевъ“. (Записка Военнаго Министра внесенная въ Комитетъ Министровъ отъ 30 іюля 1867 г. № 1606).

гизамъ, пользуясь матеріальнымъ благосостояніемъ, совершать убійства изъ личной ненависти и отдѣлываться уплатою куна предоставлялось народному суду право, съ утвержденья генераль-губернатора, приговаривать виновныхъ сверхъ куна, если будетъ признано нужнымъ, къ высылкѣ въ Сибирь на поселеніе; б) по дѣламъ брачнымъ и семейнымъ какъ киргизъ, такъ и сартовъ, предоставлялось недовольнымъ рѣшеніями народнаго суда приносить жалобы уѣздному начальнику, который и долженъ былъ рѣшать подобныя дѣла самъ, а изъ нихъ болѣе важныя представлять на усмотрѣніе военнаго губернатора; в) отменялись телѣсныя наказанія, нестязанія, отсѣченіе членовъ и смертная казнь, назначавшіеся прежде по рѣшеніямъ казіевъ и взамѣнъ этихъ наказаній предоставлялось приговаривать виновныхъ къ аресту, штрафу, отдачѣ въ заработки и ссылкѣ въ Сибирь. Существовавшія въ осѣдлыхъ пунктахъ для содержанія арестованныхъ ямы ²⁾ уничтожены и вмѣсто ихъ устраивались во всѣхъ уѣздныхъ городахъ на общественный счетъ тюрьмы для заключенія преступниковъ; и г) тяжущимся сторонамъ предоставлялось, по обоюдному согласію, минуя народный судъ, а осѣдымъ туземцамъ и при неусдовольствіи обѣихъ сторонъ на рѣшеніе казія, обращаться за разборомъ своихъ дѣлъ къ русскому суду.

Изложенная организація судебной части въ Сыртъ-Дарьинской и Семирѣченской областяхъ, объясняемая особенностью положенія края, еще такъ недавно завоеваннаго, имѣла тотъ

1) Постановленіе это находитъ себѣ слѣдующее объясненіе: «При обзвѣдѣ степей сибирскаго вѣдомства, коммиссія для выработки новыхъ началъ управленія, не могла не обратить вниманія на распространеніе магометанства среди кочевого населенія. Одною изъ главныхъ къ тому причинъ есть, несомнѣнно, законъ, по которому всѣ брачныя и посемейныя дѣла производятся не иначе, какъ съ участіемъ духовныхъ лицъ. Между тѣмъ, браки у киргизовъ не есть таинство и на основаніи обычая, подобныя дѣла, равно какъ и посемейныя, всегда разрѣшались судомъ народнымъ. Узаконеніемъ этика само правительство дало поводъ мусульманству проникнуть въ ядра семействъ кочевниковъ и постепенно укрѣплять ихъ въ той вѣрѣ, къ которой такъ еще недавно, они не имѣли особой привязанности. Хотя законъ этотъ не введенъ еще въ дѣйствіе въ Туркестанской области, но коммиссія считаетъ, съ своей стороны, оговорить въ настоящемъ положеніи, что дѣла брачныя и посемейныя рѣшаются судомъ бивъ по народнымъ обычаямъ (см. зап. Воен. Мин. 1867 г. № 1606.

²⁾ Ямы для арестованныхъ выкапывались глубоко въ формѣ бутылки, т. е. съ большимъ отперетіемъ наверху. Ямами закрывали *куръ-саиш*, или почные *раисы*, т. е. покровители вѣры (см. въ той же запискѣ).

существенный недостатокъ, что при всемъ желаніи составители проекта дать населенію скорый и дѣйствительный судъ, внесла сложныя понятія о подсудности и устанавливала различный порядокъ судопроизводства. Рядомъ съ уѣздными судьями, руководствовавшимися судебными уставами Императора Александра II, дѣйствовали въ качествѣ судебныхъ органовъ уѣздные начальники, военно-судебныя комиссіи съ прежними аудиторами, областныя правленія съ смѣшанною и довольно неясною компетенціею и наконецъ архаическій народный судъ, располагавшій неограниченнымъ правомъ судить и миловать даже за такія важныя преступленія, какъ убійство и баранта.

При подобной организаціи суда не признавалось нужнымъ, въ видахъ сокращенія расходовъ казны, учреждать въ краѣ прокурорскій надзоръ. Вѣроятно мѣстными особенностями края объясняется и то обстоятельство, что всѣ судебныя органы въ областяхъ находились въ прямой зависимости отъ администраціи, хотя составители проекта были сторонники устройства отдѣльнаго суда, независимаго отъ администраціи. 1)

Возвращаясь къ народному суду считаемъ не лишнимъ привести здѣсь краткія свѣдѣнія объ организаціи народнаго суда у осѣдлыхъ туземцевъ и о порядкѣ рѣшенія имъ дѣлъ до присоединенія Туркестана къ Россіи. Въ противоположность обычному праву киргизъ, у осѣдлыхъ туземцевъ всѣ личныя дѣйствія и поступки и взаимныя отношенія людей опредѣлены до мельчайшихъ подробностей постановленіями шаріата. Сарты не уступаютъ другимъ своимъ единовѣрцамъ магометанамъ въ слѣпомъ и фанатическомъ исполненіи шаріата и судъ ихъ проникнутъ духомъ магометанской религіи, а

1) Въ запискѣ комиссіи, проектировавшей положеніе, говорится: „Вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія считаетъ необходимымъ, пользуясь случаемъ настоящаго преобразованія въ этихъ отдаленныхъ частяхъ, осуществить по возможности, и хотя отчасти, идею отдѣленія суда отъ администраціи, польза раздѣленія которыхъ доказана уже столѣтними опытами всѣхъ народовъ, и обратно, смѣшеніе которыхъ съ органами управленія въ киргизскихъ степяхъ, какъ оренбургскаго такъ и сибирскаго вѣдомствъ, ведетъ къ неудобствамъ, а перѣдко и къ злоупотребленіямъ“. Но осуществленіе идеи отдѣленія суда повидимому не удалось. Военносудныя комиссіи, при военномъ управленіи краемъ, были подчинены администраціи; той же администраціи подчинились во всѣхъ отношеніяхъ и уѣздные судьи. Нужно ли добавлять, что и остальные судебныя органы—областныя правленія и уѣздные начальники не могли осуществлять вышеупомянутую идею.

вся юрисдикція его основана на правилахъ и постановленіяхъ, предуказанныхъ пророкомъ.

Органами судебной власти считались казіи и муфтіи. 1) Изъ числа первыхъ одинъ, съ утвержденія хана, получалъ званіе кази-келона или главнаго, ученаго судьи. Муфтіи были чѣмъ-то вродѣ присяжныхъ повѣренныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ секретарей у казіевъ. Они составляли всякаго рода прошенія, договоры и акты и писали рѣшенія казіевъ. Кромѣ того муфтіи, присутствуя при разборѣ дѣлъ казіими давали свои заключенія о постановленіяхъ шаріата по каждому отдѣльному случаю. Судъ казіими совершался слѣдующимъ порядкомъ: когда тяжущіеся явятся, казіи, по правиламъ шаріата, не приступая къ разслѣдованію и опросу предлагалъ имъ помириться и назначалъ для этого опредѣленный срокъ, по истеченіи котораго истецъ имѣлъ право требовать рѣшенія дѣла судомъ. Послѣ опросовъ и разслѣдованія, а въ случаѣ недостаточности доказательствъ и послѣ очистительной присяги, казіи объявлялъ о виновности одной изъ сторонъ и спрашивалъ муфтія о томъ, какое взысканіе или наказаніе полагается по шаріату.

Муфтіи цитируетъ соотвѣтствующія постановленія шаріата и согласно рѣшенія казіи пишетъ приговоръ, къ которому прикладываются печати казіи и муфтія. Казіи имѣли право постановлять всякіе приговоры, даже о смертной казни, но на практикѣ приговоры по преступленіямъ, облагаемымъ тяжкими тѣлесными наказаніями, постановлялись не иначе, какъ съ согласія бека. Въ виду сего казіи, не приступая къ разбору дѣлъ по кражамъ на большія суммы, грабежамъ, убійствамъ, под-

1) Кромѣ муфтіевъ и казіевъ нѣкоторыя судебныя функціи исполнялись *раисомъ*, блюстителемъ порядка въ вѣры. Онъ разбиралъ жалобы на обмѣръ и обвѣсъ, запрещалъ употребленіе спиртныхъ напитковъ, подвергалъ взысканіямъ пьяныхъ, наблюдалъ, чтобы женщины ходили закрытыми, вѣнчалъ вдовъ и разбиралъ семейныя дѣла конфиденціального свойства. Напримѣръ, если кто нибудь изъ мужей не исполнялъ своихъ супружескихъ обязанностей потому, что у него много женъ, то раисъ требовалъ, чтобы онъ, по крайней мѣрѣ, раздѣлялъ ложе съ жалующеюся женой въ назначенный ей по шаріату день. Если же неисполненіе супружескихъ обязанностей происходило отъ истощенія силъ, то раисъ предлагалъ развести чету въ своемъ присутствіи. За всякое нарушеніе шаріата раисъ имѣлъ право наказывать виновныхъ мужчинъ и женщинъ 5—79 ударами дери (см. Проектъ Полож. объ упр. въ Семирѣчепской и Сѣверно-Дарьинской обл.—Ташкентъ. 1880 г. стр. 261).

жогамъ и проч. обязанъ былъ доложить объ этомъ беку, который, обыкновенно, передавалъ ихъ на разсмотрѣніе собранія всѣхъ казіевъ. Казій пользовался правомъ приговаривать къ 100 ударамъ доры¹⁾ и къ аресту до 6 дней въ глубокой ямѣ. Всякіе несправедливыя и дѣла, по которымъ не полагалось суровыхъ наказаній, казіій рѣшалъ окончательно. Не довольные рѣшеніями казіевъ приносили апелліаціи беку, по распоряженію котораго дѣла передавались на рѣшеніе съѣзда казіевъ. Съѣздамъ этимъ были подсудны и дѣла, по которымъ предполагалось тяжкое наказаніе, превышавшее компетенцію единоличныхъ казіевъ. При разборѣ дѣлъ на съѣздахъ апеллирующіе выбирали повѣренныхъ, которые излагали дѣло въ надлежащемъ свѣтѣ, а казіій, постановившій рѣшеніе, долженъ былъ передопросить апеллирующаго и сказать почему онъ рѣшилъ дѣло такъ, а не иначе. Если оказывалось, что казіій постановилъ неправильное рѣшеніе по непониманію шаріата, то казіій смѣнялся, а если обнаруживалось, что казіій взялъ взятку, то по смѣнѣ съ должности, онъ подвергался тяжкому тѣлесному наказанію или даже смертной казни. Виновные въ несправедливой апелліаціи подвергались наказанію независимо отъ назначеннаго обжалованнымъ приговоромъ.

Согласно мусульманскимъ законамъ за кражу на сумму свыше 10 кокановъ (2 руб.) виновнымъ отсѣкалась рука, за отступленіе отъ вѣры, а женщины и за развратную жизнь подвергались избіенію камнями. За убійство, если преступленіе доказано, отрѣзывалась у виновнаго голова, а въ случаѣ недостаточности доказательствъ и отказа виновнаго отъ очистительной присяги опредѣлялся кунъ отъ 1000 тиллей до 10000 кокановъ.

Когда съѣздъ казіевъ опредѣлялъ смертную казнь, отсѣченіе члена или тяжкое тѣлесное наказаніе бекъ обыкновенно спрашивалъ казіевъ: такъ-ли судьи разбирали дѣло и вѣрно-ли, по шаріату, опредѣлено наказаніе? Получивъ утвердительный отвѣтъ бекъ приказывалъ арестовать приговореннаго. Пе-

¹⁾ Дора—широкій и толстый ремень съ короткою рукояткою, сдѣланный на основаніи точныхъ постановленій шаріата изъ трехъ шкуръ одного животнаго, сшитыхъ выѣтъ. Наказывающій доромъ, по шаріату не имѣетъ права отдѣлать локоть отъ груди.

редъ исполненіемъ приговора осужденнаго въ сопровожденіи *джамата* (палача), водили по городу и базару. Около него въ то время должны были находиться раисъ и аксакаль, которые отъ времени до времени, читали, что такой то будетъ казненъ за такое то преступленіе. Затѣмъ палачъ кидался на свою жертву и казнь совершалась по среди улицы въ мѣстѣ наибольшаго скопленія народа.

Обрядъ побиванія камнями совершался въ присутствіи большой толпы народа. Приведеннаго на мѣсто казни преступника зарывали по грудь въ землю и вблизи насыпали кучу камней и твердой глины. Первый камень бросалъ въ преступника казій и его примѣру слѣдовала вся толпа. Побитыхъ камнями хоронили безъ молитвы въ очень не глубокой ямѣ, съ тѣмъ, чтобы тѣло могло быть вырыто и съѣдено собаками.)

Все эти безчеловѣчныя жестокости были отмѣнены, какъ изложено выше, съ введеніемъ въ дѣйствіе Высочайше одобреннаго 11 іюля 1867 г. проекта положенія объ управленіи Семирѣченской и Сырѣ-Дарьинской областями.

Спусти болѣе года именно 21 октября 1868 года удостоилось Высочайшаго одобренія временное положеніе объ управленіи въ Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской областяхъ. 2) Введеніе новаго порядка управленія вызвало волненіе въ степяхъ оренбургскаго вѣдомства. Лица, недовольные усраненіемъ отъ власти, возмущали народъ, стараясь внушить, что новое положеніе затрогиваетъ религію и устанавливаетъ воинскую повинность. Возмущеніе доходило до того, что киргизы вступали въ открытый бой съ русскими войсками и на Мангишлакѣ изрубили назначеннаго уѣзднымъ начальникомъ полковника Рукина. Сомнѣнія въ невѣжественной массѣ поддерживались отчасти и тѣмъ обстоятельствомъ, что при введеніи новаго положенія объявлялись населенію только выписки изъ положенія, а не все узаконеніе. Населеніе говорило, что въ пропускныхъ статьяхъ и заключаются постанов-

1) См. прилож. къ запискѣ Военнаго Министра въ Комитетъ Министровъ отъ 30-го іюня 1867 г., № 1606.

2) См. 2-е II. С. Зак. 1868 г. № 46980.

ленія о религіи и солдатчинѣ. Въ Сибирской степи положеніе было принято населеніемъ совершенно спокойно. Согласно этого положенія, составленнаго примѣнительно къ проекту положенія 11 іюля 1867 г. судебная часть въ упомянутыхъ четырехъ областяхъ была организована съ нѣкоторыми не большими измѣненіями противъ организаци этой части въ областяхъ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской. Киргизы подлежали военному суду за слѣдующія преступленія: измѣну, возбужденіе къ сопротивленію противъ правительства, явное сопротивленіе властямъ, нападеніе на почты и казенные транспорты, поврежденіе телеграфовъ, убійство лицъ, изъявившихъ принять христіанство и убійство должностныхъ лицъ. Дѣла объ этихъ преступленіяхъ разсматривались и рѣшались въ военно-судныхъ коммиссіяхъ. По общимъ уголовнымъ законамъ Имперіи киргизы судились за убійство, разбой, грабежъ, баранту, нападеніе на купеческіе караваны, побѣгъ въ чужія владѣнія, поджоги, дѣланіе и переводъ фальшивой монеты, похищеніе казеннаго имущества, нарушеніе уставовъ казенныхъ управленій и преступленія по должности мѣстныхъ киргизскихъ властей. Судебная власть была раздѣлена между уѣздными судьями и областными правленіями, причемъ первые исполняли обязанности мировыхъ судей и судебныхъ слѣдователей. ¹⁾ Областные правленія, въ которыхъ для производства судебныхъ дѣлъ были учреждены судныя отдѣленія, пользовались правами и исполняли обязанности Палаты уголовного и гражданскаго суда и създовъ мировыхъ судей руководствуясь въ первомъ случаѣ законами о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ и во второмъ—судебными уставами 20 ноября 1864 г. Въ областяхъ были учреждены должности областныхъ прокуроровъ. Организациа киргизскаго народнаго суда и его права были такія же, какъ и въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ за исключеніемъ того, что убійство и баранта были изъ-

¹⁾ Разница въ правахъ уѣздныхъ судей по положеніямъ 11 іюня 1867 г. и 21 октября 1868 г. заключалась лишь въ правѣ постановленія окончательныхъ приговоровъ. Приговоры уѣздныхъ судей степныхъ областей считались окончательными когда ими опредѣлялось: взысканіе, замѣчаніе, выговоръ, арестъ не свыше 8-хъ дней и денежное взысканіе не свыше 100 руб.

яты изъ юрисдикціи народнаго суда, но родственникамъ убитыхъ киргизъ предоставлялось искать вознагражденіе по народнымъ обычаямъ съ имущества осужденныхъ русскимъ судомъ.

Это существенное различіе въ подсудности такихъ важныхъ преступленій не могло укладываться въ сознаніе киргизъ. Въ самомъ дѣлѣ, напр. киргизы Сыръ-Дарьинской области, кочующіе на лѣтовкахъ въ предѣлахъ Тургайской области и связанные съ киргизами этой послѣдней кровнымъ родствомъ, за одни и тѣ же преступленія подвергались отвѣтственности въ разныхъ судахъ и несли не одинаковыя наказанія. За убійство въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской области киргизы судились въ народномъ судѣ и уплачивали только кунъ, а за тоже преступленіе, учиненное въ Тургайской области,—они ссылались въ каторжныя работы и также уплачивали кунъ. Такое различіе могло казаться тѣмъ болѣе не понятнымъ, что точныхъ границъ между областями проложено не было и какъ тѣ, такъ и другіе киргизы, принадлежа къ однимъ родамъ, находились на одинаковой ступени гражданскаго развитія.

Вскорѣ по введеніи въ степныхъ областяхъ судебной части на изложенныхъ выше началахъ не замедлилъ обнаруживаться недостатокъ въ личномъ составѣ органовъ судебной власти. По временному положенію было назначено по одному судѣ на каждый уѣздъ, включая и города, но въ нѣкоторыхъ сравнительно густо населенныхъ русскими уѣздахъ съ многочисленными городами, судьи рѣшительно не имѣли ни какой возможности справляться съ лежащими на нихъ обязанностями по званію мирового судьи и судебного слѣдователя. Прежде всего это обнаружилось въ г. Уральскѣ, гдѣ къ уѣздному судѣ поступило изъ войсковой канцеляріи, управленія наказнаго атамана и слѣдователей 727 не конченныхъ дѣлъ и сверхъ того возникало очень много новыхъ дѣлъ. Вслѣдствіе этого, по Высочайше утвержденному 27 іюня 1869 г. положенію Комитета Министровъ, 1) было учреждено двѣ новыхъ должности помощниковъ Уральского уѣзднаго судьи, съ возложе-

1) См. 2-е П. С. З. 1869 г. т. XLVI, № 47251.

ніемъ на одного обязанности судебнаго слѣдователя по городу и уѣзду, а на другого—разсмотрѣніе дѣлъ мировой подсудности. Содержаніе этимъ судебнымъ чинамъ было определено изъ войскового капитала по 600 руб. въ годъ каждому, но исполнявшему слѣдовательскія обязанности добавлялось еще по 600 руб. на канцелярскіе расходы, наемъ писца, разсыльнаго, переводчика и на разъѣзды. 1)

Съ теченіемъ времени выяснялся недостатокъ личнаго состава областныхъ правленій, тормозившій скорое и правильное теченіе судебныхъ дѣлъ. Первоначально встрѣтилась неотложная надобность въ усиленіи личнаго состава суднаго отдѣленія Акмолинскаго областного правленія для разсмотрѣнія и рѣшенія старыхъ дѣлъ, возникшихъ до 1 января 1869 г. Для этой цѣли, согласно Высочайше утвержденному 27 февраля 1873 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, былъ откомандированъ на два года въ составъ упомянутаго областного правленія, на правахъ совѣтника, чиновникъ особыхъ порученій Главнаго Управленія Западной Сибири и ассигновано, на тотъ же срокъ, по 2000 руб. ежегодно на усиленіе канцелярскихъ средствъ областного правленія. 2)

Но дѣятельность судныхъ отдѣленій областныхъ правленій оказывалась неудовлетворительною еще и по недостатку, а то и полному отсутствію въ составѣ ихъ, юридически образованныхъ, лицъ. Это не могло не отразиться на правильности отправления правосудія въ степныхъ областяхъ и вызвало заботы правительства о соотвѣтственномъ усиленіи личнаго состава. Въ 1876 г. были командированы въ Уральское и Акмолинское областныя правленія по 2 чиновника Министерства Юстиціи въ каждое для разрѣшенія, на правахъ членовъ, дѣлъ судебного свойства, съ назначеніемъ имъ содержанія по 1200 руб. въ годъ. 3)

1) Въ 1872 г. на обоихъ помощниковъ Уральского уѣзднаго судьи возложены исключительно слѣдственные обязанности: на одного по городу, а на другого по уѣзду. Завѣдывавшему слѣдственною частью въ городѣ ассигновано изъ войсковыхъ суммъ на канцелярскіе расходы по 300 руб. въ годъ (2-е П. С. З. 1872 г. 10 марта, № 50614). Въ 1884 г. помощникамъ мирowychъ судей Уральской области (ихъ было уже 4) увеличены оклады содержания на 600 руб. каждому (3-е П. С. З. т. IV, 1884 г. 27 марта, № 2123).

2) См. 2-е П. С. З. т. XLVIII, № 51952.

3) См. 2-е П. С. З. 1876 г. 4 мая, № 55892 и 14 декабря № 56723.

Затѣмъ въ степныхъ областяхъ не былъ предусмотрѣнъ порядокъ производства дознаній по государственнымъ преступленіямъ. По Высочайшему повелѣнію отъ 16 іюля 1880 г. 1) обязанности чиновъ корпуса жандармовъ по производству дознаній были возложены на полицію въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жандармскаго надзора не учреждено, а гдѣ надзоръ этотъ существовалъ—до прибытія жандармскаго офицера. Обязанности лицъ прокурорскаго надзора по наблюденію за производствомъ дознаній о государственныхъ преступленіяхъ возложены на областныхъ прокуроровъ.

Временное положеніе объ управленіи степными областями, не смотря на нѣкоторые свои недостатки, оказало благотѣльное вліяніе въ смыслѣ успокоенія края. Русская власть пріобрѣла огромное значеніе въ населеніи, которое во всѣхъ своихъ нуждахъ и обидахъ находило скорую защиту и удовлетвореніе. Спустя 12 лѣтъ послѣ введенія положенія, оказывалось уже излишнимъ дѣйствіе исключительныхъ законовъ о преданіи военному суду киргизъ за преступленія, угрожавшія въ свое время общественному порядку и спокойствію. Военно-суднымъ комиссіямъ не находилось работы, оправдывавшей ихъ существованіе, и въ 1882 г. 2) въ отношеніи Уральской и Тургайской областей, а въ 1883 г. 3) относительно Акмолинской и Семипалатинской—изданы узаконенія, отмѣнявшія подсудность киргизъ военному суду, съ предоставленіемъ Военному Министру, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, могущихъ потребовать по политическимъ соображеніямъ, самого строгого наказанія, испрашивать по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, Высочайшее соизволеніе о примѣненіи къ киргизамъ, обвиняемымъ въ наиболѣе важныхъ преступленіяхъ, законовъ военнаго времени.

Къ этому же времени относятся и крупныя измѣненія въ отношеніи главнаго мѣстнаго управленія областями. Въ 1881 г., за упраздненіемъ генераль-губернаторскаго управленія въ Оренбургскомъ краѣ, области Уральская и Тургайская подчинены

1) См. 2-е П. С. З. 1880 г. № 61222.

2) См. 3-е П. С. З. 1882 г. 7 августа, № 1052.

3) См. 3-е П. С. З. 1883 г. 21 января, № 1327.

Министерству Внутреннихъ Дѣлъ непосредственно, на общемъ основаніи. 1) Въ 1882 г. было упразднено Западно-Сибирское генераль-губернаторство и изъ входившихъ въ составъ его областей Акмолинской и Семипалатинской, вмѣстѣ съ отчисленной отъ Туркестанскаго края областью Семирѣченской, образовано новое Степное генераль-губернаторство. 2) Туркестанскій край состоялъ изъ *Сыр-Дарьинской* и образованныхъ изъ земель присоединенныхъ: отъ Бухарскаго ханства *Самаркандской* области и бывшаго Кокандскаго ханства—*Феранской* области.

12 июня 1886 г. издано новое положеніе объ управленіи Туркестанскаго края, введенное въ дѣйствіе съ 1 января 1887 г. По этому положенію вся судебная часть передана въ вѣдомство Министерства Юстиціи и въ областяхъ были учреждены областные суды, а въ уѣздахъ мировые судьи и ихъ помощники. При областныхъ судахъ состояли судебные слѣдователи, а прокурорскій надзоръ былъ ввѣренъ областнымъ прокурорамъ и ихъ товарищамъ. Зависимость судебныхъ установленій отъ главнаго начальника края выражалась лишь въ общемъ надзорѣ въ предѣлахъ, указанныхъ въ 232 ст. общ. губ. учрежд. и въ томъ, что опредѣленіе мировыхъ судей и помощниковъ дѣлалось по сношенію Министра Юстиціи съ генераль-губернаторомъ. Кромѣ того, генераль-губернатору представлялись копии годовыхъ отчетовъ по судебной части края и отъ него же зависѣло утвержденіе росписаній слѣдственныхъ участковъ и опредѣленіе границъ ихъ.

Отвѣтственность туземцевъ по общимъ законамъ была значительно разширена. Они подлежали общему суду за слѣдующія преступленія: 1) противъ вѣры христіанской; 2) государственныя; 3) противъ порядка управленія; 4) по службѣ государственной и общественной; 5) противъ постановленій о повинностяхъ государственныхъ и земскихъ; 6) противъ имущества и доходовъ казны; 7) противъ общественнаго благоустройства и благочинія: а) нарушенія устава карантиннаго, б) нарушенія постановленій противъ повальныхъ и прилипчивыхъ

1) См. 3-е П. С. З. 1881 г. 11 июля, № 316.

2) См. 3-е П. С. З. 1882 г. 18 мая, № 886.

болѣзней и в) нарушенія правилъ, установленныхъ на случай скотскихъ падежей; 8) противъ общественнаго порядка и спокойствія: а) составленіе злонамѣренныхъ шаекъ и пристанодержательство, б) лживые доносы и лжесвидѣтельство по дѣламъ, судимымъ по общимъ законамъ имперіи; в) укрывательство бѣглыхъ, г) порча телеграфовъ и дорогъ; 9) противъ законовъ о состояніяхъ; 10) противъ жизни, здравія, свободы и чести: а) убійство, б) нанесеніе ранъ и побоевъ, послѣдствіемъ коихъ была смерть, в) изнасилованіе, г) противозаконное задержаніе и заключеніе; 11) противъ собственности: а) насильственное завладѣніе чужимъ недвижимымъ имуществомъ и истребленіе граничныхъ междъ и знаковъ, б) поджогъ и вообще умышленное истребленіе чужого имущества, в) разбой и грабежъ, г) похищеніе казеннаго имущества и подлоги русскихъ документовъ.

Общему суду подлежали, сверхъ того, дѣла по всѣмъ преступленіямъ и проступкамъ, совершаемымъ туземцами относительно русскихъ, а равно въ предѣлахъ русскихъ поселеній.

Изъ гражданскихъ дѣлъ отнесены къ вѣдомству русскихъ судовъ, дѣла по искамъ, основаннымъ на актахъ, совершенныхъ при участіи русскихъ властей, а также по искамъ и спорамъ между туземцами и лицами, не принадлежащими къ туземному населенію и между туземцами различныхъ народностей, имѣющими отдѣльные народные суды.

Областные суды совмѣщали въ себѣ права и обязанности палаты уголовного и гражданского суда и сѣздовъ мировыхъ судей, при чемъ имъ въ качествѣ суда первой степени были подсудны всѣ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, а также объ оскорбленіи чиновниковъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, часовыхъ и военного караула, о несчастіяхъ, происходящихъ на желѣзныхъ дорогахъ отъ неосторожности или небрежности желѣзнодорожныхъ агентовъ и о преступленіяхъ и проступкахъ, соединенныхъ съ денежнымъ взысканіемъ свыше 600 руб. или въ сложности съ гражданскимъ искомъ—свыше 2000 руб., а также соединенныхъ съ запреще-

ніемъ торговли или промысла или съ закрытіемъ торговаго или промышленнаго заведенія.

Изъ числа гражданскихъ дѣлъ областныя суда должны были разсматривать и рѣшать тяжбы и иски на сумму свыше 2000 руб.

Всѣ остальные уголовныя и гражданскія дѣла подлежали разбору мировыхъ судей.

Слѣдствія производились судебными слѣдователями по особымъ предложеніямъ лицъ прокурорскаго надзора, а въ остальныхъ случаяхъ помощниками мировыхъ судей; въ тѣхъ же уѣздахъ, гдѣ этихъ должностей не полагалось, — мировыми судьями.

Въ краѣ дѣйствовали, такимъ образомъ, по маловажнымъ дѣламъ судебныя уставы Императора Александра II, а по болѣе важнымъ — старые законы уголовного и гражданского судопроизводства.

Но однимъ изъ важныхъ нововведеній, которое вскорѣ было распространено и на другіе окраины, въ которыхъ дѣйствовали старыя суды, являлось допущеніе защиты, гласность и публичность процесса примѣнительно къ правиламъ устава уголовного судопр. (786—791 ст.).

Въ народномъ судѣ также произведены нѣкоторыя существенно важныя измѣненія. Прежде всего юрисдикція народнаго суда была значительно сужена подчиненіемъ важнѣйшихъ преступленій туземцевъ общему суду. Званіе *казіевъ* у осѣдлыхъ туземцевъ и званіе *біевъ* у кочевниковъ совсѣмъ уничтожено и какъ тѣ, такъ и другіе стали называться народными судьями. Но наряду съ этими дѣйствительно полезными измѣненіями допущены такія, которыя оказались не обезпечивающими интересы правосудія. Къ числу послѣднихъ слѣдуетъ отнести обязательность начатія дѣлъ у единоличныхъ судей, кромѣ случаевъ разбора чрезъ посредниковъ или подсудности чрезвычайнымъ сѣздамъ. Хотя и по временнымъ положеніямъ 11 іюля 1867 и 21 октября 1868 г. предусматривалась возможность разбора дѣлъ у единоличныхъ біевъ, но это было право, а не обязанность и на практикѣ стороны почти всегда обра-

пшались прямо къ волостному сѣзду. Такимъ образомъ институтъ единоличнаго суда представлялся неудачною попыткою, встрѣченною населеніемъ несочувственно и эта попытка возведена въ общее правило. Затѣмъ новымъ положеніемъ отъ чрезвычайныхъ сѣздовъ судей отнято значеніе апелляціонныхъ инстанцій, а они признаны судомъ для дѣлъ, относящихся къ жителямъ разныхъ волостей, уѣздовъ и областей. Но самымъ крупнымъ измѣненіемъ было изытіе изъ вѣдѣнія русской власти брачныхъ и семейныхъ дѣлъ. По временнымъ положеніямъ дѣла эти подлежали пересмотру и рѣшенію уѣздныхъ начальниковъ и даже губернаторовъ. При этомъ порядкѣ, угнетенные жестокииъ и отжившимъ свое время обычаемъ, женщины всегда получали справедливую защиту и удовлетвореніе. Въ лицѣ женщинъ администрація пріобрѣтала преданныхъ русской власти людей и это постепенно смягчало грубые нравы: на женщину переставали смотрѣть какъ на объектъ имущественныхъ сдѣлокъ. Туземцы постепенно привыкали къ такому положенію вещей и это незамедлило бы дать самыя лучшіе результаты.

По мнѣнію Маковецкаго, 1) русское вліяніе на киргизовъ выразилось, главнымъ образомъ, въ принципѣ уваженія женщины, къ ея праву свободно распоряжаться своею личностью, заключать бракъ по своему выбору и отказываться отъ мужа, навязываемаго ей, по обычаю, родомъ.

Отмѣною права женщинъ обращаться къ защитѣ русской власти отъ произвола обычнаго суда признано какъ бы безсиліе этой власти въ борьбѣ съ жестокииъ, безчеловѣчнымъ обычаемъ и объявлено справедливости и гуманности отступленіе отъ завосванной ими области семейноправовыхъ отношеній кочевниковъ.

Отмѣна означеннаго закона, говоритъ Н. Максимовъ, 2) пала всею тяжестью на киргизскую женщину. Какъ извѣстно,

1) Маковецкій. Матеріалы для изученія юридическихъ обычаевъ киргизовъ. Изд. Семиналат. Статист. Комит. 1886 г.

2) Н. Максимовъ. Народный судъ у киргизовъ. Журн. юрид. общ. зн. VII 1897 г.

и русской женщины не редко можно добиться сносной жизни не через судъ, а именно при помощи администраціи. ¹⁾

Къ числу недостатковъ положенія 1886 г. слѣдуетъ отнести узаконеніе за народнымъ судомъ неизвѣстнаго общаго праву наказанія въ формѣ тюремнаго заключенія до 1 1/2 лѣтъ, а также уничтоженіе при этомъ права обжалованія рѣшеній народного суда по существу. Правда, это положеніе предоставило областнымъ судомъ право отмены рѣшеній народного суда, постановленныхъ съ превышеніемъ власти или по дѣламъ ему неподсуднымъ, но и это въ сущности незначительное вмѣшательство судебной власти въ дѣла народного суда обставлено слишкомъ сложными формальностями и поставлено въ зависимость отъ такой случайности, какъ усмотрѣніе уѣзднаго начальника, не имѣющаго, конечно, возможности прослѣдить дѣятельность 300 и болѣе судей, находящихся въ уѣздѣ.

За симъ положеніе 1886 г. предоставило народнымъ судьямъ свидѣтельствовать всякаго рода акты и договоры между туземцами, за исключеніемъ такихъ слѣлокъ о недвижимомъ имуществѣ, которыя основаны на актахъ, совершенныхъ по общимъ законамъ. Народнымъ судьямъ у осѣдлыхъ туземцевъ предоставлено и завѣдываніе опекунскими дѣлами.

Съ введеніемъ въ дѣйствіе этого положенія, въ средне-азиатскихъ областяхъ вновь установилось различіе въ судебномъ устройствѣ, въ порядкѣ судопроизводства и даже въ отвѣтственности предъ закономъ за одинаковыя правонарушенія. Въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской дѣйствовали областные суды, судебные слѣдователи и мировые судьи, въ Семирѣченской области сохранялся судъ по проекту положенія 11 іюля 1867 г., т. е. судебная власть принадлежала военно-суднымъ комиссіямъ, областному правленію и уѣзд-

¹⁾ Въ настоящее время много киргизскихъ дѣвочекъ учатся въ русскихъ школахъ, прогимназіи и даже гимназіи. Трудно себѣ представить по истинѣ трагическую судьбу киргизскихъ женщинъ, получившихъ образованіе и вынесшихъ изъ русской школы твердо усвоенныя понятія о свободѣ человѣческой личности, о правѣ и справедливости. Какъ рѣзко разойдутся эти понятія съ дѣйствительною жизнью и какъ невыносимо тяжело будетъ положеніе развѣтой женщины, ясно сознающей, что она продается и покупается.

нымъ судьямъ, а въ остальныхъ областяхъ дѣйствовали судныя отдѣленія областныхъ правленій и уѣздные суды.

При дѣйстви изданныхъ для каждой мѣстности законовъ вводилось различное понятіе о наказуемости преступленій. Въ Семирѣченской области киргизы за убійство, баранту, изнасилованіе и другія важныя преступленія подлежали отвѣтственности по народнымъ обычаямъ, т. е. отдѣльвались денежными штрафами, но эти же киргизы, находясь въ сосѣднихъ областяхъ, за совершеніе упомянутыхъ преступленій привлекались къ суду по общимъ законамъ и ссылались въ каторжныя работы. Но и при этомъ существовало различіе въ зависимости отъ того, въ какую сторону перекочуютъ киргизы. Переходившіе изъ Семирѣчья чрезъ отроги Тарбагатайскаго хребта въ Семипалатинскую область могли безбоязненно совершать изнасилованіе женщинъ, дѣлать лживые доносы и давать ложныя показанія, а перекочевавшіе оттуда же чрезъ р. Кургоцы и ся притокъ Карасу должны были воздерживаться отъ совершенія этихъ преступленій, такъ какъ это была территорія Сырь-Дарьинской области, гдѣ строго судили по русскимъ законамъ виновныхъ въ упомянутыхъ преступленіяхъ.

Подобная сбивчивость въ опредѣленіи преступности и наказуемости одного и того же дѣянія не могла, конечно, способствовать укрѣпленію въ сознаніи народа яснаго представленія о русскомъ правосудіи, а слѣдовательно и не могла вызвать у этого народа стремленія вѣдаться въ своихъ дѣлахъ русскимъ судомъ.

Но къ счастью это неудобство было вскорѣ же замѣнено и устранено. Высочайше утвержденнымъ 25 марта 1891 г. положеніемъ объ управленіи степныхъ областей, введеннымъ въ дѣйствіе съ 1 октября 1893 г., въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской судебная часть организована на основаніи правилъ о судебномъ устройствѣ въ Туркестанскомъ краѣ. Въ упомянутыхъ областяхъ были открыты областные суды и учреждены должности судебныхъ слѣдователей, мировыхъ судей и ихъ помощниковъ. Въ одной Тургайской области, за неимѣніемъ областного цент-

ра, обязанности областного суда были возложены сначала на Оренбургскую палату уголовного и гражданского суда, а по упразднении ея—на Оренбургскій и Троицкій окружные суды. 1)

Въ Туркестанскомъ краѣ, а затѣмъ и въ степныхъ областяхъ была введена нотаріальная часть на общихъ основаніяхъ, съ возложеніемъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, обязанностей ихъ на мировыхъ судей.

Изложивъ кратко исторію введенія судебной части въ среднеазиатскихъ областяхъ, позволимъ себѣ нѣсколько остановиться на дѣятельности областныхъ правленій въ качествѣ судебныхъ учреждений. Дѣятельность эта въ свое время вызывала нареканія въ печати и въ обществѣ и дѣйствительно съ развитіемъ въ краѣ осѣдлой жизни представлялась въ послѣднее время какимъ-то анахронизмомъ наряду съ болѣе совершенными формами судопроизводства въ Имперіи.

Въ соображеніяхъ Государственнаго Совѣта по поводу реформы управления и суда въ степныхъ областяхъ высказано между прочимъ слѣдующее: «Результаты дѣятельности судебныхъ отдѣленій областныхъ правленій и въ особенности военно-судныхъ комиссій Семирѣченской области оказались весьма неудовлетворительными на практикѣ. Потребность отдѣленія суда отъ администраціи сознавалась еще при составленіи временныхъ положеній; но съ цѣлью упрощенія, на первыхъ порахъ, формъ управления и сокращенія расходовъ на правительственные учрежденія, а также въ виду временнаго характера законоположеній, признано было тогда достаточнымъ ограничиться установленіемъ въ каждой области одной только высшей коллегіальной инстанціи—областного правленія, для исполненія всѣхъ мѣстныхъ какъ административныхъ, такъ и судебныхъ обязанностей. Недостаточность такого общаго учрежденія для управления степными областями въ настоящее время вполне доказана опытомъ. Развитие гражданской жизни и увеличеніе

1) Первоначально Троицкому окружному суду были подсудны лишь миронія и нотаріальная дѣла по одному Кустанайскому уѣзду Тургайской области, а затѣмъ къ вѣдѣнію означеннаго окружнаго суда отошла вся судебная часть по Кустанайскому и Тургайскому уѣздамъ, а къ Оренбургскому окружному суду причислены въ судебномъ отношеніи Актыбинскій и Приязскій уѣзды (1895 г. іюни 1, собр. узак. 1869).

осѣдлаго русскаго населенія, нуждающагося въ охраненіи его интересовъ правильнымъ отправленіемъ правосудія, настоятельно требовали учрежденія въ степныхъ областяхъ специальныхъ органовъ для исполненія столь важной функціи правительственной власти. Сверхъ того, правильно организованный судъ долженъ имѣть на этихъ окраинахъ Имперіи особое значеніе, какъ наиболѣе дѣйствительное средство къ укрѣпленію идей государственнаго порядка въ средѣ инородцевъ. Посему выдѣленіе суда изъ учреждений административнаго характера признано главнѣйшимъ основаніемъ устройства мѣстнаго управленія въ областяхъ».

Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ данными о дѣятельности всѣхъ судебныхъ отдѣленій областныхъ правленій, но тѣ свѣдѣнія, которыя извѣстны намъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что въ нѣкоторыхъ областныхъ правленіяхъ, въ зависимости отъ личнаго состава членовъ, завѣдывавшихъ судною частью, отправленіе правосудія совершалось съ достаточною быстротою и правильною.

Въ Уральской области, по свидѣтельству г. Б. 1) лица, очевидно хорошо освѣдомленнаго съ судебными порядками прошлаго времени, дѣятельность суднаго отдѣленія областного правленія за послѣдніе годы отличалась большимъ оживленіемъ, дѣла получали скорое теченіе и правосудіе отправлялось довольно удовлетворительно. 2) При учрежденіи областного суда изъ суднаго отдѣленія было передано всего только 134 нерѣшенныхъ дѣла.

По Тургайской области на столько успѣшно рѣшались судебныя дѣла, что ко времени введенія судебной реформы, въ судномъ отдѣленіи областного правленія не оставалось ни одного нерѣшеннаго дѣла и въ Оренбургскую палату уголовного и гражданскаго суда были переданы только тѣ не разсмотрѣнные дѣла по жалобамъ на приговоры и рѣшенія уѣзд-

1) См. статью „Судебные порядки въ Уральской области до открытія Уральского областного суда“ №№ 70 и 72 газ. „Уралецъ“.

2) При введеніи судебной реформы 1 октября 1893 г. совѣтникъ суднаго отдѣленія Уральского областного правленія былъ назначенъ предсѣдателемъ Семирѣченскаго областного суда.

ныхъ судей, которыя поступили предъ самымъ днемъ реформы и не могли быть рѣшены по не наступленію сроковъ для явки сторонъ.

Но можно возразить, что успѣшность теченія дѣлъ не служить еще доказательствомъ правильности рѣшенія ихъ.

Неотрицая возможности неудовлетворительнаго по формѣ отправленія правосудія областными правленіями, нельзя въ то же время не признать, что для правильнаго по существу рѣшенія дѣлъ въ особенности о туземцахъ администрація располагала несравненно большимъ матеріаломъ, чѣмъ областные или окружные (по Тургайской области) суды.

Близко соприкасаясь со всѣми проявленіями бытовой и общественной жизни туземцевъ, располагая свѣдѣніями о родовыхъ подраздѣленіяхъ ихъ, знакомясь съ дѣйствующими въ каждой мѣстности обычаями народа, производя успокоеніе партійной борьбы, сильно обостряющейся во время выборовъ должностныхъ лицъ и наконецъ постоянно присутствуя при разборѣ дѣлъ на чрезвычайныхъ сѣздахъ,—администрація гораздо легче могла ориентироваться въ разныхъ запутанныхъ слѣдственныхъ дѣлахъ и правильнѣе оцѣнить силу и значеніе свидѣтельскихъ показаній, часто одно другое исключавшихъ. Если киргизы, желая добиться правосудія по своимъ дѣламъ, нерѣдко обращаются съ мольбою о рѣшеніи дѣлъ русскимъ, а не народнымъ судомъ, то это объясняется лишь тѣмъ, что они, какъ сказано въ Высочайшей инструкціи, „часто до удивленія простираютъ свое почтеніе къ справедливости потому можетъ быть, что она рѣдко въ начальникахъ ихъ (т. е. выборныхъ, киргизскихъ) замѣчается“. Въ справедливости этаго киргизы убѣдились именно въ продолжительный періодъ времени исполненія администраціе судебныхъ обязанностей и въ настоящее, какъ и прежнее, 1) время органамъ административной

1) Въ концѣ минувшаго столѣтія пользовался большою популярностью среди киргизовъ Директоръ Троицкой таможни Петръ Чучаловъ, отличавшійся умѣньемъ разбирать споры и тяжбы и умиротворять враждующихъ между собою кочевниковъ. По настоянію киргизскаго хана Нурали, Чучаловъ 24 января 1782 г. былъ опредѣленъ на должность со- вѣтника Оренбургской пограничной экспедиціи. Въ этой должности онъ очень много споровъ рѣшалъ миролюбиво и особенно отличался въ прекращеніи постоянной до того времени вражды между киргизами и башкирами. Въ возданіе этихъ трудовъ Чучалову по

власти отъ помощника уѣзднаго начальника до губернатора включительно приходится разбирать посредническимъ судомъ сотни дѣлъ по просьбѣ самихъ киргизт. Въ то же время, не смотря на дѣйствующее съ давняго времени правило о принятіи мировыми (раныце уѣздными) судьями къ своему разбору дѣлъ между туземцами, по обоюдному согласію сторонъ, такихъ дѣлъ въ практикѣ судей почти совсѣмъ небываетъ. Это объясняется отнюдь не лучшимъ составомъ административныхъ органовъ сравнительно съ судебными, а единственно болѣе близкимъ знакомствомъ администраціи съ бытомъ, нравами, обычаями, нуждами и интересами туземцевъ.

Намъ пришлось остановиться на изложеніи этихъ обстоятельствъ вовсе не изъ желанія выразить сожалѣніе по поводу совершившагося уже отдѣленія суда отъ администраціи, а съ единственною цѣлью обратить вниманіе на необходимость для судебныхъ дѣятелей близкаго изученія нравовъ и обычаевъ туземнаго населенія той страны, въ которой они призваны отправлять правосудіе. Не подлежитъ сомнѣнію, что во всѣхъ среднеазиатскихъ областяхъ, густо населяемыхъ русскимъ населеніемъ, нѣтъ основаній приносить интересы этого послѣдняго въ жертву устарѣвшимъ судебнымъ порядкамъ, хотя-бы они и были болѣе пригодными для воспитанія правильныхъ правовыхъ возрѣній въ туземномъ населеніи. Гораздо лучше создать такія условія, при наличности которыхъ дѣятели новаго суда не смотрѣли бы на свою службу въ областяхъ, какъ на переходную ступень къ занятію соответствующихъ должностей внутри Россіи, а полюбили бы степь, сроднились съ нею, узнали бы радости и горе кочевника и спокойно работая надъ изученіемъ новыхъ условій этой своеобразной страны, приучили бы населеніе искать въ судѣ одной правды и защиты. Населеніе, мирное и добродушное, будетъ «простирать свое удивительное почтеніе къ справедливости» и отдавать глубокое ува-

Высочайшему указу 24 октября 1798 г. пожалованъ орденъ св. Анны и назначено жалованье по 1875 руб. въ годъ, тогда какъ другіе совѣтники получали только по 450 руб. Затѣмъ по Высочайшему указу 22 ноября 1799 г. Чучалову было повелѣно присутствовать въ пограничной комиссіи по всѣмъ вообще дѣламъ. Чучаловъ умеръ въ 1802 г. (Дѣло арх. Тург. обл. правл. № 7506).

женіе дѣятелямъ новаго суда, которые явятся въ край не только съ грознымъ карающимъ мечемъ въ рукахъ, но и съ горячею любовью въ сердцѣ, доступною всемъ несправедливо обвиненнымъ и угнетеннымъ и съ искреннимъ желаніемъ узнавать и понимать обычаи этого народа, который имѣетъ все данныя для воспріятія лучшихъ началъ человѣческой жизни. Находясь на высотѣ своего призванія, новый судъ вмѣстѣ съ администраціею сойдутся въ дружной работѣ на общей нивѣ, требующей внимательнаго за собою ухода, знанія и энергіи и общими усиліями, не задерживаемыми безплодными пререканіями, достигнуть общей цѣли—полнаго сліянія среднеазиатской окраины съ центральной Россіей.

Кстати, нельзя обойти молчаніемъ, что въ прошлой дѣятельности судебныхъ учреждений, отдѣленныхъ отъ администраціи, бывали случаи, дававшіе поводъ къ нареканіямъ на отсутствіе столь необходимаго въ новомъ краѣ единства въ дѣйствіяхъ органовъ управленія и суда. Были случаи и безразличнаго отношенія суда къ обычаямъ народа и къ мѣстнымъ особенностямъ страны во имя не всегда правильнаго примѣненія буквы закона. 1) Но все подобныя случаи, зависящіе отъ чисто субъективныхъ взглядовъ на дѣло отдѣльныхъ лицъ, относясь къ числу нежелательныхъ явленій, не могутъ умалить высокаго значенія суда. Мы упомянули объ этомъ потому, что обнаружившійся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ антагонизмъ дѣятелей су-

1) Изъ числа извѣстныхъ намъ подобныхъ случаевъ укажемъ на слѣдующіе: Администраціею одной области были привлечены къ отвѣтственности татары за самовольное открытіе магометанскихъ школъ, привосившихъ вредъ въ смыслѣ распространенія религіознаго фанатизма среди кочевниковъ. Судъ ограничился наказаніемъ виновныхъ лишь для вида, назначивъ ничтожные штрафы по 1 руб. Въ другомъ судѣ разбиралось дѣло по обвиненію должностнаго киргиза въ полученіи 3 руб. въ подарокъ въ видѣ „сукунча“, полагаемой по обычаю за сообщеніе какаго нибудь радостнаго извѣстія. Судъ, придерживаясь буквъ закона, призналъ въ дѣліяхъ обвиняемаго злодѣйство. Осужденный къ штрафу въ 6 руб. долженъ былъ, при помощи своихъ родичей, исграть 350 руб. на вознагражденіе повѣреннаго, добивавшаго оправданія въ этомъ преступленіи. Городское управленіе одного города, пользуясь предоставленнымъ по закону всемъ городамъ правомъ, обложило сборомъ постоянные дворы. Нѣкоторые содержатели дворовъ не хотѣли внести этого налога, а потому и были привлечены къ отвѣтственности полиціей. Судъ оправдалъ обвиняемыхъ, изложивъ въ своемъ приговорѣ довольно пространныя разсужденія, неидущія къ дѣлу, о томъ, что новые налоги устанавливаются не иначе, какъ за подписью руки Его Императорскаго Величества и что безъ этого требованіе сборовъ полиціей является незаконнымъ.

да съ администраціей, давалъ поводъ къ заявленію мнѣній о пользѣ подчиненія судебныхъ органовъ администраціи края даже при введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ Императора Александра II.

Но обратимся къ разсмотрѣнію новыхъ «временныхъ» правилъ 2 іюня 1898 г. объ устройствѣ судебной части въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ. Въ какія условія жизни и дѣятельности будутъ поставлены чины судебного вѣдомства въ этомъ краѣ? Какъ велико значеніе новыхъ учрежденій въ смыслѣ улучшенія правосудія въ краѣ? Нетребуются-ли какихъ измѣненій въ дѣйствующихъ законахъ для болѣе успѣшнаго отправленія правосудія въ низшихъ степеняхъ суда?

У.

Временныя правила 2 іюня 1898 г. о введеніи уставовъ Императора Александра II. Населеніе областей и значеніе новаго суда въ краѣ. Трудность обнаруженія преступленій. Лжесвидѣтельство и ложныя доносы. Необходимость измѣненія слѣдственныхъ формъ и обрядностей. Учрежденіе крестьянскихъ начальниковъ и преобразование народнаго суда. Заключение.

Согласно Высочайше утвержденному 2 іюня 1898 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта объ устройствѣ судебной части въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ, судебныя учрежденія въ означенныхъ мѣстностяхъ образуются и дѣйствуютъ на основаніи особыхъ, одновременно утвержденныхъ, временныхъ правилъ о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ областямъ: Сырь-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской, Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской. По этимъ правиламъ судебная власть въ названныхъ областяхъ принадлежитъ: участковымъ мировымъ судьямъ, судебнымъ слѣдователямъ, окружнымъ судамъ, судебнымъ палатамъ и Правительствующему Сенату по Судебному Департаменту (составляемому изъ 3-го, 4-го и 5 департаментовъ). Участковые мировые судьи исполняютъ обязанности мировыхъ судей и судебныхъ слѣдователей и сверхъ того завѣдуютъ въ предѣлахъ своихъ участковъ опекунскою частью въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не учреждено дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ (10 ст.), а гдѣ нѣтъ нотаріусовъ — и нотаріальною частью (50 ст.). Къ обязанностямъ мировыхъ судей относится также непосредствен-

ный надзоръ за судебными приставами, жительствующими внѣ областныхъ городовъ (22 ст.) и продажа недвижимыхъ имуществъ, оцѣненныхъ ниже 2000 руб. (46 ст.). Судебные слѣдователи, которыхъ учреждено только 7 (для каждой области кромѣ Тургайской по 1), имѣютъ своимъ назначеніемъ производство слѣдствій по важнѣйшимъ дѣламъ и при томъ не иначе, какъ по предложеніямъ лицъ прокурорскаго надзора и по непосредственному усмотрѣнію, когда застигнуть совершающуюся или только что совершившееся преступное дѣяніе (9 ст.). Въ каждой области учреждаются окружные суды, 1), которые кромѣ обязанностей суда первой степени, замѣняютъ собою мировые съѣзды (11 ст.) и сверхъ того: а) имѣютъ непосредственный надзоръ за мировыми судьями своего раіона (тамъ-же); б) разрѣшаютъ залогъ и отчужденіе принадлежащихъ малолѣтнимъ недвижимыхъ имуществъ, каковое право, по общему закону (2 и 3 п. 277 ст. X т. I ч. зак. гражд.), предоставлено Правительствующему Сенату (10 ст.) и в) разсматриваютъ и рѣшаютъ дѣла о всѣхъ вообще преступленіяхъ чиновниковъ до IX класса включительно, должностныхъ лицъ волостной и сельской полиціи и служащихъ по выборамъ, коимъ никакого класса не предоставлено (67 ст.). Въ городахъ Ташкентѣ и Омскѣ открываются судебныя палаты, въ округи которыхъ входятъ слѣдующіе окружные суды: *Ташкентской*—Ташкентскій, Самаркандскій, Ново-Маргеланскій и Вѣрненскій, и *Омской*—Омскій, Семипалатинскій, Тобольскій и Тюменскій. Затѣмъ окружные суды: Уральскій, Оренбургскій и Троицкій входятъ въ округъ *Саратовской* судебной палаты. Судебнымъ палатамъ, сверхъ лежащихъ на нихъ по закону обязанностей, предоставлено принадлежащее Правительствующему Сенату право разсматрѣнія дѣлъ по протестамъ и жалобамъ на окончательныя рѣшенія и приговоры окружныхъ судовъ, постановляемые ими въ качествѣ мирового съѣзда (35 и 62 ст.).

Изъ изложеннаго можно усмотрѣть, что во временныхъ правилахъ, во вниманіе къ дальности разстояній между уѣзд-

1) Кромѣ Тургайской области, въ которой особаго окружнаго суда не открывается, а два уѣзда этой области Иргизскій и Актыбінскій причисляются къ округу Оренбургскаго окружнаго суда, а остальные уѣзды—къ раіону Троицкаго окружнаго суда.

ными и областными городами и отдаленности края отъ высшаго въ государствѣ судебнаго мѣста—Сената, проведенъ принципъ децентрализаціи власти перенесеніемъ нѣкоторыхъ правъ и обязанностей съ высшихъ учреждений на низшія. Тотъ же принципъ отчасти проведенъ и въ подсудности дѣлъ судебнымъ установленіямъ.

Такъ, участковымъ мировымъ судьямъ подсудны *гражданскія* дѣла: а) по всѣмъ вообще искамъ на сумму не свыше 2000 руб., 1) а по искамъ производимымъ въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства (по векселямъ, закладнымъ и заемнымъ письмамъ и вообще безспорнымъ документамъ) на всякую сумму, кромѣ исковъ на сумму свыше 2000 руб. къ отвѣтчикамъ, живущимъ въ разныхъ мировыхъ участкахъ (25—28 ст.); б) по искамъ о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (когда не прошло 6 мѣсяцевъ со времени нарушенія и о правѣ участія частнаго въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества (до истечения года со времени нарушенія) и в) по искамъ, возникающимъ изъ договоровъ о личномъ наймѣ на сумму не свыше 2000 руб. (29 ст. и *уголовныя дѣла*: о преступленіяхъ и проступкахъ, (кромѣ подсудныхъ народнымъ судамъ, существующимъ у туземцевъ и инородцевъ) наказанія за которыя не восходятъ до лишенія или ограниченія правъ состоянія, за исключеніемъ, впрочемъ, слѣдующихъ: объ оскорбленіи чиновниковъ при исполненіи обязанностей службы, часовыхъ и военного караула, о несчастіяхъ на желѣзныхъ дорогахъ по небрежности и неосторожности желѣзнодорожныхъ агентовъ и о проступкахъ и преступленіяхъ, за которыя полагается денежное взысканіе свыше 600 руб., а въ сложности съ гражданскимъ искомъ за вредъ и убытки свыше 2000 руб. или наказанія, сопряженныя съ за-

1) Исключал: а) исковъ сопряженныхъ съ интересомъ казенныхъ управленій, которые подсудны окружнымъ судамъ. Но искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и о потрѣбахъ и поврежденіяхъ, на сумму не свыше 2000 руб., въ дачахъ вѣдомства Министерства Императорскаго Двора и Удѣловъ, а также Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, или другихъ учреждений пользующихся на судѣ правами казны, подсудны мировымъ судьямъ; и б) исковъ между сельскими обывателями, а также туземцами и инородцами, подвѣжащихъ вѣдомству ихъ собственныхъ судовъ, кромѣ случаевъ обоюднаго согласія сторонъ на разборъ у мирового судьи (25 и 26 ст. вѣремъ прав.).

прещеніемъ торговли или промысла, или же съ закрытіемъ торговаго или промышленнаго заведенія. Дѣла эти, а равно всѣ, превышающія компетенцію участковыхъ мировыхъ судей, гражданскія и уголовныя дѣла подсудны окружнымъ судамъ и судебнымъ палатамъ, въ качествѣ судовъ первой степени на общемъ основаніи, съ изъятіями, указанными выше.

Въ учрежденіи судебныхъ установленій и въ порядкѣ судопроизводства гражданскаго и уголовнаго также допущены различныя отступленія отъ общихъ правилъ, обусловливаемыя мѣстными особенностями края. Укажемъ изъ этихъ отступленій главнѣйшія: 1) опредѣленіе, перемѣненіе и увольненіе мировыхъ судей, которымъ присвоенъ VI классъ по должностн, производится Министромъ Юстиціи, по сношенію въ Туркестанскомъ краѣ съ генераль-губернаторомъ (3, 4 и 5 ст.); 2) назначеніе въ почетныя мировыя судьи допускается изъ лицъ, не обладающихъ имущественнымъ цензомъ (2 ст.); 3-е разрѣшеніе мировымъ судьямъ имѣть камеры внѣ своихъ участковъ (14 ст.); 4) допущеніе на должности судебныхъ приставовъ безъ представленія залоговъ (20 ст.); 5) отсылка копій съ приговоровъ и рѣшеній, а также съ состязательныхъ бумагъ по гражд. дѣламъ подсуднымъ и участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, по мѣсту ихъ жительства и исчисленіе срока на обжалованіе со времени врученія копій (33, 34, 39, 40, 79 и 80 ст.); 6) пересылка по почтѣ жалобъ и прошеній въ судебныя мѣста (38 и 58 ст.); 7) допросъ на мѣстѣ свидѣтелей (по уголовнымъ дѣламъ подъ присягою), живущихъ далѣе 200 верстъ отъ мѣста, въ которое они вызываются и разрѣшеніе прочтенія ихъ на судѣ (42, 43, 69, 75 и 76 ст.); 8) дозволеніе отсутствующимъ истцамъ и отвѣтчикамъ по дѣламъ о несостоятельности присылать въ судъ письменные отзывы (49 ст.); 9) необязательность для полицейскихъ и административныхъ органовъ явки къ разбору дѣлъ у мировыхъ судей (55 ст.); 10) необязательность явки сторонъ въ окружныя суды въ качествѣ мировыхъ създовъ (59 ст.); 11) разрѣшеніе общими и мировыми судебными установленіями поступающихъ къ нимъ дѣлъ, хотя бы и подсудныхъ судамъ низшей инстанціи или даже народному суду (65 и 66 ст.); 12) разрѣшеніе полиціи, до прибытія мп-

рового суда, въ нетерпящихъ отлагательства случаяхъ производить формальные допросы обвиняемыхъ и свидѣтелей (68 ст.); 13) необязательность вызова по менѣе важнымъ дѣламъ подсудимыхъ, а также по всѣмъ вообще дѣламъ — частныхъ обвинителей и гражданскихъ исковъ, живущихъ далѣе 200 верстъ отъ суда и дозволеніе прочтенія на судѣ показаній ихъ (72, 73 и 74 ст.); 14) не считаніе заочнымъ приговоромъ о такихъ подсудимыхъ, явка которыхъ въ судѣ признана необязательною (81 ст.); 15) допущеніе обжалованія въ апелляціонномъ порядкѣ всѣхъ приговоромъ (82 ст.); 16) возложеніе на мировыхъ судей и судебныхъ слѣдователей обязанностей суда по исполненію приговоромъ (84 ст.); 17) выдача вознагражденія свидѣтелямъ, вызываемымъ далѣе 50 верстъ къ слѣдствію и суду (86 ст.); 18) возложеніе на полицію производства дознаній по государственнымъ преступленіямъ въ случаѣ неимѣнія въ данной мѣстности или не прибытія жандармскаго офицера (87 ст.) и 19) разрѣшеніе генералъ-губернаторамъ въ областяхъ, имъ подвѣдомственныхъ, разномыслий областныхъ правленій съ прокурорамъ по дѣламъ о преступленіяхъ по должности (89 ст.).

Дѣйствіе новыхъ судебныхъ учрежденій хотя и распространяется на все населеніе края, но въ отношеніи къ сельскому и инородческому населенію мировыя и общія судебныя установленія вѣдаютъ только дѣла, неподсудныя сословнымъ и народнымъ судамъ. Такимъ образомъ огромная юрисдикція народнаго суда, превышающая по своимъ размѣрамъ права мировыхъ судей, оставлена въ своей силѣ и на будущее время. Въ новые суды будутъ поступать, какъ и прежде, лишь дѣла о наиболѣе важныхъ правонарушеніяхъ кочевыхъ и осѣдлыхъ инородцевъ, а также о преступленіяхъ и проступкахъ совершенныхъ этими инородцами въ предѣлахъ городовъ и селеній или хотя и въ степи, но когда потерпѣвшими являются русскіе или лица не одной съ обвиняемыми народности. Подсудность гражданскихъ дѣлъ русскимъ судамъ нѣсколько увеличена отнесеніемъ къ вѣдомству послѣднихъ исковъ къ инородцамъ, проживающимъ въ городахъ и селеніяхъ.

Чтобы судить на сколько въ каждой изъ областей дѣятельность новыхъ судебныхъ учрежденій будетъ распростра-

няться въ полномъ или ограниченномъ объемѣ въ зависимости отъ племеннаго состава населенія, помѣщаемъ таблицу о населенности и пространствѣ областей.

№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ОБЛАСТЕЙ.	Пространство въ квадратныхъ верстахъ безъ значительн. внутрен. водъ.	Населеніе обоюго пола по переписи 1897 года.	Въ томъ числѣ:		Причисляется на квадратную версту душъ.
				Турецкѣе и др. инородцевъ свои суды.	Русскихъ и другихъ народностей. ¹⁾	
Туркестанскій край.						
1	Сыръ-Дарьинская съ Аму-Дарьинскимъ отдѣломъ ²⁾	441837, ³⁾	1479902	1335879	144023	3, ³⁾
2	Ферганская съ Памиромъ	80667	1525136	1501881	23255	18, ⁴⁾
3	Самаркандская	60597, ⁴⁾	787736	775960	11776	13
4	Семирѣченская	328966, ⁴⁾	990243	861393	128850	3
Степныя области.						
5	Акмолинская	512221, ⁸⁾	683721	424974	258747	1, ³⁾
6	Семипалатинская	405819, ⁶⁾	688639	594908	93731	1, ⁷⁾
7	Тургайская	386502, ⁸⁾	454078	412262	41616	1, ²⁾
8	Уральская	313328, ²⁾	598493	446502	151991	1, ⁹⁾
Итого . . .		2529940, ⁶⁾	7207948	6353759	854189	2, ⁹⁾

Изъ этой таблицы, между прочимъ, усматривается, что изъ всего состава населенія восьми областей, только около 13⁰/₀ жителей будутъ всецѣло пользоваться благами судебной реформы. Остальное населеніе, т. е. 87⁰/₀, будетъ довольствоваться своими народными судами, полное несоответствіе которыхъ современнымъ нуждамъ населенія уже достаточно выяснена опытомъ многихъ лѣтъ. Только по важнѣйшимъ преступленіямъ и по дѣламъ съ русскими и другими народностями по-

¹⁾ Даныя эти извлечены изъ обзорѣ областей: по Семипалатинской и Тургайской за 1897 г., Акмолинской и Уральской за 1896 г., Самаркандской и Ферганской за 1895 г., Семирѣченской за 1894 г. и Сыръ-Дарьинской за 1892 г.

²⁾ Аму-Дарьинскій отдѣлъ, въ судебномъ отношеніи, причисляется къ округу Самаркандскаго окружнаго суда. Онъ занимаетъ территорію въ 102156 кв. верстъ съ населеніемъ въ 133630 душъ обоюго пола, главнымъ образомъ каракалпакѣ и киргизы; русскихъ въ 1896 г. считалось только 1882 души.

родны будуть знакомицца съ весьма совершенными для европейцевъ, но мало пригодными для азіатскихъ народовъ, формами новаго суда. На сколько значительно число дѣлъ производящихся и рѣшаемыхъ народнымъ судомъ можно имѣть въ которое представленіе по приводимой ниже таблицѣ, заключающей въ себѣ данныя о числѣ рѣшенныхъ дѣлъ по четыремъ областямъ ¹⁾ за одинъ только годъ.

№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ОБЛАСТЕЙ.	Общее число рѣшен. дѣлъ въ теч. года.	Примѣчанія.
1	Самаркандская	7808	Въ числѣ уголовныхъ дѣлъ заключалось 66% о преступленіяхъ противъ собственности.
2	Ферганская	9396	
3	Семирѣченская	10536	Свѣдѣнія эти относятся лишь къ Вѣрненскому, Кональскому, Пиннекскому и Иржевальскому уѣздамъ.
4	Тургайская	3874	
Итого		31614	

Изъ помѣщаемой въ обзорахъ краткой характеристики дѣлъ, разобранныхъ народнымъ судомъ, видно, что въ числѣ уголовныхъ дѣлъ первое мѣсто занимаютъ кражи и мошенничество. Затѣмъ встрѣчаются такія преступныя дѣянія, какъ азартныя игры (по Ферганской области разобрано въ годъ такихъ 144 дѣла), мужеложество и неисполненіе постановленій шаріата. ²⁾

Къ сожалѣнію въ обзорахъ областей не заключается данныхъ о числѣ нерѣшенныхъ дѣлъ, остающихся, обыкновенно,

¹⁾ По остальнымъ областямъ свѣдѣнія о движеніи дѣлъ въ народномъ судѣ не включаются въ годовые обзоры, прилагаемые къ исподдалѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ.

²⁾ Бывшій Сыръ-Дарьинскій областной прокуроръ г. Рейнботъ указываетъ на случаи присужденія народнымъ судомъ къ 15 дневному аресту виновныхъ въ неисполненіи правилъ шаріата. Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области т. II стр. 513.

безъ всякаго движенія по нѣскольکو лѣтъ по случаю уклоненія сторонъ отъ явки къ судьямъ, по неприбытію судей на сѣзды и по другимъ причинамъ, объясняемымъ исключительно недостатками народнаго суда.

Чтобы дать нѣкоторое представленіе о числѣ нерѣшенныхъ дѣлъ въ народномъ судѣ позволимъ себѣ указать лишь на одну область, менѣе другихъ населенную и потому дающую меньшій процентъ судебныхъ дѣлъ, именно Тургайскую, въ которой въ настоящее время считается 3959 нерѣшенныхъ дѣлъ, подлежащихъ суду чрезвычайныхъ сѣздовъ и начавшихся съ конца 1880-хъ годовъ. Но если прибавить къ этому нерѣшенные дѣла у единоличныхъ судей и волостныхъ сѣздовъ, то получится цифра еще солиднѣе.

Народный судъ порицается всеми администраторами и изслѣдователями киргизскаго быта, какъ судъ неправый, лицеприятный, подкупной, медленный и судъ партійности. Извѣстный дѣятель Туркестана, положившій много труда на изученіе туземныхъ обычаевъ Дингильштедтъ 1) категорически высказывается за отмену отжившаго свое время народнаго суда. Другой авторъ, служившій долгое время въ судебныхъ и административныхъ должностяхъ Степнаго края Максимовъ 2) говоритъ, что народный судъ можно назвать органомъ правосудія развѣ только въ насмѣшку. По его мнѣнію «уничтоженіе киргизскаго народнаго суда весьма желательно уже въ настоящее время, ибо онъ представляетъ изъ себя образецъ такого суда, который не имѣетъ права на существованіе. Судъ долженъ быть правымъ, неподкупнымъ и просвѣщеннымъ; ни одного изъ этихъ качествъ въ судѣ бievъ мы не видимъ». Сами киргизы указываютъ на недостатки своего суда, заявляя 3) что «нынѣшній народный судъ состоитъ изъ случайныхъ людей болѣе сильной въ волости партіи, одержавшей побѣду на

1) Н. Дингильштедтъ. Одно изъ отживающихъ учрежденій. Журналъ гражд. и угол. правъ 1892 г. январь.

2) Н. Максимовъ. Народный судъ у киргизовъ. Журналъ юридич. общ. кн. VIII 1897 г.

3) Вопросы управленія, хозяйства, суда и народнаго образованія въ Тург. Обл. Оренбургъ 1894 г. стр. 51—52.

выборахъ. Дѣйствуя въ интересахъ своей партіи, такой судъ прежде всего стремится пополнить свои, вызванные избирательной борьбой расходы на счетъ противной, слабѣйшей партіи и опорочить лучшихъ людей этой партіи, въ цѣляхъ устраненія ихъ отъ выборовъ въ слѣдующій избирательный періодъ. Они (слѣдующіе люди изъ киргизъ) не надѣются на справедливость и безпристрастіе своего суда въ такой мѣрѣ, чтобы ему можно было ввѣрить безконтрольно честь, свободу и имущество тяжущихся».

По нашему личному убѣжденію, основанному на близкомъ знакомствѣ съ бытовыми условиями киргизъ, народный судъ представляется какимъ то уродливымъ учрежденіемъ, существованіе котораго мало отвѣчаетъ интересамъ правосудія, компрометируетъ русскую власть, обязанную настаивать на исполненіи рѣшеній этого суда и заключаетъ въ себѣ благопріятную почву для проведенія вредныхъ культуръ началъ въ жизнь такого добраго и богато одареннаго способностями народа, какъ киргизы.

Но мы отнюдь не склонны бросить камень осужденія за непригодность народнаго суда въ самихъ судей, среди которыхъ есть не мало людей почтенныхъ, умныхъ и уважаемыхъ.

Виновато-ли дитя, которому дадутъ въ руки заряженное ружье, въ неосторожномъ выстрѣлѣ изъ него?

Виноваты-ли киргизскіе судьи въ неумѣломъ и несправедливомъ примѣненіи тюремнаго заключенія, когда это наказаніе совсѣмъ не назначалось по обычаю и не было извѣстно кочевому народу?

Виноваты-ли судьи, что они въ дѣлахъ съ чужеродцами постановляютъ рѣшенія въ пользу своихъ родичей, т. е. виноваты-ли они въ томъ, что имъ ввѣрили правосудіе, не давъ такого высокаго гражданскаго развитія, какое рѣдко можно встрѣтить у юридически образованныхъ судей?

Виноваты-ли наконецъ судьи въ томъ, что будучи обязаны разъѣзжать по чрезвычайнымъ сѣздамъ за сотни, а иногда и тысячи верстъ, безъ полученія суточныхъ и прогоновъ поль-

зуются отъ избравшихъ ихъ сторонъ продовольствіемъ и деньгами на путевые расходы?

Дѣйствующими въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ узаконеніями о народномъ судѣ всѣ дѣла, подвѣдомственные этому суду, разбираются въ порядкѣ частнаго обвиненія, а потому и за всякія преступленія и проступки народный судъ можетъ налагать наказанія *лишь въ случаяхъ не примиренія сторонъ* (219 ст. Турк. полож.). Такое правило, имѣющее въ своемъ основаніи симпатичную цѣль водворенія истинно мирового суда, при обширной юрисдикціи народнаго суда, не соотвѣтствуетъ по многимъ дѣламъ задачамъ правосудія. Не смотря на сильно развитое въ степи конокрадство, наносящее чувствительный вредъ скотоводческому хозяйству киргизъ, народный судъ, даже при самомъ лучшемъ составѣ судей, не въ силахъ бороться съ этимъ зломъ. Профессиональные конокрады, пріобрѣвшіе на этомъ поприщѣ громкую извѣстность въ степи, почти ни когда не судятся за кражи. Совершая угонъ лошадей, они ловко скрываютъ слѣды преступленія и въ рѣдкихъ случаяхъ, когда такъ или иначе противъ нихъ соберутся улики, они отдѣлываются примиреніемъ съ потерпѣвшими до суда возвратомъ похищеннаго съ надбавкою за убытки.

Затѣмъ, правило о разборѣ на чрезвычайныхъ сѣздахъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ между жителями разныхъ волостей, уѣздовъ и областей (117 ст. степн. полож. и 247 ст. Турк. полож.) ведетъ къ полной безнаказанности конокрадовъ по случаю крайней медленности рѣшенія дѣлъ на сѣздахъ и сложности процедуры ихъ организаціи. Киргизы изъ другихъ областей или уѣздовъ, особенно при кочевкахъ, постоянно совершаютъ кражи скота и положительно издѣваются надъ потерпѣвшими. Поймаютъ такихъ воровъ съ полничнымъ и доставятъ къ властямъ, но воры хорошо знаютъ выходъ изъ тако-го положенія и просятъ разобрать дѣло по закону, т. е. на чрезвычайномъ сѣздѣ, для созванія котораго требуется соглашеніи между уѣздными начальниками или даже губернаторами (если воръ принадлежитъ къ другой области, что бываетъ очень часто), избраніе сторонами судей изъ своихъ волостей, назна-

ченіе мѣста сѣзда и вызовъ повѣсткою судей и обвиняемаго, изъ которыхъ послѣдній имѣеть полную возможность скрытъся или уприсить аумьнаго старшину дать отвѣтъ о не врученіи повѣстки за не розыскомъ. Такъ проходятъ цѣлые годы, а воръ продолжаетъ похищать скотъ безнаказанно, подсмѣиваясь надъ потерпѣвшими и хвастаясь своимъ удалствомъ и изворотливостью.

Потерпѣвшіе приходятъ въ отчаяніе и забрасываютъ своими прошеніями и жалобами присутственныя мѣста и должностныхъ лицъ, но это ни сколько не ускоряетъ обычнаго теченія дѣлъ на чрезвычайныхъ сѣздахъ.

Въ поискахъ за правосудіемъ потерпѣвшіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прибѣгаютъ къ мистификаціи. Они заявляютъ, что кража скота совершена на землѣ какого нибудь ближайшаго осѣдлаго пункта и ссылаясь на свидѣтелей—своихъ сородичей, требуютъ наказанія по русскимъ законамъ. Свидѣтели, убѣжденные въ виновности воровъ, подъ присягою подтверждаютъ не только фактъ кражи, но и совершеніе ея обвиняемыми на городской или сельской землѣ. Были случаи, что судьи, на основаніи этихъ показаній, приговаривали виновныхъ въ тюрьму, но были и такіе случаи, что обвиняемые и свидѣтели запутывались въ точномъ опредѣленіи въ сущности неизвѣстныхъ имъ или вымышленныхъ мѣстъ кражи и сами подвергались суду за ложныя показанія къ явному торжеству воровъ.

Такимъ образомъ народный судъ не обезпечиваетъ скорого удовлетворенія потерпѣвшихъ отъ кражи скота—этого главнаго достоянія киргизъ и существованіе такого суда дастъ полный просторъ для дѣйствія людямъ, склоннымъ къ легкой наживѣ на чужой счетъ.

Въ степи, среди киргизъ, сильно развито ростовщичество. Занимаются имъ почти все состоятельные должностныя и не должностныя лица. Ростовщичество процвѣтаетъ открыто и въ такой мѣрѣ, что положительно истощаетъ благосостояніе массы, на счетъ которой отдѣльныя личности наживаютъ огромныя состоянія. Подъ влияніемъ измѣняющихся экономическихъ условій жизни кочевого народа, у киргизъ постепенно возника-

ють новыя потребности, удовлетвореніе которыхъ возможно только на наличныя деньги. Прежнее чисто натуральное хозяйство уже не можетъ удовлетворить коче ника; ему нужны деньги для уплаты податей и повинностей, для покупки чаю, сахару, сбруи, земледѣльческихъ орудій, для найма рабочихъ на «страду» и т. п. Обычный *секъ* 1) при всѣхъ расчетахъ уже уступаетъ свое мѣсто рублямъ, безъ которыхъ нынѣ ни какъ нельзя обойтись киргизу въ своемъ домашнемъ обиходѣ, а между тѣмъ деньги выручаются отъ продажи скота и хлѣба только въ извѣстное время года. Въ остальное время киргизъ долженъ искать деньги посредствомъ займа у состоятельныхъ своихъ же соплеменниковъ, которые ссужаютъ ими нуждающихся, съ ростомъ отъ 200 до 500 0/0 годовыхъ. Кромѣ денегъ, богачи раздаютъ за такіе же проценты зерно на посѣвъ, чай и сахаръ и другіе товары. Обычная цѣна при отдачѣ въ долгъ 1 фун. чаю въ 1 руб. 20 коп. и 2 фун. сахару въ 32 коп. колеблется отъ 3 до 4 руб., которые должны быть уплачены должникомъ чрезъ 2—3 мѣсяца. Благодаря такимъ ссудамъ, населеніе находится въ полной экономической зависимости отъ немногихъ богачей, которые опутали долгами народъ и высасываютъ изъ него соки. Родовое начало, скрѣплявшее большія группы людей, нынѣ постепенно падаетъ и этому паденію способствуетъ не столько искусственное раздробленіе родовъ по разнымъ волостямъ, уѣздамъ и областямъ, сколько ростовщичество, ведущее неизбѣжно къ разрыву родственныхъ связей, которыя ступшеваются предъ корыстными расчетами богачей, часто заставляющими бѣдняковъ искать покровительства среди чужеродцевъ. Деньги сдѣлались кумиромъ въ глазахъ кочевого народа; онѣ уничтожаютъ патріархальность отношеній между людьми, создаютъ «вліяніе» богачей среди должниковъ и даютъ возможность достигать власти. Стремленіе къ послѣдней, вызывающее огромныя затраты на покупку избирательныхъ голосовъ, 2) обусловливается теперь не столько честолюбіемъ, сколько матеріальными расчетами. Всякій, добивающійся должности волостнаго управителя, «покупаетъ» из-

1) Секъ—баранъ, замѣнявшій единицу при всѣхъ расчетахъ между киргизами.

2) См. мои статьи: На выборахъ. Степныя картинки, № 35 Тург. газ. 1898 г.

бирательные голоса не только въ свою пользу, но и для выбора народныхъ судей изъ числа лицъ, ему послушныхъ. Такіе судьи, тѣмъ или другимъ путемъ, помогутъ волостному вернуть съ лихвою его затраты и будутъ присуждать ко взысканію розданная имъ подь проценты деньги, а строптивыхъ приговаряютъ въ тюрьму за вымышленную кражу. Это тѣмъ болѣе удобно дѣлать, что рѣшенія народного суда не подлежатъ обжалованію *по существу*, а писарь волостнаго стѣмбеть составить рѣшенія такъ, что и *по формѣ* они будутъ неузвимы. Волостной управитель, при помощи народного суда, старается всячески поддерживать интересы и другихъ богачей своей волости, чтобы заручиться ихъ «вліяніемъ» при слѣдующихъ выборахъ.

И стонетъ бѣдный народъ, обираемый и угнетаемый богачами, въ рукахъ которыхъ находится мѣстное управленіе и свой судъ, облеченный непомѣрно-громадною властью.

Обиженные и разоренные бѣдняки тщетно ищутъ защиты и правосудія. Они подаютъ прошенія въ разныя учрежденія, осаждаютъ своими просьбами всякаго русскаго чиновника, появляющагося въ степи, въ надеждѣ на защиту отъ произвола своихъ властей и суда и до крайности бываютъ удивлены отвѣтами, что чиновникъ—олицетворяющій, по ихъ понятіямъ, представителя царской власти, не въ силахъ помочь тяжелому горю просителей потому, что ихъ дѣло до него не можетъ относиться.

А мѣстные административные органы, подь страхомъ личной и имущественной отвѣтственности, обязаны настаивать на приведеніи въ исполненіе всѣхъ неправосудныхъ рѣшеній, обязаны взыскивать деньги на пополненіе избирательныхъ расходовъ, на уплату лихвенныхъ процентовъ, сажать въ тюрьму людей ни въ чемъ неповинныхъ и совершать другія несправедливости...

Русская власть является такимъ образомъ сильнымъ, хотя и невольнымъ орудіемъ въ рукахъ волостныхъ управителей и народныхъ судей. Она, эта власть, поставлена въ необходимость ускорять естественный процессъ обогащенія отдѣльныхъ

личностей за счетъ всей массы народа. Такое положеніе русской власти могло-бы сильно компроментировать ее въ глазахъ народа, если-бы киргизы не понимали, что источникомъ несправедливости служатъ ихъ же вышедшіе изъ народа, такъ называемые «влиятельные» люди.

Ростовщичество по нашимъ законамъ облагается тяжелымъ наказаніемъ; киргизскому народному обычаю оно совсѣмъ неизвѣстно, а потому и не наказуемо. Дѣлъ о ростовщичествѣ среди киргизъ совсѣмъ не возникаетъ и зло это, чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе развивается. Неужели нужно ждать той поры, когда народъ, выведенный изъ терпѣнія невыносимой экономической кабалой, станетъ искать защиты отъ ростовщичества въ постановленіяхъ шаріата, той защиты, которой не оказываетъ русская власть?...

Къ величайшему сожалѣнію, наступленія этого момента, если не будетъ обращено вниманія на народный судъ, не придется долго ожидать. Уже теперь можно замѣтить нѣкоторыя слѣды вліянія шаріата на рѣшенія киргизскаго народного суда. Въ своемъ мѣстѣ мы указали на случаи присужденія къ аресту за неисполненіе правилъ шаріата.

Но въ вѣдѣніи народного суда оставлена цѣлая область дѣлъ, 1) возникающихъ благодаря осложнившимся и измѣнившимся условіямъ жизни, для рѣшенія которыхъ въ народномъ обычаѣ нѣтъ соответствующихъ постановленій, или послѣднія уже отжили свое время; но для всѣхъ таковыхъ дѣлъ имѣется готовая регламентація шаріата, услугами котораго не замедлятъ воспользоваться народные судьи.

Въ области брачныхъ и семейныхъ отношеній, съ вытѣсненіемъ калыма и распаденіемъ родового начала, создается благоприятная почва для водворенія постановленій шаріата, который, по справедливому замѣчанію г. Максимова, 2) имѣя основной неподвижный коранъ и заключающій въ себѣ альфу и омегу мусульманской мудрости—есть матеріаль мертвый, ни къ

1) Ростовщичество, различные виды мошенничества, азартныя игры, пски, вытекающіе изъ аренды земли и т. п.

2) Н. Максимовъ. Народный судъ у киргизовъ. Журн. город. общ. кн. VII, 1897 г.

развитію, ни къ уступкамъ неспособный, а къ тому же непримиримо враждебный гяуру, т. е. всякому христіанину. Помимо усиленія фанатизма, коранъ влечетъ за собой косность, которой отличаются всѣ мусульмане.

И такъ народный судъ, неудовлетворяя задачамъ правосудія, носитъ въ себѣ начала, несогласныя съ задачами и достоинствомъ русской власти въ степи.

Но почему же въ такомъ случаѣ народный судъ продолжаетъ существовать, не смотря на признаваемую всѣми его не пригодность? Если этотъ судъ оставляется правительствомъ, то почему само населеніе не пользуется дѣйствующимъ наряду съ народнымъ, болѣе совершеннымъ русскимъ судомъ? . . .

Постараемся отвѣтить на эти вопросы.

Народный судъ, несмотря на присущіе ему извѣстные недостатки, сохраняется, очевидно, изъ опасенія вызвать въ населеніи безпокойство за ненарушимость коренныхъ обычаевъ народа и изъ нежеланія насильно навязывать русской судъ, которому незнакомы обычаи.

Сознавая, что упраздненіе народного суда составляетъ только вопросъ времени, правительство, повидимому, ожидаетъ постепеннаго поглощенія этого суда судомъ русскимъ. Но процессъ поглощенія можетъ совершиться лишь при благоприятныхъ къ тому условіяхъ, въ противномъ случаѣ онъ можетъ принять затяжную, хроническую форму и неизвѣстно еще совершится ли окончательное укрѣпленіе народного суда не на почвѣ народныхъ обычаевъ, которая постепенно теряетъ свое значеніе, а на постановленіяхъ шариата. Въ послѣднемъ случаѣ всякое посягательство на народный судъ уже будетъ принято населеніемъ, какъ посягательство на религію, и тогда русскій судъ едва-ли проникнетъ въ невѣжественную среду массы народа, проникнутой религіознымъ фанатизмомъ.

Относясь съ большою осторожностью къ измѣненію постановленій о народномъ судѣ, временныя правила 2 іюня 1898 г. лишь въ незначительной степени расширяютъ предѣлы подсудности по общимъ законамъ дѣлъ, возникающихъ между туземцами. Изъ гражданскихъ дѣлъ туземцевъ подчиняются об-

пему суду лишь иски къ жителямъ городовъ и селеній, а изъ уголовныхъ только тѣ, которыя случайно попадутъ къ мировымъ судьямъ и въ окружные суды.

Послѣднее постановленіе временныхъ правилъ имѣеть большое значеніе въ смыслѣ предоставленія туземцамъ возможности обращаться къ защитѣ русскаго суда въ тѣхъ случаяхъ, когда они не могутъ рассчитывать на скорое и справедливое удовлетвореніе въ народномъ судѣ.

Но эта самая возможность будетъ достигаться обманнымъ способомъ. Какъ и нынѣ туземцы будутъ преувеличивать свойства преступнаго дѣянія, заявляя о грабежѣ или даже разбоѣ, когда на самомъ дѣлѣ произведена простая кража или угонь скота. Нынѣ всѣ дѣла по подобнымъ заявленіямъ направляются на прекращеніе, а въ будущемъ они должны рѣшаться мировымъ судьей.

Это, конечно, прогрессъ въ дѣлѣ распространенія русскаго суда. Если же мировымъ судьямъ удастся обнаруживать виновныхъ и удовлетворять потерпѣвшихъ, то вышеупомянутое правило будетъ способствовать значительному расширенію сферы вліянія русскаго суда среди туземцевъ, но только до тѣхъ поръ, пока возможно будетъ обманнымъ путемъ преувеличеніе преступныхъ дѣяній. Во всякомъ случаѣ это правило гораздо дѣйствительнѣе существующаго съ давнихъ поръ разрѣшенія туземцамъ обращаться къ русскому суду по обоюдному согласію истца и отвѣтчика. Обоюдное согласіе на разборъ въ русскомъ судѣ не достигается потому, что разрѣшеніе дѣлъ по общимъ законамъ почти никогда не бываетъ выгодно обѣимъ сторонамъ. Если истецъ, имѣя достаточныя доказательства своего иска, можетъ рассчитывать на выигрышъ дѣла въ русскомъ судѣ, то отвѣтчикъ предпочтетъ разбирательство въ народномъ судѣ, гдѣ, благодаря подаркамъ или родственнымъ связямъ, дѣло можно выиграть и, въ крайнемъ случаѣ, затянуть до безконечности процессъ и обратно, т. е. если отвѣтчику удобнѣе уклониться отъ иска въ русскомъ судѣ, то истецъ не пожелаетъ обратиться къ послѣднему.

Такимъ образомъ, дѣйствующія узаконенія не создаютъ благоприятныхъ условій для постепеннаго, хотя бы и медленнаго, поглощенія народнаго суда—судомъ русскимъ.

Переходя къ вопросу о желательности сохраненія народныхъ обычаевъ, мы будемъ имѣть дѣло очевидно съ недоразумѣніемъ. Наше правительство съ давнихъ временъ стремилось собрать и издать для руководства народныя обычаи киргизъ, но всѣ попытки въ этомъ направленіи не имѣли успѣха. Въ настоящее время, подъ влияніемъ измѣнившихся условій жизни, народныя обычаи до того перепутались съ воспринятыми отъ русскихъ и другихъ народностей понятіями, что ни одинъ бій не сдумаетъ ко всякому данному событію приложить извѣстныя нормы съ полной увѣренностью въ правильности своего рѣшенія. Народному суду дано право присуждать къ аресту и тюремному заключенію до 1½ лѣтъ, 1) т. е. къ такому наказанію, которое неизвѣстно обычному праву и народныя судьи блуждаютъ въ потемкахъ при назначеніи этаго наказанія. Одни приговариваютъ въ тюрьму женщинъ за уклоненіе отъ брака съ нелюбимымъ человѣкомъ, за наемъ мулла для «порчи» людей и уничтоженія способности къ половымъ сношеніямъ и за неисполненіе правилъ шаріата, а за кражу и мошенничество назначаютъ штрафъ; другіе въ той же самой мѣстности присуждаютъ къ личному задержанію за всѣ преступленія противъ собственности, а за остальные назначаютъ штрафы. Если при

1) Статья 219 Турк. полож. гласитъ: народный судъ, въ случаѣ не примиренія сторонъ, по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, независимо опредѣленія вознагражденія за вредъ и убытки, налагаетъ на виновныхъ слѣдующія наказанія: 1) денежныя взысканія не свыше 300 руб. и 2) заключеніе подъ стражу не свыше одного года и шести мѣсяцевъ. Статья эта вызываетъ на практикѣ частыя недоразумѣнія. Прежде всего является вопросъ что такое преступленіе или проступокъ? Съ точки зрѣнія народныхъ обычаевъ всякое нарушеніе житейскихъ правилъ отъ несоблюденія приличій до убійства включительно облагается болѣе или менѣе крупнымъ штрафомъ. Въ виду сего и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ отъ 30 іюня 1894 г. за № 154 разъяснило, что „обычному праву киргизовъ, сколько извѣстно, различіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ и относящіяся сюда юридическіе термины совершенно чужды; обычный судъ по дѣламъ всякаго рода имѣетъ характеръ таковой“. При такомъ положеніи трудно бываетъ разбираться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не превъсиль ли народный судъ свою власть, признавъ преступленіемъ или проступкомъ извѣстное дѣяніе и назначивъ за него личное задержаніе. Приходится разрѣшать такіе сомнѣнія примѣненіемъ указаннаго въ нашихъ законахъ различія между уголовнымъ и гражданскимъ правонарушеніемъ. Но для чего же въ такомъ случаѣ вѣрять народному суду рѣшеніе дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, когда этотъ судъ *завѣдомо* не можетъ различать преступное отъ не преступнаго? Онъ *невозможенъ* такіа дѣла рѣшать по обычаю, такъ какъ обычному праву неизвѣстно различіе преступленія отъ гражданского иска, а примѣнять наши уголовныя законы этотъ судъ *неумѣетъ*, по незнанію не только законовъ, но часто даже и русской грамоты.

ревизіи дѣлопроизводства какой нибудь народный судья получитъ одобреніе начальства за окончаніе дѣлъ миромъ, остальные судьи стараются оканчивать примиреніемъ все дѣла даже о самыхъ отъявленныхъ ворахъ и всехъ гнуснѣйшихъ правонарушеніяхъ. Если въ другой разъ народный судья будетъ поощренъ за присужденіе воровъ въ тюрьму, то это послужитъ къ осужденію всехъ безъ разбора къ тюремному заключенію. Далѣе, народному суду предоставлено право приговаривать къ денежному взысканію только до 300 рублей. Между тѣмъ, по обычаю, за многіе проступки, какъ напр. прелюбодѣяніе съ замужней женщиной, увозъ дѣвушки, угонъ большого числа скота и т. д. полагается штрафъ въ суммѣ значительно большей чѣмъ 300 руб. Народные судьи въ такихъ случаяхъ вынуждены искать выхода для согласованія нормъ, установленныхъ обычаемъ, съ максимальнымъ размѣромъ штрафа, какой они могутъ налагать. Находясь между Сциллой и Харибдой, народные судьи прибѣгаютъ къ замѣнѣ наказанія по обычаю арестомъ или тюремнымъ заключеніемъ въ произвольномъ размѣрѣ. При рѣшеніи дѣлъ о кунѣ народные судьи также поставляются въ затрудненіе тѣмъ, что имъ приходится присуждать кунъ съ лицъ уже осужденныхъ за убійство, тогда какъ кунъ, по обычаю, замѣняетъ собою личное наказаніе. Затрудненіе увеличивается въ тѣхъ случаяхъ, когда кунъ приходится взыскивать съ лицъ,

Далѣе, указанное въ 219 ст. право оканчивать примиреніемъ все дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ подсудныи народному суду примѣняется въ разныхъ мѣстностяхъ не одинаково и это различіе влечетъ за собою иногда печальныя послѣдствія.

По Тургайской области, напр., этотъ законъ администраціей и прокурорскимъ надзоромъ понимался въ томъ смыслѣ, что примиреніе допускается во всякомъ положеніи дѣла и что присужденные къ тюрьмѣ не должны отбывать наказаніе если до исполненія приговора примирятся съ потерѣвшими. Въ Уральской же области прокурорскій надзоръ настаивалъ на исполненіи приговоровъ о тюремномъ заключеніи не смотря на примиреніе сторонъ. Случилось такъ, что нѣсколько человекъ киргизъ Тургайской области были осуждены въ тюрьму чрезвычайнымъ съѣздомъ, открытымъ въ Уральской области за кражу, совершенную въ предѣлахъ послѣдней. Когда рѣшеніе было обращено къ исполненію осужденные примирились съ потерѣвшими и представивъ по начальству мировая подписка, считали себя, по бывшимъ примѣрамъ, совершенно свободными. Но Уральскій областной прокуроръ потребовалъ заключенія въ тюрьму осужденныхъ, не смотря на примиреніе и когда волостной управитель явился въ аулъ для исполненія этого требованія, киргизы усмотрѣли въ этомъ произволъ со стороны враждовавшаго съ ними управителя и оказали ему сопротивленіе. Въ результатъ дѣло о сопротивленіи власти, заключеніе подъ стражу многихъ лицъ, свыше 2000 рублей расходовъ на нѣмъ адвокатовъ и осужденіе виновныхъ.

въ дѣйствительности невинныхъ, но осужденныхъ на основаніи искусственно созданныхъ уликъ, по добровольному соглашенію самихъ подсудимыхъ съ богатыми убійцами. Бываютъ, хотя и рѣдко, случаи когда нельзя скрыть отъ русской власти фактъ совершившагося убійства и виновнымъ, они если богатые и вліятельные люди, приходится, при помощи родовичей, уговаривать какого нибудь старика или джатака принять на себя преступленіе и понести наказаніе, полагаемое по русскимъ законамъ.

Приведенныхъ случаевъ полагаемъ достаточно для того, чтобы судить объ утратѣ народнымъ обычаемъ всякаго значенія въ юридическихъ отношеніяхъ киргизъ. Народный судъ при этихъ условіяхъ сталъ судомъ, въ которомъ господствуетъ полный произволь при выборѣ наказаній, произволь обусловливаемый или внѣшними вліяніями на судъ, или личными и родовыми отношеніями судей къ обвиняемымъ.

Но если судъ этотъ неудовлетворяетъ самымъ элементарнымъ понятіямъ о правѣ, если онъ часто бываетъ судомъ пристрастнымъ, а иногда и подкупнымъ 1) и если, наконецъ, судъ этотъ не можетъ имѣть воспитательнаго вліянія на населеніе, какъ вносящій только путаницу въ правовыя воззрѣнія народа, то, несомнѣнно, что въ отношеніи судопроизводства онъ вполне отвѣчаетъ мѣстнымъ бытовымъ особенностямъ. Въ этомъ только и заключается все преимущество народнаго суда предъ общимъ судомъ и вотъ почему населеніе, несмотря на всѣ отрицательныя качества своего суда, дорожить имъ и не пользуется услугами русскаго суда съ его судопроизводственными обрядами, не согласованными съ мѣстными условіями.

Въ степи, при разбросанности населенія отдѣльными общинно-родовыми группами, часто очень мелкими въ 3—10 се-

1) Необходимо пояснить что народные судьи, не получая ни какого содержанія, должны платить писарямъ за записъ въ книгу рѣшеній и выдачу копій и кромѣ того обязаны совершать разъѣзды по волостные и чрезвычайные сѣзды за цѣлья сотни верстъ отъ своего аула. Сѣзды въ большинствѣ случаевъ назначаются уѣздными начальниками, для своихъ удобствъ, въ уѣздныхъ городахъ, гдѣ народные судьи должны нести большіе расходы на наемъ квартиръ и продовольствіе, тогда какъ въ степи можно пользоваться *кумагосою* (угощеніемъ). Понятно, что недостаточные люди невольно впадаютъ въ искушеніе предъ денежными подарками, предлагаемыми тяжущимся.

мействъ, обитающихъ на громадномъ пустынномъ пространствѣ и при кочевомъ образѣ жизни, очень трудно обнаруживать слѣды преступленія. Скотъ пасется по большей части безъ охраны вдали отъ жилья и представляетъ изъ себя неисчерпаемый фондъ для любителей легкой наживы. Совершится кража скота и никто не увидитъ ни похитителя, ни слѣдовъ похищенія, такъ какъ даже владѣльцы скота узнаютъ о кражѣ спустя долгое время послѣ событія. Встрѣтятся въ степи два недруга и сильнѣйшій физически изобьетъ или даже изувѣчитъ слабого, но кто подтвердитъ этотъ фактъ? Только вѣтеръ степной разнесетъ на просторѣ крики и стоны избиатаго, но никто не услышитъ ихъ. Нападеть ауль на ауль ради сведенія калымныхъ или другихъ счетовъ и совершится угонъ скота и разграбленіе имущества, но свидѣтелей всетаки не будетъ потому, что потерпѣвшіе и нападавшіе выставятъ изъ своей среды одни—очевидцевъ событія, а другіе—удостоверяющихся находженіе обвиняемыхъ въ моментъ событія за сотни верствъ отъ мѣста происшествія. Сдѣлаетъ кто-нибудь заемъ у своего тамыра (пріятеля) денегъ, хлѣба или скота и неуплотитъ почему либо въ срокъ, но чѣмъ доказать это на судѣ? Если кто и знаетъ о займѣ, то это одноаульцы заимодавца (т. е. родственники его) или родственники должника, но первымъ не будетъ дано вѣроятія на судѣ какъ родственникамъ истца, а послѣдніе не выдадутъ своего. Однимъ словомъ всѣ юридическія отношенія кочевниковъ и огромное большинство преступленій и проступковъ среди нихъ совершаются въ такой обстановкѣ, при которой нельзя собрать доказательства каждаго даннаго событія, т. е. доказательства, достаточныя для того, чтобы судья съ спокойной совѣстью могъ сказать свое рѣшающее слово.

Всѣ правовыя отношенія между людьми болѣе культурной народности обосновываются на актахъ и документахъ или на дѣйствіяхъ, совершаемыхъ при постороннихъ и даже публично. Преступленія и проступки совершаются здѣсь каждымъ лично за свой рискъ и страхъ и за свою совѣсть. Похитителю или убійцѣ надо скрыть свои слѣды и скрыть плоды преступленія, но для этого нужно входить въ сношеніе съ посторонними

людьми, которые могут замѣтить, заподозрить и рассказать, нужно, наконецъ, доказать, въ случаѣ привлеченія къ отвѣту, свое alibi. Здѣсь никому нѣтъ основаній скрывать преступника потому, что нѣтъ тѣсной сплоченности между людьми, другъ другу чуждыми, здѣсь жизнь каждаго лица или каждой семьи проходитъ на глазахъ многихъ постороннихъ лицъ: прислуги, домохозяевъ, сосѣдей и знакомыхъ, которымъ нѣтъ надобности скрывать извѣстные имъ обстоятельства и даже при такихъ условіяхъ слѣдственно судебная власть нерѣдко затрудняется въ собраніи уликъ противъ преступниковъ.

Но какія же затрудненія должны представляться въ степи при обнаруженіи преступленій или при производствѣ суда по исковымъ требованіямъ, основаннымъ на чисто патріархальныхъ отношеніяхъ?

Въ степи почти каждое правонарушеніе имѣетъ не личный индивидуальный характеръ, а общиннородовой, такъ какъ выгодами, приобретаемыми однимъ лицомъ, по обычаю, пользуются ближайшіе родовичи или общинники. Ни одинъ воръ не отправится на промыселъ, если не будетъ увѣренъ въ томъ, что его добычу примутъ въ своемъ аулѣ и защитятъ, въ случаѣ надобности, отъ преслѣдованія. Отсюда понятно почему въ томъ или другомъ исходѣ всякаго судебного дѣла бываетъ заинтересована масса лицъ. Одни выдвигаютъ изъ своей среды обвинителя и стараются доказать виновность какого нибудь лица, являясь на судѣ въ качествѣ свидѣтелей, другіе— помогаютъ обвиняемому оправдаться на судѣ, свидѣтельствуя въ его пользу сами или подыскивая необходимое число свидѣтелей ¹⁾.

Въ концѣ концовъ поступаетъ въ судѣ дѣло, наполненное многочисленными свидѣтельскими показаніями, на изложеніе которыхъ потрачено слѣдователемъ масса труда и вре-

¹⁾ При разборѣ дѣлъ жировыми судьями или при производствѣ слѣдствій обвиняемый, повертывая къ стѣнѣ доказательствами, обыкновенно спрашиваетъ:

— Такъ сирѣчь, какъ же я могу доказать свою невинность?

— Ну, конечно, свидѣтелями.

— Свидѣтелями. А сколько ихъ нужно? Можетъ быть нужно свидѣтелей изъ другой волости или уѣзда?

мени. Но судъ ничего не вынесетъ изъ прочтенія такого дѣла съ противорѣчивыми показаніями и только изумится лживости киргизъ, а обвиняемый по недостатку уликъ будетъ оправданъ.

Въ виду этого часто и много приходится слышать отъ судебныхъ дѣятелей и малоопытныхъ администраторовъ о большой распространенности лжесвидѣтельства среди киргизъ. Но это также справедливо, какъ если бы обвиняли потерпѣвшаго и подсудимаго въ томъ, что первый старается доказать свою обиду, а послѣдній оправдывается. Въдь у киргизъ, какъ выше сказано, фигурирующія на судѣ лица—суть заинтересованныя такъ или иначе въ дѣлѣ, а постороннихъ свидѣтелей, по бытовымъ условіямъ, почти никогда не бываетъ.

Убѣжденіе въ распространенности между киргизами лжесвидѣтельства основывается еще и послѣдующему поводу. Совершилъ, положимъ, какой нибудь народный судья, аульный старшина или волостной управитель несправедливость, получивъ съ противной стороны подарокъ или взятку. Объ этомъ узнаютъ всѣ въ волости, знаютъ какъ подарокъ раздѣленъ и сколько кому досталось и слышать насмѣшки и издѣвательства со стороны лиходателя. Обиженный подаетъ доносъ о лихоимствѣ и выставляетъ цѣлый рядъ свидѣтелей, хотя самый фактъ передачи взятки никто на самомъ дѣлѣ не видѣлъ. Свидѣтели, обыкновенно родовичи или одноаульцы обвинителя, убѣжденные по совѣсти въ справедливости обвиненія, принимаютъ присягу и на разспросы слѣдователя даютъ показанія, подтверждающія обвиненіе. Но слѣдователь не добольтвуется простымъ подтвержденіемъ, ему нужно знать: когда, при какихъ обстоятельствахъ и какими именно деньгами или вещами дана взятка. Тутъ и начинается путаница въ показаніяхъ: свидѣтели показываютъ, что они случайно, въ дырку кошмы у кибитки, видѣли передачу взятки, при чемъ одинъ видѣлъ, что всѣ деньги были 5-ти рублевья кредитки, другой—3-хъ рублевья, третій—10 рублевья и т. д. 1) Отсюда со-

1) Это сильно напоминаетъ порядокъ судопроизводства въ нашихъ конейсторіяхъ по бракоразводнымъ дѣламъ. Несмотря на несомнѣнныя доказательства нарушенія супруже-

ставляется у слѣдователя, а затѣмъ и судей убѣжденіе въ томъ, что доносъ сдѣланъ ложный и свидѣтели говорятъ неправду. Въ результатѣ виновный оправдывается, а доноситель и свидѣтели привлекаются къ отвѣтственности за ложный доносъ и лжесвидѣтельство.

Правда, предъ выборами и во время выборовъ должностныхъ лицъ общественнаго управленія поступаетъ очень много несправедливыхъ доносовъ съ цѣлью вызвать слѣдствіе и помѣшать утвержденію того или другого лица, съумѣвшаго составить себѣ партію.

Но эти доносы, имѣющіе также общинородовой характеръ, хотя и дѣлаются отъ имени одного лица, должны почитаться совершенно экстраординарными и ихъ можетъ совсѣмъ не быть, если уѣздная власть въ свое время успѣетъ и съумѣетъ прекратить партійные раздоры. Эти доносы лишь характеризуютъ настроеніе толпы во время выборовъ, которая, какъ и вездѣ, даже у цивилизованныхъ народовъ, не останавливается въ выборѣ средствъ во время избирательной борьбы. Въ это время умные и спокойные люди положительно теряютъ голову, а потомъ жестоко раскаиваются въ своихъ поступкахъ.

Но возвратимся къ судопроизводственнымъ обрядностямъ. Народный судъ совершенно основательно ни когда не придавалъ и не придаетъ значенія свидѣтельскимъ показаніямъ, такъ какъ дѣйствительныхъ свидѣтелей, не заинтересованныхъ въ исходѣ дѣла, почти совсѣмъ не можетъ быть. Прежніе бѣи, обладая выдающимся умомъ и громадною житейскою опытностью, умѣли путемъ допросовъ сторонъ приводить къ сознанию неправыхъ или составлять убѣжденіе о дѣлѣ путемъ различныхъ сопоставленій фактовъ, а въ затруднительныхъ случаяхъ назначали очистительную присягу, которая имѣетъ глу-

ской вѣрности лицами, которая на виду у всѣхъ являютъ въ незаконной связи и имѣютъ „побочныхъ“ дѣтей, конекторіи расторгаютъ бракъ лишь въ томъ случаѣ, когда фактъ прелюбодѣянія доказанъ нѣсколькими *очевидцами* событія. Конечно свидѣтелямъ приходится выдумывать всѣ подробности до описанія цвѣта чулокъ включительно. Но свидѣтели по бракоразводнымъ дѣламъ „специалисты“ своего дѣла и такъ легко не сбываются въ показаніяхъ какъ наивные въ своей лжи чечевички.

бокій смыслъ. Нынѣшніе народныя суды, не пользуясь такимъ авторитетомъ какъ бѣи, прибѣгаютъ къ назначенію присяги, какъ къ легчайшему способу рѣшенія дѣлъ; присяга назначается ими даже въ тѣхъ случаяхъ, когда виновность даннаго лица установлена несомнѣнно, какъ напр. при поимкѣ вора съ поличнымъ и т. п. Но это уже излишнее усердіе со стороны перѣшительныхъ и недалекихъ умомъ судей, которыхъ и осуждаетъ народъ въ приведенной нами въ своемъ мѣстѣ пословицѣ.

Назначеніе присяги основано на томъ, что всякое событіе въ степи, хотя и совершившееся безъ постороннихъ свидѣтелей получаетъ широкую огласку, такъ какъ въ немъ заинтересована масса лицъ. Ближе всего и скорѣе событіе становится извѣстнымъ родовичамъ и одноаульцамъ участвующихъ въ немъ лицъ. Въ каждомъ родѣ всегда найдется нѣсколько почтенныхъ и уважаемыхъ лицъ, которыя ни за какія деньги и ни изъ чувства родства не примутъ ложной присяги, иначе они упадутъ въ глазахъ народа и потеряютъ всякое уваженіе. И вотъ, когда въ народномъ судѣ начинается дѣло о кражѣ или о взысканіи долга, скота и т. п. судъ, смотря по суммѣ иска или по свойству преступнаго дѣянія, опредѣляетъ отвѣтчику оправдаться присягою одного изъ своихъ родственниковъ до 7 колѣна, по выбору истца, для чего и назначаетъ извѣстный срокъ. При этомъ враждующіе съ обвиняемымъ родственники его исключаются изъ числа присягателей. Истецъ обыкновенно останавливаетъ свой выборъ на такомъ лицѣ, которое напрасно присяги не приметъ. Избранный въ присягатели разузнаетъ всѣми способами истину, что для него, какъ для родственника обвиняемаго бываетъ не трудно, и принимаетъ присягу если убѣдится въ правотѣ обвиняемаго; или, въ противномъ случаѣ, отказывается присягать, каковое обстоятельство признается равносильнымъ обвиненію и обвиняемый долженъ понести наказаніе и удовлетворить потерпѣвшаго. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда обвиненіе введено на лицо, извѣстное за честнаго человѣка, судъ назначаетъ личную присягу самому обвиняемому и иногда послѣдній не пользуется этимъ правомъ, а удовлетворяетъ истца.

Такая несложная процессуальная обрядность оказывается настолько импониющею громадное значение, что ни одно преступное дѣяніе, совершенное въ пустынной степи, не останется не обнаруженнымъ. Народные судьи за взятку, или изъ родственнаго чувства могутъ допустить послабленіе виновному уменьшить сумму иска, постановить рѣшеніе о несуществующей кражѣ или по иску въ ользу ростовщика, могутъ лишить способовъ къ оправданію лица ни въ чемъ неповиннаго, но скрыть преступленіе они не въ состояніи. Поэтому населеніе въ народномъ судѣ видитъ надежную гарантію за цѣлость своего имущества отъ похищенія. Все богатство киргиза: золотыя и серебряныя вещи, десятки тысячъ наличныхъ денегъ, дорогіе ковры и прочее добро сохраняются въ незапираемой на замокъ легкой кибиткѣ, построенной изъ деревянныхъ палочекъ и ни кто не боится, что его обокрадутъ. Скотъ киргиза пасется свободно по степи безъ всякой охраны и владѣлецъ стада знаетъ, что если какой нибудь злой челоуѣкъ угонитъ скотину, то во всякомъ случаѣ, чрезъ извѣстный промежутокъ времени, дойдетъ до него *узунъ кулакъ* (длинное ухо, т. е. слухъ издалека) о похитителѣ и народный судъ чрезъ присягу заставить виновнаго возвратитъ съ лихвою похищенное.

Къ сожалѣнію бюрократическія начала, проникшия въ народный судъ и сложная, до крайности медленная организациа чрезвычайныхъ сѣздовъ сильно тормозятъ разборъ дѣлъ, а это въ свою очередь способствуетъ развитію въ степи конокрадства и другихъ преступныхъ дѣяній.

Но при всемъ томъ и несмотря на лихоимство судей, на сбивчивость ихъ въ опредѣленіи взысканій и на пристрастіе ихъ въ пользу своихъ родовичей, въ особенности богатыхъ и влиятельныхъ, населеніе обращается по своимъ дѣламъ къ народному суду или къ суду посредническому, но избѣгала и будетъ избѣгать русскаго суда, какъ примѣняющаго такіе судопроизводственные обряды, при помощи которыхъ трудно, почти невозможно, добиться истины.

Населеніе понимаетъ, что лучше поздно получить удовлетвореніе, лучше хоть что нибудь получить, чѣмъ никогда и ничего.

Но тогда является вопросъ почему бы не измѣнить судопроизводственныя обрядности при разборѣ дѣлъ туземцевъ въ русскихъ судахъ? Почему бы не согласовать судопроизводство съ мѣстными условіями страны, въ которой судамъ приходится дѣйствовать, вмѣсто того, чтобы навязывать населенію весьма совершенныя для культурнаго народа, но мало пригодныя для кочевника, судебныя порядки?

По нашему мнѣнію, это является совершенною необходимостью въ виду настоятельной потребности въ реформѣ народныхъ судовъ, въ общемъ представляющихся какою то аномаліею наряду съ судебными учрежденіями по уставамъ Императора Александра II. Новые судьи вмѣстѣ съ народными судами будутъ изображать на окраинѣ человѣка, одѣтаго въ халатъ съ цилиндромъ на головѣ. Гораздо лучше перемѣнить весь костюмъ азіата и чтобы онъ не былъ смѣшнымъ—сшить одежду по мѣркѣ примѣняясь къ его нескладному, по крѣпкому туловищу.

Но для того, чтобы ограничить до нормальныхъ предѣловъ компетенцію народнаго суда и подчинить суду— по общимъ законамъ многія гражданскія и уголовныя правонарушенія, нынѣ изъятыя изъ вѣдѣнія русскаго суда, необходимо не только измѣнить порядокъ судопроизводства но и ввѣрить правосудіе органамъ, близко знакомымъ съ мѣстными условіями и особенностями.

Такими органами могли бы быть крестьянскіе начальники, объ учрежденіи которыхъ въ степныхъ областяхъ уже возбужденъ вопросъ согласно Высочайшей резолюціи, положенной на отчетѣ Степнаго генераль-губернатора за 1897 г. Близко соприкасаясь со всѣми сторонами хозяйственно-бытовой и общественной жизни кочевниковъ и имѣя въ своемъ завѣдываніи сравнительно небольшіе раіоны, крестьянскіе начальники легко освоятся съ населеніемъ, узнаютъ его нужды, поймутъ интересы, ознакомятся съ родовыми подраздѣленіями и, отправляя правосудіе между туземцами, будутъ имѣть полную возможность примѣнять въ затруднительныхъ случаяхъ присягу, какъ единственно надежное средство для обнаруженія истины, когда

нельзя положиться на свидѣтелей и нѣтъ другихъ доказательствъ.

Если этотъ опытъ, какъ мы глубоко убѣждены, основываясь на своей собственной практикѣ разбора въ качествѣ посредника многихъ сотенъ дѣлъ киргизъ, — окажется удачнымъ, то примѣненіе очистительной присяги можно было бы распространить и на дѣла, подсудныя мировымъ судьямъ и окружнымъ судамъ. Впрочемъ, этотъ способъ раскрытія истины возможно бы было примѣнить и теперь хотя въ качествѣ побочнаго доказательства, которое, наряду съ другими, добытыми по правиламъ уставовъ судопроизводства, могло бы приниматься судьями въ соображеніе при рѣшеніи дѣлъ по внутреннему убѣжденію. Подобное нововведеніе не будетъ находиться и въ противорѣчій съ закономъ. На основаніи 130 ст. уст. гражд. судопр. судьи, при рѣшеніи дѣлъ, должны принимать во вниманіе и мѣстные обычаи, а присяга у киргизъ осталась доселѣ, кажется единственнымъ обычаемъ, котораго не коснулись ни какія вліянія.

Резюмируя все вышезложенное необходимо придти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Народные обычаи туземцевъ, подъ вліяніемъ измѣнившихся условій экономической и бытовой жизни населенія и подъ воздѣйствіемъ русской власти и общихъ законовъ, совершенно потеряли свое значеніе, какъ юридическія нормы.

2) Народный судъ, въ качествѣ обычнаго суда, съ его громадною карательною властью, не можетъ сколько нибудь правильно отправлять судебныхъ функций и существуя въ настоящемъ его видѣ по недоразумѣнію, представляетъ какое то уродливое судилище, примѣняющее по произволу неизвѣстные обычному праву наказанія.

3) Но усвоенная народнымъ судомъ система обнаруженія истины въ спорныхъ дѣлахъ вполне согласуется съ мѣстными условіями страны и можетъ быть съ большимъ удобствомъ воспринята дѣйствующими въ краѣ законами о судопроизводствѣ.

4) При реформѣ народнаго суда, которая является дѣломъ самымъ неотложнымъ, должна быть принята во вниманіе воз-

возможность возложенія судебныхъ обязанностей, превышающихъ права крестьянскихъ волостныхъ судовъ, на учреждаемыхъ въ степныхъ областяхъ крестьянскихъ начальниковъ, которые, по условіямъ своей дѣятельности, легко могутъ усвоить такіе приемы для обнаруженія истины въ уголовныхъ и гражданск. ихъ дѣлахъ, которые соотвѣтствуютъ мѣстнымъ особенностямъ страны степной и пустынной. Затѣмъ, народный судъ можетъ существовать лишь на правахъ крестьянскихъ волостныхъ судовъ, но ему ни въ какомъ случаѣ не должны быть подсудны дѣла о ростовщичествѣ, мошеничествѣ, а также брачныя и семейныя.

и б) При производствѣ дѣлъ у мировыхъ судей и въ окружныхъ судахъ совершенно возможно примѣнить въ числѣ другихъ доказательствъ очистительную присягу, какъ лучшее средство для обнаруженія истины въ запутанныхъ дѣлахъ.

Окончивъ изложеніе историческаго очерка судебной части, мы считали необходимымъ обратить вниманіе на тѣ крупныя недостатки въ отправленіи правосудія, которые оставлены безъ всякаго измѣненія и которые не должны бы существовать въ краѣ, признанномъ достаточно подготовленнымъ для воспріятія судебной реформы по уставамъ Императора Александра II. При наличности упомянутыхъ недостатковъ высокознаменательныя слова Царя-Освободителя *«правда и милость да царствуютъ въ судахъ»* будутъ повторяться лишь въ городахъ обширнаго края, но не будутъ подхвачены съ восторгомъ шестимилліонною массою добраго, мирнаго и очень способнаго народа, въ судахъ котораго будетъ по прежнему царствовать неправда, немилость и безграничный произволъ. Мы позволили себѣ, основываясь на свыше девяти лѣтнемъ общеніи съ кочевниками и нѣкоторомъ знакомствѣ съ ихъ нравами и обычаями, высказать свое мнѣніе объ измѣненіяхъ въ судоустройствѣ и судопроизводствѣ, преимущественно по дѣламъ, подсуднымъ нынѣ народнымъ судамъ. Но, конечно, мы далеки отъ мысли признавать свое мнѣніе совершенно безошибочнымъ и будемъ очень рады, если оно вызоветъ возраженія со стороны компетентныхъ лицъ.

Тогда, путемъ обмѣна мыслей, можетъ быть, получится болѣе полное освѣщеніе вопроса и разсѣется, наконецъ, то роковое недоразумѣніе, благодаря которому такъ строго охраняется неприкосновенность народнаго суда, — этого отжившаго свой вѣкъ, но истинѣ уродливаго учрежденія, представляющаго странную композицію народныхъ обычаевъ съ уголовными законами.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ привести нѣсколько киргизскихъ пословицъ, характеризующихъ правовыя воззрѣнія кочевниковъ и ихъ понятія о судѣ и судьяхъ.

И. Крафтъ.

КИРГИЗСКІЯ ПОСЛОВИЦЫ.

опредѣляющія юридическія отношенія людей и выражающія взглядъ народа на судъ и судей. ¹⁾

I. Нравственно-юридическія отношенія людей.

1. Не берн золото, а заслужи людскія за себя молитвы.—Развѣ молитвы не золото?
2. Совѣсть—признакъ вѣры.
3. Кого Господь милуетъ, тому вездѣ прибыль; кого Господь наказуетъ, у того воръ единственную лошадь украдетъ.
4. Кто самъ думаетъ удвоить, у того Богъ уменьшитъ.
5. Отъ бѣды и смятѣе бѣгали.
6. Долгъ передъ товарищами равенъ долгу передъ Богомъ.
7. Кто боится Бога, того ты не бойся, а кто не боится Бога, того бойся.
8. Если хочешь молиться сильному, молись Богу.
9. Стыдись народа, бойся Бога.
10. Скорбь—карманъ дьявола; ложь—врагъ Бога.
11. Рука убійца не найдетъ жертву, пока смерть не пришла.
12. Не грѣши предъ народомъ, ни предъ Богомъ: Богъ уничтожитъ тебя, а народъ съѣдаетъ тебя собакой.
13. Ключъ отъ чужого имѣнія—на небѣ.
14. Хочешь грѣшить,—грѣши предъ Богомъ: Онъ всемогущъ и проститъ тебя; согрѣшивъ предъ людьми,—они лишатъ тебя глазъ и уничтожатъ тебя.
15. Проклятіе у мѣста дѣйствуетъ на другихъ, а не у мѣста—на себя самого.
16. И что не падаетъ съ неба и чего не подниметъ земля?..
17. Чѣмъ ты выше,—будь проще.
18. Бойся Бога и будь добръ къ другимъ.
19. Совѣсть—сокровище.
20. Не проси у людей, а у Бога.
21. Ты не хозяинъ души, пока есть ангелъ смерти Азрапль; ты не хозяинъ скота, пока у тебя есть долгъ.

¹⁾ Большинство этихъ пословицъ печатается съ любезнаго разрѣшенія В. В. Кагаринскаго, который положилъ много труда на ихъ собраніе. Остальныя извлечены изъ отдѣльныхъ статей г.г. Млксимова, Диваева и частью собраны и записаны авторомъ крадкого историческаго очерка „Судебная часть въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ“.

22. Если ничего не ожидаешь от старших,—ничего и нет тебе от Бога.
23. Бѣда приходит молча; умершій не вернется.
24. Просторное платье не изнашивается, мирный народ не уменьшается.
25. Чѣмъ быть султаномъ у чужого народа, лучше быть подошвой (последнимъ человекомъ) у себя.
26. Каждый слуга тому, кто уважаетъ всѣхъ.
27. Кого выберешь главой, того и корми.
28. Въ горы иди къ хану, при голодѣ—къ богачу.
29. Земля безъ горъ, а народъ безъ правителя не бываетъ.
30. Сбродъ рабовъ не печальство, куча песчинокъ не камень.
31. Народъ счастливъ при довольствѣ, ханъ при престолѣ.
32. Не дружись съ хана прислужниками.
33. Безъ главы въ народѣ безпорядокъ.
34. Не входи въ домъ, гдѣ хозяева не знаютъ приличій, не живи среди народа, не признающаго начальства.
35. Свѣтъ солнца и луны—для природы, а царь—для народа.
36. Сильный наступитъ,—слабый уступитъ.
37. Про кого не сплетничаютъ,—тотъ ничтоженъ.
38. Мужчину убиваетъ совѣсть, зайца—камышъ.
39. Терпѣливъ золото; терпѣливый достигаетъ цѣли, нетерпѣливый осрамится.
40. Кто горы не знавалъ—не задумывался.
41. Вѣтеръ крутитъ горы и камни, слово (сплетни) человѣка.
42. Щедрый молча даетъ; богатырь отъ слова не откажется.
43. Кто себя хвалитъ, достоинъ черной смерти.
44. Пристѣженный не стоитъ покойно.
45. Кровь не смоешь кровью.
46. Храни совѣсть,—безсовѣстнымъ не будь.
47. Придетъ бѣда,—ради спасенія головы, можно пожертвовать ушами.
48. Что приходитъ,—счастье, что уходитъ,—несчастье.
49. Не правда а счастье освобождаетъ молодца отъ бѣды.
50. Хоть бѣда и съ гору, не дѣлай ничего, не обдумай.
51. Скажутъ: двѣ горы сошлись,—повѣрь; испорченный человѣкъ исправился,—не вѣрь.
52. Человѣкъ отъ человѣка отстанетъ, отъ привычки не отстанетъ.
53. Кто въ тебя—камень, ты въ него хлѣбъ-соль.
54. Пошелели огонь,—его потушишь, затронь сосѣдей,—прогонишь (отключаетъ).
55. Погибнетъ, кто не знаетъ мѣры своей силы.
56. Иди окольнымъ путемъ, отвѣдаешь палки.
57. Съ кѣмъ живешь, тѣму и ибени пой.
58. Прошлое—забвеніе вражды; остатокъ—прощеніе.
59. Не умѣя цѣнить себя, не можешь цѣнить другихъ.
60. Съ гордымъ будь гордъ,—онъ не слытъ пророка; съ вѣжливымъ будь вѣжливъ: онъ не рабъ твоего огня.
61. Сплетникъ смущаетъ народъ, человѣкъ съ грязными ногами мутитъ озеро.
62. Безстыдный ѣсть и то, что ему не предложено.
63. Не гордись силой: встрѣтишь людей сильнѣе тебя.
64. Что сдѣлаешь другому, то и самому будетъ.
65. Не проси совѣта у кого наружность плоха.
66. Опасайся того, кто входитъ со смѣхомъ, и уходитъ съ порчаніемъ.
67. Кто беретъ,—одинъ разъ виноватъ, у кого взяли,—тысячу разъ виноватъ.
68. Назначеніе дороги—по пей ѣздить, обаланность человѣка—платить долги.
69. Если у тебя жена глупа,—держи толстую плеть.

70. Тайну жепѣ не довѣрляй.
71. Дурная женщина своими поступками наживетъ вдовство, а дурной мужчина—рабство.
72. Можетъ-ли сова хвалиться тѣмъ, что поймала мышь на яру; можетъ-ли дурной человекъ хвалиться тѣмъ, что оскорбилъ хорошаго.
73. Если сапоги твои узки, то какая польза оттого, что жизнь твоя свободна; если жена твоя сердита, и раздражительна, то какая польза оттого, что тишина и спокойствіе царить народѣ.
74. Богъ не любитъ неправду и тѣхъ кто беретъ чужое. Если не вѣришь этому, то знай, что виновныхъ можно видѣть не погребенными.

II. Судъ и судопроизводство.

75. Безсовѣстный мулла обманываетъ простой народъ.
76. Гдѣ много зеленой травы, тамъ быки жирны; гдѣ много тяжбъ,—тамъ начальники жирны; гдѣ много покойниковъ,—тамъ мушлы жирны.
77. Не иди противъ судьи,—это будетъ умаленіемъ твоей жизни; не иди противъ муллы,—это будетъ умаленіемъ твоей вѣры.
78. Кто надѣется на вельможу, тотъ не надѣется на Бога.
79. Гдѣ присяга,—тамъ и вѣра.
80. Скроешь воровство отъ людей, а отъ Бога куда его дѣнешь?...
Скроешь покойника,—а какъ его схоронишь?
81. У честнаго бѣя нѣтъ родни; а если она есть,—нѣтъ вѣры.
82. Богъ за праваго.
83. Смерти не избѣгнешь отъ Бога, будь ты хоть одинъ сынъ у родителей; будь ты нищій,—кредиторъ тебя не помянетъ.
84. Пока не увидишь глазомъ, не услышишь ухомъ,—ни чему не вѣрь.
85. Народная молва близка къ правдѣ.
86. Смерть для всѣхъ, а тяжба нѣтъ.
87. Если имѣешь друга при ханѣ,—твой корабль пойдетъ и по сунѣ.
88. Не зная народа,—не будешь бѣемъ.
89. У хана умъ сорока человекъ.
90. Чѣмъ бытъ бѣемъ у чужихъ,—лучше бытъ пастухомъ въ своемъ аулѣ.
91. Сдѣлавъ слѣпыхъ сторожами,—продадутъ народъ врату; поставъ глупца бѣемъ,—пойдутъ ссоры.
92. Если бѣй, хотя и простого происхожденія, побтливъ,—народъ не будетъ бѣдствовать; если будетъ бѣемъ добрый аристократъ,—голодъ не куда не уйдутъ.
93. Безродный бѣй нарочить стинуть послѣднее.
94. Поставъ начальникомъ журавли,—ежедневно услышишь крикъ (брань).
95. Неправый бѣй не рѣшаетъ дѣла, а праведный его не оставляетъ.
96. Если начальникъ твой слѣпъ,—и ты зажмурь одинъ глазъ.
97. Одинокій, хоть и правъ, суда не пойдетъ; одинокая лошадь имѣетъ корыто, но безъ подставки.
98. Сынъ бѣя похожъ на бѣя,—на высокую гору похожъ; сынъ хана похожъ на хана,—на гуся съ распущенными крыльями; сынъ богача—похожъ на богача,—на необъяженнаго жеребенка.
99. Если каждый изъ васъ попадетъ въ бѣю—не помѣститесь на горахъ „Мангтау“.
100. Если начальство несправедливо,—народъ развратится, если торговцы плохи,—тарифъ разстроится.
101. Если начальникъ уменъ и ученъ,—объ голова общества, а если глупъ и золъ,—врагъ общества.

102. Добрый начальник—попечитель народа, а злой—душегубець.
103. Раба называть рабомъ—вызвать его на смерть; бѣя называть рабомъ,—вызвать въ немъ смѣхъ.
104. Если въ твоёмъ аулѣ бѣи изъ двухъ родовъ,—народъ теряетъ покой; если въ народѣ хоть одна вдова,—угодить невозможно.
105. У новаго судьи не ищи правосудія; у новаго богача не бери займы.
106. Если въ твоёмъ народѣ два бѣя взяточники,—народъ неспокоенъ; если въ овчарнѣ хорошая собака,—волкъ не нападетъ на овцу.
107. Тяжбу прекращаетъ не ораторъ, а опытный судья.
108. Справедливый судья великое дѣло. Если разсудить неправильно,—будетъ ссора.
109. Холодъ любить плохой скотъ, а бѣи тяжущихся.
110. Сивинное дѣло не удачно.
111. Легче перенести оскорбленіе отъ постороннихъ, нежели отъ своихъ.
112. Стыдь для молодца—смерть.
113. Унижая другихъ, самъ будешь приниженъ; возвышая другихъ—самъ возвысишься.
104. Два человѣка заодно,—никакой коршунъ ихъ не заклюеть.
115. Рожденный отъ младшей жены не будетъ бѣемъ, а если и будетъ,—не настоящимъ.
116. У счастливаго и сабака ѣсть траву, у несчастнаго и сноха воруетъ.
117. Соединить молодыхъ—доброе дѣло, разъединить—грѣшно.
118. Плохой судья тотъ, который рѣшаетъ дѣло присягой.
119. Воръ—ложка, население—море.
120. Справедливый царь похожъ на раннюю весну, жестокой—на зиму.
121. Дурной бѣи единюотробное дѣлаеть постороннимъ.
122. Черная ложка, озера не истощишь, воровствомъ населеніе не изведешь.
123. Къ чему богатство, если въ немъ нѣтъ добра.
124. Къ чему быть бекомъ, если нѣтъ справедливости.
125. Съ богатымъ не ссорься,—съ деревомъ нельзя бороться.
126. Киргизъ, котораго отецъ и дѣдъ не были бѣями, не поступитъ согласно обычаю: просителей онъ выслушиваетъ съ намеками (на взятку), а передъ высшими онъ не встаетъ изъ гордости.
127. Одно бревно не можетъ быть домомъ, одинъ человѣкъ (безъ поддержки рода) не можетъ быть бѣемъ.
128. Батырь встрѣчается также часто, какъ хорошая собака; его родитъ одна изъ двухъ женъ; бѣя же (хорошаго, правдиваго) въ цѣлой волости родитъ одна.
129. Не—ходи по краю обрыва: онъ можетъ унести и разрушить жилище; не говори правду чужимъ, ибо она можетъ обрушиться на твою голову.
130. Умный познаетъ недосказанное; щедрый помогаетъ не просящему.
131. Плохие богачи принимаютъ только богатыхъ, а бѣдныхъ не угощаютъ. Мулла у нихъ носятъ большую чалму, но не вѣрять ихъ познаемъ, они всегда оттягактъ въ свою пользу. Если дать муллѣ 1½ тилли, онъ, и невидавши присягателя, дастъ свидѣтельство о принятіи присяги.
132. Храбрецъ, скачущій на неприятелей, рождается отъ обыкновенной женщины, а человѣкъ, способный примирять враждующихъ между собою, рождается отъ рѣдкой женщины.
133. Для безумнаго не существуетъ правила.
134. Если заговорить двое умныхъ,—кончатъ нескончаемое дѣло, и если говорить два дурака,—испортятъ конченное дѣло.
135. Поручить дураку дѣло,—значитъ потерять конецъ нити.
136. На безлюдья и свищи забираются наверхъ.
137. Если дурному дать власть, то съ головы твоей не будетъ сходить палка.
138. Съ одного вола двухъ шкуръ не дерутъ.
139. Обиженнаго Богъ прирѣшетъ.
140. Воръ не разбогатѣетъ, блудолизъ не разжирѣетъ.
141. Конецъ двухъ тяжбъ не создаетъ аула, а коли будетъ аулъ, то пухъ ой.

I.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 2 июня 1898 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ устройствѣ судебной части въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ (Собр. узак. 1898 г. № 72 ст. 934).

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Юстиціи объ устройствѣ судебной части въ Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ областяхъ, мнѣніемъ положилъ:

I. Проекты: 1) временныхъ правилъ о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ областямъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской;

2) штата канцеляріи Судебнаго Департамента Правительствующаго Сената;

3) временныхъ штатовъ судебныхъ установленій въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской; 4) временныхъ дополнительныхъ штатовъ Саратовской судебной палаты и Оренбургскаго и Троицкаго окружныхъ судовъ, и 5) росписанія окружныхъ судовъ по округамъ Саратовской, Ташкентской и Омской судебныхъ палатъ поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

II. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ статей учрежденія Правительствующаго Сената, постановить:

1) Третій, Четвертый и Пятый Департаменты Правительствующаго Сената соединяются въ Судебный Департаментъ, съ причисленіемъ къ нему состоящей при Третьемъ Департаментѣ особой для межевыхъ работъ чертежной.

2) Второе Общее Собраніе Правительствующаго Сената составляется изъ Судебнаго Департамента и одного изъ Кассационныхъ Департаментовъ, Уголовнаго или Гражданскаго, по принадлежности.

3) Приготовленіе къ докладу Второму Общему Собранію Правительствующаго Сената дѣль и производство оныхъ возлагается на канцелярію Судебнаго Департамента.

III. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ статей положеній объ управленіи Туркестанскаго края и областей Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской, постановить:

1) Въ составъ Совѣта Туркестанскаго Генераль-Губернатора входитъ, въ качествѣ члена, Прокуроръ Ташкентской судебной палаты.

2) Должностныя лица изъ туземцевъ въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской, за учиненные ими преступленія и проступки, привлекаются къ отвѣтственности на общемъ основаніи.

Подобное же правило въ отношеніи областей: Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской содержится въ 109 стени. полож.

3) Гражданскія дѣла между туземцами и инородцами не подлежатъ вѣдѣнію народнаго суда, если отвѣтчикъ проживаетъ въ предѣлахъ русскихъ поселеній.

4) Права и обязанности, присвоенныя областнымъ судамъ и областнымъ прокурорамъ въ отношеніи народныхъ судовъ, переходятъ къ окружнымъ судамъ и прокурорамъ сихъ судовъ, по принадлежности.

5) Въ составъ областныхъ административныхъ установленій, въ которыхъ, по закону, участвуютъ предсѣдатели областныхъ судовъ и областные прокуроры, входятъ, взамѣнъ сихъ должностныхъ лицъ, предсѣдатели и прокуроры окружныхъ судовъ, по принадлежности. Въ общее присутствіе областного правленія при разсмотрѣній дѣль о земскихъ повинностяхъ въ областяхъ: Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской и Уральской приглашается, по дѣламъ, до судебнаго вѣдомства относящимся, предсѣдатель мѣстнаго окружнаго суда или членъ суда, по выбору послѣдняго. По дѣламъ, касающимся области Тургайской, упомянутыя обязанности возлагаются на соответствующихъ членовъ Оренбургскаго окружнаго суда.

IV. Примѣчаніе къ статьѣ 1246 устава уголовного судпроизводства (изд. 1892 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

Въ предѣлахъ военныхъ округовъ Кавказскаго, Туркестанскаго, Сибирскаго и Приамурскаго лица гражданскаго вѣдомства, за исключеніемъ женщинъ, обвиняемыя совместно съ военнослужащими, сухопутнаго или морскаго вѣдомствъ, въ похищеніи казеннаго оружія, патроновъ и пороха, подлежатъ военному суду, по сухопутному или морскому вѣдомству.

V. Означенные въ пунктахъ 1 и 3—5, отдѣла 1-го временные правила, штаты и росписаніе, а равно мѣры, предусмотрѣнныя въ отдѣлѣ III, ввести въ дѣйствіе въ теченіе второй трети 1899 г. въ сроки по усмотрѣнію Министра Юстиціи. Мѣры же, предусмотрѣнныя въ отдѣлѣ II, а равно означенный въ пунктѣ 2, отдѣла I штатъ, ввести въ дѣйствіе съ 1-го іюля 1898 года.

VI. Правила, опредѣляющія кругъ вѣдомства русскихъ судебныхъ установленій въ Бухарскомъ ханствѣ и Россійскаго политическаго агента въ Бухарѣ, а равно существующія отношенія его къ судебнымъ установленіямъ, сохранить въ силѣ и по введеніи въ дѣйствіе настоящаго узаконенія, съ возложеніемъ обязанностей мировыхъ судей, ихъ помощниковъ и Самаркандскаго областного суда, по принадлежности, на мировыхъ судей и Самаркандскій окружной судъ, на основаніи временныхъ правилъ о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ областямъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской.

Правила, опредѣляющія кругъ вѣдомства мирового судьи и политическаго агента въ Бухарѣ при семъ приложены.

VII. Новыя судебныя установленія въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской открыть на общемъ основаніи, съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ:

1) Все находящіяся въ производствѣ упраздняемыхъ мировыхъ судей, ихъ помощниковъ и судебныхъ слѣдователей уголовныя и гражданскія дѣла передаются въ день, назначенный для введенія въ дѣйствіе судебной реформы, при особыхъ описяхъ,

подлежащимъ новымъ участковымъ мировымъ судьямъ и судебнымъ слѣдователямъ.

2) Тѣ подвѣдомственныя областнымъ судамъ гражданскія дѣла первой инстанціи, по которымъ не состоялось рѣшенія по существу до дня, назначеннаго для введенія въ дѣйствіе судебной реформы, прекращаются производствомъ, съ возвращеніемъ тяжущимся всѣхъ улаченныхъ ими пошлинъ, о чемъ объявляется участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ чрезъ полицію. Истцы сохраняютъ право возобновить эти дѣла въ подлежащихъ судебныхъ установленіяхъ, причемъ время, протекшее со дня предъявленія иска до объявленія истцу о прекращеніи дѣла, не полагается въ исчисленіе срока давности, но если остающійся на семь основаніи срокъ будетъ менѣе трехъ мѣсяцевъ, то истцамъ предоставляется возобновить дѣло въ трехмѣсячный срокъ.

3) Производящіяся въ областныхъ судахъ уголовныя дѣла первой и второй инстанцій и гражданскія дѣла второй инстанціи передаются въ день, назначенный для введенія въ дѣйствіе судебной реформы, при особой описи, подлежащимъ окружнымъ судамъ и подлежатъ разрѣшенію въ новомъ порядкѣ судопроизводства.

4) Находящіяся въ производствѣ прокурорскаго надзора уголовныя дѣла продолжаютъ производствомъ со стороны новаго прокурорскаго надзора, въ новомъ порядкѣ производства.

VIII. Со времени открытія Омской судебной палаты переисчислить въ округъ этой палаты изъ округа Казанской судебной палаты Тобольскій окружный судъ, а изъ округа Иркутской палаты—Томскій окружный судъ, вмѣстѣ съ находящимися въ округахъ сихъ судовъ установленіями вѣдомства Министерства Юстиціи, причемъ нерѣшенные по округамъ названныхъ судовъ дѣла Казанской и Иркутской судебныхъ палатъ оставить въ сихъ послѣднихъ, для дальнѣйшаго производства.

IX. Одновременно съ приведеніемъ въ дѣйствіе мѣръ, означенныхъ въ отдѣлахъ I—III, упразднить: 1) канцеляріи Третьяго, Четвертаго и Пятаго Департаментовъ Правительствующаго Сената; 2) существующіе нынѣ въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской областныя суды и должности

мировыхъ судей, помощниковъ ихъ, областныхъ прокуроровъ, товарищей ихъ, судебныхъ слѣдователей и судебныхъ приставовъ, и 3) одну должность помощника секретаря Казанской судебной палаты, а равно сократить канцелярскую сумму названной палаты на 800 руб. въ годъ.

X. Лицъ, должности коихъ упраздняются, если они не получаютъ новыхъ назначеній, оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

XI. Перечислить въ Омскую судебную палату, по ихъ освобожденіи, четыре добавочныхъ оклада членамъ окружныхъ судовъ, по 500 руб. каждому, и два оклада старшимъ кандидатамъ на на судебныя должности, по 600 руб. каждому, изъ Казанской судебной палаты, а также три добавочныхъ оклада членамъ окружныхъ судовъ, по 500 руб. каждому и одинъ окладъ старшему кандидату на судебныя должности, въ 600 руб., изъ Иркутской судебной палаты.

XII. Сумму, исчисленную: 1) по штатамъ канцеляріи Судебнаго Департамента Правительствующаго Сената; 2) по временнымъ штатамъ судебныхъ установленій въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской на содержаніе судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ, а равно мировыхъ судебныхъ установленій въ Бухарскомъ ханствѣ, и 3) по временнымъ дополнительнымъ штатамъ Саратовской судебной палаты и Оренбургскаго и Троицкаго окружныхъ судовъ, всего въ количествѣ четырехъсотъ шестидесяти шести тысячъ восьмисотъ пятидесяти рублей ежегодно, отпускать изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1900 г., въ будущемъ-же 1899 г. отпустить изъ того же источника: а) на содержаніе во второй половинѣ года канцеляріи Судебнаго Департамента Правительствующаго Сената 30,000 руб. и б) на содержаніе во второй и въ послѣдней третяхъ новыхъ судебныхъ установленій—271,233 руб. 33 коп., съ тѣмъ, чтобы на этотъ послѣдній кредитъ относились также расходы по содержанію судебныхъ установленій прежняго устройства во второй трети года, до ихъ упраздненія.

XIII. Исчисленный по временнымъ штатамъ судебныхъ установленій въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферган-

ской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской расходъ на содержаніе въ названныхъ областяхъ мировыхъ судебныхъ установленій, за исключеніемъ содержанія ихъ въ Бухарскомъ ханствѣ, а равно на выдачу квартирныхъ и разъѣздныхъ денегъ судебнымъ слѣдователямъ, въ количествѣ всего по триста пятьдесятъ семь тысячъ пятьсотъ рублей въ годъ, относить на земскіе сборы подлежащихъ областей, показывая по-собіемъ означеннымъ сборамъ: 2,100 руб. въ годъ изъ суммъ Уральскаго казачьяго войска на содержаніе мировыхъ судей въ Уральской области и 5,000 руб. въ годъ изъ суммъ Сибирскаго казачьяго войска на содержаніе мировыхъ судей въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ.

XIV. На покрытіе расходовъ, сопряженныхъ съ введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ полномъ объемѣ въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской за исключеніемъ означенныхъ въ отдѣлѣ XV отпустить изъ государственнаго казначейства: а) въ 1898 г.—пятьдесятъ тысячъ рублей, съ обращеніемъ на указанный предметъ равной суммы, внесенной къ условному отпуску въ смѣту Министерства Юстиціи на 1898 годъ; б) въ 1899 г.—триста семьдесятъ двѣ тысячи рублей, и в) въ 1900 г.—двадцать три тысячи восемьсотъ рублей.

XV. На возмѣщеніе расходовъ по первоначальному обзаведенію камеръ мировыхъ судей отпустить въ 1899 г. изъ земскихъ сборовъ: Сыръ-Дарьинской области—тысячу сто рублей, Самаркандской—восемьсотъ рублей, Ферганской—девятьсотъ рублей, Семирѣченской—тысячу двѣсти рублей, Акмолинской—тысячу сто рублей, Семипалатинской—тысячу сто рублей, Уральской—тысячу рублей и Тургайской—восемьсотъ рублей.

XVI. Предоставить Министру Юстиціи: 1) сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы комитеты, предназначенные для составленія предположеній о первоначальномъ раздѣленіи уѣздовъ на мировые участки и разграниченія сихъ послѣднихъ, а также для составленія списковъ лицъ, которыя могли бы быть назначены почетными мировыми судьями (ст. 6 врем. прав. о прим. суд. уст. къ обл. Сыръ-Дарьин., Самарк., Ферган., Семирѣч., Акмолин., Семипалат.,

Уральск. и Тург.), образованы были, до срока, назначеннаго для введенія судебной реформы, съ замѣною председателей и прокуроровъ окружныхъ судовъ, председателями областныхъ судовъ и областными прокурорами и съ тѣмъ, чтобы означенные комитеты представили свои по симъ предметамъ предположенія на утвержденіе Министра Юстиціи за четыре мѣсяца до наступленія упомянутаго срока; 2) при первоначальномъ введеніи судебного преобразованія въ областяхъ Сырь-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской указать по сношенію, относительно областей Сырь-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской и Семипалатинской, съ подлежащими Генераль-Губернаторами—мѣста постоянного пребыванія участковыхъ судей въ предѣлахъ мировыхъ участковъ (ст. 13 тѣхъ же правилъ) и 3) войти въ установленномъ порядкѣ съ представленіемъ о назначеніи, съ 1 ноября 1898 г., старшихъ председателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ, а равно сдѣлать распоряженіе о замѣщеніи съ того же срока должностей одного секретаря каждой палаты и секретарей при прокурорахъ палатъ.

ВРЕМЕННЫЯ ПРАВИЛА

о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Туркестанскому краю и Степнымъ областямъ.

Судебныя установленія въ областяхъ: Сыръ-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской, Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской образуются на основаніи судебныхъ уставовъ Императора Александра II, съ нижеслѣдующими измѣненіями и дополненіями.

I. По учрежденію судебныхъ установленій.

1. Участковые и добавочные мировые судьи назначаются Министромъ Юстиціи изъ числа лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ, указаннымъ въ статьяхъ 200 и 201 сего учрежденія, а также постановленіямъ о судебныхъ слѣдователяхъ изложенныхъ въ статьяхъ 202 и 205 того же учрежденія.

Ст. 200. Въ должности по судебному вѣдомству могутъ быть опредѣляемы только Русскіе подданные.

Ст. 201. Въ должности по судебному вѣдомству не могутъ быть назначаемы:

1) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ за преступленія или проступки, а равно и подвергшіеся, по судебнымъ приговорамъ, за противозаконныя дѣянія, заключенію въ тюрьмѣ, или иному болѣе строгому наказанію, и тѣ, которые, бывъ подъ судомъ за преступленія или проступки, влекущіе за собою такія наказанія, не оправданы судебными приговорами;

2) исключенные изъ службы по суду, или изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ;

3) объявленные несостоятельными должниками, и

4) состоящие подъ опекою за расточительность.

Ст. 202. Должности председателей, товарищей председателей и членовъ судебныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и судебныхъ слѣдователей, а равно чиновъ прокурорскаго надзора, оберъ-секретарей и ихъ помощниковъ, замѣщаются, съ соблюденіемъ порядка, въ слѣдующихъ 203—211 ст. указанного, не иначе, какъ изъ числа лицъ, имѣющихъ аттестаты Университетовъ, или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, объ окончаніи курса юридическихъ наукъ, или о выдержаніи экзамена въ сихъ наукахъ, или же доказавшихъ на службѣ свои познанія по судебной части.

Ст. 205. Судебными слѣдователями могутъ, сверхъ лицъ, указанныхъ въ предшедшихъ 203 и 204 ст., быть назначаемы состоящіе при судебныхъ мѣстахъ кандидаты на судебныя должности (ст. 407), достигшіе *двадцатипятилѣтнимъ* возраста, если они занимались судебною практикою не менѣе *четырехъ* лѣтъ, и, по удостовѣреніямъ председателей судебныхъ мѣстъ и состоящихъ при оныхъ прокуроровъ, приобрѣли достаточныя познанія по слѣдственной части.

Въ настоящее время отъ мировыхъ судей въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ требуется, на точномъ основаніи п. 2 ст. 19 учр. суд. уст., окончаніе курса только среднего учебнаго заведенія. Между тѣмъ, нынѣ Министерство Юстиціи располагаетъ достаточнымъ, для замѣщенія должностей мировыхъ судей, контингентомъ лицъ, имѣющихъ аттестаты университетовъ или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній объ окончаніи курса юридическихъ наукъ. Поэтому и имѣя въ виду, что при отдаленности Туркестанскаго края и степныхъ областей замѣщеніе должностей мировыхъ судей исключительно лицами съ юридическимъ образованіемъ представлялось бы особенно желательнымъ, Министръ Юстиціи признавалъ необходимымъ примѣнить ст. 1 Сибир. Врем. Прав. и къ сказаннымъ мѣстостямъ.

2. Почетные мировые судьи назначаются Министромъ Юстиціи на три года изъ лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ пунктовъ 1 и 2 ст. 19 и ст. 21 сего учрежденія.

Ст. 19. Въ мировые судьи могутъ быть избираемы тѣ изъ мѣстныхъ жителей:

1) которые имѣютъ не менѣе *двадцати пяти* лѣтъ отъ роду;

2) получили образованіе въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или выдержали соответствующее сему испытаніе, или же прослужили не менѣе *трехъ* лѣтъ въ такихъ должностяхъ, при исправленіи которыхъ могли приобрѣсти практическія свѣдѣнія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ.

Ст. 21. Мировыми судьями не могутъ быть:

1) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ за преступленія или проступки, а равно и подвергшіеся, по судебнымъ приговорамъ, за противозаконныя дѣянія, заключенію въ тюрьмѣ, или иному болѣе строгому наказанію, и тѣ, которые, бывъ подъ судомъ за преступленія или проступки,

влекущіе за собою такія наказанія, не оправданы судебными приговорами.

2) исключенные изъ службы по суду, или изъ духовнаго званія за пороки, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ;

3) объявленные несостоятельными должниками, и

4) состоящіе подъ опекою за расточительность.

При обсужденіи вопроса о введеніи судебной реформы въ Сибирь, принято было во вниманіе, что столь ли малъ въ Сибиріи кругъ лицъ, которымъ могли бы быть предоставлены права почетныхъ мировыхъ судей, учрежденіе тамъ должностей подобныхъ судей не можетъ не быть признано желательнымъ, такъ какъ при разбирательствѣ Окружнымъ судомъ дѣлъ маловажныхъ, возникающихъ изъ обыденныхъ отношеній обывателей, въ составъ его полезно првсутствіе людей, знакомыхъ съ мѣстными бытовыми условіями и пользующихся довѣріемъ и уваженіемъ среди населенія. При этомъ признано было возможнымъ, съ цѣлью привлеченія въ составъ почетныхъ судей лицъ, служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, не требовать отъ почетныхъ судей, чтобы они, какъ это установлено въ Европейской Россіи (и. 3, ст. 19 Учр. суд. уст.), обладали недвижимою собственностью.

Соображенія эти вполне примѣнимы и къ Туркестанскому краю и степнымъ областямъ, а потому и въ виду единогласнаго заявленія какъ чиновъ мѣстной администраціи, такъ и должностныхъ лицъ судебного вѣдомства о желательности введенія въ названныхъ мѣстностяхъ учрежденія почетныхъ мировыхъ судей, признано полезнымъ распространить ст. 2 врем. прав. объ устр. суд. части въ Сибиріи и на упомянутыя среднеазиатскія владѣнія.

3. Должности участковаго и добавочнаго мирового судьи присвоивается шестой классъ по чинопроизводству, шестой разрядъ по штыю на мундирѣ и вторая степень третьяго разряда по пенсіи.

Участковые и добавочные мировые судьи въ Туркестанскомъ край и въ степныхъ областяхъ пользуются и нынѣ VI классомъ по чинопроизводству и VI разрядомъ по штыю на мундирѣ, а потому, при примѣненіи къ названнымъ мѣстностямъ временныхъ правилъ объ устр. суд. части въ Сибиріи, служебное положеніе названныхъ должностныхъ лицъ останется въ семь отношеніи безъ измѣненія. Что же касается пенсіонныхъ правъ этихъ мировыхъ судей въ Туркестанскомъ край и Степныхъ областяхъ, то, по дѣйствующимъ Туркест. и Стени. Положеніямъ, означенныя должностныя лица пользуются по пенсіи 2 ст. III разряда. Поэтому и за неимѣніемъ какихъ либо оснований къ ухудшенію матеріальнаго положенія какъ самихъ мировыхъ судей въ сихъ мѣстностяхъ, такъ равно ихъ вдовъ и сиротъ, представлялось бы необходимымъ присвоить и на будущее время мировымъ судьямъ Туркестанскаго края и Степныхъ областей 2 ст. III разряда по пенсіи.

4. Перемѣщеніе участковыхъ и добавочныхъ мировыхъ судей, а равно увольненіе ихъ отъ службы зависить отъ Министра Юстиціи. Отпуска участковымъ и добавочнымъ мировымъ судьямъ разрѣшаются: на срокъ не болѣе одного мѣсяца—общимъ собраніемъ Окружнаго суда, на срокъ не болѣе двухъ мѣсяцевъ—общимъ собраніемъ судебной палаты, а на болѣе продолжительный срокъ—Министромъ Юстиціи.

5. Въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Семирѣченской назначеніе, перемѣщеніе и увольненіе отъ службы мировыхъ судей производится по сношенію съ Туркестанскимъ генераль-губернаторомъ.

6. Составленіе предположеній о раздѣленіи областей на мировые участки и о разграниченіи сихъ послѣднихъ возлагается на особые областные комитеты, состоящіе въ каждой области подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго военнаго губернатора, изъ вице-губернатора (помощника губернатора), предсѣдателя и прокурора окружнаго суда и городского головы областного города, при чемъ городского голову замѣняютъ: въ Уральской области—старшій членъ хозяйственнаго правленія Уральскаго казачьяго войска, въ Ферганской и Самаркандской—уѣздные начальники уѣздовъ, въ коихъ расположены областные города и въ Тургайской—чиновникъ по назначенію военнаго губернатора области. Предположенія комитетовъ по симъ предметамъ представляются на утверждение Министра Юстиціи: въ мѣстностяхъ, находящихся въ вѣдѣніи генераль-губернатора, чрезъ сихъ послѣднихъ, а въ остальныхъ—непосредственно. На обязанность тѣхъ же комитетовъ возлагается составленіе списковъ проживающихъ въ области лицъ, могущихъ занять должность почетнаго мирового судьи и представленіе этихъ списковъ Министру Юстиціи: въ мѣстностяхъ, находящихся въ вѣдѣніи генераль-губернаторовъ, чрезъ сихъ послѣднихъ, а въ остальныхъ—непосредственно.

ПРИМЪЧАНІЕ: Въ Тургайскомъ областномъ комитетѣ участвуютъ, на правахъ членовъ: по двама, касающимся всѣхъ уѣздовъ Тургайской области, предсѣдатель и прокуроръ Оренбургскаго окружнаго суда.

Въ Туркестанскомъ краѣ вице-губернаторы именуется помощниками губернаторовъ, а должность городского головы учреждена лишь въ г. Ташкентѣ; въ остальныхъ же областныхъ городахъ этого края обязанности городского головы исполняютъ уѣздные начальники. Равнымъ образомъ не имѣется городского головы въ г. Уральскѣ и обязанности его исполняетъ старшій членъ войскаго хозяйственнаго правленія Уральскаго казачьяго войска. Засимъ нельзя не принять во вниманіе, что управленіе Тургайскою областью имѣетъ постоянное пребываніе въ г. Оренбургѣ, городской голова котораго, однако, едва-ли въ достаточной мѣрѣ знакомъ съ мѣстными условіями Тургайской области. Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что два павъ уѣздовъ Тургайской области—Тургайскій и Кустанайскій подчинены вѣдѣнію Троицкаго Окружнаго Суда.

Всвѣгъ съ тѣмъ, для избѣжанія неудобствъ, оказавшихся въ Сибири при первоначальномъ введеніи тамъ судебной реформы, надлежало-бы предоставить Министру Юстиціи

сблать распоряженіе о томъ, чтобы комитеты, предназначенные для составленія предложеній о раздѣленіи уѣздовъ на мировые участки и разграниченіи сихъ послѣднихъ, а также для составленія списковъ лицъ, могущихъ быть назначенными почетными мировыми судьями,—образованы были съ замѣною председателей и прокуроровъ Окружныхъ Судовъ председателями Областныхъ Судовъ и областными прокурорами до срока, назначеннаго для введенія судебного преобразованія, съ тѣмъ, чтобы означенные комитеты представили свои по симъ предметамъ предложенія на утвержденіе Министра Юстиціи за четыре мѣсяца до наступленія указаннаго выше срока.

7. Обязанности участковыхъ судебныхъ слѣдователей возлагаются на участковыхъ и добавочныхъ мировыхъ судей. Перечисленіе должностей мировыхъ судей изъ одного судебного округа въ другой производится порядкомъ, указаннымъ въ ст. 80 сего учрежденія.

Ст. 80. Опредѣленное штатами число судебныхъ слѣдователей можетъ быть, въ случаяхъ крайней необходимости, распредѣляемо вновь: между Окружными судами округа одной и той же Судебной Палаты—по постановленію Общаго Собранія Департаментовъ сей Палаты, утвержденному Министромъ Юстиціи, а между Окружными Судами округовъ различныхъ Судебныхъ Палатъ—по постановленію Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Объ измѣненіяхъ въ распредѣленіи между Окружными Судами Судебныхъ слѣдователей Министръ Юстиціи предварительно предлагаетъ Правительствующему Сенату для надлежащаго распубликованія.

8. Общему собранію окружнаго суда предоставляется, съ утвержденія Министра Юстиціи, распредѣлять судебскія и слѣдовательскія обязанности между мировыми судьями, имѣющими мѣстопробываніе въ одномъ поселеніи.

Степной и Туркестанскій Генералъ-Губернаторы и нѣкоторые изъ председателей мѣстныхъ Областныхъ Судовъ и областныхъ прокуроровъ находили соединеніе въ вѣдѣніи участковыхъ мировыхъ судей судебскихъ и слѣдовательскихъ обязанностей неудобнымъ и несоотвѣтствующимъ условіямъ Туркестанскихъ и Степныхъ областей и полагали необходимымъ возложить и на будущее время производство слѣдствій въ названныхъ окраинахъ, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто и въ настоящее время, на особыхъ помощниковъ мировыхъ судей, или на участковыхъ судебныхъ слѣдователей. При этомъ они руководствовались, главнымъ образомъ, тѣмъ соображеніемъ, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ названныхъ окраинъ, кромѣ уѣздныхъ городовъ, не имѣется населенныхъ пунктовъ, въ которыхъ могли бы быть устроены камеры мировыхъ судей и вообще прожить означенныя должностныя лица. Въ подобныхъ мѣстностяхъ всѣ мировые судьи уѣзда должны будутъ, по необходимости, имѣть постоянное пребываніе и камеры въ уѣздномъ городѣ, а при такихъ условіяхъ соединеніе слѣдовательскихъ и судебскихъ обязанностей въ вѣдѣніи однихъ и тѣхъ же должностныхъ лицъ не повело бы къ достиженію желаемой цѣли—большой доступности суда.

По сему предмету слѣдуетъ, однако, прежде всего замѣтить, что упоминаемыя названными должностными лицами неблагопріятныя условія представляются отнюдь какимъ-либо общимъ явленіемъ, пресущимъ всѣмъ уѣздамъ Туркестанскаго края и Степныхъ об-

ластей и что если въ некоторыхъ изъ нихъ уѣздовъ дѣйствительно нѣтъ другихъ, кромѣ уѣздныхъ городовъ, городскихъ поселеній, то въ большинствѣ изъ нихъ расположены либо села и деревни переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Имперіи, либо казачьи станицы и поселки, въ коихъ устройство камеръ мировыхъ судей, повидимому, не могло бы встрѣтить непреодолимыхъ препятствій. При увеличивающемся же съ каждымъ годомъ наплывѣ въ наши среднеазиатскія владѣнія пришлого люда изъ центральной Россіи и постепенномъ разлитіи тамъ желѣзнодорожной сѣти, указанныя затрудненія будутъ, слѣдуетъ надѣяться, уже со временемъ окончательно устранены. Независимо отъ сего, нельзя не принять во вниманіе, что такія мѣстности, въ которыхъ, кромѣ окружныхъ и административныхъ центровъ, не имѣется другихъ, пригодныхъ для постоянного мѣстопробыванія мировыхъ судей населенныхъ пунктовъ, встрѣчаются и въ Сибирѣ.

Между тѣмъ, примѣненіе принятаго ВЫСОЧАЙШЕ утвержденною комиссіею для пересмотра законоположеній по судебной части и для внутреннихъ губерній Имперіи начала сосредоточенія слѣдовательскихъ и судейскихъ обязанностей въ вѣдѣніи однихъ и тѣхъ же должностныхъ лицъ, къ отдаленнымъ и обширнымъ Туркестанскому краю и Степнымъ областямъ представляется особенно желательнымъ.

Туркестанскій край и Степныя области занимаютъ въ общей сложности громадную площадь, въ 2461759 кв. верстѣ, по, соотвѣтственно числу возникающихъ тамъ дѣлъ мировой подсудности и слѣдственныхъ производствъ, въ означенныхъ мѣстностяхъ учрежено въ настоящее время лишь 47 должностей мировыхъ судей и 40¹⁾ должностей ихъ помощниковъ собственно для производства слѣдствій и, такимъ образомъ, на каждаго мирового судью приходится нынѣ около 52000 кв. верстѣ, а на каждаго слѣдователя свыше 65000 кв. верстѣ. Въ виду такой чрезмѣрной обширности участковъ и при отсутствіи въ большинствѣ мѣстностей какихъ-либо благоустроенныхъ путей сообщенія мировые судьи и помощники ихъ часто не успѣваютъ, не смотря на небольшое количество подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ, исполнять безъ замедленія лежащую на нихъ обязанность, и въ Министерствѣ Юстиціи поступаютъ ходатайства объ увеличеніи числа мировыхъ судей и ихъ помощниковъ. При настоящемъ устройствѣ слѣдственно-мировой части страдаютъ и интересы мѣстныхъ жителей, вынужденныхъ, въ случаѣ необходимости, обратиться къ мировому судѣ или его помощнику, выѣзжать весьма часто за 300—400 и болѣе верстѣ и нести значительные расходы на продолжительные разъѣзды и на пребываніе въ мѣстѣ нахождения камеръ названныхъ должностныхъ лицъ. Поэтому, подлежало-бы, въ случаѣ дальнѣйшаго сохраненія настоящаго порядка производства слѣдственныхъ дѣйствій и разбирательства дѣлъ мировой подсудности различными лицами, увеличить, для устраненія существующихъ неудобствъ, число мировыхъ судей и ихъ помощниковъ въ весьма значительной степени. Такая мѣра вызвала-бы, однако, крупныя расходы, а съ другой стороны имѣла-бы то нежелательное послѣдствіе, что какъ мировые судьи, такъ и ихъ помощники были-бы обречены почти на полное бездѣйствіе.

Поэтому, и принимая во вниманіе, что, по мнѣнію многихъ другихъ представителей судебного вѣдомства, сосредоточеніе въ Туркестанскомъ крайѣ и Степныхъ областяхъ судейскихъ и слѣдовательскихъ обязанностей въ вѣдѣніи однихъ и тѣхъ-же должностныхъ лицъ, представлялось-бы вообще крайне желательнымъ, Министръ Юстиціи признавалъ необходимымъ распространить дѣйствіе ст. 8 вѣк. прав. о прим. суд. уст. къ Сибири и на Туркестанскій край и Степныя области. Что же касается тѣхъ мѣстностей Туркестанскаго края и Степныхъ областей, въ которыхъ, кромѣ уѣздныхъ городовъ, дѣйствительно не имѣется другихъ, пригодныхъ для устройства камеръ мировыхъ судей, насе-

¹⁾ Въ томъ числѣ 1 мировой судья и 2 его помощника въ Бухарскомъ ханствѣ.

ленныхъ пунктовъ, то представлялось бы вполне достаточнымъ указать въ законѣ на то, но первыхъ, что, примѣнительно къ ст. 14 врем. прав. объ уст. суд. части въ Сибири, Окружнымъ Судамъ предоставляется разрѣшать мировымъ судьямъ имѣть камеры въ предѣлахъ вѣренныхъ имъ участковъ (о чемъ см. ниже, замѣч. при ст. 14) и, во вторыхъ, что Окружнымъ Судамъ разрѣшается вообще распределять между мировыми судьями судебскія и слѣдовательскія обязанности, въ видахъ наилучшаго и удобнѣйшаго устройства судебного дѣла въ Туркестанскомъ край и Степныхъ областяхъ, причемъ, въ силу исключительныхъ мѣстныхъ условий, нѣкоторые изъ мировыхъ судей, по постановленію общихъ собраній Окружныхъ Судовъ, могутъ быть освобождены отъ исполненія обязанностей слѣдователей, не иначе, однако, какъ съ разрѣшенія Министра Юстиціи.

9. Сверхъ участковыхъ мировыхъ судей, для производства предварительныхъ слѣдствій, при окружныхъ судахъ состоятъ судебные слѣдователи, которые приступаютъ къ производству слѣдствій по предложеніямъ лицъ прокурорскаго надзора, а также по непосредственному усмотрѣнію, въ случаяхъ, когда они застигнутъ совершающееся или только что совершившееся преступное дѣяніе.

Какъ во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ Имперіи, такъ и Туркестанскомъ край и Степныхъ областяхъ возникаетъ нередко такіа важныя и сложныя уголовныя дѣла, производство слѣдственныхъ дѣйствій по которымъ не можетъ быть, безъ явнаго ущерба для безостановочнаго и правильнаго движенія всѣхъ остальныхъ слѣдственныхъ производствъ, поручено лицамъ, исполняющимъ обязанности участковыхъ слѣдователей.

Поэтому, признано необходимымъ учредить при каждомъ судѣ Туркестанскаго края и Степныхъ областей, подобно тому, какъ это установлено для Сибири, особыя должности судебныхъ слѣдователей, которые, дѣйствуя на такихъ же правахъ, какія предоставлены слѣдователямъ по важнѣйшимъ дѣламъ въ Европейской Россіи, приступали бы къ производству предварительныхъ слѣдствій не иначе, какъ по предложеніямъ лицъ прокурорскаго надзора или по непосредственному усмотрѣнію въ случаяхъ, когда они застигнутъ совершившееся преступное дѣяніе. Такая мѣра представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что и въ настоящее время при большинствѣ областныхъ судовъ Туркестанскаго края и Степныхъ областей учреждены должности слѣдователей для производства слѣдствій по важнѣйшимъ дѣламъ, при чемъ опытъ выяснилъ уже ту пользу, которую приносятъ эти должностныя лица.

10. На мировыхъ судей возлагается завѣдываніе опекунскаго частью, подлежащею, по общему губернскому учрежденію, вѣдѣнію дворянскихъ опекъ, а также городскихъ сиротскихъ судовъ, гдѣ сихъ послѣднихъ не существуетъ. На окружные суды, сверхъ прочихъ лежащихъ на нихъ по означенному учрежденію обязанностей, возлагается разрѣшеніе залога и отчужденія принадлежащихъ малолѣтнимъ имуществовъ, указанныхъ въ пп. 2 и 3 ст. 277, т. X, ч. I закон. гражданскихъ.

ПРИМѢЧАНІЕ: Порядокъ отчетности въ опекунскихъ дѣлахъ опредѣляется особую инструкцію, утверждаемую Министерствомъ Юстиціи, по соглашенію съ подлежащими Генералъ-Губернаторами.

п. 2 ст. 277. Продажа вещей, тлѣнію не подверженныхъ, какъ-то: серебра, золота и всякаго рода драгоценныхъ камней, допускается въ слѣдующихъ только случаяхъ: а) если сіе необходимо для уплаты долговъ, на наслѣдствѣ малолѣтняго лежащихъ, или для его содержанія; б) если означенныя вещи составляли товаръ того лица, отъ котораго перешли къ малолѣтнему. Продажа сихъ вещей производится порядкомъ, ниже сего для недвижимыхъ имѣній установленнымъ.

п. 3. Продажа имѣній недвижимыхъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ, допускается: а) при раздѣлѣ между наслѣдниками совершеннолѣтними и малолѣтними; б) для платежа доставшихся малолѣтнему вмѣстѣ съ наслѣдственнымъ имѣніемъ долговъ; в) по совершенной ветхости строенія, или когда на содержаніе имѣнія потребно болѣе, нежели получается съ него дохода. Во всѣхъ случаяхъ о необходимости продажи имѣнія малолѣтнихъ, опекунь представляетъ Дворянской Опекѣ или Сиротскому Суду, которые доносятъ о томъ Губернатору, а сей послѣдній вноситъ дѣло съ своимъ заключеніемъ въ Правительствующій Сенатъ. Продажа таковаго имѣнія, учиненное безъ дозволенія Сената, уничтожается и убытки, понесенные покупщикомъ чрезъ совершеніе на оное купчей крѣпости, остаются на отвѣтственности присутственнаго мѣста, допустившаго совершеніе оной (ср. зак. гражд. суд.).

Согласно ст. 209 Туркест. полож. и ст. 101 Стеннаго положенія, завѣдываніе опекунскою частью въ Туркестанскомъ краѣ и Стенныхъ областяхъ возложено на мировыхъ судей, при чемъ областнымъ судамъ предоставлены всѣ тѣ права, которыми пользуются въ отношеніи опекунскихъ дѣлъ соединенныя Палаты внутри Имперіи, а также право разрѣшенія залога, продажи и стѣсненія недвижимыхъ имѣній малолѣтнихъ. Между тѣмъ, Правительствующій Сенатъ, опредѣленіями, состоявшимися 24 декабря 1895 г. и 5-го ноября 1896 г., разъяснилъ, что въ тѣхъ городахъ Стенныхъ областей и Туркестанскаго края, гдѣ, за введеніемъ городского управленія, существуютъ сиротскіе суды, къ вѣдѣнію мировыхъ судей должны быть отнесены лишь дѣла потомственныхъ дворянъ. Въ виду сего надлежало-бы указать на то, что въ тѣхъ городахъ Туркестанскаго края и Стенныхъ областей, въ коихъ введено городское общественное управленіе, мировые судьи завѣдываютъ лишь опеками потомственныхъ дворянъ, а въ прочихъ мѣстностяхъ, впредь до введенія въ нихъ городскихъ общественныхъ управленій, исполнять обязанности дворянскихъ опеки и сиротскихъ судовъ. Что касается принадлежащаго областнымъ судамъ права залога и отчужденія имущества малолѣтнихъ (какое право по общему закону предоставлено Сенату), то эту особенность Туркестанскаго и Стеннаго Положенія, вносящую существенное упрощеніе въ производствѣ опекунскихъ дѣлъ, было-бы желательно сохранить, при чемъ соотвѣствующее правило слѣдовало-бы лишь изложить въ болѣе точной редакціи.

11. Обязанности съѣзда мировыхъ судей возлагаются на окружные суды, которые могутъ исполнять эти обязанности и при выѣздахъ въ уѣзды для рѣшенія уголовныхъ дѣлъ. Тѣмъ же окружнымъ судомъ принадлежить и непосредственный надзоръ за мировыми судьями въ области.

Военный Губернаторъ Сыр-Дарьинской области ислагалъ необходимымъ образовать въ каждой области по одному особому съѣзду мировыхъ судей. При этомъ онъ заявилъ, что присоединеніе къ предметамъ вѣдомства окружныхъ судовъ обязанностей мировыхъ съѣздовъ существенно измѣняетъ основную мысль судебныхъ уставовъ организовать мировой институтъ на началахъ равенства и взаимности контроля, съ предоставленіемъ судьямъ возможности обмѣниваться взглядами и устанавливать солидарную точку зрѣнія въ такихъ случаяхъ, которые не могутъ быть предусмотрѣны законами, ни кассационною практикою. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что законъ (ст. 130 уст. гражд. судопр.) обязываетъ мировыхъ судей руководствоваться при рѣшеніи гражданскихъ споровъ не только гражданскимъ кодексомъ, но и господствующими въ данной мѣстности обычаями. Знаніе обычаевъ, пониманіе ихъ внутренняго смысла,—наконецъ умение отличать случаи, въ которыхъ достаточно ограничиться прирѣшеніемъ закона, отъ случаевъ, въ которыхъ слѣдуетъ принять въ расчетъ и обычай,—надлежитъ выработаться въ каждомъ новомъ судѣ только помощью широкаго обгѣна мыслей съ болѣе опытными товарищами по профессіи. Естественно, что въ Туркестанскомъ краѣ, народныя обычай котораго совсѣмъ еще не извѣстны вполнѣ прибывающимъ въ край русскимъ дѣятелямъ и при томъ играютъ большую роль въ жизни туземцевъ, мировые съѣзды были-бы болѣе полезны, чѣмъ когда-либо.

Не останавливаясь на подобномъ обсужденіи возбужденнаго генераль-лейтенантомъ Корольковымъ общаго вопроса о томъ, насколько возложеніе на Окружные Суды обязанностей мировыхъ съѣздовъ согласуется съ основными началами судебныхъ уставовъ Императора Александра II, достаточно, казалось бы, замѣтить, какъ въ Архангельской губерніи и въ Сибири, такъ и въ Туркестанскомъ краѣ и Стенныхъ областяхъ камеры большинства мировыхъ судей отстоятъ отъ губернскихъ и областныхъ городовъ въ столь дальнемъ разстояніи, что періодическіе выѣзды означенныхъ должностныхъ лицъ на засѣданія мировыхъ съѣздовъ въ сихъ городахъ сопряжены были-бы для нихъ съ большими затрудненіями и расходами, а весьма часто оказывались бы даже совершенно не возможными. Поэтому пришлось бы ограничить число сессій мировыхъ съѣздовъ 2—3-ми въ годъ, что, очевидно, повело бы къ медленности въ отправленіи правосудія, тѣмъ болѣе, что въ теченіи сессій мировыхъ съѣздовъ оставались безъ движенія поступающія въ камеры мировыхъ судей дѣла. Вслѣдствіе изложеннаго нельзя не признать, что учрежденіе въ Туркестанскомъ краѣ и Стенныхъ областяхъ особыхъ мировыхъ съѣздовъ казалось бы, какъ и въ Сибири, невозможнымъ, а потому проектируемая Военнымъ Губернаторомъ Сыр-Дарьинской области мѣра представляется неудобною и неосуществимою.

12. Обязанности непремѣннаго члена мирового съѣзда возлагаются, по постановленію общаго собранія окружнаго суда, на одного изъ членовъ суда.

13. Мѣсто постоянного пребыванія, въ предѣлахъ мирового участка, каждаго изъ участковыхъ мировыхъ судей опредѣляется общимъ собраніемъ окружнаго суда, по сношенію съ мѣстнымъ военнымъ губернаторомъ.

14. Съ разрѣшенія общаго собранія окружнаго суда, по особымъ мѣстнымъ условіямъ, мировые судьи могутъ имѣть камеры внѣ предѣловъ ввѣренныхъ имъ участковъ, но обязаны переносить въ предѣлы оныхъ свои камеры, для разбора

въ заранѣе назначенныя упомянутымъ собраніемъ мѣста и опредѣленные имъ въ году сроки.

Въ Туркестанскомъ край и Степныхъ областяхъ мировые судьи вынуждены будутъ, какъ усматривается изъ вышеизложеннаго (ер. раз. подъ ст. 8), имѣть камеры или предѣловъ ихъ участковъ, не только въ отдаленныхъ и малонаселенныхъ мѣстностяхъ, но и въ такихъ, которыя расположены вдали отъ уѣзднаго города и при томъ имѣютъ сравнительно довольно значительное населеніе. Поэтому, надлежало бы предоставить общимъ собраніямъ Окружныхъ Судовъ разрѣшать мировымъ судьямъ, по особымъ мѣстнымъ условіямъ имѣть камеры или предѣловъ върѣпныхъ ихъ участковъ, съ тѣмъ, чтобы они переносили въ предѣлы участковъ камеры для производства порученныхъ имъ дѣлъ, въ заранѣе назначенныя упомянутымъ собраніемъ мѣста и въ опредѣленные имъ въ году сроки.

15. Мировые судьи обязаны разбирать дѣла, по возможности, въ ближайшихъ къ мѣстамъ ихъ возникновенія населенныхъ пунктахъ, если дѣло возникло далѣе 50 вер. отъ мѣста нахождения камеры мирового судьи.

У осѣдлыхъ туземцевъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Туркестанскаго края и Степныхъ областей вовсе не имѣется особыхъ волостныхъ правленій и волостные управители разбѣгаются, для исполненія своихъ обязанностей, по отдаленнымъ кишлакамъ и ауламъ. Въ мѣстностяхъ же съ кочевымъ киргизскимъ населеніемъ не имѣется вообще какихъ-либо постоянныхъ населенныхъ пунктовъ. Въ виду сего Степной и Туркестанскій Генералъ Губернаторы, а равно нѣкоторые изъ мѣстныхъ представителей судебного ведомства находятъ, что примѣненіе въ Туркестанскому краю и Степнымъ областямъ ст. 15 врем. прав. объ устр. суд. части въ Сибири встрѣтило бы на практикѣ весьма значительныя затрудненія.

При обсужденіи вопроса о распространеніи судебной реформы на Сибирь, принято было, между прочимъ, во вниманіе, что въ виду значительной обширности въ этой окраинѣ мировыхъ участковъ, вызовъ причастныхъ къ дѣлу лицъ въ камеру мирового судьи былъ нѣрѣдко сопряженъ, какъ для сторонъ, такъ и для свидѣтелей, съ весьма большими затрудненіями и затратами, которыя иногда превышали бы цѣнность иска. Въ виду сего, признано было необходимымъ постановить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло возникло далѣе 50 верстъ отъ мѣста нахождения камеры, мировые судьи обязаны производить разбирательство дѣлъ въ ближайшихъ къ мѣстамъ возникновенія этихъ дѣлъ пунктахъ. означенныя соображенія сохраняютъ силу всецѣло и по отношенію къ Туркестанскому краю и Степнымъ областямъ, въ которыхъ мировые участки равнымъ образомъ должны, по необходимости, быть весьма обширны. Поэтому примѣненіе упомянутого постановленія Врем. Сиб. Прав. къ симъ послѣднимъ мѣстностямъ представляется, во всякомъ случаѣ, крайне желательнымъ. То же обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Туркестанскаго края и Степныхъ областей съ осѣдымъ туземнымъ населеніемъ не имѣется особыхъ волостныхъ правленій, а въ мѣстностяхъ съ кочевымъ населеніемъ вообще нѣтъ постоянныхъ населенныхъ пунктовъ, едва ли можетъ служить препятствіемъ къ осуществленію означенной мѣры, а вызываетъ лишь необходимость въ измѣненіи редакціи постановленія, содержащагося въ ст. 15 врем. прав. о прим. суд. устр. къ Сибири. Для сего, казалось бы, достаточно было исключить изъ текста статьи 15 слова „или въ волостныхъ правленіяхъ“, а выраженіе „селеніяхъ“ замѣнить словами „населенныхъ пунктовъ“.

Постановленіе же послѣдней половины той же статьи непримѣнимо вообще къ Туркестанскому краю и Степнымъ областямъ (ер. объясненіе при ст. 5).

16. Въ случаѣ смерти, болѣзни или устраненія отъ должности участковаго мирового судьи, обязанности его возлагаются общимъ собраніемъ окружнаго суда на добавочнаго, либо сосѣдняго участковаго мирового судью, или судебнаго слѣдователя, или на одного изъ старшихъ кандидатовъ на должности по судебному вѣдомству.

17. Для пополненія присутствія окружнаго суда, въ качествѣ какъ мирового съѣзда, такъ и суда первой степени, могутъ быть приглашаемы мѣстные почетные, участковые и добавочные мировые судьи, а также судебные слѣдователи, за исключеніемъ тѣхъ, которые производили слѣдствіе и тѣхъ, на приговоры, рѣшенія и дѣйствія коихъ принесена жалоба по дѣлу, подлежащему разсмотрѣнію суда.

18. Министру Юстиціи предоставляется допускать необходимыя изъятія изъ правилъ, установленныхъ въ ст. 202—207, 210 и 211 сего учрежденія.

Ст. 202. Должности Предсѣдателей, Товарищей Предсѣдателей и Членовъ судебныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и Судебныхъ Слѣдователей, а равно чиповъ прокурорскаго надзора, Оберъ-Секретарей, Секретарей и ихъ помощниковъ, замѣщаются, съ соблюденіемъ порядка, въ слѣдующихъ 203—211 статьяхъ указаннаго, не иначе, какъ изъ числа лицъ, имѣющихъ аттестаты Университетовъ, или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, объ окончаніи курса юридическихъ наукъ, или о выдержаніи экзамена въ сихъ наукахъ, или же доказавшихъ на службѣ свои познанія по судебной части.

Ст. 203. Членами Окружнаго Суда могутъ быть назначаемы лица, служившія по судебной части не менѣе *трехъ лѣтъ*, въ званіяхъ не ниже Секретаря Окружнаго Суда.

Ст. 204. Въ члены Окружнаго Суда могутъ также быть опредѣляемы и присланные повѣренные, состоящіе въ семъ званіи не менѣе *десяти лѣтъ* и получившіе аттестаты Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ, а равно свидѣтельства судебныхъ мѣстъ, при которомъ они состояли, о точномъ, исправномъ и безукоризненномъ, во все сіе время, исполненіи своихъ обязанностей.

Ст. 205. Судебными Слѣдователями могутъ, сверхъ лицъ, указанныхъ въ предшедшихъ 203 и 204 статьяхъ, быть назначаемы состоящіе при судебныхъ мѣстахъ кандидаты на судебныя должности (ст. 407), достигшіе *двадцати пятилѣтняго возраста*, если они занимались судебною практикою не менѣе *четырехъ лѣтъ*, и, по удостовѣреніямъ Предсѣдателей су-

дебныхъ мѣстъ и состоящихъ при нихъ прокуроровъ, приобрѣли достаточныя познанія по слѣдственной части.

Ст. 206. Предсѣдатели и товарищи предсѣдателей Окружныхъ Судовъ и члены судебныхъ палатъ опредѣляются изъ числа лицъ, состоявшихъ по крайней мѣрѣ *три года* въ судебномъ вѣдомствѣ въ должностяхъ не ниже Членовъ и Прокуроровъ Окружнаго Суда.

Ст. 207. Должности Предсѣдателей Судебныхъ Палатъ замѣщаются лицами, состоявшими по крайней мѣрѣ *три года* въ судебныхъ должностяхъ не ниже Прокурора или Члена Судебной Палаты, или же Предсѣдателя или Товарища Предсѣдателя Окружнаго Суда.

Ст. 210. Въ должности членовъ прокурорскаго надзора могутъ назначаемы лица, занимающіяся судебною практикою: для должности Товарища Прокурора Окружнаго Суда—не менѣе *четырехъ лѣтъ*; для должности Прокурора Окружнаго Суда и Товарища Прокурора Судебной Палаты—не менѣе *шести лѣтъ*; для должностей Прокурора Судебной Палаты и Товарища Оберъ-Прокурора—не менѣе *восьми лѣтъ*; для должности Оберъ-Прокурора—не менѣе *дванадцати лѣтъ*.

ПРИМѢЧАНІЕ. Къ занятіямъ судебною практикою, дающимъ право на опредѣленіе въ должности Прокуроровъ, ихъ товарищей, причисляются и занятія присяжныхъ пострельныхъ.

Ст. 211. Должности Оберъ-Секретарей, помощниковъ Оберъ-Секретарей, а также Секретарей и ихъ помощниковъ, замѣщаются изъ числа лицъ, окончившихъ курсъ юридическихъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, или выдержавшихъ экзаменъ въ сихъ наукахъ (ст. 202), или же доказавшихъ на службѣ свои познанія по судебной части.

Хотя Министерство Юстиціи, какъ сказано выше, и располагаетъ значительнымъ контингентомъ лицъ образованныхъ и опытныхъ кандидатовъ, тѣмъ не менѣе, въ виду отдаленности Сибири, Туркестанскаго края и Степныхъ областей отъ внутреннихъ губерній Имперіи и крайне неблагоприятныхъ условий жизни въ означенныхъ окраинахъ названное Министерство можетъ быть иногда поставлено въ затрудненіе при выборѣ для этихъ мѣстностей должностныхъ лицъ, вполне отвѣчающихъ требованіямъ ст. 202—207, 210 и 211 упр. суд. уст. Потому, предоставлено Министру Юстиціи, подобно тому, какъ это приказано возможнымъ относительно Сибири, допускать необходимыя изъятія изъ правилъ, содержащихся въ приведенныхъ статьяхъ и въ Туркестанскомъ краѣ, а равно въ Степныхъ областяхъ.

19. Исполненіе рѣшеній и порученій мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій, а равно врученіе бумагъ и повѣстокъ тяжущимся возлагается въ городахъ, въ коихъ учреждены должности судебныхъ приставовъ,—на сихъ послѣднихъ, а въ остальныхъ мѣстностяхъ—на чиновъ общей полиціи, кромѣ начальниковъ городскихъ и уѣздныхъ полицій и ихъ помощниковъ. Производство этихъ исполнительныхъ дѣйствій пору-

чается председателями судебных мѣстъ и мировыми судьями означеннымъ чинамъ полиціи непосредственно. Тѣ же обязанности, за исключеніемъ случаевъ, когда для исполненія рѣшенія требуется продажа недвижимаго имущества, могутъ быть возлагаемы на волостныхъ, сельскія и инородческія начальства.

По имѣющимъ свидѣніямъ, представляется необходимымъ учредить особыя должности судебных приставовъ во многихъ городахъ Туркестанскаго края и Степныхъ областей, а потому, признано болѣе удобнымъ не перечислять такіе города, а ограничиться указаніемъ на то, что въ тѣхъ городахъ Туркестанскаго края и Степныхъ областей, гдѣ будутъ учреждены особыя должности судебных приставовъ, исполненіе рѣшеній и порученій мировыхъ судей и общихъ судебных мѣстъ возлагается на означенныхъ должностныхъ лицъ.

20 Представленія залога отъ судебных приставовъ не требуется.

Стеной Генераль Губернаторъ находитъ примѣненіе этой статьи къ Туркестанскому краю и Степнымъ областямъ вполне целесообразнымъ, ибо, хотя размѣръ залога судебного пристава самъ по себѣ и не значителенъ, тѣмъ не менѣе, для только что начинающихъ службу молодыхъ людей онъ можетъ оказаться непосильнъ и потому пришлось-бы назначать на должность судебных приставовъ не тѣхъ кандидатовъ, которые наиболѣе соотвѣтствуютъ спмъ должностямъ по правственнымъ и другимъ качествамъ, а тѣхъ, которые въ состояніи представить залога.

Признавая, съ своей стороны, что контингентъ лицъ, изъ коихъ возможно будетъ назначить въ Туркестанскомъ край и Степныхъ областяхъ судебных приставовъ, вообще крайне ограниченъ, вслѣдствіе чего требованіе отъ сихъ должностныхъ лицъ хотя-бы небольшого залога встрѣтило-бы затрудненія при выборѣ годныхъ и добросовѣстныхъ кандидатовъ на эти должности, Министръ Юстиціи находилъ целесообразнымъ и возможнымъ примѣнить къ упомянутымъ мѣстностямъ ст. 20 Сиб. Полож. и не требовать отъ судебных приставовъ въ нашихъ среднеазиатскихъ владѣніяхъ представленія залога.

21. За исполненіе отдѣльныхъ служебныхъ дѣйствій судебные пристава получаютъ денежное вознагражденіе: а) если ими исполняются рѣшенія или порученія по дѣламъ, подвѣдомственнымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ,—по таксѣ, приложенной къ ст. 581 сего учрежденія и б) если ими исполняются рѣшенія и порученія по дѣламъ, подвѣдомственнымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ,—по таксѣ, приложенной къ примѣчанію при статьѣ 313 того же учрежденія. Относительно распредѣленія между судебными приставами означеннаго вознагражденія, соблюдаются правила, изложенныя въ ст. 314 сего учрежденія. Вознагражденіе чиновъ полиціи за исполненіе упомянутыхъ дѣйствій, когда они совершаются въ предѣлахъ мѣстъ постоянного ихъ пребыванія, производится по ука-

заннымъ выше, установленнымъ для судебныхъ приставовъ, таксамъ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда означенныя дѣйствія совершаются внѣ постоянныхъ мѣстъ пребыванія чиновъ полиціи,—по особой таксѣ, приложенной къ ст. 21 врем. прав. о прим. суд. уст. къ губ. и обл. Сибири.

Упомянутыя въ этой статьѣ таксы приложены подъ №№ 2, 3 и 4, въ концѣ книги.

Особыя должности судебныхъ приставовъ учреждены лишь въ немногихъ городахъ Сибири. Исполненіе же рѣшеній въ предѣлахъ округъ означенной окральной признано необходимымъ возложить на чиновъ полиціи, а равно сельскія, волостныя и широдческія начальства. При этомъ принято было во вниманіе, что, по общему закону, судебныя пристава и замѣняющіе ихъ чиновъ полиціи, за исполнительныя дѣйствія внѣ своего пребыванія, получаютъ отъ лицъ, по требованію коихъ производится эти дѣйствія, сверхъ особаго вознагражденія по таксѣ, еще прогонныя деньги. Между тѣмъ, вслѣдствіе значительности разстояній въ Сибири, расходъ на прогонныя деньги чиновникамъ полиціи могъ бы иногда поглотить большую часть взысканной суммы. Съ другой же стороны, полицейскіе чиновники, при разъѣздахъ по дѣламъ службы, имѣютъ право безвозмездно требовать земскихъ и обывательскихъ лошадей. А такъ какъ въ большинствѣ случаевъ названные чиновники исполняютъ рѣшенія и постановленія окружныхъ судовъ одновременно съ другими своими обязанностями, то всѣ разъѣзды по этому поводу обыкновенно совершаются безплатно. Поэтому, признано было необходимымъ ограничиться установленіемъ для полицейскихъ чиновъ Сибири вознагражденія исключительно за производство исполнительныхъ дѣйствій, при чемъ, однако, въ виду большого труда, сопряженнаго съ производствомъ этихъ дѣйствій въ обширныхъ округахъ Сибири, размѣръ вознагражденія по таксѣ за исполненіе рѣшеній внѣ постоянного мѣста пребыванія чиновъ полиціи увеличенъ на 50%. Всѣ эти соображенія сохраняютъ силу и въ отношеніи Туркестанскаго края и Степныхъ областей.

22. Непосредственный надзоръ за судебными приставами, имѣющими жительство внѣ областныхъ городовъ, а также повѣрка ихъ книгъ возлагаются на мѣстныхъ участковыхъ мировыхъ судей. О всѣхъ замѣченыхъ неправильныхъ или противозаконныхъ дѣйствіяхъ судебныхъ приставовъ названные мировые судьи доносятъ председателю окружнаго суда.

См. разъясненіе подъ ст. 44 настоящихъ правилъ.

23. На чиновъ судебного вѣдомства, служащихъ въ областяхъ Сыръ-Дарынской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской, распространяются всѣ преимущества службы, установленныя для чиновниковъ, служащихъ въ означенныхъ мѣстностяхъ.

Положеніе объ особахъ преимуществахъ службы въ Туркестан-

скомъ край и степныхъ областяхъ приложено въ концѣ, книги подъ № 5.

24. Свидѣтельства, выдаваемые окружными судами на право ходатайствовать въ сихъ судахъ по чужимъ дѣламъ, даютъ право и на ходатайство по чужимъ дѣламъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, подвѣдомственныхъ выдавшимъ означенныя свидѣтельства окружнымъ судамъ. Половина сбора за эти свидѣтельства поступаетъ въ казну, а другая половина въ мѣстныя земскія средства.

По поводу этой статьи председатель Акмолинскаго областного суда и мѣстный прокуроръ замѣтили, что по смыслу ея, лица, уплатившія сборъ въ 75 руб. (п. 2, ст. 406 учр. суд. уст.) за право веденія дѣлъ въ окружномъ судѣ, освобождаются отъ уплаты сбора въ 40 руб., установленнаго п. 1 ст. 406^а учр. суд. уст. за право веденія дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Но такое право послужило бы въ Туркестанскомъ край и Степныхъ областяхъ въ прямой ущербъ мѣстнымъ земскимъ суммамъ, ибо въ означенныхъ окраинныхъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ содержатся на земскія средства. Нельзя, однако, не замѣтить, что въ виду малочисленности въ Туркестанскомъ край и Степныхъ областяхъ лицъ, пригодныхъ вообще для веденія чужихъ дѣлъ, взиманіе съ частныхъ повѣренныхъ, кромѣ сбора въ 75 р. за право веденія дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, еще сбора въ 40 р. за право веденія дѣлъ и въ мировыхъ учрежденіяхъ представлялось бы едва ли желательнымъ и цѣлесообразнымъ.

Но съ другой стороны, такъ какъ въ Туркестанскомъ край и степныхъ областяхъ окружные суды будутъ исполнять вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанности мировыхъ съѣздовъ, то представлялось необходимымъ установитъ извѣстное распредѣленіе между казною и земскими доходами сбора со свидѣтельствъ; въ виду, однако, отсутствія подлежащихъ данныхъ, на основаніи которыхъ могло бы быть установлено означенное распредѣленіе въ точно опредѣленномъ процентномъ отношеніи,—казалось бы сирарадѣльнымъ лишь половину дохода—отъ сбора за свидѣтельства зачислять въ казну, другую-же половину онаго обращать въ мѣстныя земскія средства.

II. По уставу гражданскаго судопроизводства.

25. Подсудность гражданскихъ дѣлъ судебнымъ установленіямъ и предѣлы ихъ власти по постановленію окончательныхъ рѣшеній опредѣляются правилами, изложенными въ статьяхъ 1462, 1467 и 1477 сего устава, а равно въ ст. 26—28 настоящихъ правилъ.

Ст. 1462. Вѣдомству мирового судьи подлежатъ:

- 1) иски, какъ по личнымъ обязательствамъ и договорамъ, такъ и о движимомъ и недвижимомъ имѣніи, цѣною не свыше *двухъ тысячъ руб.*;
- 2) иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество

онихъ не превышаетъ *двухъ тысячъ* руб., или-же во время предъявленія иска не можетъ быть положительно извѣстно;

3) иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ;

4) иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда, со времени нарушенія, прошло не болѣе *шести мѣсяцевъ*;

5) иски о правѣ участія частнаго въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества (зак. гражд. ст. 442, 445--451), когда со времени его нарушенія прошло не болѣе *года*.

Ст. 1467. Рѣшеніе Мироваго судьи почитается окончательнымъ, когда искъ простирается не свыше *ста* руб. и не относится къ недвиж. мому имѣнію.

Ст. 1477. Дѣла о раздѣлѣ наследства и о выкупѣ родовыхъ имѣній распредѣляются между мировыми судьями и окружными судами по правиламъ о подсудности, установленнымъ въ статьяхъ 1462 и 1463. 1) Дѣла о вводѣ во владѣніе производятся непосредственно мировыми судьями.

Содержащіяся въ ст. 24--27 врем. прав. объ устр. суд. части въ Сибири, постановленія о подсудности мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій по гражданскимъ дѣламъ и о предѣлахъ власти мировыхъ судей по постановленію окончательныхъ рѣшеній и правила, дѣйствующія по сему предмету въ Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ областяхъ, представляются почти тождественными и разнятся между собою лишь въ томъ, что, съ одной стороны, въ Сибири, какъ и въ Закавказскомъ краѣ и въ Архангельской губерніи, рѣшенія мировыхъ судей почитаются окончательными, когда искъ не превышаетъ суммы 100 р.; тогда какъ въ Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ областяхъ означенныя должностныя лица рѣшаютъ окончательно дѣла, не превышающія, по стоимости иска, 50 руб. Съ другой же стороны Туркестанское Положеніе, въ числѣ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію мировыхъ судей, не упоминаетъ о дѣлахъ (на сумму не свыше 2000 р.) о вознагражденіи за погравы и вообще поврежденія въ дачахъ учреждений, которыя пользуются на судѣ правами казим. (Полож. объ укр. Туркест. края ст. 173 и 175).

26. Вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій не подлежатъ: а) иски, сопряженные съ интересомъ казенныхъ управленій, за исключеніемъ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, равно исковъ на сумму 2000 руб. о вознагражденіи за погравы и вообще поврежденія въ дачахъ Вѣдомства Министерства Императорскаго Двора и Удѣловъ, а также Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ или другихъ учреж-

*) 1463 ст. Вѣдомству мироваго судьи не подлежатъ:

1) иски, сопряженные съ интересомъ казенныхъ управленій, за исключеніемъ касающихся нарушеннаго владѣнія, и

2) иски между сельскими обывателями, подлежащіе вѣдомству ихъ собственныхъ судовъ, развѣ на представленіе такого рода разбору мироваго судьи послѣдуетъ взаимное между истцомъ и отвѣтчикомъ соглашеніе.

дений, пользующихся на судѣ правами казны и б) иски между сельскими обывателями, а также между туземцами и инородцами, подлежащіе вѣдомству ихъ собственныхъ судовъ, развѣ на предоставленіе иска разбору мирового судьи послѣдуетъ взаимное между истцомъ и отвѣтчикомъ соглашеніе.

Такъ какъ на будущее время мировые судьи въ Туркестанскомъ край и Степныхъ областяхъ будутъ назначаемы исключительно изъ числа лицъ съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, то Министръ Юстиціи не усматриваетъ оснований для предоставленія имъ по отношенію къ постановленію окончательныхъ рѣшеній, меньшей власти, чѣмъ та, которая предоставлена по сему предмету тѣмъ же лицамъ въ Закавказьѣ, Архангельской губерніи и Сибири. Въ виду сего, распространеніе дѣйствій ст. 24—27 Сиб. врем. правъ на Туркест. край и Степныя области не можетъ встрѣтить какихъ-либо затрудненій.

27. Въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства вѣдомству мирового судьи подлежатъ за изъятіемъ, указаннымъ ниже въ ст. 28, взысканія на всякую сумму по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 80¹, 365¹—365⁴ и 365⁷—365²⁴ сего устава. При обращеніи дѣла къ производству въ общемъ порядкѣ, мировые судьи руководствуются, сообразно цѣли иска, пунктомъ 3 статьи 80¹ и статьею 365²¹ того же устава.

Ст. 80¹ (изд. 1892 г.). Въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы въ полномъ объемѣ, Мировые Судьи, при производствѣ дѣлъ по договорнымъ обязательствамъ и паснымъ договорамъ, руководствуются правилами упрощеннаго судопроизводства (ст. 365¹—365²⁴) и нижеслѣдующими постановленіями: 1) дѣло не подлежитъ производству въ упрощенномъ порядкѣ, когда искъ относится къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, живущимъ въ разныхъ мировыхъ округахъ; 2) при взысканіи по векселю Мировой судья не въ правѣ разсрочить уплату присужденной суммы; 3) когда дѣло, на основаніи статей 365¹⁵ и 365²⁰, обращено къ производству въ общемъ порядкѣ, Мировой судья, при наличности сторонъ, немедленно приступаетъ къ разсмотрѣнію и повѣркѣ доказательствъ въ этомъ порядкѣ, а при отсутствіи которой либо изъ сторонъ вызываетъ ихъ для сего къ ближайшему засѣданію; 4) при разрѣшеніи дѣлъ, обращенныхъ къ производству въ общемъ порядкѣ (ст. 365¹⁵ и 365²⁰), а также дѣлъ по искамъ, предъявленнымъ на основаніи статьи 365²¹, для Мирового судьи не обязательны рѣшенія, постановленныя въ упрощенномъ порядкѣ.

Ст. 365¹. Въ упрощенномъ порядкѣ, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ сей главѣ, производится, по просьбѣ истца, дѣла по искамъ: 1) о платежѣ определенной денежной суммы по векселямъ, закладнымъ, заемнымъ письмамъ и вообще письменнымъ обязательствамъ, а также о платежѣ наемныхъ денегъ по договорамъ найма недвижимаго имущества, —

если исполненіе обязательства не поставлено въ самомъ актѣ въ зависимости отъ такихъ условій, наступленіе коихъ должно быть предварительно доказано истцомъ и 2) о сдачѣ, за истеченіемъ договорнаго срока, состоящаго въ наймѣ имущества.

Ст. 365². Дѣло не подлежитъ производству въ упрощенномъ порядкѣ: 1) когда отвѣтчикъ находится за границею или мѣсто жительства его неизвѣстно; 2) когда искъ относится къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, живущимъ въ округахъ разныхъ судовъ; 3) когда прошло *пять лѣтъ* со дня просрочки платежа по обязательству, а для исковъ состоявшаго въ наймѣ имущества прошелъ годъ со дня истеченія срока найма и 4) когда искъ относится къ наслѣдникамъ лица, отъ имени котораго обязательство значится выданнымъ.

ПРИМѢЧАНІЕ. Указанный въ сей (365²) статьѣ пятилѣтній срокъ, въ отношеніи обязательствъ, выданныхъ безсрочно или срокомъ до востребованія, исчисляется со дня написанія обязательства.

Ст. 365³. Искъ можетъ быть предъявленъ по мѣсту постоянного жительства или временнаго пребыванія отвѣтчика. Переводъ дѣла въ другой судъ (ст. 207) не допускается.

Ст. 365⁴. Истецъ обязанъ, сверхъ соблюденія общихъ правилъ о подачѣ исковыхъ прошеній (ст. 257—263), изъяснить въ исковой просьбѣ, что онъ просилъ о производствѣ дѣла въ упрощенномъ порядкѣ, и представить, при подачѣ ея, въ подлинникѣ обязательство или договоръ (ст. 365¹), на которыхъ основанъ искъ, а также необходимые въ подтвержденіе иска документы.

Ст. 365⁷. Членъ Окружнаго Суда, признавъ дѣло подлежащимъ производству въ упрощенномъ порядкѣ (ст. 365¹—365⁴), вызываетъ отвѣтчика къ разбору дѣла на самый короткій срокъ, съ такимъ однако расчетомъ времени, чтобы между врученіемъ повѣстки и днемъ разбора прошло *не меньше сутокъ*, сверхъ поверстнаго срока. Въ случаяхъ, когда отвѣтчикъ находится въ мѣстѣ, гдѣ предъявленъ искъ, и есть опасеніе, что онъ скроется или скроетъ свое имущество, срокъ для явки можетъ быть назначенъ ему къ опредѣленному часу дня врученіемъ повѣстки.

Ст. 365⁸. Въ повѣсткѣ о вызовѣ отвѣтчика должно быть означено, что искъ предъявленъ въ упрощенномъ порядкѣ, въ случаѣ неозначенія сего, отвѣтчикъ въ правѣ, до рѣшенія дѣла, потребовать отсрочки разбирательства и назначенія ему новаго срока явки. О времени, назначенномъ для явки отвѣтчика, истецъ извѣщается особо только въ случаѣ его просьбы о томъ.

Ст. 365⁹. Неявка сторонъ въ засѣданіе не останавливаетъ производства и рѣшенія дѣла.

Ст. 365¹⁰. Всѣ споры, отводы и возраженія должны быть заявлены

отвѣтчикомъ не позже засѣданія, назначеннаго для разбора дѣла (ст. 365²). Не позже того же засѣданія отвѣтчикъ долженъ представить и всѣ документы къ подтвержденію своихъ объясненій. Споръ о подлогѣ акта можетъ быть заявленъ во всякомъ положеніи дѣла.

Ст. 365¹¹. Дѣло должно быть разрѣшено въ томъ же засѣданіи, которое назначено для разбирательства. Но если отвѣтчикъ, въ опроверженіе иска, представить документы, то, по требованію, разбирательство отлагается, и сторонамъ предоставляется представить новые документы къ сроку, вновь назначенному для разбирательства. Дальнѣйшая отсрочка допускается не иначе, какъ по взаимному согласію сторонъ.

Ст. 365¹². Стороны въ правѣ ссылаться только на письменныя доказательства, представленныя къ дѣлу (ст. 365⁴, 365¹⁰ и 365¹¹) и на признаніе, учиненное при производствѣ онаго.

Ст. 365¹³. Дѣла разрѣшаются безъ выслушанія заключенія Прокурора. Предъявленіе встрѣчнаго иска, привлеченіе къ дѣлу или вступленіе въ оное третьяго лица и отсрочка производства судомъ (ст. 368) не допускаются.

Ст. 365¹⁴. Въ случаяхъ заявленія сомнѣнія въ подлинности или спора о подлогѣ такого акта, отъ котораго зависятъ рѣшеніе дѣла, а также при необходимости пріостановленія производства по причинамъ, указаннымъ въ статьяхъ 8 и 681, Членъ суда прекращаетъ производство дѣла въ упрощенномъ порядкѣ и передаетъ оное въ Окружный Судъ, для дальнѣйшаго направленія въ общемъ судебномъ порядкѣ.

Ст. 365¹⁵. Истецъ имѣетъ право во всякомъ положеніи дѣла, до рѣшенія его въ упрощенномъ порядкѣ, обратить оное къ производству въ общемъ судебномъ порядкѣ. Отвѣтчикъ можетъ просить о томъ же: 1) когда требованіе истца основано на домашнемъ обязательствѣ, за исключеніемъ векселя и 2) въ остальныхъ, кромѣ указаннаго, случаяхъ, когда со дня просрочки платежа по обязательству, или со дня написанія обязательства, выданнаго безсрочно или срокомъ до востребованія, прошло *больше года*. Одновременно съ заявленіемъ просьбы о семъ, отвѣтчикъ долженъ указать такія, не допускаемыя въ упрощенномъ порядкѣ, доказательства, которыя могутъ имѣть существенное вліяніе на рѣшеніе дѣла. Удовлетвореніе сей просьбы отвѣтчика зависитъ отъ усмотрѣнія Члена Суда, на постановленіе коего по сему предмету жалобы не допускаются.

Ст. 365¹⁶. Рѣшеніе, состоявшееся въ отсутствіи отвѣтчика, не считается вѣчнымъ.

Ст. 365¹⁷. Рѣшеніе считается объявленнымъ со дня провозглашенія резолюціи. Оно должно быть изложено въ окончательной формѣ немедленно и во всякомъ случаѣ не далѣе, какъ въ *три дня*. Въ рѣшеніи означается, что оно составлено въ упрощенномъ порядкѣ.

Ст. 365¹⁸. Немедленно по провозглашеніи резолюціи, которою удовлетворяется, вполнѣ или частью, исковое требованіе, Членъ суда, по просьбѣ истца, выдаетъ или высылаетъ ему исполнительный листъ.

Ст. 365¹⁹. Жалобы могутъ быть приносимы только на слѣдующія опредѣленія: 1) о возвращеніи просьбы или объ отказѣ въ принятіи ея къ производству въ упрощенномъ порядкѣ (ст. 266 и 365¹—365⁴); 2) о пріостановленіи или прекращеніи производства или объ отсрочкѣ разбирательства; 3) по предмету обезпеченія иска и 4) о непринятіи жалобы. Сія жалоба подается, въ *семидневный* срокъ, порядкомъ, установленнымъ для частныхъ жалобъ, и подлежитъ разрѣшенію того суда, къ составу коего принадлежитъ Членъ постановившій обжалованное опредѣленіе.

Ст. 465²⁰. Решеніе объ удовлетвореніи исковаго требованія или объ отказѣ въ немъ не подлежитъ обжалованію; но какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ имѣютъ право, въ теченіе *одного* мѣсяца со дня объявленія рѣшенія, просить о обращеніи дѣла къ производству въ общемъ порядкѣ въ томъ Окружномъ Судѣ, Членомъ котораго постановлено рѣшеніе. Просьбы о семъ оплачиваются судебною пошлиною, уменьшенною вдвое противъ общеустановленнаго размѣра.

ПРИМѢЧАНІЕ. Въ указанномъ сей (365²⁰) статьєю уменьшенномъ размѣрѣ уплачивается и пошлина при подачѣ апелляціи тою изъ сторонъ, по просьбѣ которой дѣло обращено къ производству въ общемъ порядкѣ.

Ст. 365²¹. Въ случаѣ обращенія дѣла къ производству въ общемъ порядкѣ (ст. 365¹⁵ и 365²⁰), Членъ Суда передаетъ все производство въ Окружный Судъ, гдѣ оно получаетъ дальнѣйшее движеніе, согласно статьямъ 350—365.

Ст. 365²². Если отвѣтчикъ, противъ котораго рѣшеніе состоялось въ его отсутствіи, пропуститъ срокъ на принесеніе просьбы о обращеніи дѣла къ производству въ общемъ порядкѣ, то онъ въ правѣ, не позднѣе *года* со дня врученія ему первой повѣстки объ исполненіи (ст. 94³), предъявить по общимъ правиламъ, искъ объ освобожденіи его отъ отвѣтственности по присужденному требованію, или о обратномъ взысканіи уплаченной суммы. Такой искъ, въ теченіе первыхъ *трехъ* мѣсяцевъ, можетъ быть предъявленъ въ томъ-же судѣ, членомъ котораго присуждено взысканіе въ упрощенномъ порядкѣ, при чемъ повѣстка о вызовѣ доставляется лицу, въ пользу котораго состоялось рѣшеніе, по указанному имъ ранѣе мѣсту жительства (ст. 365⁴), но лицо это не лишается права просить о переводѣ дѣла по мѣсту своего постоянного мѣста жительства (ст. 207). Упомянутый искъ, въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ или позже, если исполненіе по состоявшемуся въ упрощенномъ порядкѣ рѣшенію продолжается, можетъ быть предъявленъ и по мѣсту исполненія.

Ст. 365²³. Отвѣтчикъ, противъ котораго постановлено рѣшеніе въ упрощенномъ порядкѣ, при самомъ принесеніи просьбы объ обращеніи дѣ-

ла къ производству въ общемъ порядкѣ, или при предъявленіи иска на основаніи предшедшей (365²²) статьи, просить о пріостановленіи исполненія постановленнаго противъ него рѣшенія. Такая просьба разрѣшается Окружнымъ Судомъ немедленно, по правиламъ объ обезпеченіи исковъ, при чемъ отъ суда зависитъ пріостановить рѣшеніе съ истребованіемъ, или безъ истребованія отъ просителя обезпеченія.

Ст. 365²⁴. Къ случаямъ, для которыхъ въ упрощенномъ порядкѣ не установлено особыхъ изъятій, примѣняются общія правила.

Предсѣдатель одного изъ областныхъ судовъ степного края находилъ, что примѣненіе къ Туркестанскому краю и Степнымъ областямъ статей 27 и 28 Сиб. врем. прав. казалось бы неудобнымъ, въ виду значительнаго пространства занимаемаго этими мѣстностями, отдаленности населенныхъ пунктовъ отъ городовъ и неудобныхъ путей сообщенія въ названныхъ окраинахъ. Къ этому мнѣнію присоединился и Степной Генералъ-Губернаторъ. Между тѣмъ, изъ объяснительной записки по проекту временныхъ правилъ объ устр. суд. части въ Сибири (ст. 39) усматривается, что обширность сибирскихъ губерній и областей именно и послужила основаніемъ къ подчиненію безспорныхъ дѣлъ на всякую сумму мировымъ судьямъ сего края, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, истцы вынуждены были-бы обращаться по многимъ изъ этихъ дѣлъ въ окружные суды, что, при отдаленности сихъ послѣднихъ отъ населенныхъ пунктовъ Сибири, представлялось-бы весьма отяготительнымъ для мѣстныхъ жителей.

Поэтому и имѣя въ виду: 1) что территориальныя условія Сибири и нашихъ среднеазиатскихъ владѣній весьма сходны и 2) что и по дѣйствующему Туркестанскому положенію (ст. 193) безспорныя гражданскія дѣла подлежатъ и нынѣ вѣдѣнію мировыхъ судей на всякую сумму, признано необходимымъ распространить на Туркестанскій край и Степныя области дѣйствіе статей 27 и 28 временныхъ правилъ объ устройствѣ судебной части въ Сибири, безъ всякихъ измѣненій.

28. Взысканія на сумму свыше 2000 рублей, предъявляемыя къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, живущимъ въ разныхъ мировыхъ участкахъ области, подлежатъ въ упрощенномъ порядкѣ вѣдомству Окружнаго Суда, по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 365¹ — 365⁵ и 365⁷ — 365²⁴ сего устава.

Ст. 365⁵ (изд. 1892 г.). Дѣла въ упрощенномъ порядкѣ производятся и разрѣшаются единично Членами Окружнаго Суда, назначенными для сего постановленіемъ общаго собранія суда.

Статьи 365¹—365⁴ и 365⁷ по 365²⁴ и разъясненія къ сей ст. см. подъ ст. 27.

29. Иски, возникающіе изъ договоровъ о личномъ наймѣ и не превышающіе подсудности мировыхъ судей, могутъ быть предъявляемы мѣстному, по исполненію договора, мировому судѣ.

При обсужденіи вопроса о введеніи судебного преобразования въ Сибири принято было, между прочимъ, во вниманіе, что, по общему закону, всѣ подлежащія вѣдѣнію мировыхъ судей иски, за исключеніемъ возникающихъ изъ договоровъ о наймѣ

сельскихъ рабочихъ, должны быть предъявляемы тому мировому судѣ, въ участкѣ котораго живетъ отвѣтчикъ. Между тѣмъ, въ Сибири многіе договоры о личномъ наймѣ должны исполняться за сотни верстъ отъ мѣста жительства отвѣтчика. При такихъ условіяхъ, соблюденіе общаго правила о подѣломственности споровъ по договорамъ о личномъ наймѣ на работы, не имѣющія сельскаго характера подобныхъ договоровъ, обяввало бы другую сторону отправиться для предъявленія иска, въ мѣсто жительства отвѣтчика, за нѣсколько сотъ верстъ. Поэтому, постановлено было, что всякіе иски, возникающіе изъ договоровъ о личномъ наймѣ и не превышающіе подсудности мировыхъ судей, могутъ быть въ Сибири предъявляемы мѣстному, по исполненію договора, мировому судѣ.

Эти соображенія сохраняютъ всецѣло свою силу и по отношенію къ Туркестанскому краю и Степнымъ областямъ, а потому дѣйствіе ст. 29 врем. прав. объ устр. суд. части въ Сибири распространено на означенныя мѣста.

30. Прошенія, жалобы и всякаго рода бумаги по дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, могутъ быть пересылаемы по почтѣ.

Это постановленіе, имѣющее цѣлью облегчить для тяжущихся веденіе дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, содержится въ ст. 178 дѣйствующаго Туркестанскаго положенія и сохраняется на будущее время.

31. Жалобы на неокончательныя рѣшенія мировыхъ судей, а равно частныя жалобы на ихъ распоряженія приносятся въ окружный судъ, въ качествѣ мирового съѣзда, по правиламъ, постановленнымъ въ семъ уставѣ, для обжалованія рѣшеній мировыхъ судей.

Предсѣдатели нѣкоторыхъ областныхъ судовъ полагали необходимымъ дополнить эту статью постановленіемъ, содержащимся въ ст. 149 и 183 Туркест. полож., въ силу котораго отзывы на заочныя рѣшенія, отдѣльно отъ апелляціонныхъ жалобъ, не допускаются. При этомъ они руководствовались соображеніемъ о необходимости пресѣченія отвѣтчикамъ возможности уклоняться отъ платежей и умыленно замедлять производство тяжбы или взысканія. Съ своей стороны Степной генералъ-губернаторъ, однако, находилъ, что нѣрѣдко стороны бывають лишены возможности явиться въ судъ по уважительнымъ причинамъ. Такимъ образомъ, самое правое дѣло могло бы быть проиграно вслѣдствіе невозможности представить отзывъ на заочное рѣшеніе. Въ виду сего, генералъ отъ кавалеріи, баронъ Таубе, полагалъ необходимымъ постановить, что отзывы на заочное рѣшеніе мировыхъ судей, отдѣльно отъ апелліаціи, допускаются лишь въ томъ случаѣ, *если причина неважкы будетъ признана мировымъ судьей уважительною.*

По настоящему вопросу возможно было бы или оставить ст. 149 и 183 Туркест. полож. безъ всякихъ измѣненій, или же примѣнить къ Туркестанскому краю и Степнымъ областямъ общее начало судебныхъ уставовъ (ст. 151 и 927 уст. гражд. судопр.) Но первая изъ означенныхъ мѣръ встрѣтила бы, какъ справедливо замѣтилъ Степной генералъ-губернаторъ, немаловажныя затрудненія. Въ случаѣ-же допущенія для Туркестанскаго края и Степныхъ областей предложенной генераломъ отъ кавалеріи, барономъ Таубе, оговорки въ законѣ, что отзывы на заочное рѣшеніе мировыхъ судей отдѣльно отъ апелліаціи допускаются лишь въ томъ случаѣ, если причина неважкы будетъ признана мировымъ судьей уважительною, помянутыя области представлялись бы единственными мѣстностями Имперіи, для коихъ дѣйствовало-бы подобное правило при производствѣ дѣлъ по судебнымъ уставамъ Императора Александра II.

Въ виду сего и принимая во вниманіе, что вопросъ о заочныхъ рѣшеніяхъ и порядкѣ ихъ обжалованія является весьма сложнымъ и какъ имѣющей общее значеніе для всѣхъ вообще мѣстностей Имперіи, нынѣ обсуждается Высочайше утвержденною комиссіею для нерасмотра законоположеній по судебной части,—представлялось-бы неудобнымъ, впродъ до общаго разрѣшенія этого вопроса, принять предложенную Стеннымъ генералъ-губернаторомъ поправку ст. 33. Сиб. полож., а напротивъ того, является цѣлесообразнымъ распространить на Туркестанскій край и Стенныя области дѣйствіе ст. 31 Сибир. положенія безъ всякихъ измѣненій.

32. Просьбы объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній мировыхъ судей приносятся окружному суду. Въ случаѣ отмѣны рѣшенія, дѣло возвращается, для новаго разсмотрѣнія, мировому судѣ, постановившему рѣшеніе, либо, если судъ признаетъ это необходимымъ,—другому мировому судѣ.

33. Окружный Судъ, въ качествѣ мирового съѣзда, обязанъ, за установленную въ статьѣ 201 сего устава плату, выдать или выслать участвующему въ дѣлѣ лицу, по мѣсту его жительства, копію рѣшенія по дѣлу не позднѣе семи дней со времени заявленія о томъ просьбы, а если просьба о томъ заявлена до рѣшенія дѣла, то въ семидневный срокъ со дня постановленія рѣшенія.

Ст. 201. При выдачѣ копій рѣшеній и протоколовъ мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ взыскивается въ пользу подлежащихъ канцелярій мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ по десяти копѣекъ съ листа, полагая на каждой страницѣ по *двадцати пяти строкъ*.

Примѣненіе этой статьи, имѣющей цѣлю предоставить тяжущимся возможность получить копію съ рѣшенія, не являясь иногда за нѣсколько сотъ верстъ въ мѣсто нахождения суда,—къ Туркестанскому краю и Стеннымъ областямъ признается большинствомъ представителей областныхъ судовъ и областныхъ прокуроровъ крайне желательнымъ. Съ означеннымъ мнѣніемъ согласился и Министръ Юстиціи.

34. Въ случаѣ заявленія просьбы, указанной въ предшедшей (33) статьѣ, началомъ срока на обжалованіе рѣшеній Окружнаго Суда, постановленныхъ имъ въ качествѣ мирового съѣзда, считается время врученія жалобщику копій рѣшенія, при чемъ къ этому сроку причисляется поверстный.

Въ виду значительныхъ разстояній въ Туркестанскомъ край и Стенныхъ областяхъ, распространеніе дѣствія ст. 34 врем. прав. объ устр. суд. части въ Сибири представляется равнымъ образомъ, согласно мнѣнію большинства представителей областныхъ судовъ и областныхъ прокуроровъ, необходимымъ.

35. Просьбы объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній окружныхъ судовъ, постановленныхъ ими въ качествѣ мировыхъ съѣздовъ, приносятся судебной палатѣ. Въ случаѣ отмѣны рѣ-

шенія, дѣло возвращается окружному суду, для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

Оба генераль-губернатора и всѣ мѣстные представители судебного вѣдомства заявили, что примѣненіе къ Туркестанскому краю и Стеннымъ областямъ общаго закона, согласно которому жалобы на окончательныя рѣшенія мировыхъ сѣздовъ приносятся въ гражданскій кассационный департаментъ Правительствующаго Сената, представлялось бы, въ виду отдаленности этихъ мѣстностей отъ С.-Петербурга, крайне неудобнымъ и повело бы къ медленности въ отправленіи правосудія. Поэтому упомянутыя должностныя лица ходатайствуютъ о примѣненіи къ Туркестанскому краю и Стеннымъ областямъ ст. 38 врем. Сиб. прав., согласно которой эти жалобы приносятся подлежащимъ судебнымъ властямъ. Министръ Юстиціи вполне раздѣляетъ это мнѣніе.

36. По подсуднымъ мировымъ судьямъ и окружнымъ судамъ, въ качествѣ мировыхъ сѣздовъ, дѣламъ, не подлежащимъ оцѣнкѣ, судебная пошлина опредѣляется, при постановленіи рѣшенія, въ размѣрѣ не свыше 20 руб.

Расходъ ил. содержаніе мировыхъ судебныхъ установленій въ Туркестанскомъ краѣ и Стенныхъ областяхъ предполагается отнести и впродъ на земскіе источники. Между тѣмъ, согласно закона 1 іюля 1895 г., судебная пошлина и сборы взимаются вообще въ пользу земствъ. Поэтому специальное правило о томъ, что эти сборы и пошлины въ Туркестанскомъ краѣ и Стенныхъ областяхъ обрачаются на земскіе источники, представляется излишнимъ.

37. Судебная пошлина уплачивается наличными деньгами на всякую сумму.

38. Сроки на обжалованіе рѣшеній и дѣйствій мировыхъ и общихъ судебныхъ мѣстъ не считаются пропущенными, если до истеченія ихъ, жалоба была сдана въ подлежащее установленіе для отправленія по почтѣ.

При обсужденіи вопроса о судебномъ преобразованіи въ Сибири, принято было во вниманіе, что многія мѣстности этого края отстоятъ отъ мѣстъ нахожденія общихъ и мировыхъ судебныхъ установленій въ столь дальнемъ разстояніи, что точное соблюденіе тяжущимся постановленій общаго закона о срокахъ на обжалованіе рѣшеній представлялось бы иногда совершенно невозможнымъ. Въ виду сего, постановлено было, что упомянутые сроки не считаются пропущенными, если жалобы были своевременно сданы на почту. На основаніи этихъ же соображеній и принимая во вниманіе, что вышеупомянутое правило вполне согласно съ нынѣ дѣйствующею статьею 179 Туркестан. полож., признано цѣлесообразнымъ содержащееся въ ст. 40 врем. прав. объ устр. суд. части въ Сибири постановленіе сохранить и для Туркестанскаго края и Стенныхъ областей.

39. По дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, сторонамъ, проживающимъ далѣе 200 верстъ отъ мѣста нахожденія суда, предоставляется просить судъ объ извѣщеніи ихъ о времени разбирательства дѣла и сообщеніи имъ копій составительныхъ бумагъ, поданныхъ противоположною стороною, прошен-

ний третьихъ лицъ, рѣшенія или опредѣленія, а равно исполнительные листы, по дѣйствительному, указанному ими, мѣсту ихъ пребыванія. Бумаги эти вручаются сторонамъ, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 282—289 сего устава.

Ст. 282. Повѣстка, вмѣстѣ съ приложеніями, вручается самому отвѣтчику, если-же судебный приставъ или судебный разсылный не застанетъ его дома, то отдаетъ повѣстку домашнимъ его, или завѣдывающему его имѣніемъ, либо домою, или тому изъ сосѣдей, который согласится доставить повѣстку и дать въ томъ расписку.

Ст. 283. При врученіи отвѣтчику повѣстки не лично, а чрезъ другое лицо, судебный приставъ или судебный разсылный прибавляетъ копію повѣстки, за своею подписью, въ городахъ къ дому полицейскаго управленія, а въ селеніяхъ къ дому сельскаго старосты или десятскаго, и представляетъ о томъ въ извѣстность полицейское или волостное правленіе.

Ст. 284. Приставъ или разсылный обязанъ отмѣтить на вручаемой повѣсткѣ время ея врученія и въ принятіи оной отобразить расписку, также съ означеніемъ времени, на другомъ экземплярѣ. Если принявшій повѣстку не можетъ или не хочетъ расписаться, то приставъ или разсылный отмѣчаетъ на обоихъ экземплярахъ повѣстки, кому и когда именно она вручена и почему нѣтъ расписки принявшаго.

Ст. 285. Судебный Приставъ или судебный Разсылный, въ случаѣ неотысканія никого изъ означенныхъ въ статьѣ 282 лицъ, независимо отъ исполненія изложеннаго въ статьѣ 283 правила, оставляетъ экземпляръ повѣстки, для передачи отвѣтчику, въ городѣ у полицейскаго чиновника, а въ селеніи—у мѣстнаго волостного или сельскаго начальства, или полицейскаго служителя (сотскаго или десятскаго).

Ст. 286. Приставъ или разсылный, при доставленіи повѣстки, можетъ, по усмотрѣнію своему, брать съ собою одного или двухъ свидѣтелей или мѣстныхъ полицейскихъ служителей, въ качествѣ свидѣтелей, на случай уклоненія отвѣтчика или домашнихъ его отъ принятія повѣстки.

Ст. 287. Повѣстка можетъ быть вручена отвѣтчику и внѣ дома.

Ст. 288. Въ искахъ прогивъ обществъ и компаній, повѣстка о вызовѣ доставляется завѣдывающему конторою или правленіемъ общества, или агенту онаго, а въ товариществѣ полномъ или торговомъ домѣ—кому бы то ни было изъ участниковъ, живущихъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится фирма.

Ст. 289. Въ искахъ противъ лица, объявленнаго несостоятельнымъ, повѣстка доставляется тому, кто по опредѣленію суда завѣдываетъ его дѣлами.

При обсужденіи предположеній о введеніи судебной реформы въ Сибирь, принято было въ соображеніе, что, по общему правилу, тяжущіеся должны явиться въ судъ лично или привести повѣреннаго (ст. 299—300 уст. гражд. судопр.), а потому бумаги и повѣстки на имя того тяжущагося, который не заливилъ въ канцеляріи суда объ избранномъ мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, оставляются въ канцеляріи суда (ст. 311 того же уст.). Хотя законъ и разрѣшаетъ тяжущимся не явиться въ засѣданіе суда и просить о слушаніи дѣла въ ихъ отсутствіе, но, въ случаѣ неявки, они не пользуются никакими льготами (напр. при обжалованіи рѣшеній и опредѣленій), а имъ предоставляется лишь получить въ мѣстѣ жительства резолюцію суда (ст. 719 уст. гражд. суд. изд. 1892). При такихъ условіяхъ, для веденія процесса въ окружномъ судѣ лицамъ, проживающимъ за сотни и тысячи верстъ отъ мѣста нахождения суда, необходимо переѣзжать туда на время производства дѣла или нанимать тамъ повѣреннаго. Въ Сибири для многихъ тяжущихся указанной категоріи изложенныя требованія закона не выполнимы, такъ какъ только лица состоятельныя и незапятнаны могли бы пріѣзжать для веденія своихъ дѣлъ и при томъ такихъ, которые могутъ оправдать сопряженныя съ переѣздомъ расходы. За сѣмъ, при ограниченности въ Сибири состава образованныхъ людей, трудно ожидать, чтобы въ скоромъ времени гдѣ-нибудь оказалось много лицъ, которые добросовѣстно могли бы принять на себя и выполнять обязанности повѣренныхъ. Поэтому, результатами сохраненія въ Сибири общаго порядка производства гражданскихъ дѣлъ въ окружныхъ судахъ явилось бы то, что проживающіе въ отдаленныхъ отъ подлежащаго суда мѣстностяхъ тяжущіеся вынуждены будутъ вѣрять свои дѣла несвидѣющимъ въ законъ лицамъ и негласнымъ адвокатамъ съ сомнительною нравственностью. Съ другой стороны принято было во вниманіе, что жители Сибири привыкли вообще къ большаго разстоянія и даже для второстепенныхъ надобностей перѣдко совершаютъ перѣѣзды въ нѣскольکو десятковъ и сотенъ верстъ. Въ виду этого, проѣхать для явки въ судъ по собственному дѣлу, когда предстоитъ въ томъ необходимость 200 верстъ не составитъ для Сибирскихъ обывателей, при обыкновенныхъ условіяхъ, особаго лишенія. Кроме того, на такомъ разстояніи тяжущіеся имѣютъ большую возможность собрать о намѣченномъ въ повѣренныя лица подробныя свѣдѣнія.

По приведеннымъ соображеніямъ, въ Сибири, при производствѣ гражданскихъ дѣлъ въ окружномъ судѣ, въ качествѣ суда первой степени, тяжущимся, проживающимъ отъ мѣста его нахождения далѣе 200 верстъ, имѣлось въ виду предоставить возможность вести дѣло, не оставляя своего мѣста жительства. Съ этой цѣлью по дѣламъ упомянутой категоріи признаано было необходимымъ разрѣшить такимъ тяжущимся просить судъ объ извѣщеніи ихъ о времени слушанія дѣла, о высылкѣ имъ по дѣйствительному, указанному ими мѣсту пребыванія, копій составительныхъ бумагъ, поданныхъ противною стороною, прошеній третьихъ лицъ, рѣшеній или опредѣленій, а равно исполнительнаго листа. Въмѣстѣ съ тѣмъ, дабы означенная льгота получила дѣйствительное значеніе и отсутствующій тяжущійся самъ могъ принять участіе въ процессѣ, оговорено во временныхъ правилахъ объ устройствѣ судебной части въ Сибири, что перечисленныя бумаги вручаются тяжущимся съ соблюденіемъ всѣхъ требуемыхъ закономъ (ст. 282 289 уст.) формальностей и что сроки на представленіе отвѣтовъ и на обжалованіе должны быть исчислены со дня врученія сихъ бумагъ, при чемъ къ этому сроку причисляется и поверстный. Наконецъ, въ соотвѣтствіе съ сѣмъ, въ тѣхъ же правилахъ постановлено, что когда отвѣтчикъ, проживающій далѣе 200 верстъ отъ мѣста засѣданія суда, пользуется предоставленнымъ ему правомъ вести дѣло письменно, то въ такомъ случаѣ рѣшеніе суда не считается заочнымъ и подлежить апелляціи.

По заявленію какъ чиновъ судебного вѣдомства въ Туркестанскомъ край и степныхъ областей, такъ и Степного и Туркестанскаго Генераль-Губернаторовъ, всѣ изложенныя соображенія вполне примѣнимы къ этимъ окраинамъ. Поэтому постановленіе ст. 41 врем. прав. объ устр. суд. части въ Сибири, а за сѣмъ и статей 42 и 43 тѣхъ же правилъ распространено на Туркестанскій край и Степныя области.

40. Если тяжущійся воспользовался правомъ, предоставленнымъ ему въ предшедшей (39) статьѣ, то для него началомъ сроковъ на представленіе отвѣтовъ и на обжалованіе рѣшеній окружнаго суда считается время врученія ему бумагъ, указанныхъ въ той же статьѣ, при чемъ къ этимъ срокамъ причисляется поверстный.

41. Въ отношеніи отвѣтника, воспользовавшагося правомъ, предоставленнымъ ему ст. 39 настоящихъ правилъ, рѣшеніе суда не почитается заочнымъ и подлежитъ только апелляціи.

42. Свидѣтели могутъ просить о допросѣ ихъ въ мѣстѣ ихъ жительства, если они живутъ на разстояніи далѣе 200 в. отъ мѣста, въ которое они вызываются.

43. Установленному въ статьяхъ 91 и 383 сего устава денежному штрафу за неявку въ судъ, безъ уважительныхъ причинъ, свидѣтели подвергаются, если они живутъ въ томъ мѣстѣ, въ которомъ открывается засѣданіе суда, или на разстояніи ближе 200 верстъ отъ этого мѣста.

Ст. 91. За неявку къ назначенному сроку свидѣтель, не представившій уважительныхъ оправданій, подвергается, по опредѣленію мирового судьи, денежному штрафу отъ *двадцати пяти* коп. до *пяти* руб., смотря по важности дѣла и по состоянію свидѣтеля; при чемъ ему назначается для явки вторичный срокъ. Взысканію сего штрафа свидѣтель подвергается и въ случаѣ вторичной неявки.

ПРИМѢЧАНІЕ. Взысканія, налагаемыя на основаніи сей (91) статьи, обращаются въ капиталъ на устройство мыслей заключенія для подвергаемыхъ аресту въ мировыя участки.

Ст. 383. Свидѣтель, живущій въ томъ же городѣ, гдѣ находится судъ, или на разстояніи ближе 25 верстъ отъ этого города, за неявку въ судъ къ назначенному сроку, если не представлено имъ уважительныхъ къ тому оправданій, подвергается, по опредѣленію суда, денежному штрафу отъ пятидесяти коп. до 25 руб., смотря по важности дѣла и по состоянію свидѣтеля, и на явку ему назначается новый срокъ. Взысканію штрафа свидѣтель подвергается и въ случаѣ вторичной неявки.

ПРИМѢЧАНІЕ. Налагаемыя по сей (383) статьи взысканія обращаются въ капиталъ на устройство обществъ мыслей заключенія.

44. Жалобы на неправильное исполненіе рѣшеній и все споры по исполненію, за исключеніемъ касающихся толкованія рѣшеній, подлежатъ разсмотрѣнію того же мирового судьи, въ участкѣ коего исполненіе производится.

При отдаленности некоторыхъ мѣстностей Туркестанскаго края и Стенныхъ областей отъ мѣста нахождения окружныхъ судовъ, симъ послѣднимъ весьма трудно будетъ

имѣть должное наблюденіе за правильнымъ исполненіемъ постановляемыхъ ими рѣшеній. Поэтому, было бы крайне желательнымъ примѣнить къ Туркестанскому краю и Стеннымъ областямъ постановленіе ст. 44 врем. прав. объ устр. судеб. части въ Сибирѣ.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что, согласно ст. 14 отд. 1 врем. прав. объ устр. суд. части въ Арханг. губерніи, непосредственный надзоръ за судебными приставами, имѣющими жительство въ г. Архангельска, а также повѣрка ихъ книгъ возложена равнымъ образомъ, въ виду отдаленности г. Архангельска отъ населенныхъ пунктовъ этой губерніи, на мѣстныхъ мировыхъ судей. На Сибирь постановленіе этой статьи не распространено въ виду того, что должности судебныхъ приставовъ учреждены лишь въ нѣкоторыхъ губерскихъ и областныхъ городахъ этой окраины, въ которыхъ будутъ находиться и окружные суды.

Между тѣмъ, въ Туркестанскомъ крайѣ и Стенныхъ областяхъ должности судебныхъ приставовъ будутъ учреждены и въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ, отстоящихъ въ весьма дальнемъ разстояніи отъ мѣсть нахождения окружныхъ судовъ. Поэтому, было бы полезно распространить на названныя области дѣйствіе упомянутой статьи врем. прав. объ устр. суд. части въ Архангельской губерніи съ соответственнымъ редакціоннымъ измѣненіемъ.

45. Имущество, не подлежащее описи, аресту и продажѣ на удовлетвореніе взысканій, присужденныхъ съ пользующихся правами сельскихъ обывателей: а) туземцевъ въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской и б) инородцевъ въ областяхъ Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской опредѣляется на каждое трехлѣтіе, въ отношеніи означенныхъ инородцевъ въ областяхъ Тургайской и Уральской—мѣстными военными губернаторами, съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, и въ отношеніи поименованныхъ туземцевъ и инородцевъ въ прочихъ областяхъ по принадлежности, подлежащими Генераль-Губернаторами.

Туркестанскій Генераль-Губернаторъ заявилъ, что населеніе какъ въѣрнаго ему края, такъ и Стенныхъ областей состоитъ преимущественно изъ инородцевъ, благосостояніе которыхъ зависитъ отъ наличия необходимаго въ хозяйствѣ инвентаря. Въ виду сего Генераль-Лейтенантъ, биронъ Вревскій, полагаетъ целесообразнымъ предоставить Туркестанскому и Стенному Генераль-Губернаторамъ опредѣлять, подобно тому, какъ это установлено относительно имущества инородцевъ въ Сибирѣ, на каждыя три года, какое, по мѣстнымъ условіямъ, имущество туземцевъ не можетъ быть продаваемо на пополненіе присужденныхъ съ нихъ взысканій. Въ томъ же смыслѣ высказался и степной Генераль-Губернаторъ. По мнѣнію Министра Юстиціи, примѣненіе ст. 45 Сиб. прав. къ Туркестанскому краю и Стеннымъ областямъ представляется вполне правильнымъ.

46. Продажа, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1133 и слѣд. сего устава, недвижимыхъ имѣній, оцененныхъ ниже 2000 руб., производится у участковыхъ мировыхъ судей. Имѣнія, оцененныя въ 2000 руб. и выше, а также всѣ имѣнія, лежащія въ томъ уѣздѣ, гдѣ находится окружный судъ, про-

даются при семъ судѣ. Въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Семирѣченской сроки продажи недвижимыхъ имѣній съ публичныхъ торговъ назначаются на каждое трехлѣтіе Военнымъ Министромъ, по сношенію съ Министрами Финансовъ и Юстиціи.

Ст. 1133. Недвижимыя имѣнія, оцѣненные ниже *пятисотъ* руб., продаются при мѣстномъ мировомъ съѣздѣ, имѣнія, оцѣненные въ *пятисотъ* руб., или выше, а также всѣ имѣнія, лежація въ уѣздѣ того города, гдѣ Окружной Судъ, продаются при семъ Судѣ.

Ст. 1134. Въ случаѣ продажи имѣнія при мировомъ съѣздѣ, распоряженія, требующія судебного постановленія, дѣлаются Непремѣннымъ Членомъ мирового съѣзда. Ему подаются также всѣ просьбы и жалобы, касающіяся производства публичной продажи имѣнія.

Ст. 1137. Имущества, заложенные въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ и въ частныхъ банкахъ, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по онымъ платежей, продаются по предписанному въ уставахъ сихъ установлений и банковъ порядкѣ.

Ст. 1142. Публичная продажа недвижимыхъ имѣній производится не менѣе четырехъ разъ въ годъ. Сроки для сихъ торговъ назначаются на каждое трехлѣтіе Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по сношенію съ Министрами Финансовъ и Юстиціи.

Ст. 1143. День торга на недвижимос имѣніе не можетъ быть назначаемъ:

- 1) ранѣе одного *мѣсяца*, если оно оцѣнено не свыше *пятисотъ* руб.
- 2) ранѣе *двухъ мѣсяцевъ*, если оно оцѣнено болѣе *пятисотъ*, но не свыше *десяти тысячъ* рублей.

Туркестанскій Генераль-Губернаторъ находилъ наиболѣе дѣлесообразнымъ сохранить въ этомъ отношеніи и на будущее время дѣйствіе 200 ст. Туркест. положенія, согласно которой мѣста и сроки продажи движимаго и недвижимаго имущества, во исполненіе судебныхъ рѣшеній, опредѣляются Министромъ Юстиціи, по соглашенію съ подлежащими Генераль-Губернаторами.

Съ своей стороны, Министръ Юстиціи затруднился присоединиться къ вышеизложенному мнѣнію, находя, что существующій нынѣ въ Туркестанскомъ краѣ, въ силу ст. 200 Туркест. полож., порядокъ опредѣленія мѣстъ и сроковъ продажи имущества во исполненіе судебныхъ рѣшеній неизбѣжно вызываетъ излишнюю переписку, не оправдываемую самымъ значеніемъ ея предмета, а для устраненія сего наиболѣе дѣлесообразнымъ представляется прямое установленіе въ законѣ опредѣленныхъ по отношенію къ мѣстамъ продажи имущества правилъ. Что же касается опредѣленія самихъ сроковъ продажи недвижимыхъ имуществъ, а равно мѣстъ и сроковъ продажи движимыхъ имуществъ, то въ этомъ отношеніи подлежало бы сохранить силу по сему предмету законовъ, съ тѣмъ, однако, чтобы въ Туркестанскомъ краѣ, при публичной продажѣ недвижимыхъ имуществъ, періоды торговъ на каждое трехлѣтіе назначались Военнымъ Министромъ, по соглашенію съ Министрами Финансовъ и Юстиціи.

47. Указанный въ статьѣ 1172 сего устава новый торгъ можетъ быть произведенъ также при Омскомъ, Томскомъ и Ташкентскомъ окружныхъ судахъ.

Ст. 1172. Новый торгъ можетъ, по желанію кредиторовъ, быть произведенъ при Окружномъ Судѣ одной изъ столицъ.

Въ виду отдаденности Туркестанскаго края и Степныхъ областей отъ другихъ мѣстностей Имперіи, Министръ Юстиціи признаетъ полезнымъ постановить, что, при несостоявшемся первомъ торгѣ, новый торгъ можетъ быть произведенъ, по желанію кредиторовъ, не только при окружномъ судѣ одной изъ столицъ, но также, примѣнительно къ ст. 47 врем. прав. объ устр. суд. части въ Сибири, и при Омскомъ, Ташкентскомъ и Томскомъ окружныхъ судахъ.

48. Для разсмотрѣнія дѣлъ, указанныхъ въ ст. 1330¹ сего устава, въ составъ особыхъ присутствій Ташкентской и Омской судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ, вмѣсто чиновъ казеннаго управленія, приглашаются подлежащій городской голова, или лицо, его замѣняющее.

Ст. 1330¹. Вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностію или медленностію должностныхъ лицъ, служащихъ по выборамъ въ дворянскихъ, городскихъ (общественныхъ или сословныхъ) и земскихъ учрежденіяхъ, отыскивается по правиламъ, постановленнымъ въ статьяхъ 1316 и 1318—1330, съ соблюденіемъ при томъ нижеслѣдующихъ особенностей (ст. 1330²—1330⁵).

На основаніи общаго закона, для разсмотрѣнія дѣлъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные неправильными дѣйствіями должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ, образуются при судебныхъ палатахъ и окружныхъ судахъ особые присутствія: въ первыхъ изъ названныхъ учреждений въ составѣ старшаго предсѣдателя палаты, мѣстнаго губернатора, двухъ членовъ палаты и двухъ членовъ мѣстныхъ казенныхъ управленій, а во вторыхъ—въ составѣ предсѣдателя суда, вице-губернатора, двухъ членовъ суда и, равнымъ образомъ, двухъ членовъ мѣстныхъ казенныхъ управленій.—При разсмотрѣніи же въ особыхъ присутствіяхъ судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ дѣлъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные неправильными дѣйствіями должностныхъ лицъ общественныхъ управленій, входятъ кромя упомянутыхъ выше должностныхъ лицъ судебного вѣдомства и губернатора, или вице-губернатора, только городской голова, или лицо, его замѣняющее.

Въ Туркестанскомъ крайѣ вовсе не имѣется, кромя города Ташкента, городскихъ общественныхъ управленій, при чемъ городской голова этого города назначается, на основаніи п. 8 прилож. къ ст. 69 Туркест. полож., отъ правительства. Такимъ образомъ, въ этомъ крайѣ суду, по правиламъ, указаннымъ въ ст. 48 Сиб. прав., могутъ подлежать лишь гласные Ташкентской думы. Въ большинствѣ же городовъ Степныхъ областей, въ которыхъ какъ и въ Туркестанскомъ крайѣ, не введено ни дворянскихъ, ни земскихъ учрежденій, существуютъ городскія думы на общемъ основаніи. Въ виду сего, не встрѣчалось бы препятствій къ примѣненію постановленія ст. 48 врем. прав. объ устр. суд. части въ Сибири къ особымъ присутствіямъ Омской и Ташкентской судебныхъ палатъ и Окружныхъ Судовъ упомянутыхъ мѣстностей.

49. При производствѣ дѣлъ о несостоятельности (прил. III къ ст. 1400 (прим.) сего устава) соблюдаются слѣдующія дополнительные правила: а) допросъ должника и другихъ лицъ, а равно исполненіе иныхъ постановленій и распоряженій суда внѣ города, гдѣ находится судъ, въ которомъ возбуждено дѣло, за исключеніемъ ревизіи дѣйствій конкурсныхъ управленій, возлагаются на мѣстныхъ мировыхъ судей или судебного слѣдователя; б) должнику, жительствоющему внѣ города, гдѣ находится судъ, въ которомъ возбуждено дѣло о его несостоятельности, дозволяется, взамѣнъ личной явки для словесныхъ объясненій (уст. суд. торг. ст. 502), прислать письменный отзывъ и в) всѣмъ заимодавцамъ и должникамъ несостоятельнаго дозволяется посылать въ судъ отзывъ (тамъ-же ст. 511) по искамъ на всякую сумму и по всѣмъ вообще требованіямъ.

Ст. 502 уст. суд. тор., изд. 1887 г. Судъ, разсмотрѣвъ признаки неплатности, въ статьяхъ 497, 498 и 500 означенные, и, по призывѣ должника въ тотъ же день, выслушавъ словесныя его объясненія, если не найдетъ въ нихъ основательныхъ причинъ, опровергающихъ достовѣрность сихъ признаковъ, то, не выходя изъ присутствія, объявляетъ его несостоятельнымъ и подписываетъ о томъ свое опредѣленіе.

Ст. 511. (См. тамъ же). Всѣмъ заимодавцамъ и должникамъ дозволяется присылать вмѣсто себя въ судъ повѣренныхъ съ надлежащимъ законнымъ уполномочіемъ, а по незначительнымъ искамъ, суммою въ шестьсотъ руб. и менѣе, вмѣсто сего, отсылать отзывы съ надлежащими документами.

Содержащееся въ ст. 49 врем. прав. объ устр. суд. части въ Сибири изыятіе изъ общаго закона обусловливается значительными расстояніями въ этой окраинѣ. А такъ какъ многіе населенные пункты въ Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ областяхъ отстоятъ отъ областныхъ городовъ, въ которыхъ будутъ учреждены Окружныя Суды, равнымъ образомъ весьма далеко, то представлялось бы полезнымъ распространить дѣйствіе означеннаго постановленія и на упомянутыя мѣстности.

III. По положенію о нотаріальной части.

50. Въ тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ, посадахъ и селеніяхъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, исполненіе всѣхъ лежащихъ на нихъ по закону обязанностей возлагается на мѣстныхъ участковыхъ мировыхъ судей.

ПРИМЪЧАНІЕ. За свидѣтельствованіе подписи руки, личности предъявителей, почтовыхъ объявленій и доверія подать просьбу за другою предоставляется также мѣстнымъ полицейскимъ чинамъ.

Въ статьяхъ 51, 52—54 Сиб. прав. повгориются постановленія ст. 203, 204 и 206 Турк. полож., а потому примѣненіе первыхъ пзъ этихъ къ Степнымъ областямъ в Туркестанскому краю являлось бы въ сущности лишь сохраненіемъ дѣйствующаго тамъ порядка. При этомъ необходимо, однако, исключить конецъ ст. 50, такъ какъ въ Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ областяхъ нѣтъ такихъ мѣстностей, въ которыхъ предполагается предоставить чинамъ полиціи полномочія мировыхъ судей.

51. Исполненіе обязанностей старшаго нотаріуса возлагается на одного изъ членовъ окружного суда, по избранію общаго собранія суда.

52. Нотаріусамъ, а равно заступающимъ ихъ мѣсто мировымъ судьямъ, дозволяется выписи изъ актовъ, подлежащихъ утвержденію старшаго нотаріуса, отсылать въ нотаріальный архивъ по почтѣ.

IV. По уставу уголовного судопроизводства.

53. Подсудность уголовныхъ дѣлъ судебнымъ установленіямъ и предѣлы власти мировыхъ судей по постановленію окончательныхъ приговоровъ опредѣляются правилами, изложенными въ статьяхъ 1260 и 1263 сего устава, а равно въ ст. 54 и 55 настоящихъ правилъ.

Ст. 1260. Изъ сего числа (ст. 1259) ¹⁾ дѣла по преступленіямъ и проступкамъ, не подвергающимъ лишенію или ограниченію правъ состоянія, подлежатъ разсмотрѣнію и рѣшенію мирового судьи; дѣла же по преступленіямъ и проступкамъ, подвергающимъ лишенію или ограниченію правъ состоянія, а также дѣла: 1) объ оскорбленіи чиновниковъ, при исполненіи ими обязанностей службы, часовыхъ и всеаго караула (Улож. о Наказ., ст. 286 и 286¹, по прод. 1890 г.); 2) о несчастіяхъ, происшедшихъ на желѣзныхъ дорогахъ, отъ неосторожности и небрежности водителей поѣздовъ и лицъ, наблюдающихъ за дорогами (Улож. о Наказ., ст. 1084 и 1085); 3) о проступкахъ и преступленіяхъ, за которые въ законѣ положены взысканія, превышающія *шестьсотъ* руб., или въ сложности съ гражданскимъ искомъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, превышающія *два тысячи* руб. и 4) всѣ дѣла, по которымъ наказаніе за проступокъ сопряжено по

¹⁾ 1259 ст. Всѣ жалобы, объявленія, сообщенія и доносы по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, возникающихъ въ каждомъ мировомъ отдѣлѣ, обращаются непосредственно къ мѣстному мировому судѣ.

закону съ запрещеніемъ производить торговлю, или промыселъ, или же съ закрытіемъ торговаго или промышленнаго заведенія,—подлежать разсмотрѣнію и рѣшенію Окружнаго Суда.

Ст. 1263. Приговоръ мирового судьи считается окончательнымъ, когда имъ опредѣляются внушеніе, замѣчаніе и выговоръ, арестъ не свыше *трехъ* дней и денежныя взысканія, коихъ высшая мѣра, вмѣстѣ съ вознагражденіемъ за вредъ и убытки, не превышаютъ *ста* рубл. ей.

54. Изъ вѣдомства мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій изъемяются дѣла о тѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ туземцевъ и ин родцевъ, по коимъ они подлежатъ отвѣтственности предъ ихъ собственными судами.

Подробное указаніе о томъ какія, именно дѣла подсудны народному суду, содержится въ приложенныхъ при семъ законахъ о народномъ судѣ.

55. Полицейскія и административныя власти, сообщивъ мировому судѣ о тѣхъ обнаруженныхъ ими, въ кругѣ ихъ дѣйствій, преступленіяхъ и проступкахъ, которые подлежатъ преслѣдованію безъ жалобы частныхъ лицъ, не обязаны ни лично являться къ разбирательству возбужденныхъ ими дѣлъ, не присылать вмѣсто себя повѣренныхъ, если сами не признають того необходимымъ, или если не послѣдуетъ о томъ со стороны мирового судьи требованія.

Постановленіе ст. 55, заимствованное изъ дѣйствующей въ Закавказскомъ край ст. 1261 уст. уголов. судопр., соответствуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ ст. 147 Туркест. Положенія, при чемъ въ сей послѣдней лишь указано на то, что по дѣламъ, рѣшаемымъ въ отсутствіе обвинителя, судья сообщаетъ возбуждающей дѣло власти копію состоявшагося приговора. Соплѣтъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора полагалъ необходимымъ сохранить и на будущее время это послѣднее постановленіе ст. 147 Туркест. положенія. Предполагаемое добавленіе къ ст. 55 представляется, однако, излишнимъ, такъ какъ отъ полицейскихъ и административныхъ властей, возбуждавшихъ дѣло, будетъ зависѣть получать, въ случай надобности, копіи съ приговоровъ мировыхъ судей на общемъ основаніи.

56. Жалобы и отзывы на неокончательные приговора мировыхъ судей, а равно частныя жалобы на ихъ распоряженія приносятся въ Окружной Судъ, въ качествѣ мирового съѣзда, по правиламъ, постановленнымъ въ семъ уставѣ для обжалованія приговоровъ и постановленій мировыхъ судей.

Стеной Генералъ-Губернаторъ полагалъ необходимымъ добавить эту статью постановленіемъ о томъ, что отзывы на заочныя приговоры, отдѣльно отъ апелляціонныхъ жалобъ, не допускаются, если причина недовѣки небудетъ признана мировымъ судьей уважительною. По сужоужденіямъ, изложеннымъ по поводу ст. 33 врем. прав. объ устр. суд. части въ Сибири, признано, однако, наиболее цѣлесообразнымъ распространить на Туркестанскій край и Степная области дѣйствіе ст. 56 врем. Сиб. прав. безъ всякихъ въ пей добавленій.

57. Въ случаѣ отсутствія товарища прокурора окружнаго суда, а равно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ товарища прокурора, апелляціонные отзывы на приговоры мировыхъ судей представляются полиціею въ установленный статьею 147 сего устава срокъ, непосредственно мировому судѣ.

Ст. 147. На подачу отзыва полагается *двухнедельный*, со времени объявленія приговора, срокъ.

58. Прошенія, жалобы и всякаго рода бумаги по дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, могутъ быть пересылаемы по почтѣ.

Эта статья составляетъ почти буквальное повтореніе ст. 151 Тур. полож.

59. Неприбытіе сторонъ въ окружной судъ, въ качествѣ мирового съѣзда, къ разбирательству дѣла не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла, за исключеніемъ лишь того случая, когда по обвиненію въ преступномъ дѣяніи, за которое въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ, судъ признаетъ присутствіе обвиняемаго необходимымъ.

При обсужденіи вопроса о преобразованіи судебной части въ Сибири принято было во вниманіе, что явка въ судъ изъ отдаленныхъ отъ окружнаго суда мѣстностей сопряжена иногда для сторонъ съ весьма значительными затрудненіями. Поэтому и постановлено было, что въ дѣлахъ менѣе важныхъ неявка сторонъ въ окружные суды, въ качествѣ мировыхъ съѣздовъ, не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла. Эти соображенія вполнѣ примѣнимы и къ Туркестанскому краю и Стеннымъ областямъ, въ которыхъ многіе населенные пункты, равнымъ образомъ, весьма отдаленны отъ мѣстъ нахождения окружныхъ судовъ, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, будутъ исполнять и обязанности мировыхъ съѣздовъ.

60. Протесты и жалобы на окончательные приговоры мировыхъ судей приносятся окружному суду, въ качествѣ мирового съѣзда. Въ случаѣ отгѣны приговора, дѣло возвращается, для новаго разсмотрѣнія, мировому судѣ, постановившему приговоръ, либо, если судъ признаетъ это необходимымъ, другому мировому судѣ.

61. Копіи приговоровъ окружныхъ судовъ, постановленныхъ ими въ качествѣ мировыхъ съѣздовъ, препровождаются отсутствующимъ обвиняемымъ при повѣсткахъ.

Постановленіе этой статьи, имѣющей цѣлю освободить обвиняемыхъ по мало важнымъ проступкамъ отъ явки въ судъ для полученія копій приговора, жителей отдаленныхъ отъ суда населенныхъ пунктовъ, слѣдуетъ, согласно полученнымъ отзывамъ, распространить на Туркестанскій край и Стенныя области.

62. Протесты и жалобы на окончательные приговоры окружных судов, постановленных ими в качестве мировых съездов, приносятся судебной палатѣ. Въ случаѣ отмены приговора, дѣло возвращается окружному суду, для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

Постановленіе этой статьи основано на соображеніяхъ, изложенныхъ выше при обсужденіи вопроса о примѣненіи къ самъ мѣстностямъ ст. 37 Сибир. прав. (См. разъясненіе подъ ст. 35 настоящихъ привилг.).

63. Началомъ срока на обжалованіе приговоровъ окружныхъ судовъ, постановленныхъ ими вѣ качестве мировыхъ съездовъ, считается тотъ день, въ который они сдѣланы извѣстны лицамъ, принесшимъ жалобы.

По общему закону, срокъ на обжалованіе приговора мирового съезда считается со дня объявленія приговора. Между тѣмъ, какъ выше указано, на Туркестанскій край и Стенныя области предполагается распространить постановленіе временныхъ правилъ объ устр. судебн. части въ Сибири, согласно которому стороны не обязаны являться по маловажнымъ дѣламъ въ мировые съезды. Въ виду сего, срокъ на обжалованіе приговоровъ сихъ послѣднихъ, очевидно, не можетъ считаться со дня объявленія приговора, а лишь съ того дня, когда приговоръ сдѣлался извѣстнымъ жалобщику.

64. Дѣла по преступленіямъ и проступкамъ, подвергающимъ лишенію всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію приввоенныхъ правъ и преимуществъ, производятся по правиламъ, установленнымъ для производства дѣлъ въ окружныхъ судахъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

Значительное большинство населенія Туркестанскаго края и Стенныхъ областей состоитъ изъ кочевыхъ и осѣдлыхъ иногородцевъ, не владѣющихъ русскимъ языкомъ или владѣющихъ имъ вѣдѣвшихъ случаяхъ. Поэтому, число лицъ, которыя могли бы, по закону, исполнять въ названныхъ мѣстностяхъ обязанности присяжныхъ засѣдателей, вообще крайне ограничено. Съ другой же стороны, эти мѣстности, по обширности занимаемой ими территоріи, только незначительно уступаютъ Сибирскимъ округамъ. При такихъ условіяхъ распространенія на Туркестанскій край и Стенныя области учрежденіе присяжныхъ засѣдателей представляется, по единогласному мнѣнію всѣхъ мѣстныхъ представителей администраціи и судебного вѣдомства, раздѣляемому и Министеромъ Юстиціи, невозможнымъ.

65. Дѣло, поступившее на разсмотрѣніе окружнаго суда, вѣ качестве суда первой степенн, не можетъ быть обращено къ производству мирового судьи, хотя бы при судебномъ разбирательствѣ и оказалось, что преступное дѣяніе не влечетъ за собою не лишенія, не ограниченія правъ состоянія.

66. Дѣла, поступившія на разсмотрѣніе общихъ или мировыхъ судебныхъ установленій, не могутъ быть обращены

къ производству въ народныхъ судахъ, хотя бы при судебномъ разбирательствѣ и оказалось, что дѣло не превышаетъ подсудности народнаго суда.

Согласно ст. 203 уст. уголов. суд., дѣло, поступившее на разсмотрѣніе окружнаго суда съ присяжными, не можетъ быть обращено къ производству ни въ томъ же судѣ безъ участія присяжныхъ, ни въ мировомъ судѣ, хотя бы при судебномъ разбирательствѣ оказалось, что преступное дѣяніе подсудимаго не влечетъ за собою ни лишенія, ни ограниченія правъ состоянія. За нераспространеніемъ же на Туркестанской край и на Степныя области суда присяжныхъ, ст. 203, въ ея вышеприведенной редакціи, къ этимъ мѣстностямъ непримѣнима. Тѣмъ не менѣе, представлялось бы необходимыми, подобно тому, какъ это установлено въ Сибири, сохранить и по отношенію къ Туркестанскому краю и Степнымъ областямъ дѣйствіе общаго правила, по которому дѣло, поступившее на разсмотрѣніе коллегіальнаго суда, уже не можетъ быть передаваемо на разсмотрѣніе суда, единоличнаго, какъ представляющаго, сравнительно съ первымъ, менѣе гарантій.

Совѣтъ Туркестанскаго Генераль-Губернатора находилъ необходимымъ распространить дѣйствіа постановленія, содержащагося въ ст. 66 врем. прав. объ устр. суд. части въ Сибири, и на дѣла, которыя, по иступленіи въ окружный судъ, оказались бы подсудными народному суду, съ тѣмъ, чтобы наказаніе обвиняемымъ могло быть назначено окружнымъ судомъ не свыше нормъ, опредѣленныхъ въ ст. 219 Туркест. пол. Означенное дополненіе ст. 66 врем. Сиб. прав. представляется, по мнѣнію Совѣта, желательнымъ, въ виду того, что было бы не согласно съ достоинствомъ и значеніемъ русскаго суда передавать дѣла, уже поступившія на его разсмотрѣніе, въ народный судъ. Соображенія эти представляются по существу вѣднѣ привѣчными. Но, по тѣмъ же основаніямъ, надлежало бы постановить, что въ народный судъ не могутъ быть передаваемы и дѣла, поступившія на разсмотрѣніе мировыхъ судебныхъ установленій. При этомъ, однако, едвали удобно вмѣнять общимъ и мировымъ учрежденіямъ въ обязанность руководствоваться, при опредѣленіи наказаній, правилами, установленными для народныхъ судовъ. Поэтому Министръ Юстиціи признаетъ необходимымъ ограничиться указаніями въ законѣ на то, что дѣла, разъ поступившія на разсмотрѣніе общихъ или мировыхъ судебныхъ установленій, не могутъ быть обращены къ производству народныхъ судовъ, хотя бы при судебномъ разбирательствѣ и оказалось, что дѣло не превышаетъ подсудности сихъ послѣднихъ.

67. Статья 201¹ сего устава не примѣняется. Дѣла, означенныя въ пунктѣ 3 ст. 1073, разсматриваются въ окружномъ судѣ.

П. 3. ст. 1063. Суду палаты предаются за преступленія должности, въ предѣлахъ ея вѣдомства совершенныя: должностныя лица, поименованныя въ предпедшей (1072) статьѣ, ¹⁾ если они обвиняются въ преступленійхъ за которыя закономъ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ.

¹⁾ Чины всѣхъ вѣдомствъ, занимающіе должности отъ 14 до 9 класса включительно, или пользующіеся заурядъ классами сихъ должностей; лица, занимающія должности по вѣбразѣ дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ сословіій, коимъ никакого класса не присвоено; секретари, помощники секретарей и прочіе чиновники, состоящіе при судебныхъ мѣстахъ, а также судебные пристава и нотаріусы и полицейскіе служители всѣхъ вѣдомствъ, а равно и должностныя лица волостнаго, сельскаго, станичнаго и хуторскаго управленій и нижшіе полицейскіе чины.

При обсужденіи вопроса о преобразованіи судебной части въ Сибири принято было во вниманіе, что ст. 201¹ уст. уголов. суд., по силѣ коей нѣкоторыя уголовныя дѣла подчинены вѣдѣнію судебныхъ палатъ съ сословными представителями, имѣлось исключительно цѣлью изъять означенныя дѣла, по ихъ свойству малодоступныя присяжнымъ засѣдателямъ, изъ вѣдѣнія сихъ послѣднихъ. А такъ какъ въ Сибири учрежденія присяжныхъ засѣдателей вводити не предполагалось, то распространеніе на эту мѣстность дѣйствія ст. 201¹ уст. уголов. суд., признано было излишнимъ. Тѣ же соображенія имѣють мѣсто и по отношенію къ Туркестанскому краю и Степнымъ областямъ.

Согласно п. 3 ст. 1073 уст. уголов. суд., суду судебной палаты подсудны за преступленія должности, влекуція за собою наказанія, сопряженныя съ лишеніемъ всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, чины всѣхъ вѣдомствъ отъ 14 до 9 класса включительно, канцелярскіе служители и должностныя лица волостной и сельской полиціи, а равно лица, занимающія должности по выборамъ, коимъ никакого класса не присвоено.

Въ виду отдаленности большинства мѣстностей Сибири отъ мѣста нахождения судебныхъ палатъ, вѣдѣнію коихъ подчинены были бы означенныя окраины, соблюденіе въ сихъ послѣднихъ упомянутого правила было бы крайне затруднительно, а потому признано болѣе удобнымъ распространить на Сибирь силу дѣйствующаго въ закавказскомъ краѣ постановленія (ст. 1271¹ уст. уголов. суд.), согласно которому указанныя въ п. 3 ст. 1073 сего устава дѣла разсматриваются въ окружномъ судѣ.

Совѣтъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора находилъ, что въ Туркестанскомъ краѣ разстоянія значительно меньше, чѣмъ въ Сибири, а потому отнесеніе въ этомъ краѣ указанныхъ въ п. 3 ст. 1073 Уст. Угол. Суд. дѣлъ къ вѣдомству окружныхъ судовъ не вызывается необходимостью.

Изъ имѣющихся свидѣній, однако, усматривается, что нѣкоторыя мѣстности, которыя войдутъ въ округъ Ташкентской судебной палаты, наприм. Аму-Дарьинскій отдѣлъ, отстоятъ отъ г. Ташкента въ 500—600 и болѣе верстахъ. Въ вѣдѣніи же Омской Палаты будутъ находиться населенныя пункты, напр. Усть-Каменогорскъ и др., отстоящіе отъ Омска еще въ большемъ разстояніи. Поэтому, соображенія, которыми руководствовались Государственный Совѣтъ и Министерство Юстиціи при обсужденіи вопроса о распространеніи дѣйствія п. 3 ст. 1073 уст. уголов. суд. на Сибирь, сохраняють силу и по отношенію къ Туркестанскому краю и Степнымъ областямъ.

68. По дѣламъ, возникшимъ въ столь отдаленныхъ отъ мѣста пребыванія участковаго мирового судьи мѣстностяхъ, что нельзя ожидать скорого прибытія его для начатія слѣдствія, полиціи предоставляется производить формальные допросы обвиняемымъ и свидѣтелямъ во всѣхъ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, не ограничиваясь указанными въ ст. 258 сего устава случаями.

Ст. 258. Въ тѣхъ случаяхъ, когда полиціе застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступное дѣяніе, а также, когда до прибытія на мѣсто происшествія судебного слѣдователя, слѣды преступленія могли бы изгладиться, полиція замѣняетъ судебного слѣдователя во всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, не терпящихъ отлагательства, какъ-то: въ осмотрахъ, освидѣтельствваніяхъ, обыскахъ и выемкахъ; но формальныхъ допросовъ ни обвиняемымъ, ни свидѣтелямъ полиція не дѣлаетъ,

развѣ кто либо изъ нихъ оказался тяжело больнымъ и представилось бы опасеніе, что умретъ онъ до прибытія слѣдователя.

По заявленію Совѣта Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, слѣдственные дѣйствія въ областяхъ Туркестанскаго края нерѣдко приходится производить въ мѣстностяхъ, весьма отдаленныхъ отъ уѣздяныхъ городовъ. Поэтому, представляется необходимымъ предоставить мѣстнымъ административно-полицейскимъ властямъ производство формальныхъ допросовъ обвиняемыхъ и свидѣтелямъ на тѣхъ-же основаніяхъ, которые установлены для Сибири.

69. При предварительномъ слѣдствіи свидѣтели приводятся къ присягѣ, когда они имѣютъ жительство въ разстояніи далѣе 200 верстъ отъ мѣста, гдѣ будетъ открыто по дѣлу судебное засѣданіе Окружнаго Суда,

Во всѣхъ вообще отдаленныхъ и менѣе населенныхъ мѣстностяхъ Имперіи, въ которыхъ судебная реформа введена была въ послѣднее время, а именно въ Олопецкой, Астраханской, Уральской и Архангельской губерніяхъ, а равно въ губерніяхъ и областяхъ Сибири, къ числу законныхъ причинъ невки свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ отнесено и жительство ихъ не только въ другомъ судебномъ округѣ (ст. 642 уст. угол. суд.) но и вообще въ разстояніи далѣе 200 верстъ отъ мѣста, въ которое они вызываются. Сообразно сему, измѣнено для названныхъ мѣстностей и постановленіе п. 3 ст. 442 Уст. Угол. судопр. въ томъ смыслѣ, что при предварительномъ слѣдствіи свидѣтели приводятся къ присягѣ, когда они имѣютъ жительство хотя бы въ округѣ того суда, которому подсудно дѣло, но въ разстояніи далѣе 200 верстъ отъ мѣста судебныхъ засѣданій. Между тѣмъ, области Туркестанскаго края и Стенныя, если и уступаютъ по обширности нѣкоторымъ Сибирскимъ округамъ, но превосходятъ въ этомъ отношеніи всѣ указанныя мѣстности Европейской Россіи. Поэтому, примѣненіе къ Туркестанскому краю и Стеннымъ областямъ постановленія ст. 69 врем. прав. объ уст. суд. части въ Сибири представляется желательнымъ.

70. Обвиняемый, содержащійся подъ стражею, не препровождается на мѣсто производства дознанія чрезъ околныхъ людей (ст. 456 сего устава), но ему предоставляется право назначить отъ себя повѣреннаго изъ своихъ родственниковъ или постороннихъ лицъ для присутствованія при дознаніи.

Ст. 456 (изд. 1892 г.). Если обвиняемый, содержащійся подъ стражею, изъявитъ желаніе находится при дознаніи чрезъ околныхъ людей, то онъ препровождается на мѣсто сего дознанія.

Установивъ для Сибири означенное правило, Государственный Совѣтъ и Министерство Юстиціи имѣли въ виду избѣгать слишкомъ значительныхъ расходовъ для казны, кои были бы неминуемо сопряжены съ обязательнымъ препровожденіемъ обвиняемыхъ, содержащихся подъ стражею, иногда въ весьма отдаленныя отъ тюремъ мѣста производства дознаній чрезъ околныхъ людей. Это соображеніе относится всецѣло и къ Туркестанскому краю и Стеннымъ областямъ а потому и согласно мнѣнію должностныхъ лицъ примѣнено это изыятіе изъ общаго закона и къ симъ послѣднимъ окраинамъ.

71. Въ случаѣ недостатка лицъ, желающихъ принять на себя защиту подсудимаго, предсѣдатель имѣетъ право возла-

гать эту обязанность на мѣстныхъ чиновниковъ судебного вѣдомства, исключая судей и лицъ прокурорскаго надзора.

Въ Туркестанскомъ край и Степныхъ областяхъ число присланныхъ и частныхъ повѣренныхъ будетъ, по всей вѣроятности, весьма ограничено, а потому предоставленіе предсѣдателямъ мѣстныхъ общихъ судебныхъ установленийъ права возлагать защиту подсудимыхъ на чиновниковъ судебного вѣдомства крайне желательно въ интересахъ какъ общеправыхъ, такъ и самого правосудія.

72. По дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя въ законѣ опредѣлены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, подсудимые, состоящіе на свободѣ, если проживаютъ далѣе 200 верстъ отъ мѣста засѣданія суда, обязаны явиться въ Окружный Судъ лично, хотя бы имѣли избранныхъ ими самими или назначенныхъ имъ защитниковъ. Изъ сего правила исключаются тѣ случаи, когда по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, наказанія за кои не влекутъ за собою лишенія всѣхъ правъ состоянія, судъ, по обстоятельствамъ дѣла, признаетъ личное присутствіе подсудимыхъ не обязательнымъ, о чемъ должно быть упомянуто въ призывной повѣсткѣ. Въ семъ случаѣ подсудимому, если онъ не избралъ себѣ защитника, послѣдній долженъ быть назначенъ предсѣдателемъ суда даже безъ его просьбы.

При обсужденіи вопроса о введеніи судебной реформы въ Сибирь, принято было въ соображеніе, что по многимъ уголовнымъ дѣламъ, подсуднымъ окружнымъ судамъ, присутствіе на судѣ подсудимаго не представляется безусловно необходимымъ для правильнаго разрѣшенія дѣла, какъ напр., при полномъ признаніи обвиняемаго въ причисляемомъ ему преступномъ дѣяніи или при наличности всѣхъ уликъ, имъ неопровергаемыхъ. Между тѣмъ, при дальности разстояній въ Сибирь и при отсутствіи въ большинствѣ этой окраины удобныхъ путей сообщенія, обязательная явка находящаяся на свободѣ подсудимыхъ въ судъ почти всегда была бы сопряжена для нихъ съ значительными затратами и большими затрудненіями. Въ виду сего, признано было возможнымъ разрѣшить Сибирскимъ окружнымъ судамъ освобождать подсудимыхъ отъ личной явки въ судебное засѣданіе, пока, по обстоятельствамъ дѣла, такая явка не представляется безусловно необходимою. При этомъ, однако, упомянутое правило ограничено двумя условіями, а именно: допускается только по дѣламъ о преступленіяхъ, не влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, и при томъ только относительно тѣхъ подсудимыхъ, которые живутъ далѣе 200 верстъ отъ мѣста засѣданія суда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы подсудимый могъ своевременно узнать о предоставленной ему льготѣ, въ законѣ указано на то, что о разрѣшеніи подсудимымъ не являться въ судъ они должны быть извѣщаемы въ призывныхъ повѣсткахъ. Льготу, подобно установленной для подсудимыхъ, признано было необходимымъ допустить въ Сибирь и относительно частныхъ обвинителей и гражданскихъ истцовъ, освободивъ ихъ отъ указанныхъ въ уст. угол. суд. послѣдствій неявки, если они проживаютъ далѣе 200 в. отъ мѣста засѣданія суда. Въ связи съ изложенными изытціями изъ общаго правила о присутствіи на судѣ подсудимыхъ, частнаго обвинителя и гражданского истца, постановлено, что, въ случаѣ неявки подсудимаго по дѣлу, при разсмотрѣніи каждаго личное присутствіе его признано судомъ необязательнымъ, а равно частнаго обви-

нителя и гражданского истца,—вслѣдствіе жительства ихъ болѣе 200 в. отъ мѣста засѣданія суда—дозволяется чтеніе въ судебномъ засѣданіи письменныхъ показаній, объявленій и заявленій указанныхъ лицъ.

Упомянутыя соображенія, которыми руководствовались по сему вопросу Государственный Совѣтъ и Министерство Юстиціи при обузденіи вопроса о введеніи судебной реформы въ Сибирь, имѣютъ сохранять свою силу и по отношенію къ обширнымъ Туркестанскому краю и степнымъ областямъ.

73. Неприбытіе въ судъ частнаго обвинителя и гражданского истца, живущихъ далѣе 200 верстъ отъ мѣста засѣданія суда, не признается для частнаго обвинителя отреченіемъ отъ уголовного иска, а для гражданского истца поводомъ къ устраненію гражданского иска отъ разсмотрѣнія на судѣ уголовномъ.

74. Въ случаѣ неявки на судъ подсудимаго по дѣлу, при разсмотрѣніи коего личное присутствіе его признано судомъ не обязательнымъ, а равно неприбытія частнаго обвинителя и гражданского истца, живущихъ далѣе 200 верстъ отъ мѣста засѣданія суда, дозволяется прочтеніе въ судебномъ засѣданіи письменныхъ показаній, объясненій и заявленій указанныхъ лицъ.

75. Къ числу законныхъ причинъ неявки свидѣтелей къ мировому судѣ, а равно въ Окружный Судъ, въ качествѣ какъ мирового съѣзда, такъ и суда первой степени, относится жительство ихъ въ разстояніи далѣе 200 верстъ отъ мѣста, въ которое они вызываются.

Въ виду дальности разстояній въ Сибирь, а равно въ Архангельской, Астраханской, Олонецкой, Оренбургской и Уфимской губерніяхъ и неустройства тамъ путей сообщенія, къ числу законныхъ причинъ неявки свидѣтелей въ суды этихъ мѣстностей отнесено жительство ихъ далѣе 200 верстъ отъ мѣста засѣданія суда, при чемъ, въ такомъ случаѣ, показанія ихъ могутъ быть прочитаны на судѣ. На основаніи тѣхъ же соображеній, прилѣчено это изъятіе изъ общаго закона къ Туркестанскому краю и Степнымъ областямъ.

76. Не возбраняется прочтеніе въ судебномъ засѣданіи письменныхъ показаній свидѣтелей, неявившихся въ судъ вслѣдствіе проживанія ихъ далѣе 200 верстъ отъ мѣста засѣданія суда.

77. Повѣрка доказательствъ въ случаяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 160 и 688 сего устава, поручается Окружнымъ Судамъ: въ мѣстѣ его засѣданія—одному изъ членовъ, или мѣст-

ному участковому, либо добавочному мировому судья, или судебному следователю, а вне места, в котором открывается заседание суда,—только местному, либо добавочному мировому судья или судебному следователю.

Ст. 160. В случае необходимости произвести вновь осмотр, исследование или оценку, или же допросить свидетелей на месте, съезд поручает это одному из членов своих, за исключением того мирового судьи, на приговор которого принесен отзыв. Рассмотрение дела может быть отложено в таком случае до следующих заседаний съезда.

Ст. 688. Когда суд, по замечанию сторон, или присяжных заседателей, или по собственному усмотрению, признает протокол осмотра не имеющим законной достоверности или надлежащей полноты, а поворку осмотра возможно, то поручает одному из своих членов или судебных следователей произвести новый осмотр.

При обсуждении вопроса о введении судебной реформы в полном объеме в Сибири признано было необходимым, с целью сокращения расходов Государственного Казначейства на производство прогонных и суточных денег членам окружных судов, постановить в закон, что вне места заседания суда проверка доказательств в случаях, указанных в ст. 160 и 688 уст. уголов. суд., может быть возложена только на местные органы—мировых судей и судебных следователей, а членам окружного суда производно означенных действий может быть поручено только в пределах того населенного пункта, где открывается заседание. Это постановление, как полагало большинство местных представителей судебного ведомства, полезно применить и к Туркестанскому краю и Степным областям.

78. Исполнение оправдательного приговора Окружного Суда в отношении к лицу, обвинявшемуся в преступлении, влекущем за собою лишение или ограничение прав состояния, останавливается впредь до вступления приговора в законную силу, если прокурором заявлено будет о сем требование в том же заседании, в котором решено дело. От прокурора зависит, однако, во всякое послѣ того время заявить суду о немѣнной дальнѣйшаго съ его стороны препятствія къ немедленному исполненію приговора.

Постановление этой статьи, заимствованной из ст. 1276 уст. угол. суд., действующей в закавказском крае, имѣетъ целью устранить тѣ неудобства, которыя сопряжены съ немедленнымъ освобожденіемъ оправданнаго полсудимаго, въ случаѣ необходимости, по поводу поданнаго прокуроромъ протеста, новаго разсмотрѣнія дѣла, если оправданный подсудимый успѣлъ скрыться. Правило вполне примѣнимо и къ нашимъ среднеазиатскимъ владѣніямъ.

79. Неявившемуся въ судъ ни ко времени слушанія дѣла, ни къ объявленію приговора въ окончательной формѣ подсудимому

димому по дѣлу, при разсмотрѣніи коего личное присутствіе его признано судомъ необязательнымъ, приговоръ объявляется доставленіемъ ему, по указанному имъ, при производствѣ дѣла, мѣсту жительства, копии приговора съ надписью о томъ, въ какой срокъ и въ какомъ порядкѣ онъ можетъ быть обжалованъ. При этомъ срокъ для обжалованія приговора считается со дня врученія копии подсудимому, а въ случаѣ отсутствія его изъ указаннаго имъ мѣста жительства—со дня составленія копии приговора въ означенномъ мѣстѣ въ порядкѣ, установленномъ ст. 384 и 85 сего устава.

Ст. 384. За отлучкою обвиняемаго изъ мѣста его жительства, повѣстка о призывѣ вручается, подъ росписку, или одному изъ его домашнихъ лицъ, преимущественно старшему, или хозяину дома, или дворнику, или же мѣстному полицейскому служителю, или сельскому начальнику.

Ст. 385. Если повѣстка не вручена обвиняемому лично, то одинъ экземпляръ его прибывается: въ городѣ—къ дому полицейскаго управления, а въ деревнѣ—къ дому сельскаго старосты или десятскаго, о чемъ и составляется немедленно въ извѣстность полицейское или волостное управление.

Предоставленное Сибирскимъ окружнымъ судамъ право разрѣшать подсудимому не являться при извѣстныхъ условіяхъ въ судъ вызвало необходимость установленія особаго порядка обьявленія неявившимся обвиняемымъ относящихся до нихъ приговоровъ и опредѣленій, по мѣсту ихъ жительства. Поэтому и дабы предоставленіе означеннымъ лицамъ упомянутой льготы не могло служить для нихъ средствомъ отсрочивать время вступленія приговора въ законную силу на неопредѣленное время, постановлено, что обьявленіе приговора неявившемуся въ судъ подсудимому производится посредствомъ доставленія ему, чрезъ полицію, копии приговора по указанному имъ при производствѣ дѣла мѣсту жительства, при чемъ копія должна заключать въ себѣ надпись о томъ, въ какой срокъ и въ какомъ порядкѣ приговоръ можетъ быть обжалованъ. Такой же порядокъ обьявленія приговоровъ установленъ и для частныхъ обвинителей и гражданскихъ истцовъ, неявившихся въ судъ послѣдствіе жительства ихъ далѣе 200 вер. отъ мѣста засѣданія суда. Право освобождать подсудимыхъ отъ личной явки въ судъ, предоставлено и окружнымъ судамъ въ Туркестанскомъ крайѣ и Степныхъ областяхъ. Равнымъ образомъ, предпологается освобождать гражданскихъ истцовъ и частныхъ обвинителей отъ послѣдствій неявки при указанныхъ выше условіяхъ. Поэтому, соображенія, коими руководствовались Министръ Юстиціи и Государственный Совѣтъ при установленіи особаго порядка обьявленія приговоровъ неявившимся обвиняемымъ, гражданскимъ истцамъ и частнымъ обвинителямъ въ Сибири, сохраняютъ силу и въ отношеніи означенныхъ мѣстностей.

80. Частному обвинителю и гражданскому истцу, не явившимся въ судъ ни ко времени слушанія дѣла, ни къ обьявленію приговора въ окончательной формѣ, вслѣдствіе жительства ихъ далѣе 200 верстъ отъ мѣста засѣданія суда, приговоръ обьявляется порядкомъ, указаннымъ въ предшедшей (79) статьѣ.

81. Въ случаѣ неявки подсудимаго по дѣлу, при разсмотрѣніи коего личное присутствіе его признано судомъ необязательнымъ,

зательнымъ, постановленія статей 834¹—834⁹ сего устава не примѣняются.

Ст. 834¹ (изд. 1892 г.). По дѣламъ, по которымъ неявка подсудимаго не служитъ препятствіемъ къ открытію засѣданія (ст. 583 и 562), судъ, въ случаѣ неприбытія ни обвиняемаго, ни его защитника, постановляетъ заочный приговоръ.

Ст. 834². (См. тамъ же). Если обвиняемый не явился въ судъ лично, то, при разсмотрѣніи дѣла о немъ, судъ принимаетъ во вниманіе объясненія, данныя обвиняемымъ на предварительномъ слѣдствіи или при допросѣ чрезъ мѣстную судебную власть (548¹), а по дѣламъ о преступленіяхъ должности принимаетъ въ соображеніе и письменныя объясненія, данныя обвиняемымъ по требованію его начальства.

Ст. 834³. Обвиняемый или его защитникъ, пропустившіе назначенный на явку срокъ, но прибывшіе въ судъ до постановленія приговора допускаются къ словеснымъ объясненіямъ. Постановленный затѣмъ приговоръ не почитается заочнымъ.

Ст. 834⁴. Копія съ заочнаго приговора препровождается обвиняемому при повѣсткѣ.

Ст. 834⁵. Въ теченіе *двухъ недѣль* со времени врученія копии съ заочнаго приговора, обвиняемый имѣетъ право подать отзывъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла въ тотъ судъ, который постановилъ заочный приговоръ. При подачѣ отзыва соблюдаются правила, изложенныя въ статьяхъ 861—869.

Ст. 834⁶. Съ принятіемъ отзыва, судъ означаетъ день для новаго разбирательства, о чемъ извѣщаетъ стороны, съ объявленіемъ послѣдствій неявки. Изъ допрошенныхъ уже свидѣтелей и свѣдущихъ людей къ сему разбирательству вызываются лишь тѣ, передопросъ коихъ судъ признаетъ необходимымъ.

Ст. 834⁷. При вторичной неявкѣ обвиняемаго, безъ представленія уважительныхъ къ тому причинъ, онъ подвергается денежному взысканію не свыше *двадцати пяти руб.*, и состоявшійся о немъ приговоръ оставляется въ своей силѣ.

Ст. 834⁸. Въ случаѣ неявки, безъ законныхъ на то причинъ, частнаго обвинителя и гражданского истца къ разбирательству, назначенному по отзыву подсудимаго, Судъ, не отлагая разбирательства и не примѣняя постановленій статей 593 и 594, принимаетъ во вниманіе объясненія и ходатайства, предъявленныя обвинителемъ и истцомъ при заочномъ разсмотрѣніи дѣла.

Ст. 834⁹. При разбирательствѣ дѣла по отзыву подсудимаго, судъ основываетъ свой приговоръ какъ на доказательствахъ, вновь представ-

ленныхъ сторонами, и на показаніяхъ, кои даны при новомъ разсмотрѣніи дѣла, такъ и на тѣхъ показаніяхъ, которыя записаны въ протоколъ при заочномъ разбирательствѣ.

Въ статьяхъ 834¹—834⁹ уст. угол. суд. содержатся правила о производствѣ дѣлъ и о порядкѣ постановленія приговоровъ въ томъ случаѣ, если обвиняемый не явился въ судъ лично. Но такъ какъ въ Туркестанскомъ краѣ и въ Степныхъ областяхъ окружнымъ судамъ предположено, подобно тому, какъ это установлено для Сибири, предоставить право освобождать подсудимыхъ отъ личной явки, то въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимые воспользовались разрѣшеніемъ суда, помннутыя правила ст. 834¹—834⁹ ст. уст. угол. суд., конечно, уже не могутъ имѣть примѣненія.

82. Противъ всѣхъ приговоровъ, постановленныхъ Окружнымъ Судомъ, въ качествѣ суда первой степени, допускаются апелляціонные отзывы подсудимыхъ, частныхъ обвинителей и гражданскихъ истцовъ, равно какъ и апелляціонные протесты лицъ прокурорскаго надзора.

Необходимость примѣненія этой статьи къ Туркестанскому краю и Степнымъ областямъ обуславливается невведеніемъ въ сихъ мѣстностяхъ суда присяжныхъ.

83. Сроки на обжалованіе приговоровъ судебныхъ мѣстъ не считаются пропущенными, если до истеченія ихъ жалоба была сдана въ подлежащее учрежденіе для отправленія по почтѣ.

Постановленіе ст. 83 врем. прав. объ устр. суд. части въ Сибири вполне соответствуетъ правилу, содержащемуся въ ст. 198 Туркестанскаго положенія.

84. Исполненіе приговора во всемъ томъ, что не выходитъ изъ круга непосредственныхъ судебныхъ дѣйствій, согласно статьѣ 947 сего устава, внѣ мѣста нахожденія суда, возлагается на мирового судью или судебного слѣдователя, въ районѣ дѣйствія котораго проживаетъ подсудимый.

Согласно ст. 947 уст. угол. суд., исполненіе приговора во всемъ томъ, что не выходитъ изъ круга непосредственныхъ судебныхъ дѣйствій, какъ-то объявленіе подсудимаго оправданнымъ или освобожденнымъ отъ наказанія, сдѣланіе ему вышенія, замѣчанія или выговора и т. п., принадлежитъ къ обязанности окружныхъ судовъ. Исполненіе означеннаго правила требуетъ, однако, присутствія подсудимаго въ мѣстѣ пребыванія суда, что при дальности разстояній въ Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ областяхъ можетъ оказаться для него въ нѣкоторыхъ случаяхъ тяжелѣе самого наказанія. Поэтому, надлежало бы установить и для означенныхъ мѣстностей, подобно тому, какъ это уже признано необходимымъ въ отношеніи Сибири, что всѣ перечисленные въ ст. 947 дѣйствія внѣ мѣста засѣданія суда возлагаются на обязанность подлежащаго мирового судьи или судебного слѣдователя.

85. Впредь до устройства или найма особыхъ мѣстъ заключенія для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ

судебныхъ установленій, означенныя лица содержатся въ ближайшихъ къ мѣстамъ ихъ жительства существующихъ арестныхъ помѣщеніяхъ, съ соблюденіемъ установленныхъ по отношенію къ симъ осужденнымъ постановленій.

Законъ 4 іюля 1866 г. о помѣщеніяхъ для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей не распространенъ на Туркестанскій край и Стенныя области, а потому примѣненіе къ этимъ мѣстностямъ ст. 85 Сиб. прав. представляется необходимымъ.

86. Свидѣтели и другія постороннія дѣлу лица получаютъ путевыя деньги въ установленномъ статьями 193 и 979 сего устава размѣрѣ, въ случаѣ призыва ихъ къ слѣдствію и суду на разстояніи далѣе 50 верстъ.

Ст. 193. Вознагражденіе свидѣтелямъ опредѣляется только въ случаѣ призыва ихъ на разстояніи болѣе *пятнадцати* верстъ. Въ семъ случаѣ они получаютъ путевыхъ денегъ по *три* копѣйки на версту и суточныхъ по двадцати пяти копѣекъ за каждый день отлучки изъ мѣста жительства. Переводчики съ иностранныхъ языковъ и свѣдущіе люди, не исключая и врачей, когда сіи послѣдніе приглашаются къ суду въ мѣстѣ ихъ пребыванія, получаютъ вознагражденіе за ихъ труды по правиламъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 529, 530, 531, 860 и 862 устава гражданскаго судопроизводства. Вознагражденіе сіе выдается изъ суммъ, назначаемыхъ по смѣтѣ Министерства Юстиціи на путевыя издержки чиновникамъ судебного вѣдомства и лицамъ, вызываемымъ судебными учрежденіями въ качествѣ свидѣтелей.

Ст. 979. Свидѣтели и другія постороннія дѣлу лица, въ случаѣ призыва ихъ къ слѣдствію и суду на разстояніи болѣе *пятнадцати* верстъ, получаютъ путевыя деньги по *три* коп. на версту, а вызываемые по направленію желѣзной дороги—плату за проѣздъ туда и обратно въ мѣстахъ низшаго класса. Сверхъ того, они получаютъ на содержаніе свое суточные деньги по *двадцати пяти* коп. за каждый день отлучки изъ мѣста жительства.

На основаніи общаго закона (193 и 979 уст. угол. суд.), свидѣтели и другія постороннія дѣлу лица, въ случаѣ призыва ихъ къ слѣдствію и суду на разстояніи болѣе 15 верстъ, получаютъ путевыя деньги по 3 коп. за версту, а вызываемые по направленію желѣзныхъ дорогъ—плату за проѣздъ туда и обратно въ мѣстахъ низшаго класса. Сверхъ того они получаютъ на содержаніе свое суточные деньги по 25 к. за каждый день отлучки изъ мѣста жительства. Въ Сибирѣ-же, въ виду привычки мѣстныхъ жителей совершать дальніе разѣзды, наименьшее разстояніе, при которомъ свидѣтели имѣли бы ирано требовать вознагражденія за явку въ судъ, увеличено, для предупрежденія слишкомъ большихъ расходовъ Государственнаго Казначейства, до 50 в.

Не возражая противъ того, чтобы и въ Туркестанскомъ край и Стенныхъ областяхъ свидѣтели и другія постороннія дѣлу лица получали вознагражденіе за явку въ судъ лишь въ томъ случаѣ, если они призываются на разстояніи далѣе 50 верстъ, Совѣтъ Тур-

кестанскаго генераль-губернатора находилъ достаточнымъ установить размыръ сего вознагражденія отъ 50 коп. до 1 руб. 50 коп., по усмотрѣнiю суда.

По сему предмету нельзя, однако, не замѣтить, что вопросъ о нормахъ вознагражденія свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ уже давно составляетъ предметъ занятiй Министерства Юстиціи, при чемъ Министромъ Юстиціи внесено было въ Государственный Совѣтъ своею по сему вопросу представленіе, которое было засимъ возвращено въ Министерство Юстиціи и нынѣ находится на разсмотрѣнiи комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части. Вслѣдствіе сего и такъ какъ до окончательнаго выясненія трудовъ комиссіи принятіе предложеннаго Совѣтомъ Туркестанскаго генераль-губернатора изыятія изъ общаго закона едва-ли было-бы удобно, признано необходимымъ распространить на Туркестанскій край и Стенныя области постановленіе ст. 86 Сиб. прав.

87. Въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Семипалатинской обязанности чиновъ корпуса жандармовъ по производству, на основаніи статей 1034—1035¹⁶ сего устава, дознаній о государственныхъ преступленіяхъ возлагаются въ мѣстностяхъ, въ коихъ не учреждено жандармскихъ управленій, на чиновъ полиціи, которымъ предоставляется и въ прочихъ мѣстностяхъ тѣхъ же областей, впредь до прибытія офицера корпуса жандармовъ, не только принимать первоначальныя, не терпящія отлагательства мѣры, но и замѣнять жандармскаго офицера во всѣхъ вообще дѣйствіяхъ по дознанію.

Ст. 1034. Судебное преслѣдованіе по государственнымъ преступленіямъ и вообще обязанности прокурорскаго надзора по дѣламъ о сихъ преступленіяхъ возлагаются на Прокуроровъ Судебныхъ Палатъ и ихъ товарищей, съ изыятіями, опредѣленными въ статьяхъ 1044¹, 1044⁴, 1048¹, 1063 и 1064 сего устава.

Ст. 1035. О всякомъ злоумышленіи, заключающемъ въ себѣ признаки государственнаго преступленія, сообщается Прокурору Судебной Палаты, когда злоумышленіе обнаружилось въ мѣстѣ его пребыванія, а въ противномъ случаѣ мѣстному Прокурору Окружнаго Суда или его товарищу, или же полиціи, для донесенія о томъ немедленно Прокурору Судебной Палаты.

Ст. 1035¹. Независимо отъ извѣщенія лицъ прокурорскаго надзора на основаніи предъидущей (1035) статьи, полиція обязана немедленно сообщать начальникамъ жандармскихъ губернскихъ управленій, или ихъ помощникамъ, о всѣхъ обнаруженныхъ въ кругѣ ея вѣдомства нарушеніяхъ, заключающихъ въ себѣ признаки государственнаго преступленія.

Ст. 1035². Дознанія о государственныхъ преступленіяхъ производятся вообще офицерами отдѣльнаго корпуса жандармовъ, при содѣйствіи, въ потребныхъ случаяхъ, нижнихъ чиновъ сего корпуса, на которыхъ могутъ быть возлагаемы отдѣльныя по симъ дознаніямъ дѣйствія; по дѣламъ же

особенно важнымъ такіа дознанія производятся лицомъ, особо Высочайшею Властью назначеннымъ.

Ст. 1035³. Въ случаѣ отсутствія чиновъ корпуса жандармовъ, первоначальныя мѣры, не терпящія отлагательства, въ томъ числѣ обыскъ въ помѣщеніи подозрѣваемого лица, съ опечатаніемъ его бумагъ, принимаются полиціею.

Ст. 1035⁴. Дознанія о государственныхъ преступленіяхъ производятся подъ наблюденіемъ Прокурора Судебной Палаты, или его товарища. Дознанія, возложенныя на особо назначаемое Высочайшею Властью лицо (ст. 1035²), производятся подъ высшимъ наблюденіемъ Министровъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ и при личномъ присутствіи прокурора Судебной Палаты. По дознаніямъ, производящимся въ округахъ двухъ или нѣсколькихъ палатъ, прокурорскія обязанности возлагаются Министромъ Юстиціи на прокурора одной изъ палатъ.

Ст. 1036⁵. До прибытія прокурора Судебной Палаты, или его товарища, наблюденіе за производимымъ чинами отдѣльнаго корпуса жандармовъ дознаніемъ или за принятіемъ полиціею не терпящихъ отлагательства мѣръ (ст. 1035³) принадлежитъ мѣстному Прокурору Окружнаго Суда или его Товарищу.

Ст. 1036⁶. Дознанія начинаются чинами отдѣльнаго корпуса жандармовъ, какъ по предложенію прокурора Судебной Палаты, такъ и непосредственно. Назначаемое Высочайшею Властью лицо приступаетъ къ производству дознанія по распоряженію высшей власти. Во всякомъ случаѣ о приступѣ къ дознанію немедленно увѣдомляется прокуроръ Палаты.

Ст. 1036⁷. Лица, производящія дознаніе, имѣютъ право принимать всѣ мѣры, указанныя въ статьяхъ 253, 254, 256 и 257, производить слѣдственные дѣйствія, исчисленныя въ статьѣ 258, какъ-то: осмотры, освидѣтельствванія, обыски (съ опечатаніемъ бумагъ) и выемки, и снимать предварительныя допросы. При производствѣ этихъ дѣйствій, а также въ случаѣ, означенномъ въ ст. 257, они руководствуются правилами, постановленными въ семь уставѣ для производства предварительнаго слѣдствія (а). Въ случаѣ необходимости осмотра или выемки почтовой или телеграфной корреспонденціи, чины жандармскаго управленія испрашиваютъ на то разрѣшеніе у Министра Внутреннихъ Дѣлъ, который даетъ оное по соглашенію съ Министромъ Юстиціи.

ПРИМѢЧАНІЕ. При производствѣ дознаній о противозаконныхъ сообществахъ, лица, производящія дознаніе, могутъ не иначе, однако, какъ по письменному предложенію Прокурора Судебной Палаты, заключать подъ стражу обвиняемыхъ и въ такихъ преступленіяхъ, которыя не влекутъ за собою лишенія всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, если означенная мѣра представляется необходимою для предупрежденія сношеній обвиняемыхъ между собою или сокрытія слѣдовъ преступленія.

Ст. 1035⁸. Лица, производящія дознанія, записываютъ безотлагательно содержаніе произведенныхъ ими распросовъ въ протоколъ за подписью

распрашиваемыхъ понятыхъ, если таковые были. Подписи понятыхъ не обходимы въ случаѣ, если распрашиваемый не можетъ или же откажется подписать протоколь.

Ст. 1035⁹. При производствѣ дознаній о гостдарственныхъ преступленіяхъ, полицейскіе чины исполняютъ всѣ обращенныя къ нимъ лицами, производящими дознанія, законныя требованія. Губернаторы и всѣ вообще присутственныя мѣста и должностныя лица обязаны оказывать имъ зависящее отъ нихъ содѣйствіе.

Ст. 1035¹⁰. Если, при производствѣ дознанія назначеннымъ Высочайшею Властью лицомъ, произойдутъ затрудненія въ отношеніи принятія мѣръ къ пресѣченію подозрѣваемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія, то о семъ доносится Министру Юстиціи, который разрѣшаетъ возникшее затрудненіе, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Если между тѣмъ было сдѣлано означеннымъ выше лицомъ или Прокуроромъ Судебной Палаты распоряженіе о личномъ задержаніи подозрѣваемаго или взятія съ него залога, то оно сохраняетъ свою силу до разрѣшенія возникшаго по поводу сего вопроса.

Ст. 1035¹¹. Всякое дознаніе представляется, по его окончаніи, Прокуроромъ Судебной Палаты Министру Юстиціи, который, по сношенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, дѣлаетъ распоряженіе о производствѣ предварительнаго слѣдствія или испрашиваетъ Высочайшее повелѣніе о прекращеніи производства, съ оставленіемъ въ послѣднемъ случаѣ дѣла безъ дальнѣйшихъ послѣдствій, или же съ разрѣшеніемъ онаго въ административномъ порядкѣ (Уст. Пред. и Прес. Прест. ст. 1, примѣч. 1).

Ст. 1035¹². Дознанія по государственнымъ преступленіямъ военнослужащихъ (Военно-Суд. Уст. изд. 1884 г., ст. 244—246, 251; Воен. Морск. Суд. Уст., изд. 1886 г., ст. 237 и 243), предусмотрѣннымъ въ статьяхъ 246—248, 253, 254 и 256—261 Улож. о Наказ., когда преступления эти совершены одними военнослужащими и, при томъ, въ мѣстахъ исключительнаго вѣдѣнія военнаго или морскаго начальства, или же во время отправленія обязанностей службы, производятся военнымъ или морскимъ начальствомъ, по принадлежности, и получаютъ дальнѣйшее направленіе, согласно правиламъ Военнаго и Военно-морскаго Судебныхъ Уставовъ.

Ст. 1035¹³. Во всѣхъ прочіяхъ, кромѣ означенныхъ въ предшедшей (1035¹²) статьѣ, случаяхъ, дознанія о государственныхъ преступленіяхъ военнослужащихъ производятся и направляются порядкомъ, установленнымъ въ статьяхъ 1035²—1035¹¹ сего устава, съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ особыхъ правилъ (ст. 1035¹⁴—1035¹⁶).

Ст. 1035¹⁴. Дознанія начинаются чинами корпуса жандармовъ не только по предложенію Прокурора Судебной Палаты, или по непосредственному ихъ усмотрѣнію, но и по сообщенію подлежащаго военнаго или морскаго начальства, при чемъ въ первыхъ двухъ случаяхъ чины корпуса

жандармовъ немедленно увѣдомляютъ начальство военнослужащихъ, какъ о приступѣ къ дознанію, такъ и о предметѣ изслѣдованія.

Ст. 1035¹⁵. Когда, при рассмотрѣніи представленнаго Министру Юстиціи (ст. 1035¹¹) производства, окажется, что къ дознанію были привлечены, въ качествѣ обвиняемыхъ, одни военнослужащіе, или когда въ совершеніи преступленія, вмѣстѣ съ военнослужащими, участвовали и лица гражданскаго вѣдомства, но въ отношеніи послѣднихъ предположено прекратить начатое дѣло или разрѣшить оное въ административномъ порядкѣ, а въ отношеніи военнослужащихъ—произвести предварительное слѣдствіе, то Министръ Юстиціи, независимо отъ сношенія съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, сообщаетъ свои предположенія Военному Министру или Управляющему Морскимъ Министерствомъ, по принадлежности, и даетъ окончательное направленіе дѣлу не ранѣе, какъ послѣ полученія отъ названныхъ Министровъ отвѣтнаго отзыва.

Ст. 1035¹⁶. Если относительно всѣхъ или нѣкоторыхъ привлеченныхъ къ дознанію военнослужащихъ будетъ признано возможнымъ ограничиться принятіемъ въ административномъ порядкѣ (ст. 1035¹¹) мѣръ, которыя не сопряжены съ увольненіемъ отъ службы и не выходятъ изъ предѣловъ дисциплинарныхъ взысканій (1888 г. Мая 28 (5269) дисциплин. уст.; 1889 г. Апрѣля 3 (5907) Военно-Морск. Дисциплин. Уст.), то опредѣленіе симъ лицамъ рода и размѣра взысканій предоставляется Военному Министру и Управляющему Морскимъ Министерствомъ, по принадлежности.

88. Въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Фергандской, Семирѣченской, Акмолинской и Семипалатинской дознанія о государственныхъ преступленіяхъ, по окончаніи ихъ, представляются прокурорами судебныхъ палатъ подлежащему генералъ-губернатору, который препровождаетъ ихъ Министру Юстиціи, вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ.

Въ мѣстностяхъ, входящихъ въ составъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства, установленъ, согласно прим. къ ст. 161 (прим.), особый порядокъ производства дознаній по государственнымъ преступленіямъ, который, по заявленію Туркестанскаго генералъ-губернатора, вполне соответствуетъ мѣстнымъ условіямъ этого края. Между тѣмъ, съ введеніемъ въ Туркестанскомъ край и Стенныхъ областяхъ судебной реформы въ полномъ объемѣ, завѣдываніе всѣми дѣлами о государственныхъ преступленіяхъ и надзоръ за ихъ разслѣдованіемъ сосредоточивается у прокуроровъ судебныхъ палатъ, въ силу ст. 1034 и слѣд. уст. угол. суд., точно опредѣляющихъ обязанности прокурорскаго надзора палатъ по означеннымъ преступленіямъ постановленія прим. къ ст. 161 (прим.) Турк. полож., касающіяся области прокуратуры, не примѣнимы. Вообще же изъ всѣхъ статей этого приложения должны были бы сохранить свое значеніе и по введеніи судебной реформы въ Туркестанскомъ край лишь статьи первая и четвертая, изъ коихъ первая опредѣляетъ, что обязанности чиновъ корпуса жандармовъ по производству дознаній о го-

сударственныхъ преступленійхъ возлагается въ мѣстностяхъ, въ коихъ не учреждено жандармскихъ управленій, на чиновъ полиціи, которымъ предоставляется и въ прочихъ мѣстностяхъ, впредь до прибытія офицера корпуса жандармовъ, не только принимать первоначальныя, не терпящія отлагательства, мѣры, но и замѣнять жандармскаго офицера во всѣхъ вообще дѣйствіяхъ по дознанію, а вторая, по существу своему, исполнѣ тождественна съ ст. 89 Сибир. Полож. Что же касается Степныхъ областей, то въ силу 118 ст. Стенн. Полож. на эти области дѣйствіе правилъ прил. къ ст. 161 (прим.) Турк. полож. вовсе не распространяется. Поэтому представлялось бы необходимымъ примѣнить къ Туркестанскому краю и Степнымъ областямъ ст. 88 Сиб. Полож. лишь съ упомянутою оговоркою относительно обязанностей общей полиціи по дознаніямъ о государственныхъ преступленіяхъ въ Туркестанскомъ краѣ.

89. Въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской и Семипалатинской опредѣленія и постановленія областныхъ правленій, при несогласіи сихъ опредѣленій и постановленій съ заключеніемъ прокурора въ отношеніи преданія суду обвиняемыхъ должностныхъ лицъ, представляются на разрѣшеніе подлежащаго генераль-губернатора, который, въ случаѣ несогласія его съ заключеніемъ прокурора, представляетъ дѣло на окончательное разрѣшеніе Перваго Департамента Правительствующаго Сената.

ВРЕМЕННЫЕ ШТАТЫ

судебныхъ установленийъ въ областяхъ: Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипатинской, Уральской и Тургайской.

	Число чиновъ.	Содержаніе въ годъ.			
		О д н о м у .			В С Е Г О
		Жало- ванья.	Столо- выхъ.	Квартир- ныхъ.	
		Р	У	Б	Л
I.					
Судебныя палаты.					
<i>1) Ташкентская судебная палата.</i>					
Старшій предсѣдатель	1	3000	1500	1500	6000
Членовъ	3	2000	750	750	10500
Секретарь	1	1000	400	400	1800
Помощниковъ его	2	400	200	200	1600
Переводчикъ	1	500	250	250	1000
Прокуроръ	1	3900	1000	1000	5000
Товарищъ его	1	2000	1000	1000	4000
Секретарь при прокурорѣ	1	900	300	300	1500
На наемъ канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы:					
Палатѣ	—	—	—	—	3000
Прокурору	—	—	—	—	1500
Итого	11	—	—	—	35900
7 добавочныхъ окладовъ старшимъ членамъ окруж- ныхъ судовъ по 500 руб. каждому	—	—	—	—	3500
4 оклада (по 600 руб.) старшимъ кандидатамъ на судебныя должности	—	—	—	—	2400
Всего	—	—	—	—	41800

2) Омская судебная палата

Старшій предсѣдатель	1	3000	1500	1000	6000
Предсѣдатель департамента	1	3000	1000	1000	5000
Членовъ	6	2000	750	750	21000
Секретарей	2	1000	400	400	3600
Помощниковъ ихъ	4	400	200	200	3200
Переводчикъ	1	500	250	250	1000
Прокуроръ	1	3000	1000	1000	5000
Товарищей его	2	2000	1000	1000	8000
Секретарь при прокурорѣ	1	900	300	300	1500
На наемъ канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы:					
Палатѣ	—	—	—	—	6000
Прокурору	—	—	—	—	2500
Итого	19	—	—	—	62800
4 добавочныхъ оклада старшимъ членамъ окружныхъ судовъ, по 500 р. каждому	—	—	—	—	2000
2 оклада (по 600 р.) старшимъ кандидатамъ на судебныя должности.	—	—	—	—	1200
Всего	—	—	—	—	66000

На двѣ палаты

107800

II.

Окружные суды.

1) Татженскій окружной судъ

Предсѣдатель	1	2500	1000	1000	4500
Членовъ	4	1200	500	500	8800
Секретарь	1	600	300	300	1200
Помощниковъ его	3	300	150	150	1800
Переводчикъ	1	500	250	250	1000
Судебныхъ приставовъ	3	300	150	150	1000
Судебный слѣдователь	1	1000	500	—	1500

Ему на канцелярскіе расходы	—	—	—	500	
Прокуроръ	1	2000	750	750	3500
Секретарь его	1	500	250	250	1000
Товарищей прокурора	2	1000	500	500	4000
Имъ на канцелярскіе расходы (по 500 р.)	—	—	—	—	1000
На наемъ канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы:					
Окружному суду	—	—	—	—	4000
Прокурору	—	—	—	—	1500
Итого	18	—	—	—	36100
<i>2) Самаркандскій окружный судъ.</i>					
Предсѣдатель	1	2500	1000	1000	4500
Членовъ	3	1200	500	500	6600
Секретарь	1	600	300	300	1200
Помощниковъ его	3	800	150	150	1800
Переводчикъ	1	500	250	250	1000
Судебныхъ приставовъ	3	300	150	150	1800
Судебный слѣдователь	1	1000	500	—	1500
Ему на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	500
Прокуроръ	1	2000	750	750	3500
Секретарь его	1	500	250	250	1000
Товарищей Прокурора	3	1000	500	500	6000
Имъ на канцелярскіе расходы (по 500 р.)	—	—	—	—	1500
На наемъ канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы:					
Окружному суду	—	—	—	—	3000
Прокурору	—	—	—	—	2000
Итого	18	—	—	—	35900
<i>3) Ново-Маргеланскій окружный судъ.</i>					
Предсѣдатель	1	2500	1000	1000	4500
Членовъ	3	1200	500	500	6600
Секретарь	1	600	300	300	1200

Помощниковъ его	3	300	150	150	1800
Переводчикъ	1	500	250	250	1000
Судебныхъ приставовъ	3	300	150	150	1800
Судебный слѣдователь	1	1000	500	—	1500
Ему на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	500
Прокуроръ	1	2000	750	750	3500
Секретарь его	1	500	250	250	1000
Товарищей прокурора	2	1000	500	500	4000
Имъ на канцелярскіе расходы (по 500 р.)	—	—	—	—	1000
На наемъ канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы:					
Окружному суду	—	—	—	—	3000
Прокурору	—	—	—	—	1500
И т о г о	17	—	—	—	32900
<i>4) Върненскій окружный судъ.</i>					
Предсѣдатель	1	2500	1000	1000	4500
Членовъ	4	1200	500	500	8800
Секретарь	1	600	300	300	1200
Помощниковъ его	3	300	150	150	1800
Переводчикъ	1	500	250	250	1000
Судебный приставъ	1	300	150	150	600
Судебный слѣдователь	1	1000	500	—	1500
Ему на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	500
Прокуроръ	1	2000	750	750	3500
Секретарь его	1	500	250	250	1900
Товарищей прокурора	3	1000	500	500	6000
Имъ на канцелярскіе расходы (по 500 р.)	—	—	—	—	1500
На наемъ канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы:					
Окружному суду	—	—	—	—	4000
Прокурору	—	—	—	—	2000
И т о г о	17	—	—	—	37900

5) Омскій окружный судъ.

Предсѣдатель	1	2500	1000	1000	4500
Членовъ	4	1200	500	500	8800
Секретарь	1	600	300	300	1200
Помощникъ его	3	300	150	150	1800
Переводчикъ	1	500	250	250	1000
Судебныхъ приставовъ	2	300	150	150	1200
Судебный слѣдователь	1	1000	500	—	1500
Ему на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	500
Прокуроръ	1	2000	750	750	3500
Секретарь его	1	500	250	250	1000
Товарищей прокурора	4	1000	500	500	8000
Имъ на канцелярскіе расходы (по 500 р.)	—	—	—	—	2000
На наемъ канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы:					
Окружному суду	—	—	—	—	4000
Прокурору	—	—	—	—	2000

Итого

19 — — — 41000

6) Семипалатинскій окружный судъ.

Предсѣдатель	1	2500	1000	1000	4500
Членовъ	3	1200	500	500	6600
Секретарь	1	600	300	300	1200
Помощниковъ его	3	300	150	150	1800
Переводчикъ	1	500	250	250	1000
Судебный приставъ	1	300	150	150	600
Судебный слѣдователь	1	1000	500	—	1500
Ему на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	500
Прокуроръ	1	2000	750	750	3500
Секретарь его	1	500	250	250	1000
Товарищей прокурора	2	1000	500	500	4000
Имъ на канцелярскіе расходы (по 500 р.)	—	—	—	—	1000

На наемъ канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы:					
Окружному суду	—	—	—	—	3000
Прокурору	—	—	—	—	1500
Итого	15	—	—	—	31700
<i>Уральскій окружный судъ.</i>					
Предсѣдатель	1	2500	1000	1000	4500
Членовъ	5	1200	500	500	11000
Секретарь	1	600	300	300	1200
Помощниковъ его	4	300	150	150	2400
Переводчикъ	1	500	250	250	1000
Судебный приставъ	1	800	150	150	600
Судебный слѣдователь	1	1000	500	—	1500
Ему на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	500
Прокурору	1	2000	750	750	3500
Секретарь его	1	500	250	250	1000
Товарищей прокурора	2	1000	500	500	4000
Имъ на канцелярскіе расходы (по 500 р.)	—	—	—	—	1000
На наемъ канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы:					
Окружному суду	—	—	—	—	5000
Прокурору	—	—	—	—	2000
Всего по окружнымъ судамъ	23	—	—	—	254700
III.					
Мировыя судебныя установленія.					
<i>1) Сыръ-Дарьинская область за исключеніемъ Аму-Дарьинскаго отдѣла.</i>					
Участковыхъ мировыхъ судей	12	1200	500	500	26400
Имъ на канцелярскіе расходы, на наемъ переводчиковъ и на разѣзды (по 1200 р.)	—	—	—	—	14400
Добавочный мировой судья	1	1200	500	500	2200
Итого	13	—	—	—	43000

<i>2) Самаркандская область, съ Аму-Дарьинским отдѣломъ и Бухарскимъ сантвомъ.</i>					
Участковыхъ мировыхъ судей	12	1200	500	500	26400
Имъ на канцелярскіе расходы, на наемъ переводчиковъ и на разъѣзды (по 1200 р.).	—	—	—	—	14400
Тремъ, состоящимъ въ Бухарѣ, добавочныхъ и на канцелярскіе расходы (по 350 р.)	—	—	—	—	1050
Добавочный мировой судья	1	1200	500	500	2200
Итого	13	—	—	—	44050
<i>3) Ферганская область.</i>					
Участковыхъ мировыхъ судей	10	1200	500	500	22000
Имъ на канцелярскіе расходы, на наемъ переводчиковъ и на разъѣзды (по 1200 р.)	—	—	—	—	12000
Добавочный мировой судья	1	1200	500	500	2200
Итого	11	—	—	—	36200
<i>4) Семирѣченская область.</i>					
Участковыхъ мировыхъ судей	13	1200	500	500	28600
Имъ на канцелярскіе расходы на наемъ переводчиковъ и на разъѣзды (по 1200 р.)	—	—	—	—	15600
Добавочный мировой судья	1	1200	500	500	2200
Итого	14	—	—	—	46400
<i>5) Акмолинская область.</i>					
Участковыхъ мировыхъ судей	12	1200	500	500	26400
Имъ на канцелярскіе расходы, на наемъ переводчиковъ и на разъѣзды по 1100 р.)	—	—	—	—	13200
Добавочный мировой судья	1	1200	500	500	2200
Итого	13	—	—	—	41800
<i>6) Семипалатинская область.</i>					
Участковыхъ мировыхъ судей	12	1200	500	500	26400
Имъ на канцелярскіе расходы, на наемъ переводчиковъ и на разъѣзды (по 1100 р.)	—	—	—	—	13200
Добавочный мировой судья	1	1200	500	500	2200
Итого	13	—	—	—	41800

<i>7) Уральская область.</i>					
Участковых мировых судей	11	1200	500	500	24200
Имъ на канцелярскіе расходы, на наемъ переводчиковъ и на разъѣзды (по 1100 р.)	—	—	—	—	12100
Добавочный мировой судья	1	1200	500	500	2200
И т о г о	12	—	—	—	38500
<i>8) Тургайская область.</i>					
Участковых мировых судей	8	1200	500	500	17600
Имъ на канцелярскіе расходы, на наемъ переводчиковъ и на разъѣзды (по 1100 р.)	—	—	—	—	8800
Добавочныхъ мировых судей	2	1200	500	500	4400
И т о г о	10	—	—	—	30800
Всего по восьми областямъ	99	—	—	—	322950

П Р И М Ѣ Ч А Н І Я:

1) Сверхъ положеннаго по штату содержанія, члены окружнаго суда получаютъ добавочныхъ по 300 р., помощники секретаря—по 200 р. и судебные слѣдователи Ташкентскаго, Самаркандскаго, Ново-Маргеланскаго и Вѣрненскаго окружныхъ судовъ—по 500 р., а Омскаго, Семипалатинскаго и Уральского окружныхъ судовъ по 200 р. въ годъ.

2) Сверхъ жалованья и столовыхъ денегъ, судебные слѣдователи получаютъ изъ земскихъ сборовъ подлежащихъ областей квартирныя деньги по 400 р. и разъѣздныя деньги по 200 р. въ годъ.

3) Должность переводчика окружнаго суда сравнивается съ должностью секретаря онаго въ отношеніи чинопроизводства, шитья на мундиръ и пенсіи. На должности штатныхъ переводчиковъ могутъ быть опредѣляемы лица, не имѣющія права на вступленіе въ государственную службу, но въ такомъ случаѣ они не пользуются правами на чинопроизводство и на пенсію.

4) Распределеніе общаго числа судебныхъ приставовъ по округамъ отдельныхъ окружныхъ судовъ предоставляется Министру Юстиціи.

5) Мировые судьи, какъ участковыя, такъ и добавочныя, получаютъ, сверхъ положеннаго имъ по штату содержанія: первыя въ областяхъ Сурь-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Семирѣченской—по 600 р., а въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской по 300 р., вторыя же—по 300 р. въ годъ добавочныхъ.

ВРЕМЕННЫЙ

дополнительный штат Саратовской судебной палаты.

	Число чиновъ.	Содержаніе въ годъ.			
		О д н о м у .			В С Е Г О
		Жило- вая.	Столо- вая.	Квартир- ныхъ.	
		Р	У	Б	Л
Членовъ палаты	2	2000	750	750	7000
Помощникъ секретаря	1	400	200	200	800
На наемъ канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	1000
И т о г о	3	—	—	—	8800
3 добавочныхъ оклада старшимъ членамъ окруж- ныхъ судовъ по 500 р. каждому	—	—	—	—	1500
1 окладъ (600 р.) старшему кандидату на судеб- ная должности	—	—	—	—	600
В с е г о	—	—	—	—	10900

ВРЕМЕННЫЙ

дополнительный штатъ Оренбургскаго и Троицкаго Окружныхъ Судовъ.

	Число чиновъ.	Содержаніе въ годъ.			
		О д н о м у .			В С Е Г О
		дьяко- ванья.	Служо- выхъ.	Квартир- ныхъ.	
		Р У Б Л И .			
<i>1) Оренбургскій окружный судъ.</i>					
Товарищъ прокурора	1	1000	500	500	2000
Ему на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	500
Итого	1	—	—	—	2500
<i>2) Троицкій окружный судъ.</i>					
Товарищъ прокурора	1	1000	500	500	2000
Ему на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	500
Судебныхъ приставовъ	1	300	150	150	600
Итого	2	—	—	—	3100
Всего	2	—	—	—	5600

РОСПИСАНІЕ

окружныхъ судовъ по округамъ Саратовской, Ташкентской и Омской судебныхъ палатъ.

СУДЕБНАЯ ПАЛАТА.	Окружные суды.	Мѣстности, подлежащія вѣдѣнію каждаго окружнаго суда.
Саратовская	Оренбургскій.	Иргизскій и Актюбинскій уѣзды Тургайской области.
	Троицкій.	Кустанайскій и Тургайскій уѣзды Тургайской области.
	Уральскій.	Уральская область.
Ташкентская	Ташкентскій.	Сырѣ-Дарьинская область, за исключеніемъ Аму-Дарьинскаго отдѣла.
	Самаркандскій.	Самаркандская область, Аму-Дарьинскій отдѣлъ Сырѣ-Дарьинской области и Бухарское ханство.
	Ново-Маргеланскій.	Ферганская область.
Омская	Вѣрненскій.	Семирѣченская область.
	Тобольскій.	Тобольская губернія.
	Томскій.	Томская губернія.
	Омскій.	Акмолинская область.
	Семипалатинскій.	Семипалатинская область.

III.

Узаконенія о народномъ судѣ въ Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ областяхъ.

А. Особенныя правила, дѣйствующія въ Степныхъ областяхъ.

Т. II, положеніе объ управленіи областей: Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской, изд. 1892 г. Ст. ст.

101. Судебныя, нотаріальныя и опекуныя установленія и народный судъ въ областяхъ: Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской образуются и дѣйствуютъ на основаніи правилъ о судебномъ устройствѣ въ Туркестанскомъ краѣ съ нижеслѣдующими измѣненіями и дополненіями (ст. 102—118).

102. Дѣйствіе правилъ, означенныхъ въ предыдущей статьѣ и касающихся туземцевъ Туркестанскаго края, распространяется въ поименованныхъ выше областяхъ на инородцевъ.

108. Лица, потерпѣвшія отъ преступленій, судимыхъ на основаніи общихъ законовъ Имперіи, и не заявившія при производствѣ уголовного суда иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, не лишаются права отыскивать такое вознагражденіе въ народномъ судѣ, на основаніи обычаевъ.

Взысканіе „куна“. По народнымъ обычаямъ кунъ (цѣна крови) опредѣлялся какъ наказаніе за убійство или за поврежденіе важныхъ органовъ тѣла. Уплатою кунъ виновный въ совершеніи преступленія противъ жизни или здравья лица освобождался отъ слѣдующаго ему по обычаямъ наказанія, основаннаго на принципѣ „око за око, зубъ за зубъ“. Кунъ такимъ образомъ имѣетъ значеніе выкупа, оплаты крови, которую слѣдовало бы пролить за преступленіе. Съ излеченіемъ изъ вѣдомства народнаго суда дѣль о преступленіяхъ противъ жизни и съ установленіемъ точно указанныхъ въ законѣ видовъ наказаній (тюремное заключеніе и денежный штрафъ), которыя можетъ назначать народный судъ по дѣламъ ему подсуднымъ, кунъ долженъ былъ бы утратить свое значеніе, такъ какъ тѣ виды наказаній (смертнуну казнь, выбитіе глаза, отнятіе руки или ноги и т. п.), которыя онъ замѣняетъ, давно отошли въ область преданій. Тѣмъ не менѣе право отысканія кунъ было предоставлено времен. полож. 21 октябрия 1868 г. (2 вримѣч. къ § 94) Восходящіе до Прав. Сен. дѣла о куняхъ разрѣшены слѣдующимъ образомъ:

1) Иски родственниковъ убитыхъ о вознагражденіи по народнымъ обычаямъ не падаютъ въ зависимость отъ осужденія виновныхъ русскимъ судомъ, по законъ разрѣ-

шаетъ предъявлять таковыя иски и въ этомъ случаѣ, т. е. если виновные въ убійствѣ будутъ осуждены по общимъ законамъ. (Указъ Правит. Сен. 20 января 1884 г., № 1163).

2). Родственники убитаго киргиза могутъ вчинать иски въ народномъ судѣ о вознагражденіи по обычаямъ независимо отъ исхода дѣла въ русскомъ судѣ и даже въ случаѣ оправданія обвиняемыхъ. (Указъ Прав. Сен. 19 іюля 1891 г. № 9504).

и 3). По введенію въ дѣйствіе Степного положенія, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что такъ какъ иски о кунахъ или о вознагражденіи за кровь являются лишь послѣдствіемъ преступленій противъ жизни и здравія, подсудныхъ общему суду, то въ виду 59 ст. улож. о наказ. и 644 ст. т. X, ч. I св. закон. гражд. вышеозначенные иски о вознагражденіи должны быть направлены также въ общіе суды. Согласно же ст. 108 полож. объ управл. Стени. обл., иски о вознагражденіи за кровь могутъ быть направляемы и въ народные суды, но не иначе, какъ съ признанныхъ виновными и осужденныхъ русскимъ судомъ. Присужденіе же вознагражденія съ лицъ, не осужденныхъ русскимъ судомъ и помимо сего суда, ослабило бы значеніе его и ставило бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ поставленія народнаго суда въ противорѣчіе съ рѣшеніями общаго имперскаго суда. (Указъ Прав. Сен. 20 мая 1896 г. № 773).

Непризнание преступнымъ или невѣщеніе подсудямому въ вину его дѣянія не устраняетъ гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные сымъ дѣяніемъ, и не освобождаетъ уголовный судъ отъ обязанности разрѣшить гражданскій искъ, если иски о сымъ заявлены въ установленномъ 6 ст. уст. угол. судопр. порядкѣ. (Опред. Прав. Сен., по б Денарт., отъ 18 мая 1896 г., № 708, д. Адилева).

109. Вѣдомству мировыхъ судей и областныхъ судовъ подлежатъ, кромѣ дѣлъ, перечисленныхъ въ статьяхъ 141 и 142 Положенія объ управленіи Туркестанскаго края, дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ должностными лицами изъ инородцевъ. 1)

Въ виду особаго вліянія, которымъ пользуются въ своей средѣ должностныя лица изъ инородцевъ, мѣстныя начальства высказали предположеніе о подчиненіи общему суду не только дѣлъ изъ преступленій и проступковъ должностныхъ лицъ, но и всѣхъ ихъ тяжбъ и исковъ со своими соплеменниками. По поводу этого предположенія принято во вниманіе, что въ дѣлахъ гражданскихъ общій судъ, совершенно незнакомый съ обычными правами инородцевъ, не будетъ въ состояніи защитить даже вполне справедливую претензію должностнаго лица. Такъ напримѣръ, въ дѣлахъ брачныхъ между киргизами возникаютъ такія запутанныя имущественныя отношенія и обязательства (иногда на весьма крупныя суммы, превышающія компетенцію мировыхъ судей), которыя могутъ быть разрѣшены только при полномъ знаніи обычнаго права. Съ извѣтѣмъ изъ вѣдомства народнаго суда подобныхъ дѣлъ должностныхъ инородцевъ, положеніе этихъ лицъ можетъ сдѣлаться настолько непривлекательнымъ, что что лучшіе люди будутъ избѣгать общественныхъ должностей. Потому признано дѣлесообразнымъ отнести къ подсудности общему суду только дѣла по преступленіямъ и проступкамъ должностныхъ лицъ изъ инородцевъ, оставивъ ихъ тяжбы и иски по прежнему въ вѣдомствѣ народнаго суда. (Изъ зак. мот. Стени. Полож. по изд. Земск., отд.).

110. Запрещается совершать всякіе вообще акты на земли на имя лицъ, которыя не имѣютъ права пріобрѣтать сіи имущества въ областяхъ.

1) Подобное же правило установлено и для Туркестанскаго края, въ силу 2 п. III ст. Высоч. утв. 6 іюня 1898 г. мнѣнія Госуд. Сов. (См., стр. 192 сей книги).

Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской. (Ст. 136 1).

Къ числу актовъ, совершение которыхъ запрещено, относятся и долгосрочные арендные договоры на участки земли, снимаемые не христіанами (за исключеніемъ туземцевъ) съ полученіемъ впередъ платы за все время найма, или болѣе чѣмъ за годъ. Такое ограниченіе представляется правильнымъ, въ видахъ устраненія возможности обхода той цѣли закона, которую имѣлъ въ виду законодатель, устанавливая ограниченіе относительно пріобрѣтенія недвижимости въ краѣ лицами не христіанскихъ исповѣданій, такъ какъ при иномъ толкованіи смысла закона, посредствомъ арендныхъ сдѣлокъ на недвижимость, открывался бы путь къ допущенію въ краѣ къ дѣйствительному владѣнію недвижимыми имуществами тѣхъ именно лицъ, коихъ законъ къ тому не допускаетъ. (Вис. утв. 10 іюля 1891 г. опредѣленіе Второго Общ. Собр. Прав. Сен. 22 марта 1891 г., по д. торговаго дома „Иушевъ съ братьями“).

111. Назначенное народнымъ судомъ денежное взысканіе, въ случаѣ несостоятельности осужденнаго, замѣняется арестомъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

По статьѣ 220 Турк. полож., назначенное народнымъ судомъ денежное взысканіе, какъ личное наказаніе, можетъ быть замѣнено отдачею, по распоряженію уѣзднаго начальника, въ общественныя работы до трехъ мѣсяцевъ. Такъ какъ отдача въ общественныя работы совсѣмъ неизвѣстна въ обычаяхъ инородцевъ степныхъ областей и такихъ работъ у кочевниковъ не существуетъ, то постановленіе по сему предмету, какъ непримѣнимое къ мѣстнымъ условіямъ, признано за лучшее не вводить въ настоящее положеніе (Изъ законот. Стенн. Пол., по изд. Земск. отд.).

112. Число народныхъ судей опредѣляется Областными Правленіями передъ выборами, съ тѣмъ, чтобы въ волости не приходилось больше одного судьи на каждое аульное или сельское общество.

По ст. 222 Туркест. положенія число народныхъ судей и предѣлы ихъ участковъ опредѣляются областными правленіями съ тѣмъ, чтобы въ каждой волости кочевниковъ

1) 136. Пріобрѣтеніе земель въ областяхъ лицами, не принадлежащими къ русскому подданству, а равно всѣми, за исключеніемъ туземцевъ, лицами нехристіанскаго вѣроисповѣданія, воспрещается.

На этомъ основаніи не имѣютъ права пріобрѣтать земли въ Степномъ краѣ:

а) Отставные рядовые изъ сиротъ и ихъ семейства, приписанныя къ мѣстнымъ мѣщанскимъ обществамъ и имѣющія, согласно 959 ст., т. IX зак. о сост., изд. 1876 года, право повсемѣтнаго по Имперіи жительства и право пріобрѣтенія недвижимой собственности. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что, по силѣ 48 и 79 ст. основ. госуд. зак., законъ, установленный для извѣстной мѣстности, исключаетъ въ отношеніи къ оной дѣйствіе закона общаго, вслѣдствіе чего права евреевъ изъ отставныхъ солдатъ на пріобрѣтеніе земель въ Степномъ краѣ должны быть разсматриваемы по законамъ, дѣйствующимъ въ этомъ краѣ, въ силу которыхъ не туземцамъ не христіанскихъ вѣроисповѣданій покупка земель запрещается. (Опред. Правит.Сен., по 4 Деп. 20 марта 1895 г., № 375, д. Кошечкина и 5 іюля 1895 года № 681, д. Соляико);

б) Евреи, состоящіе на государственной службѣ и имѣющіе право повсемѣтнаго жительства. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что въ отношеніи такихъ евреевъ, не принадлежащихъ къ числу мѣстныхъ туземцевъ, за силою 262 ст. Турк. полож. и 48 ст. осп., госуд. зак., исключается дѣйствіе 959 ст. зак. о сост. (Опред. Прав.Сен., по 4 Департ. 8 мая 1895 г., № 582, д. Шлема) и

в) Татары, изъ обывателей оренбургской губерніи. (Вис. утверж. 10 іюля 1891 года опред. Прав. Сен., 22 марта 1891 г.).

было судей не менѣе четырехъ и не болѣе числа аульныхъ обществъ. Во вниманіи къ тому, что число народныхъ судей, для поддержанія ихъ значенія, не должно превышать дѣйствительной въ нихъ надобности и что при обширныхъ пространствахъ и разбросанности кочевьевъ въ степныхъ областяхъ, лица, принадлежащія къ аульнымъ обществамъ, въ средѣ которыхъ не имѣется судьи, принуждены совершать дальнія поѣздки для принесенія жалобъ и по вызову къ суду, признано полезнымъ установить для сихъ областей правило, что число народныхъ судей опредѣляется въ каждой волости соответственно числу входящихъ въ ея составъ аульныхъ обществъ, предоставивъ населенію возможность имѣть близкій судъ избраніемъ судьи изъ среды каждаго общества. Вместе съ симъ, не представляется надобности въ особомъ опредѣленіи предѣловъ участка каждаго судьи. (Изъ закон. мот. Стенн. Полож. по изд. Земск. отд.).

113. Въ народные судьи можетъ быть избранъ вслѣдствіе большаго числа жителей волости, пользующійся уваженіемъ и довѣріемъ народа, не подвергавшійся по приговору суда наказаніямъ, превышающимъ семидневный арестъ или денежное взысканіе въ тридцать рублей, не состоящій подъ слѣдствіемъ или судомъ и, кромѣ того, имѣющій не менѣе тридцати пяти лѣтъ отъ роду. Лица, окончившія курсъ въ одномъ изъ русскихъ учебныхъ заведеній, допускаются къ избранію по достиженіи двадцатипяти лѣтняго возраста.

Въ видахъ улучшенія личнаго состава народныхъ судей, которые должны пользоваться довѣріемъ и уваженіемъ населенія не только по своимъ нравственнымъ достоинствамъ, но и житейской опытности но и дѣйствительному знанію народныхъ обычаевъ, признано соответствующимъ увеличить на десять лѣтъ возрастъ, требуемый отъ кандидатовъ въ народные судьи (пр. пол. 1867 г. § 185, пр. пол. 1868 г. § 137); но для лицъ, окончившихъ курсъ въ одномъ изъ русскихъ учебныхъ заведеній, какъ болѣе развитыхъ въ средѣ инородцевъ, сдѣлано исключеніе: такихъ лицъ опредѣлено допускать къ избранію по достиженіи установленнаго статьею 224 Турк. полож. 25-ти лѣтняго возраста. (Изъ закон. мот. Стенн. полож. по изд. Земск. отд.).

Всемилюбовѣйшими манифестами не возстановляются права на общественную службу киргизъ, отбывшихъ по суду тюремное заключеніе. (Указъ прав. Сената, отъ 29 апрѣля 1897 г., № 5520 по д. Языева).

114. Утвержденіе въ должности судьи зависитъ отъ губернатора, который, въ случаѣ неутвержденія избранныхъ кандидатовъ, назначаетъ новые выборы.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли въ степенныхъ областяхъ избирать кандидатовъ къ народнымъ судьямъ, разъяснило, что въ 101 ст. степеннаго положенія постановлено, что судебныя, нотаріальныя и опекунскія установленія и народные суды въ степенныхъ областяхъ образуются и дѣйствуютъ на основаніи правилъ о судебномъ устройствѣ въ Турк. краѣ съ измѣненіями и дополненіями по ст. 102—118 степенн. полож. А такъ какъ въ сихъ послѣднихъ статьяхъ не содержится постановленія о томъ, что на каждую должность народнаго судьи избирается *по одному лицу*, то отсюда слѣдуетъ заключить, что въ семъ отношеніи для степенныхъ областей остаются въ силѣ правила 225 ст. Турк. полож. при чемъ отсутствіе этой статьи въ степномъ положеніи объясняется изложенною выше редакціею ст. 101 онаго. (Предл. Мин. Внутр. Дѣлъ по Земск. отд. 26 августа 1894 года, № 129).

115. Народные судьи снабжаются особыми знаками для ношенія при исполненіи служебныхъ обязанностей, равно какъ должностными печатами и книгами для записыванія рѣшеній.

Примѣчаніе. Книги для народныхъ судей заготовляются за счетъ областныхъ земскихъ сборовъ.

Сыр-Дарьинскій областной судъ, разсмотрѣвъ дѣло объ оскорбленіи народнаго судьи, находилъ, что виновный подлежитъ ответственности по 31 ст. уст. о наказ., а не по 282 ст. улож. такъ какъ, хотя народные суды пользуются одинаковыми съ мировыми судьями правами, но по своему невѣжеству, дикости и по отсутствію особаго довѣрія къ нимъ со стороны населенія, ничѣмъ не отличаются отъ другихъ общественныхъ киргизскихъ властей. Обстановка камеры мирового судьи не имѣетъ ничего общаго съ обстановкой, при которой производится разборъ дѣлъ у народныхъ судей кочагаго населенія, которые разбирають дѣла, гдѣ случится, а въ жаркое время, сидя въ одной рубашкѣ. Сенатъ, принимая во вниманіе: 1) что, согласно разъясненію въ указѣ отъ 28 января 1889 г., № 176, по д. Гербитаева, народные судьи Туркестанскаго края какъ по степени власти, предоставленной имъ въ разрѣшеніи дѣлъ, такъ и организациіи этого суда, могутъ быть приравнены къ мировымъ судьямъ, дѣйствующимъ на основаніи судебн. уст. Императора Александра II и слѣдовательно оскорбленіе народныхъ судей, во время разбирательства ими дѣлъ, должно быть признаваемо совершеннымъ въ присутственномъ мѣстѣ во время засѣданій и предусмотрѣннымъ 2 ч. 282 ст. Улож. о наказ. и 2) что степень власти и организациіи народнаго суда кочевниковъ тождественны съ тѣми-же свойствами народнаго суда у осѣдлыхъ туземцевъ, признавъ дѣло подлежащимъ разрѣшенію согласно указа Правительствующаго Сената № 176 (Опред. Прав. Сен., по 5-му департ., отъ 29 ноября 1894 г., № 2216 д. Кисыкова).

116. Дѣла брачныя и семейныя не могутъ быть разбираемы судомъ посредниковъ (Пол. Турк. ст. 244).

Брачныя и семейныя дѣла между инородцами, по причинѣ ихъ особаго характера, признало необходимо исключить изъ числа дѣлъ, подлежащихъ суду посредниковъ, дабы постановленіемъ окончательнаго опредѣленія третейскаго суда, не преградить возможность обиженной сторонѣ отыскивать возстановленія своихъ правъ по народнымъ обычаямъ. (Изъ законод. мот. Стени. Полож. по изд. Земск. отд.).

117. Чрезвычайные съѣзды народныхъ судей назначаются, по распоряженію губернатора, для рѣшенія дѣлъ, въ которыхъ участвуютъ жители разныхъ уѣздовъ или волостей. Чрезвычайные съѣзды состоятъ изъ судей тѣхъ волостей, въ которыхъ числятся тяжущіеся или подсудимые, считая не менѣе одного судьи отъ волости.

Примѣчаніе Въ случаѣ принадлежности участвующихъ въ дѣлахъ сторонъ къ разнымъ областямъ, чрезвычайные съѣзды назначаются по соглашенію губернаторовъ.

По разъясненію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, чрезвычайному съѣзду народныхъ судей, созванному въ известной волости и въ известномъ уѣздѣ, подсудны: а) дѣла по преступленіямъ и проступкамъ совершеннымъ въ той волости или уѣздѣ лицами другихъ волостей или уѣздовъ и б) гражданскіе иски, но коимъ лица, живущія въ предѣлахъ той же волости или уѣзда, являюся отвѣтчиками предъ лицами другихъ волостей и уѣздовъ. Въ отношеніи состава съѣзда разъяснено, что, на основаніи 117 ст. стени. полож., съѣзды эти состоятъ изъ судей тѣхъ волостей, въ которыхъ числятся тяжущіеся или подсудимые, считая не менѣе одного судьи отъ волости. При этомъ, по общему смыслу означенной статьи и примѣчанія къ ней, слѣдуетъ разумѣть, что и при разборѣ дѣлъ уголовныхъ въ составъ съѣзда входятъ судьи отъ всѣхъ сторонъ, участвующихъ въ дѣлѣ, т. е. какъ отъ потерѣвшихъ отъ преступленія и проступка, такъ и отъ обвиняемыхъ въ этихъ преступленіяхъ. Исключать изъ состава чрезвычайныхъ съѣздовъ судей отъ волостей потерѣвшихъ, вѣрнѣе такимъ образомъ интересъ потерѣвшихъ судьямъ изъ волостей подсудимыхъ, т. е. въ большинствѣ случаевъ родившимъ послѣднихъ, было бы несогласно съ дѣлью учрежденія чрезвычайныхъ съѣздовъ, какъ формы обычнаго народнаго суда у киргизъ, наиболее соответствующей ихъ представленію о судѣ нелицеприятномъ и мудромъ. Въ

правильности такого заключенія убѣждаютъ какъ аналогіи съ составомъ тѣхъ же сѣздовъ по дѣламъ гражданскимъ, такъ и указаніе, заключающееся въ примѣч. къ ст. 247 полож. упр. Турк. края, сохраняющее силу и для стѣнныхъ областей. Кроме того, обычному праву киргизъ, сколько извѣстно, различіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ и относящіяся сюда юридическіе терминны совершенно чужды; обычный судъ по дѣламъ всякаго рода имѣетъ характеръ исковой, почему и потерпѣвшіе отъ преступленій и проступковъ являются въ этомъ судѣ и въ видѣ тяжущейся стороны. Дѣйстви по правиламъ, установленнымъ для обыкновенныхъ сѣздовъ, сѣзды чрезвычайные, безъ сомнѣнія, должны имѣть въ виду и выполненіе требованія, выраженнаго въ ст. 238 Турк. полож. о признаніи сѣзла состоявшимся при наличности трехъ судей съ непремѣннымъ вмѣстѣ съ тѣмъ соблюденіемъ того изложеннаго выше правила, чтобы въ составѣ сихъ судей было не менѣе, какъ по одному отъ волостей участвующихъ въ дѣлѣ сторонѣ. (Предл. Мин. Вн. Д. по Земск. отд. 20 іюня 1894 г., № 154).

По вопросу о подсудности народному суду дѣлъ между киргизами, принадлежащимъ къ разнымъ уѣздамъ или волостямъ, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что по точному смыслу постановленій положенія объ управ. Туркест. края (т. II св. зак., изд. 1892 г.) для дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію народнаго суда, установлена двойная подсудность (ст. 211 этого Полож.); дѣла, въ которыхъ участвуютъ жители разныхъ уѣздовъ или волостей, разрѣшаются чрезвычайными сѣздами народныхъ судей (?47 ст.), а всѣ проч. дѣла подлежатъ сужденію, въ качествѣ суда первой степени, единоличныхъ судей (231 ст.). Мнѣніе же Областнаго Прокурора о томъ, что дѣла между киргизами, принадлежащими къ разнымъ уѣздамъ или волостямъ, подлежатъ разбору не только чрезвычайныхъ сѣздовъ, но и единоличныхъ судей и волостныхъ сѣздовъ является неправильнымъ, такъ какъ изъ сопоставленія 247 и 231 ст. яствуетъ, что рассмотрѣніе этихъ послѣднихъ дѣлъ въ чрезвычайныхъ сѣздахъ признается по закону обязательнымъ. (Опред. Прав. Сен., по 5 Департ., 2 октября 1895 г., № 1161).

Киргизы, вкочельывающіе изъ другихъ областей на лѣтовки, могутъ подлежать народному суду на мѣстѣ кочеванія, безъ особаго по каждому отдѣльному случаю соглашенія между губернаторами. Для сего, по соглашенію между подлежащими губернаторами можетъ быть заблаговременно установлена такая организація чрезвычайныхъ сѣздовъ, чтобы уѣздные начальники могли созывать немедленно чрезвычайные сѣзды изъ судей отъ волостей со стороны потерпѣвшихъ и отвѣтчиковъ. (Предл. Мин. Вн. Дѣл по Зем. отд., 27 ноября 1894 г., № 277).

118. Дѣйствіе примѣчанія къ статьѣ 131, примѣчанія къ статьѣ 161 ¹⁾ и статей 196, 208, 213, 235—237 и 252—254 Положенія объ управленіи Туркестанскаго края на области: Акмолинскую, Семипалатинскую, Семирѣченскую, Уральскую и Тургайскую не распространяется.

Постановленія, заключающіяся въ ст. 235, 236, 252 и 254 пол. объ управ. Туркест. края, признаны излишними для стѣнныхъ областей, такъ какъ обычаямъ мѣстныхъ инородцевъ неизвѣстны письменныя доказательства гражданскихъ отношеній, а опекунскія дѣла регулируются родовымъ строемъ жизни кочевниковъ и обычаями инородцевъ, не нуждаясь въ законодательныхъ опредѣленіяхъ. (Изъ закон. мот. Стѣнн. Полож. по изд. Земск. отл.).

¹⁾ Въ примѣчаніяхъ къ ст. 131 и 161 Турк. полож. говорится о распредѣленіи канцелярскихъ средствъ прокуроровъ и о порядкѣ производства дознаній по государственнымъ преступленіямъ.

Б) т. II, положеніе объ управленіи Туркѣстанскаго края, изд. 1892 г.

Раздѣлъ II, глава третья.

НАРОДНЫЙ СУДЪ.

Ст. 210. Осѣдлые туземцы и кочевники имѣють отдѣльные народные суды, разрѣшающіе подсудныя имъ дѣла на основаніи существующихъ въ каждой изъ означенныхъ частей населенія обычаевъ.

Постановленія о народномъ судѣ, относясь къ киргизамъ какъ къ особому сословію, само собою разумѣется, не могутъ имѣть примѣненія къ тѣмъ изъ киргизовъ, которые пользуются правами другихъ сословій (Пред. Мин. Вн. Дѣлъ по Земск. Отд. 13 апрѣля 1894 г. № 110).

Ст. 211. Вѣдѣнію народнаго суда подлежатъ: 1) всѣ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ туземцами, за исключеніемъ означенныхъ въ ст. 141 и 142 1) 2) всѣ дѣла гражданскія, возникающія между

1) Ст. 141. Лица, принадлежащія къ туземному населенію привлекаются къ ответственности на общемъ основаніи за нижеслѣдующія преступленія: 1) противъ вѣры Христіанской; 2) государственныя; 3) противъ порядка управленія; 4) по службѣ государственной и общественной; 5) противъ постановленій о повинностяхъ государственныхъ и земскихъ; 6) противъ имущества и доходовъ казны; 7) противъ общественнаго благоустройства и благочинія: а) нарушенія устава карантиннаго, б) нарушенія постановленій противъ повальныхъ и приличивыхъ болѣзней и в) нарушенія правилъ, установленныхъ на случай скотскихъ падежей; 8) противъ общественнаго спокойствія и порядка: составленіе злонамѣренныхъ шаекъ и пристанодержательство, б) лживые доносы и лжесвидѣтельство по дѣламъ, судимымъ по законамъ Имперіи; в) укрывательство бѣглыхъ, г) порча телеграфовъ и дорогъ; 9) противъ законовъ о состояніяхъ; 10) противъ жизни, здравія, свободы и чести: а) убійство, б) нанесеніе ранъ и побоевъ, послѣдствіемъ коихъ была смерть, в) изнасилованіе, г) противозаконное задержаніе и заключеніе; 11) противъ собственности: а) насильственное завладѣніе чужимъ недвижимымъ имуществомъ и истребленіе граничныхъ межъ и знаковъ, б) поджогъ и вообще умышленное истребленіе чужаго имущества в) разбой и грабежъ, г) похищеніе казеннаго имущества и подлоги русскихъ документовъ.

1) Ослушаніе личному приказанію Уѣднаго Начальника, допущенное толпою дравшихся и буйствовавшихъ киргизъ во время выборовъ составляетъ не только нарушеніе порядка и спокойствія, но и преступленіе противъ порядка управленія, указанный въ § п. 141 ст. Турк. пол., и подлежащій вѣдомству общихъ, а не народныхъ судовъ (Опред. 5 Деп. Пр. Сен., 25 января 1887 г., № 1561, д. Муерднова).

2) Туземцы, участвовавшіе съ должностными лицами въ совершеніи преступленій по должности, подлежатъ суду по общимъ законамъ Имперіи и судятся въ одномъ мѣстѣ съ должностными лицами. (Опр. 5 Деп. Пр. Сен., 21 октября 1893 г., № 3268).

туземцами, подвѣдомственными одному и тому же народному суду, если дѣла сіи не основаны на документахъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ при участіи русскихъ властей.

Гражданскія дѣла между туземцами и инородцами не подлежатъ вѣдѣнію народнаго суда, если оспаривать проживаетъ въ предѣлахъ русскихъ поселеній (З п. III ст. Высоч. утв. 6 іюня 1898 г. мѣст. Госуд. Сов. собр. узак. 1898 г. № 72 ст. 976.

Разсмотрѣніе законоположеній, опредѣляющихъ организацію, предѣлы власти и порядокъ дѣйствій народнаго суда приводитъ къ убѣжденію, что въ уголовныхъ дѣлахъ, отнесенныхъ къ вѣдомству народнаго суда, обвинительная власть не принадлежитъ администраціи, обязанности которой въ дѣлахъ этого рода, возникающихъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, ограничиваются сообщеніемъ дѣлъ народному суду и наблюденіемъ за правильностью его дѣйствій (см. 218, 232 и 243 Турк. Пол.) (Предл. Мин. Вн. Дѣлъ по Земск. Отд. 13 апрѣля 1894 г. № 110).

Ст. 212. Лица, не принадлежащія къ туземному населенію, по исковымъ дѣламъ съ туземцами, а равно туземцы, имѣющіе различные народные суды, по дѣламъ между собою, могутъ, если на то состоится соглашеніе истца и отвѣтчика, обращаться къ народному суду. Въ такомъ случаѣ истецъ лишается права вчинить искъ по этому же дѣлу у мирового судьи или въ Областномъ судѣ.

Ст. 213. Правила о подсудности осѣдлыхъ туземцевъ распространяются и на подданныхъ осѣдлыхъ ханствъ, пребывающихъ въ предѣлахъ Туркестанскаго края, въ мѣстностяхъ же, гдѣ нѣтъ осѣдлаго туземнаго населенія, означенныя лица подчиняются, по судебнымъ дѣламъ, вѣдѣнію мировыхъ судей и областныхъ судовъ, на общемъ основаніи.

3) Погребеніе умершаго отъ холеры во время эпидеміи не въ мѣстѣ, указанномъ для того полиціею, является нарушеніемъ одной изъ общихъ мѣръ предосторожности противъ распространенія означенной повальной болѣзни (102 ст. уст. наказ.) и такого рода нарушенія, на точномъ основаніи 141 ст. Турк. полож. (ст. 7 л. б.), изъяты изъ вѣдѣній народныхъ судовъ и подлежатъ преслѣдованію на общемъ основаніи (Опред. 5 Департ. Прав. Сен., 19 января 1893 г. № 203).

4) Хивинскіе подданные, согласно §§ 14 и 16 условій мира Россіи съ Хивою, лишены особому порядку судопроизводства лишь по взаимнымъ жалобамъ и претензіямъ съ русскими, возникающимъ между ними по торговымъ обязательствамъ и инымъ имущественнымъ сдѣлкамъ; особыхъ постановленій о порядкѣ преслѣдованія за преступленія, учиненныя ими противъ русскихъ подданныхъ въ хивинскихъ предѣлахъ, въ означенныхъ условіяхъ мира не содержится и по общему правилу, выраженному въ 172 ст. улож. иностраннѣй подданный за преступленія, учиненныя имъ противъ русскихъ подданныхъ, въ случаѣ задержанія въ предѣлахъ Имперіи или выдачи его для сужденія въ Россію, вполнѣ подлежитъ дѣйствию улож. о нак., Правительствующій Сенатъ призналъ, что дѣло о Урунбаевѣ, обвиняемомъ по 1629 ст. ви преступленія, совершеннаго въ предѣлахъ Хивинскаго вѣдомства, подлежитъ русскому суду. (Опр. 5 Д., Пр. Сен. отъ 22 ноября 1894 г., за № 2159)

Ст. 132. Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, хотя и не принадлежащихъ къ исчисленнымъ въ статьѣ 141, но совершенныхъ туземцами относительно русскихъ, или въ предѣлахъ русскихъ поселеній, а также дѣла по преступленіяхъ и проступкамъ между туземцами различныхъ на-

Ст. 214. Подсудность дѣлъ гражданскихъ опредѣляется мѣстомъ жительства отвѣтчика, а подсудность дѣлъ уголовныхъ мѣстомъ совершенія преступленія. Искъ, относящійся къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, предъявляется по мѣсту жительства одного изъ нихъ, по выбору истца.

Ст. 215. Дѣла, подсудныя народному суду, могутъ подлежать разбору Мироваго Судьи или Областнаго суда не иначе, какъ по желанію обѣихъ сторонъ, заявленному суду письменно или словесно, со внесеніемъ въ протоколъ.

Ср. п. б) 26 ст. врем. правилъ 6 іюня 1898 г. (собр. узак. 1898 г. № 72, ст. 934).

По частному случаю примѣненія этой статьи Правительствующій Сенатъ призналъ, что судъ, безъ отвода отвѣтчика, не имѣетъ права отказываться отъ принятія иска къ своему производству. Предъявляя искъ, истецъ тѣмъ самымъ заявляетъ желаніе разобратъ-ся въ русскомъ судѣ и отъ отвѣтчика зависить отказаться отъ онаго, если оный не желаетъ подчиниться этому разбору. Поэтому судъ обязанъ сообщить противной сторонѣ копію съ исковаго прошенія по дѣлу, подсудному народному суду и по полученіи въ законный срокъ надлежащаго отзыва съ изъявленіемъ согласія или несогласія на подчиненіе даннаго спора общему суду, поступить въ дальнѣйшемъ по порядку, опредѣленному въ законѣ (Опред. Прав. Сен. 24 октября 1888 г. д. Иманъ-Нагара Батамбаева).

Ст. 216. Иски по дѣламъ, начатымъ въ народномъ судѣ, а также про-во на присужденныя съ туземцевъ имущества или денежное взысканіе по рѣшеніямъ народнаго суда не могутъ быть переуступаемы лицамъ, подвѣ-домственнымъ означенному суду (С. У. 1897 г. ст. 848).

родностей, имѣющими отдѣльные народные суды, вѣдаются судебными ус-тановленіями на общемъ основаніи и не подлежатъ разбирательству народ-ныхъ судовъ.

1) При исчисленіи повторенія кражъ, подсудныхъ суду на общемъ основаніи, въ расчетъ слѣдуетъ принимать лишь такія кражи, за которыя подсудимый понесъ наказаніе по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ, а не народнаго суда. (Опред. 5 Дек. Прав. Сен., 8 марта 1891 г. № 373, д. Магометова).

2) По вопросу о подсудности дѣлъ по обвиненію туземцевъ въ употребленіи неправильныхъ гири и вѣсовъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что хотя въ п. 7, ст. 141 полож. объ управ. Турк. краѣ въ числѣ преступленій и проступковъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, изъятыхъ въ Туркест. краѣ, при условіи совершенія ихъ туземцами, изъ вѣдѣній общихъ судебныхъ установленій и не указаны нарушенія прави-лъ о производствѣ торговли (разд. VIII, гл. XIII, отд. II, ст. 1173—1181), но, принимая во вниманіе: 1) что на основаніи ст. 142 Турк. посл., кромѣ дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ, перечисленныхъ въ ст. 141, къ вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій отнесены въ Туркестанскомъ краѣ также дѣла о всѣхъ вообще преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ туземцами относительно русскихъ и 2) что въ числѣ лицъ, понесшихъ убытки отъ употребленія неправильныхъ гири и вѣсовъ, могли, очевидно, быть и русскіе, Правительствующій Сенатъ призналъ, что преступленіе, предусмотрѣнное 1175 ст. уложен. о наказ., слѣдуетъ признавать подсуднымъ русскому суду и притомъ подлежащимъ, согласно 1 чт. 15 ст. Турк. полож., вѣдѣнію миров. суд. установ. (Опред. 5 Деярт. Прав. Сен., отъ 29 мая 1895 г., № 745, д. Махмутова).

143. Гражданскіе споры и иски между туземцами и лицами, не при-надлежащими къ туземному населенію, а также между туземцами различ-ныхъ народностей, имѣющими отдѣльные народные суды, равно какъ и

Ст. 217. Дѣло, подсудное народному суду, по существу котораго состоялось опредѣленіе хотя бы одной инстанціи сего суда, не можетъ быть перенесено къ мировому судѣ или въ Областной Судъ, за исключеніемъ случаевъ, когда народный судъ приговорить, къ наказанію, выходящему изъ предѣловъ его власти (ст. 219).

Ст. 218. Приговоры и рѣшенія народного суда, постановленныя съ превышеніемъ власти или по дѣламъ ему не подсуднымъ, не приводятся въ исполненіе и о нихъ Уѣздный Начальникъ представляетъ Прокурору. Послѣдній вноситъ протестъ въ Областной Судъ, который, въ случаѣ отмены приговора, возвращаетъ дѣло, съ надлежащими указаніями, въ народный судъ, для постановленія новаго рѣшенія, а при подсудности дѣла народному суду—даетъ ему законное направленіе.

Права и обязанности, присвоенныя областнымъ судамъ и областнымъ прокурорамъ, въ отношеніи народныхъ судовъ, переходятъ къ окружнымъ судамъ и прокурорамъ съихъ судовъ, по принадлежности (Мн. Госуд. Сов. собр. узак. 1898 г. № 72, ст. 934).

1) Въ законѣ не содержится ни какого правила о томъ, чтобы состоявшіяся по дѣламъ, возникшимъ въ народномъ судѣ, опредѣленія областного суда могли быть оспротестованы предъ Правительствующимъ Сенатомъ со стороны прокурорскаго надзора. Вслѣдствіе сего и такъ какъ, на основаніи ст. 158, 160, 187 и 194 Турк. Полож., приговоры и рѣшенія областныхъ судовъ могутъ, въ опредѣленныхъ законами случаяхъ, восходить на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената только тогда, когда они дѣйствуютъ на правахъ мировыхъ сѣздовъ или же въ качествѣ суда первой степени на правахъ Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, то опредѣленія областныхъ судовъ состоявшіяся по дѣламъ, рѣшеннымъ въ народномъ судѣ, признаются окончательными (Опред. Прав. Сен. 14 декабря 1887 г. д. Шатства, Турабыла и Чилубаева).

2) Рѣшенія областныхъ судовъ, постановленныя въ порядкѣ, указанномъ 218 ст. полож. объ управл. Турк. полож., считаются окончательными и не подлежатъ дальнѣйшему обжалованію (Опред. 5 Департ. Прав. Сен. отъ 28 апрѣля 1895 г. № 616 л. Раабекка).

3) Предъявленіе прокурорами протестовъ на рѣшеніе народного суда можетъ быть

дѣла по искамъ, основаннымъ на актахъ, совершенныхъ при участіи русскихъ властей вѣдаются Мировыми Судьями и Областными Судиами, на общемъ основаніи.

1) Къ числу документовъ, совершенныхъ при участіи русскихъ властей, относятся и представляемая въ доказательство иска телеграммы и довѣренности. (Опред. Прав. Сен. 3 декабря 1890 г., д. Юлдашева).

2) По точному смыслу 209 ст. полож. Турк., вѣдѣнію народныхъ судовъ не подлежатъ гражданскія дѣла по документамъ, совершеннымъ или засвидѣтельствованнымъ русскими властями, какъ подсудныя мировымъ судьямъ и обл. судамъ. Отсюда явствуетъ, что дѣла о банкротствѣ по документамъ этого рода, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ уголовномъ порядкѣ, не подсудны народному суду. Это подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что въ ст. 141 означ. положеніи, опредѣляющей подсудность дѣлъ общимъ судебнымъ установленіямъ, указаны дѣла о подлогахъ русскихъ документовъ; по смыслу же 143 ст. полож. изъ вѣдѣнія народныхъ судовъ должны быть изъяты всѣ иски и споры, вытекающіе изъ нарушенія правъ по этимъ документамъ. (Опред. 5 Департ. Прав. Сен., 18 января 1888 г. № 95, д. Ходжинова),

лишь въ случаѣ превышенія власти или нарушенія правль о подсудности, но отнюдь не по существу дѣла (Опред. 5 Департ. Прав. Сен. 28 апрѣля № 610 д. Букинскихъ).

4) Объ обжалованіи рѣшеній чрезвычайныхъ сѣздовъ и распорихеній по нимъ административныхъ властей (уѣздныхъ начальниковъ и губернаторовъ). Правительствующій Сенатъ призналъ, что рѣшенія сѣздовъ народныхъ судей и состоявшіяся по жалобамъ на нихъ постановленія административныхъ властей разсмотрѣнію Судебнаго Департамента Цравительствующаго Сената не подлежатъ (ук. 5 Департ. Прав. Сен. 16-го іюня 1894 г. № 1233, д. Малашбарова).

Ст. 219. Народный судъ, въ случаѣ непримиренія сторонъ, по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, независимо опредѣленія вознагражденія за вредъ и убытки, налагаетъ на виновныхъ слѣдующія наказанія: 1) денежные взыскапія не свыше трехсотъ рублей, и 2) заключеніе подъ стражу не свыше одного года и шести мѣсяцевъ,

ПРИМЪЧАНІЕ: Денежныя взыскапія обращаются на устройство мѣстъ заключенія.

Ст. 220. Назначенное народнымъ судомъ денежное взысканіе, какъ личное наказаніе, въ случаѣ несостоятельности осужденнаго, замѣняется арестомъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или отдачею, по распоряженію Уѣзднаго Начальника, въ общественныя работы на тотъ же срокъ.

ПРИМЪЧАНІЕ: Заурядъ офицеры изъ туземцевъ не подлежатъ отдачѣ въ общественныя работы.

Ст. 221. Народные судьи назначаются, по выбору населенія, на три года.

Ст. 222. Число народныхъ судей и предѣлы ихъ участковъ опредѣляются Областными Правленіями передъ выборами, съ тѣмъ, чтобы у осѣдлыхъ туземцевъ не приходилось больше одного судьи на волость, а у кочевниковъ число судей въ волости было не менѣе четырехъ и не болѣе числа аульныхъ обществъ въ волости.

Ст. 223. (По прод. 1895 г.). Въ народные судьи можетъ быть избранъ всякій изъ жителей волости, пользующійся уваженіемъ и довѣріемъ народа, и удовлетворяющій условіямъ, постановленнымъ въ ст. 83 (по прод.) ¹⁾.

¹⁾ Ст. 83, по прод. 1895 г. Въ должности волостнаго управителя, сельскаго старшины и помощника старшины можетъ быть избранъ каждый туземный житель, имѣющій не менѣе двадцати пяти лѣтъ отъ роду. Къ избранію не допускаются: 1) подвергшіеся по приговорамъ народнаго суда наказанію за преступленія или проступки порочащіе честь и доброе имя туземца и влекушіе за собою, по общимъ правиламъ, тюремное заключеніе а равно подвергшіеся, по приговорамъ мировыхъ судебныхъ установленій в общихъ судебныхъ мѣстъ, заключенію въ тюрьмѣ, исключенію изъ службы, отрѣшенію отъ должности, инбо иному болѣе строгому наказанію; 2) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненію въ преступленіяхъ или проступкахъ, влекущихъ за собою наказанія, означенныя въ пунктѣ 1 сей статьи и 3) состоящіе подъ судомъ за тѣ же преступленія или проступки (п. 2) и судебнымъ приговоромъ не оправданые.

Ст. 224. (по прод. 1895 г.). Выборы народныхъ судей въ городахъ производятся порядкомъ, установленнымъ для выбора городскихъ старшинъ. Выборы народныхъ судей въ прочихъ мѣстностяхъ производятся порядкомъ, установленнымъ для выбора лицъ волостнаго управленія.

71. (пр прод. 1895 г.). Относительно замѣщенія должности городскихъ старшинъ (аксакаловъ) соблюдаются слѣдующія правила: 1) избраніе старшинъ производится съѣздомъ городскихъ выборныхъ на срокъ и въ порядкѣ, установленныхъ для выбора волостныхъ управителей (ст. 82 и прим. 83 по прод., 87, 89 и 90). 2) Городскіе выборные избираются по кварталамъ (маралле) сходами домовладѣльцевъ въ порядкѣ, установленномъ для выбора представителей на волостной съѣздъ (ст. 84 и 85 по прод.). Сходы собираются городскими старшинами, по распоряженію старшаго аксакала. На сходахъ присутствуютъ старшій аксакалъ (ст. ст. 71, прим. 2 прод.), и городскіе старшины, наблюдающіе за порядкомъ, но безъ вмѣшательства въ самое направленіе выборовъ. 3) Время и мѣсто, въ предѣлахъ города, для съѣзда городскихъ выборныхъ опредѣляются уѣзднымъ начальникомъ, начальникомъ города Ташкента, полиціймейстеромъ или участковымъ приставомъ по принадлежности. Лица сіи присутствуютъ на съѣздѣ для наблюденія за порядкомъ, но безъ вмѣшательства въ самое направленіе выборовъ.

82. Волостные управители, сельскіе старшины и ихъ помощники назначаются, по выбору населенія, на три года.

84. Избраніе волостнаго управителя производится волостнымъ съѣздомъ выборныхъ, которые избираются сельскими сходами, по одному отъ каждыя пятидесяти домохозяевъ.

ПРИМѢЧАНІЕ. Въ обществахъ, гдѣ, за указаннымъ распредѣленіемъ, останется болѣе двѣнадцати пяти домовъ, прибавляется по одному выборному.

85. (по прод. 1895 г.) Выборы представителей на волостной съѣздъ производятся на сельскихъ сходахъ, состояющихся изъ всѣхъ домохозяевъ, не состоящихъ подъ опекою, въ присутствіи сельскаго старшины, простымъ большинствомъ голосовъ, при условіи, чтобы на сельскихъ сходахъ участвовало не менѣе половины всѣхъ домохозяевъ общества.

87. Волостной съѣздъ выборныхъ считается состоявшимся, если на немъ присутствуетъ не менѣе двухъ третей всего числа выборныхъ.

Ст. 225. На каждую должность судьи выбираются два кандидата. Утвержденіе одного изъ нихъ въ должности судьи, а другаго кандидатомъ къ нему зависитъ отъ Губернатора, который, въ случаѣ неутвержденія означенныхъ лицъ, назначаетъ новые выборы. Въ случаѣ отсутствія, болѣзни или смерти судьи, въ исправленіе его должности вступаетъ, съ разрѣшенія Губернатора, кандидатъ въ судьи.

Правительствующій Сенатъ, разрѣшал вопросъ о возбужденіи преслѣдованія противъ лицъ сдѣлавшихъ ложные доносы на народныхъ судей въ Туркестанскомъ краѣ; напелъ 1) что по точному смыслу 225 ст. Турк. полож. утвержденіе въ должности народныхъ судей предоставлено власти Военнаго Губернатора; 2) что по сему Губернатору принадлежить и право разсмотрѣнія жалобъ на дѣйствія народныхъ судей и 3) что за симъ отъ Губернатора должно зависѣть и возбужденіе преслѣдованія противъ лицъ, сдѣлавшихъ на народныхъ судей ложный доносъ (19 ноября 1892 г. № 2346, опред. V Ден. Сен.).

Ст. 226. Народные судьи получаютъ вознагражденіе на основаніи существующихъ по сему предмету обычаевъ.

Ст. 227. Народные судьи снабжаются особыми знаками, для ношенія

при исполненіи служебныхъ обязанностей, равно какъ должностными печатями и книгами, для записыванія рѣшеній и актовъ.

ПРИМѢЧАНІЯ: 1. Первоначальное заготовленіе знаковъ и печатей производится на счетъ областныхъ земскихъ сборовъ. Книги заготавливаются Областными Правленіями на счетъ народныхъ судей.

2. Форма знаковъ, печатей и книгъ, а также порядокъ заготовленія, разсылки и храненія сихъ предметовъ, определяются Областными Правленіями, съ утвержденія Главно Начальника края.

Ст. 228. Ближайшее наблюденіе за веденіемъ книгъ возлагается на обязанность Уѣзднаго Начальника, при чемъ отвѣтственность за несоблюденіе установленнаго порядка падаетъ на судей и предсѣдателей съѣздовъ, по принадлежности.

Ст. 229. Народные судьи за преступленія по должности предаются суду Областными Правленіями, на основаніи постановленій Устава Уголовнаго Судопроизводства, опредѣляющихъ порядокъ преданія суду лицъ административнаго вѣдомства.

Ст. 230. Народный судъ составляютъ: 1) единоличные судьи 2) съѣзды судей и 3) чрезвычайные съѣзды судей.

Ст. 231. Всѣ дѣла, какъ уголовныя, такъ и гражданскія начинаются у единоличнаго судьи, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ статьяхъ 244 и 247.

Ст. 232. Народные судьи кочеваго населенія приступаютъ къ разбирательству дѣлъ по жалобамъ частныхъ лицъ, или по сообщенію волостнаго управителя или Уѣзднаго Начальника. При несогласіи тяжущихся на выборъ судьи, дѣло рѣшаетъ судья, указанный истцомъ, при чемъ отвѣтчику предоставляется отвести двухъ судей.

Лица, не принадлежащія къ киргизской народности, не могутъ участвовать въ качествѣ повѣренныхъ отъ киргизовъ, при разбирательствѣ ихъ дѣлъ по народнымъ обычаямъ. (Указъ Прав. Сен. отъ 30 сентября 1885 г. № 11150).

Ст. 233. Рѣшенія судьи, присуждающія не болѣе тридцати рублей и не свыше семи дней ареста, признаются окончательными и обжалованію не подлежатъ.

Въ силу ст. 233 Полож. объ управ. Турк. края, рѣшенія единоличнаго народнаго судьи, присуждающія не болѣе 30 руб и не свыше 7 дней ареста, признаются окончательными и обжалованію не подлежатъ. Сопоставленіе означенной статьи съ дѣйствовавшимъ ранѣе постановленіемъ по сему предмету (§ 146 врем. полож. 1868 г.) убѣждаетъ что при выработкѣ положенія объ устройствѣ управленія въ степныхъ областяхъ приняты были мнѣя, чѣмъ существовали до того, основанія для опредѣленія окончательныхъ рѣшеній по дѣламъ, подсуднымъ единоличнымъ народнымъ судьямъ. Заключеніе это тѣмъ болѣе справедливо, что оно не противорѣчитъ и другимъ, относящимся до судовъ первой инстанціи, постановленіямъ объ аго закона, такъ какъ подобныя же начала были установлены равнымъ образомъ и въ преобразованныхъ, на основаніи законоположеній 12 іюля 1889 г., волостныхъ судахъ (ст. 31 врем. прав. о вол. судѣ). Вслѣдствіе сего не остается сомнѣ-

нія, что по истинному смыслу ст. 233 Турк. полож. окончательность рѣшенія единоличнаго народнаго судьи опредѣляется не цѣною предъявленнаго иска, а размѣромъ присуждаемой суммы (Предл. Мин. Вн. Дѣл., по Земск. отд., 30 іюня 1894 г. № 154).

Ст. 234. Рѣшенія судьи объявляются обѣимъ сторонамъ, съ выдачею, въ случаѣ требованія, копій съ рѣшенія, засвидѣтельствованныхъ приложеніемъ должностныхъ печатей судей.

Ст. 235. Народнымъ судьямъ предоставляется свидѣтельствовать всякаго рода акты и договоры между подвѣдомственными ихъ суду туземцами, за исключеніемъ сдѣлокъ о недвижимыхъ имуществахъ, когда право собственности на оныя утверждается на актахъ, совершенныхъ по силѣ общихъ законовъ Имперіи.

Ст. 236. Выдаваемые народными судьями акты должны быть подписаны сторонами собственноручно, а за неграмотныхъ довѣренными лицами и свидѣтелями не менѣе двухъ; они скрѣпляются подписью и должностною печатью свидѣтельствующаго ихъ народнаго судьи и дословно записываются въ шнуровую книгу, подъ очереднымъ номеромъ по порядку.

Ст. 237. У осѣдлыхъ туземцевъ время, мѣсто, число сѣздовъ народныхъ судей и районъ ихъ дѣйствія опредѣляются Губернаторомъ. Созывъ сѣзда лежитъ на обязанности Уѣзднаго Начальника. Сѣздъ признается законнымъ, когда на немъ присутствуетъ не менѣе двухъ третей всего числа судей, опредѣленнаго на назначенный сѣзду районъ.

Ст. 238. У кочевниковъ сѣзды судей созываются въ каждой волости и состояются изъ всѣхъ судей оной, при чемъ присутствіе считается законно составленнымъ, когда въ немъ участвуютъ не менѣе трехъ судей. Сѣзды созываются, по мѣрѣ надобности, въ сроки, опредѣленные напередъ Уѣзднымъ Начальникомъ. Сѣзды происходятъ въ присутствіи волостнаго управителя, на обязанности котораго лежитъ исключительно наблюденіе за благочиніемъ въ мѣстѣ собранія сѣзда.

Ст. 239. Явившіеся на сѣздъ народные судьи избираютъ изъ своей среды предсѣдателя, руководящаго порядкомъ разбора дѣлъ. На обязанности предсѣдателя сѣзда народныхъ судей осѣдлаго населенія лежитъ заносеніе въ книгу постановленій сѣзда.

Ст. 240. Вѣдѣнію сѣздовъ народныхъ судей подлежатъ дѣла по жалобамъ на неокончательныя рѣшенія единоличныхъ судей. Рѣшенія сѣздовъ почитаются окончательными, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ статьѣ 218.

Ст. 241. Сѣздамъ народныхъ судей вменяется въ обязанность возбуждать дѣла объ удаленіи отъ должности и преданіи суду тѣхъ своихъ членовъ, которые допускаютъ въ рѣшеніяхъ явныя злоупотребленія. Постановленія по атому предмету Уѣздный Начальникъ представляетъ въ Областное Правленіе.

Ст. 242. Доставка на сѣзды отвѣтчиковъ и свидѣтелей лежитъ на обязанности сельскихъ властей.

Ст. 243. Жалобы на неокончательныя рѣшенія единоличныхъ судей приносятся въ двухнедѣльный срокъ, со дня объявленія рѣшенія: у осѣдлыхъ туземцевъ—Уѣздному начальнику, а у кочевниковъ—волостному управителю, для представленія, въ обоихъ случаяхъ, сѣзду. По открытіи сѣзда жалобы сіи могутъ быть приносимы сѣзду.

Жалобы на неокончательныя рѣшенія народныхъ судей должны быть перелажены на разсмотрѣніе сѣзда судей, не смотря на то, что приложенныя къ жалобамъ документы, по тѣмъ и другимъ основаніямъ, не должны быть припеты судомъ къ разбирательству, такъ какъ этотъ послѣдній вопросъ подлежитъ обсужденію самого суда при разрѣшеніи каждаго даннаго дѣла. Уѣздный начальникъ, по собственному своему заключенію, не имѣетъ ни какого законнаго уполномочія признавать какое либо дѣло не подлежащимъ разбирательству сѣзда народныхъ судей и не предавать по этому, на разсмотрѣніе послѣдняго, въ установленномъ порядкѣ, ему присланной жалобы на рѣшеніе единоличнаго народнаго судьи, тѣмъ болѣе, что рѣшенія, постановленныя по подсуднымъ народному суду дѣламъ, оныя могутъ представлять въ порядкѣ 218 ст. Турк. полож. къ прокурору (Оиред. Прав. Сен. 5 марта 1890 г., д. Бактемирбаевыхъ).

Ст. 244. Тяжущимся предоставляется, по обоюдному согласію, обращаться для разбора своихъ дѣлъ, помимо единоличныхъ судей, прямо къ сѣзду, а равно къ постороннимъ лицамъ, которымъ тяжущіеся довѣряютъ разрѣшеніе своихъ споровъ. Рѣшенія избранныхъ посредниковъ окончательны, какъ бы значительна не была цѣна иска.

Ст. 245. Взаимное соглашеніе сторонъ на избраніе посредниковъ, должно бѣть внесено въ установленную для сего при волости особую книгу и подписано тяжущимися. Въ эту же книгу заносятся и рѣшенія посредниковъ, которыя подписываются и скрѣпляются печатями какъ посредниковъ, такъ и тяжущихся.

Ст. 246. Народный судъ совершается гласно и публично.

По возбужденному Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ вопросу объ участіи повѣренныхъ изъ русскихъ въ киргизскомъ народномъ судѣ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что киргизскій народный судъ, при разрѣшеніи подвѣдомственныхъ ему дѣлъ, руководствуется народными обычаями, истолкователями которыхъ являются старшины или бии киргизскаго народа. Посему дѣйствующее законоположеніе о киргизскомъ народномъ судѣ опредѣляетъ лишь составъ народнаго суда, вовсе не касаясь самого порядка судопроизводства въ ономъ, который точно также обусловливается народными обычаями, недопускающими замѣны личности тяжущихся при разборѣ дѣлъ ихъ повѣренными въ томъ смыслѣ, какъ это установлено въ судахъ, дѣйствующихъ на основаніи общихъ законовъ. Въ виду сего не представляется никакихъ законныхъ основаній допускать къ участію въ дѣлахъ киргизскаго народнаго суда повѣренныхъ изъ лицъ не принадлежащихъ къ этой народности, почему Прав. Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что лица, не принадлежащія къ киргизской народности, не могутъ участвовать въ качествѣ повѣренныхъ отъ киргизовъ при разбирательствѣ ихъ дѣлъ по народнымъ обычаямъ (Указъ Прав. Сен. по I Ден. 20 сентября 1885 г. за № 11150).

Ст. 247. Чрезвычайныя сѣзды народныхъ судей назначаются, по распоряженію Губернатора, для рѣшенія дѣлъ, въ которыхъ участвуютъ

жители разных уездовъ или волостей, равно какъ для разсмотрѣнія ходатайствъ народныхъ судей и ихъ сѣздовъ о высылкѣ подсудимыхъ. Чрезвычайные сѣзды состоятъ: у осѣдлыхъ туземцевъ—изъ судей тѣхъ судебныхъ раіоновъ, къ которымъ принадлежатъ истецъ и отвѣтчикъ или подсудимый, а у кочевниковъ—изъ судей тѣхъ волостей, въ которыхъ числятся тяжущіеся или подсудимые, не менѣе одного отъ волости.

ПРИМЪЧАНІЕ: Назначеніе судей на чрезвычайный сѣздъ кочевого населенія, исключая выбранныхъ сторонами, производится Уезднымъ начальникомъ. Судьи, бывшіе въ предыдущихъ сѣздахъ въ теченіе года, участвуютъ только по собственному желанію.

1) По вопросу о томъ, какою инстанціею народнаго суда должны быть разрѣшаемы споры о присягателяхъ, назначаемыхъ по рѣшеніямъ чрезвычайныхъ сѣздовъ, Правительствующій Сенатъ нашель, что сѣзды во 1-хъ предоставляютъ отвѣтчику право устраниать отъ присяги извѣстное число лицъ (отъ 1-го до 4-хъ изъ аула или рода, въ которыхъ опредѣлено избрать присягателя) и во 2-хъ, допуская въ извѣстномъ дѣлѣ очистительную присягу, устанавливаютъ избраніе присягателей изъ числа лицъ, находящихся на сѣздѣ. Кроме того, рѣшенія чрезвычайныхъ сѣздовъ, дѣющихся вообще довольно продолжительное время приводятся въ исполненіе, по мѣрѣ возможности, тотчасъ же на мѣстѣ сѣзда. Самый же фактъ непріятія очистительной присяги представляеть явленіе обыкновенное среди киргизовъ, которые, въ особенности пожилые и почетные изъ нихъ, весьма неохотно соглашаются присягать и для избѣжанія присяги принимаютъ разные мѣры къ примиренію сторонъ, а при недостаточности сего часто оказываются большими или замедляютъ свой путь, чтобы прибыть на мѣсто присяги послѣ назначеннаго срока, въ подобныхъ случаяхъ фактъ не принятія присяги, согласно обычаямъ народа, истолковывается въ пользу истца. Принимая въ соображеніе общенныя свѣдѣнія и имѣя въ виду, что за чрезвычайными сѣздами народныхъ судей киргизы признають безпристрастіе и значеніе лучшихъ толкователей народныхъ обычаевъ и народной совѣсти, Правительствующій Сенатъ признаеть, что передача на рѣшеніе волостныхъ сѣздовъ бѣвыхъ вопросовъ, возникающихъ при правденіи въ исполненіе рѣшеній чрезвычайныхъ сѣздовъ народныхъ судей, будетъ противорѣчить общему порядку суда и можетъ подорвать значеніе и силу рѣшеній чрезвычайныхъ сѣздовъ, этого излюбленнаго киргизами органа народно-судобной власти. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что споры о присягателяхъ при исполненіи рѣшеній чрезвычайныхъ сѣздовъ подлежатъ разрѣшенію тѣхъ же сѣздовъ (Указъ Прав. Сен. по 1 Дел. 29 ноября 1894 года № 12754).

2) О правѣ чрезвычайныхъ сѣздовъ постановлять заочныя рѣшенія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ разъяснилъ, что порядокъ народнаго суда и рѣшенія и вообще весь ходъ такого рода дѣлъ долженъ быть строго согласованъ съ мѣстными обычаями и если сими послѣдними допускается окончательное рѣшеніе при неполной явкѣ отвѣтчиковъ, то не можетъ и возникать никакого сомнѣнія въ этомъ отношеніи (пред. Мин. Вн. Дѣлъ по Зем. отд. 9 августа 1882 г. за № 147).

Ст. 248. Чрезвычайные сѣзды судей кочевого населенія происходятъ въ присутствіи начальника того уѣзда, въ которомъ собирается сѣздъ, или нарочно командированнаго для сей цѣли чиновника. На обязанности этихъ должностныхъ лицъ лежитъ исключительно наблюденіе за благочиніемъ въ мѣстѣ собранія сѣзда.

Ст. 249. Чрезвычайные сѣзды народныхъ судей дѣйствуютъ на основаніи правилъ, установленныхъ для обыкновенныхъ сѣздовъ.

Ст. 250. Народные судьи, не прибывшіе на сѣздъ обыкновенный или

чрезвычайный безъ законныхъ уважительныхъ причинъ, подвергаются денежному взысканію въ десять рублей, по распоряженію Уѣзднаго Начальника, которое можетъ быть обжаловано въ мѣсячный срокъ Губернатору. Взысканія эти обращаются на устройство мѣстъ заключеній.

Ст. 251. Приведеніе въ исполненіи рѣшеній народнаго суда возлагается на волостныхъ управителей и сельскихъ старшинъ, подъ наблюдениемъ Уѣзднаго Начальника. Копіи исполненныхъ рѣшеній, съ отмѣткою объ исполненіи, хранятся у волостныхъ управителей. Лица, исполняющія рѣшенія, равно какъ наблюдающія за ними Уѣздные Начальники, за медленность и неправильныя дѣйствія въ этомъ отношеніи подвергаются законной отвѣтственности и возмѣщенію убытковъ.

1) Рѣшенія народныхъ судовъ подлежатъ приведенію въ исполненіе на основаніи существующихъ въ каждой изъ частей населенія обычаевъ, за исключеніемъ случаевъ обращенія взысканія на недвижимыя имущества, когда право собственности на оное утверждается на актахъ, совершенныхъ по силѣ общихъ законовъ Имперіи, въ каковыхъ случаяхъ слѣдуетъ руководствоваться сими же законами (Опред. Втор. Общ. Собр. Прав. Сен. 24 января 1892 г. опубли. въ собр. узак. 1892 г. № 31, ст. 354).

2) Разрѣшеніе возникающихъ при исполненіи рѣшеній чрезвычайнаго сѣзда споровъ о присягателяхъ и т. п. вопросовъ принадлежитъ чрезвычайному сѣзду и не можетъ быть представлено волостному сѣзду судей (указ. Прав. Сен. отъ 23 ноября 1894 г. за № 12754).

Ст. 252. Опекунскими дѣлами осѣдлыхъ туземцевъ завѣдываетъ, подъ надзоромъ сѣзда народныхъ судей, участковый судья, отъ котораго зависитъ назначеніе опекуновъ къ малолѣтнимъ и ихъ имуществу.

Ст. 253. Опекуны обязаны ежегодно къ 1 января наступающаго года представлять отчеты народному судѣ, который передаетъ ихъ на окончательное утвержденіе сѣзда судей съ своими замѣчаніями.

Ст. 254. За упушенія и злоупотребленія опекуны подлежатъ отвѣтственности уголовной и гражданской, по суду сѣзда народныхъ судей.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1.

(къ ст. 1 VI ст. ВЫСОЧАЙШЕ утв. 2-го Іюня 1898 г. мнѣнія Государ. Совѣта).

О кругѣ вѣдомства Мироваго Судьи въ городѣ Бухарѣ, Самаркандскаго Областнаго Суда и Россійскаго политическаго агента въ Бухарѣ по возникающимъ въ предѣлахъ Бухарскаго Ханства судебнымъ дѣламъ. ¹⁾

1. Всѣ дѣла по преступленіямъ и проступкамъ, совершеннымъ русскими подданными въ предѣлахъ Бухарскаго ханства, всѣ гражданскія дѣла, возникающія между проживающими въ этомъ ханствѣ русскими подданными, всѣ гражданскія дѣла, въ коихъ отвѣтчиками являются пребывающіе въ Бухарскомъ ханствѣ русскіе подданные, одни или-же совмѣстно съ туземцами, а равно возникающія въ предѣлахъ Бухарскаго гражданскія дѣла между Государственнымъ Банкомъ и частными лицами, подлежатъ вѣдѣнію мирового судьи въ городѣ Бухарѣ и Самаркандскаго Областнаго суда, по принадлежности, въ предѣлахъ подсудности, опредѣленной въ ст. 145, 160 -62, 164, 173—175, 193 и 194 Положенія объ управленіи Туркестанскаго края.

2. Мировой судья и Областной судъ, при разборѣ и рѣшеніи сихъ (ст. 1 сего прил.) дѣлъ, а также при производствѣ слѣдствій, руководствуются правилами, установленными въ статьяхъ 144, 146—172 и 177—201 Положенія объ управленіи Туркестанскаго края.

3. Мѣры къ исполненію рѣшеній судебныхъ установленій, означенныхъ въ предшедшей (2) статьѣ, въ предѣлахъ Бухарскаго ханства принимаются по просьбѣ истцовъ Россійскихъ политическимъ агентствомъ въ Бухарѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда означенныя мѣры должны быть приняты противъ туземцевъ, агентство входитъ по этому предмету въ соглашеніе съ Бухарскими властями.

4. Мировому судѣ въ городѣ Бухарѣ представляется производство слѣдствій по такимъ, возникающимъ въ предѣлахъ Бухарскаго ханства, уголовнымъ дѣламъ, въ коихъ личность виновныхъ, неизвѣстна но потерпѣвшимъ является русскій подданный, съ тѣмъ, чтобы когда по слѣдствію обнаружится, что обвиняемый не русскій подданный, дѣло было немедленно передаваемо политическому агенту въ Бухарѣ.

¹⁾ Приложение къ ст. 121 (прим.) II т. св. зак. полож. Турк. по прог. 1895 г.

5. На мирового судью въ городѣ Бухарѣ возлагаются обязанности по охраненію имущества вызову, наслѣдниковъ и завѣдыванію опекуною частью на тѣхъ основаніяхъ, какія установлены для мировыхъ судей Туркестанскаго края въ статьяхъ 174 и 209 Полженія объ управленіи Туркестанскаго края.

6. Всѣ возникающія между пребывающими въ Бухарскомъ ханствѣ русскими подданными и туземцами гражданскія дѣла, въ коихъ отвѣтчиками являются одни туземцы, подлежатъ вѣдѣнію Россійскаго политическаго агента, который, относительно разсмотрѣнія и рѣшенія этихъ дѣлъ, а также удовлетворенія истцовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда исполнительныя мѣры должны быть приняты въ предѣлахъ Бухарскаго ханства, входитъ въ соглашеніе съ Бухарскими властями.

7. Россійскому политическому агенту въ Бухарѣ разрѣшается принимать къ разсмотрѣнію, на правахъ третейскаго судьи, всѣ возникающія между пребывающими въ Бухарскомъ ханствѣ русскими подданными и туземцами гражданскія дѣла въ томъ случаѣ, когда обѣ стороны того пожелаютъ, причѣмъ обяжутся безпрекословно подчиниться рѣшенію. Дѣла, этимъ порядкомъ однажды рѣшенныя, не могутъ быть возобновляемы въ другихъ судебныхъ учрежденіяхъ.

8. Для приведенія въ исполненіе рѣшеній по означеннымъ выше въ статьяхъ 6 и 7 сего приложенія дѣламъ политическій агентъ выдаетъ, по просьбѣ истцовъ, исполнительныя листы. Послѣдніе имѣютъ законную силу въ предѣлахъ Имперіи, и изложенныя въ нихъ рѣшенія приводятся, по ходатайству истцовъ, въ исполненіе подлежащею русскою властью.

9. Всѣ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ туземцевъ Бухарскаго ханства, въ коихъ потерпѣвшими являются русскіе подданные, подлежатъ вѣдѣнію Россійскаго политическаго агента, который, относительно разсмотрѣнія и рѣшенія этихъ дѣлъ, сообразно мѣстнымъ законамъ и обычаямъ, входитъ въ соглашеніе съ Бухарскими властями.

10. Пребывающіе въ предѣлахъ Бухарскаго ханства иностранцы, принадлежащіе къ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, состоятъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ Россійскаго политическаго агентства, и во всемъ, что касается полицейскаго и судебного порядка, подчиняются тѣмъ правиламъ, кои установлены и впредь будутъ устанавливаемы для проживающихъ въ Ханствѣ русскихъ подданныхъ.

11. Всѣ пребывающіе въ Бухарѣ иностранцы, не подлежащіе къ христіанскимъ исповѣданіямъ, подчиняются наравнѣ съ туземцами, Бухарскимъ властямъ и посему всѣ возникающія между ними и русскими подданными гражданскія и уголовныя дѣла подлежатъ разсмотрѣнію и рѣшенію на основаніи правилъ судопроизводства, установленныхъ для смѣшанныхъ дѣлъ между русскими подданными и туземцами Бухарскаго ханства.

А съ вещей, подлежащихъ вѣсу или мѣрѣ, съ каждаго десятка пудовъ или сажень 3 к.

3) Въ тѣхъ случаяхъ, когда Судебный Приставъ, не составляя описи, свѣряетъ только имущество съ прежде составленною описью, ему полагается:

а) когда цѣна имущества извѣстна и при томъ не превышаетъ	25 р.	— р. 10 к.
„	50 „	— „ 15 „
„	100 „	— „ 25 „
„	200 „	— „ 60 „
„	300 „	— „ 73 к.
„	400 „	1 „ —
„	500 „	1 „ —
„	5,000 „ за каждые 100 р., сверхъ 500 р.—12 ¹ / ₂ к.	
„	25,000 „ за каждые 1,000 р. сверхъ 5,000 р.—50 к	
	свыше 25,000 „ за каждые 1,000 р. — сверхъ 25,000 р.—25 к.	

б) Когда цѣна имущества не приведена въ извѣстность, то Приставу полагается съ каждаго предмета, когда таковыхъ описано будетъ

не болѣе 50-ти по	5 к.
до 100	4 „
болѣе 100	3 к. „

4. За снятіе печатей при освобожденіи движимаго имущества отъ ареста, а равно и за приложеніе печатей въ тѣхъ случаяхъ, когда опечатаніе или снятіе печатей производится отдѣльно отъ описи имущества, Приставъ получаетъ за каждую снятую или приложенную печать и ярлыкъ, когда число печатей или ярлыковъ будетъ не болѣе 50-ти, по 3 к.

до 100 „ „	2 „
болѣе 100 „ „	1 „

5) При описи недвижимыхъ имѣній, за каждое имѣніе или участокъ, описанные отдѣльно, Судебному Приставу полагается:

Когда цѣна имѣнія не превышаетъ	500 р.,	2 р. 50 к.
„ „	1,000 „	5 „ —
„ „	2,000 „	6 „ —
„ „	3,000 „	7 „ —
„ „	4,000 „	8 „ —
„ „	5,000 „	6 „ —
свыше 5,000 „, полагая за каждую 1,000 р. сверхъ 5,000 р.—50 к.		

или кому-либо другому: выписокъ или копій съ журнала или описи имущества, или удостовѣренія о посылкѣ должнику повѣстки объ исполненіи, Судебному Приставу полагается съ каждаго листа выданнаго документа 20 коп.

За не полный листъ полагается, какъ за полный, если написано болѣе двухъ страницъ, если же написано не болѣе двухъ страницъ, то Приставу полагается 10 коп.

ПРИМѢЧАНІЕ. Каждая двадцать пять строкъ считаются за страницу листа.

За сдѣланіе на исполнительномъ листѣ подписей о неудовлетвореніи должникомъ взыскателя и т. п. Приставу полагается 10 коп.

Сверхъ того, за приложеніе къ описи и къ другимъ документамъ печатей Судебному Приставу съ каждаго документа полагается по 5 коп.

13. За совершеніе ввода во владѣніе Приставу полагается 2 руб.

14. Если повѣстка должна быть вручна, или другое какое-либо дѣйствіе должно быть совершено Приставомъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ имѣетъ жительство, то онъ получаетъ прогонныя и суточные деньги на точномъ основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 855 и 864 Уст. Гражд. Суд. При чемъ время, употребленное на проѣздъ Судебнаго Пристава, исчисляется по поверстному сроку, опредѣленному статьею 300 Уст. Гражд. Суд., и суточные деньги выдаются Приставу, когда онъ на проѣздъ употребилъ и менѣе сутокъ.

ПРИМѢЧАНІЕ. Деньги эти не входятъ въ счетъ общей суммы вознагражденія, полагаемаго Судебнымъ Приставамъ, а выдаются каждому изъ нихъ отдѣльно.

15. Положенное по сей таксѣ вознагражденіе Судебные Пристава могутъ получать и имѣютъ право взыскать съ того лица, по требованію котораго какое-либо дѣйствіе Приставомъ исполнено.

Приложеніе 3.

(Къ статьѣ 21 Времен. Прав. о прим. суд. уст. къ Туркест. краю и Стени. обл.).

Ст. 314 (учрежд. суд. устан.). Означенное въ предшедшей 313 статьѣ вознагражденіе составляетъ общую принадлежность всѣхъ Судебныхъ Приставовъ Имперіи и раздѣляется Министромъ Юстиціи, въ опредѣленные сроки, по округамъ Судебныхъ Палатъ, для распредѣленія онаго между Судебными приставами, соразмѣрно ихъ трудамъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ, по усмотрѣнію Судебныхъ палатъ, а тамъ, гдѣ будутъ образованы Совѣты Судебныхъ Приставовъ (ст. 333), по распоряженію сихъ Совѣтовъ.

Приложение 4.

(къ ст. 21 Врем. Пр. о прим. Суд. уст. къ Турк. кр. и Ст. обл.).

Временная такса

вознаграждения чиновъ полиции въ Сибирѣ за совершеніе, внѣ мѣста постоянного ихъ пребыванія, отдѣльныхъ служебныхъ обязанностей судебныхъ приставовъ.

1. За доставленіе тяжущимся, свидѣтелямъ, должникамъ, взыскателямъ и другимъ лицамъ повѣстокъ, вызововъ и всякаго рода сообщеній какъ отъ судебныхъ мѣстъ, такъ и отъ самихъ чиновъ полици:

если цѣна иска не превышаетъ	2,000 р.	—	р. 30 к.
если цѣна иска не превышаетъ	5,000 „	—	„ 60 „
если цѣна иска превышаетъ	5,000 „	1	„ 20 „
если цѣна иска не опредѣлена, за каждое изъ вышеозначенныхъ дѣйствій полагается			60 к.

2. За всѣ дѣйствія по производству описи недвижимаго имущества:

а) когда произведена, вмѣстѣ съ тѣмъ, оцѣнка имущества, или цѣна онаго опредѣлена, то полагается:

за опись имущества, цѣна коего не превышаетъ	25 р.	—	р. 30 к.
„ „ „ „ „ „ „	50 „	—	„ 60 „
„ „ „ „ „ „ „	100 „	1	„ 20 „
„ „ „ „ „ „ „	200 „	2	„ 40 „
„ „ „ „ „ „ „	300 „	3	„ 60 „
„ „ „ „ „ „ „	400 „	4	„ 80 „
„ „ „ „ „ „ „	500 „	6	„ — „
за каждые 100 р. сверхъ	500 „	—	„ 60 „
„ „ 1000 „ „	5000 „	2	„ 40 „
„ „ 1000 „ „	25000 „	1	„ 20 „

б) когда опись произведена безъ оцѣнки и самая цѣна описаннаго имущества не приведена въ извѣстность, то полагается: съ cadaго описаннаго подъ особымъ номеромъ предмета, когда описанныхъ предметовъ будетъ:

не болѣе 50 по	—	р. — 6 к.
до 100 „	—	„ — 5 „
болѣе 100 „	—	„ — 3 „

Предметы совершенно одинаковые подлежатъ внесенію въ опись подъ однимъ общимъ номеромъ и въ такомъ случаѣ полагается за внесеніе въ опись цѣлой партіи однородныхъ предметовъ опредѣленная плата за каждый номеръ партіи, такъ за номеръ особаго предмета, и, сверхъ того, особое вознагражденіе за счетъ, съ cadaго десятка по 2 к.

а) съ вещей, подлежащихъ вѣсу или мѣрѣ, съ каждаго десятка пудовъ или саженъ по 3 к.

3. Въ тѣхъ случаяхъ, когда чины полиціи, не составляя описи, свѣряютъ только имущество съ прежде составленною описью, имъ полагается:

а) когда цѣна имущества известна и притомъ не превышаетъ	25 р.	— р.	12 к.
„ „	50	„	18 „
„ „	100	„	30 „
„ „	200	„	60 „
„ „	300	„	90 „
„ „	400	„	1 „ 20 „
„ „	500	„	1 „ 50 „
„ „ за каждыя 100 р. сверхъ	500	„	13 „
„ „ 1000 „	5000	„	60 „
„ „ 1000 „	25000	„	30 „

б) когда цѣна имущества не приведена въ известность, то полагается съ каждаго предмета, когда описано будетъ:

не болѣе 50 по	— р.	— 6 к.
до 100 „	— „	— 5 „
болѣе 100 „	— „	— 3 „

4. За снятіе печати при освобожденіи движимаго имущества отъ ареста, а равно за приложеніе печатей въ тѣхъ случаяхъ, когда опечатаніе или снятіе печатей производится отдѣльно отъ описи имущества, чины полиціи получаютъ за каждую снятую или приложенную печать и ярлыкъ, когда число печатей или ярлыковъ будетъ:

не болѣе 50 по	— р.	3 к.
до 100 „	— „	2 „
болѣе 100 „	— „	1 „

5. При описи недвижимыхъ имѣній, за каждое имѣніе или участокъ описанные отдѣльно, полагается, когда цѣна имѣнія:

не превышаетъ	500 р.	3 р.	— к.
„ „	1000 „	6 „	— „
„ „	2000 „	7 „	20 „
„ „	3000 „	8 „	40 „
„ „	4000 „	9 „	60 „
„ „	5000 „	10 „	80 „
за каждую 1000 р. сверхъ	5000 „	— „	60 „

ПРИМѢЧАНІЕ. За опись находящейся при недвижимомъ имѣніи движимости полагается особое вознагражденіе, на основаніи 2 и 3 статей настоящей таксы.

6. За передачу арестованнаго имущества или за распоряженіе о перенесеніи его въ особое помѣщеніе полагается когда цѣна имущества:

не превышаетъ	500 р.	— р. 30 к.
" "	2000 "	" " 60 "
" "	5000 "	" " 90 "
свыше 5000 р. за каждые	5000 .	1 " 20 "
когда цѣна имущества неизвѣстна	" .	" " 60 "

7. За переписку съ казначействомъ, городскимъ управленіемъ и другими присутственными мѣстами о числящихся на описываемомъ имуществѣ недоимкахъ въ государственныхъ податяхъ, земскихъ и городскихъ повинностяхъ, полагается, когда цѣна имущества:

не превышаетъ	500 р.	— р. 60 к.
" "	2000 "	1 " 20 "
" "	5000 "	1 " 80 "
свыше	5000 "	2 " 40 "

8. За производство публичнаго торга на продажу движимаго или недвижимаго имущества полагается, когда цѣна, за которую имущество продано:

не превышаетъ	25 р.	— р. 30 к.
" "	50 "	" " 60 "
" "	100 "	1 " 20 "
" "	250 "	2 " 40 "
" "	500 "	3 " 60 "
свыше	500 "	4 " 80 "

Если отъ продажи имущества на торгахъ выручено будетъ болѣе 500 р., то чины полиціи получаютъ съ суммы, вырученной свыше 500 р., по одной четверти процента.

9. За переписку о взыскаіи штрафныхъ денегъ съ неисправнаго покупщика, не внесшаго установленнаго задатка, чины полиціи получаютъ 60 к.

10. За отобраніе отчужденнаго движимаго имущества, находившагося подъ арестомъ, не возвращеннаго владѣльцу въ назначенный рѣшеніемъ срокъ, и не выданнаго исполняющему рѣшеніе по первому его требованію, полагается съ cadaго отобраннаго предмета или описанной особой партіи, когда число предметовъ будетъ:

не болѣе 10 по	30 к.
сверхъ 10 —	12 "

11. За личное задержаніе должника и отправленіе его въ мѣсто заключеніе полагается 4 р. 80 к.

13. За выдачу взыскателю, должнику, хранителю арестованнаго имущества, смотрителю мѣста заключенія должниковъ, или кому либо другому:

выписокъ или копій съ журнала, либо описи имущества, или удостовѣренія о посылкѣ должнику повѣстки объ исполненіи полагается съ каждаго листа выданнаго документа 22 к.

За неполный листъ полагается, какъ за полный; если написано не болѣе двухъ страницъ, то полагается 12 к.

ПРИМѢЧАНІЕ. Каждая 25 строкъ считаются за страницу листа.

За сдѣланіе на исполнительномъ листѣ надписей о неудовлетвореніи должникомъ взысканія и т. п. полагается 12 к.

Сверхъ того, за приложение къ описи и другимъ документамъ печатей, съ каждаго документа полагается по 6 к.

13. За совершеніе ввода во владѣніе полагается 2 р. 40 к.

14. Положеніе по сей таксѣ вознагражденіе чины полиціи могутъ получать и имѣютъ право взыскать съ того лица, по требованію котораго какое либо дѣйствіе ими исполнено.

Приложеніе 5.

Къ ст. 27 врем. прав. объ устр. судебн. части въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ.

П О Л О Ж Е Н І Е

объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ ¹⁾).

Ст. 1. Особыми преимуществами гражданской службы, на основаніи сего положенія, пользуются служащіе: 1) въ отдаленныхъ мѣстностяхъ: а) въ генераль-губернаторствахъ Степномъ и Туркестанскомъ; и в) въ областяхъ Уральской и Тургайской (кромѣ служащихъ въ областныхъ управленіяхъ).

Особыя преимущества службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ.

2. Особыми преимуществами пользуются, по всеѣмъ отраслямъ государственной гражданской службы, за исключеніемъ вѣдомства Министерства Императорскаго Двора, какъ лица гражданскаго вѣдомства, такъ и военные чины, занимающіе гражданскія должности (уст. служ. прав., ст. 155), если они будутъ вызваны или переведены въ отдаленныя мѣстности

¹⁾ Извлечено изъ „Положенія объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, а также въ губерніяхъ Западныхъ и Царства Польскаго“, кн. III, св. уст. о службѣ гражд., изд. 1896 г. Въ извлеченіи заключаются постановленія, относящіяся исключительно къ Туркестанскому краю и Степнымъ областямъ.

на службу изъ губерній или областей, не смежныхъ съ ними и, при томъ такихъ, которыя не признаются отдаленными (ст. 1, п. 1; ср. ст. 5). Лица, переводимыя на службу въ отдаленныя мѣстности по распоряженіямъ Министровъ и Главноуправляющихъ, пользуются особыми преимуществами, хотя бы лица сіи были вызваны или переведены въ отдаленныя мѣстности изъ губерній или областей смежныхъ съ ними или признаваемыхъ отдаленными.

Назначеніе Высочайшими приказами военнoслужачихъ на должности уѣздныхъ начальниковъ не можетъ быть разсматриваемо, какъ опредѣленіе Высочайшею властью, а должно быть понимаемо въ смыслѣ опредѣленія властью подлежащаго начальства съ объявленіемъ лишь о томъ въ Высочайшемъ приказѣ; подлежащимъ-же начальствомъ слѣдуетъ считать въ данномъ случаѣ лицъ, упомянутыхъ въ 30 ст. Стенн. полож. т. е. генералъ-губернаторовъ и военныхъ губернаторовъ. Вслѣдствіе сего, военнo-служаціе, опредѣленные въ отдаленныя мѣстности на должности уѣздныхъ начальниковъ изъ смежныхъ губерній и областей, не имѣютъ права на особыя преимущества по 2 ст. полож. объ особ. преим. 13 іюня 1883 г. только потому, что назначеніе ихъ объявлено въ Высочайшемъ приказѣ. (Предп. Мин. Внутр. Дѣл 13 декабря 1896 г., за № 11088).

3. Изъ лицъ, вызываемыхъ или переводимыхъ на службу въ отдаленныя края, особыя преимущества не предоставляются уроженцамъ той мѣстности, куда они опредѣляются, за исключеніемъ однако: 1) лицъ, получившихъ высшее образованіе и 2) такихъ уроженцевъ отдаленной мѣстности, которые пребывали внѣ ея предѣловъ не менѣе десяти лѣтъ сряду перелъ поступленіемъ туда на службу.

4. Въ отношеніи къ должностямъ, по которымъ предоставляются особыя преимущества, соблюдаются слѣдующія правила: 1) особыя преимущества предоставляются лицамъ, назначаемымъ на должности не ниже девятаго класса; 2) во всѣхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ—на особыя преимущества имѣютъ право законоучители среднихъ учебныхъ заведеній, изъ воспитанниковъ духовныхъ академій и священнослужителей, а равно должностныя лица женскаго пола женскихъ гимназій, прогимназій и соотвѣствующихъ имъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и духовно-учебнаго вѣдомства и 3) особыя преимущества могутъ быть предоставляемы также и лицамъ, не подходящимъ подъ изложенныя въ сей статьѣ правила, если вызовъ или переводъ сихъ лицъ въ какую либо отдаленную мѣстность оказывается необходимымъ. Списки должностей, коимъ предоставляются, на этомъ основаніи, особыя преимущества службы, составляются и дополняются по каждому вѣдомству отдѣльно, по соглашенію подлежащаго Министра или Главноуправляющаго съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ и предлагаются Министромъ Юстиціи Правительствующему Сенату для надлежащаго распубликованія.

5. Денежныя выдачи, опредѣляемыя симъ положеніемъ (ст. 8, 9, 17, 29, 30 и 38), производятся изъ казны лицамъ, состоящимъ на службѣ въ такихъ установленіяхъ, которыя содержатся на суммы государственнаго

казначейства, хотя бы и съ пособіемъ изъ другихъ источниковъ. Лица же состоящіа на службѣ въ установленіяхъ, содержимыхъ не на средства казны, приобрѣтають право на такіа выдачи только въ случаѣ принятія ихъ подлежащимъ вѣдомствомъ, земствомъ или городомъ на собственыя средства. Изъ сего правила исключаются: 1) производство упомянутыхъ выдачъ служащимъ въ мѣстныхъ управленіяхъ учебными заведеніями (дирекціяхъ и инспекціяхъ училищъ) и въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, когда тѣ и другіе, хотя и получая содержаніе не изъ суммъ государственнаго казначейства, назначены или утверждены въ должностяхъ правительствомъ; 2) производство указанныхъ выдачъ служащимъ по духовно-учебной части, и 3) производство путевыхъ пособій опредѣляемымъ на должности мировыхъ судей и непрѣмѣнныхъ членовъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, когда должности эти замѣщаются правительствомъ, за не выборомъ подлежащихъ должностныхъ лицъ земствомъ. Во всѣхъ сихъ случаяхъ означенныя выдачи производятся изъ казны.

6. Лицамъ, получающимъ содержаніе изъ общихъ земскихъ сборовъ въ губерніяхъ и областяхъ, въ коихъ не введены земскія учрежденія, опредѣляемая симъ положеніемъ денежныя выдачи производятся изъ общихъ земскихъ сборовъ.

Лица получившія за прежнюю свою службу въ отдаленныхъ мѣстностяхъ прибавки къ жалованью изъ казны, при переводѣ на такіа должности, по которымъ содержаніе производится изъ земскихъ сборовъ, продолжаютъ получать выслуженныя прибавки изъ казны а не изъ земскихъ сборовъ. (Отз. Вн. Вн. Дѣлъ по согл. съ Министромъ Финансовъ и Государст. Контролеромъ отъ 30 сентября 1894 г., № 233, по д. Дороганевскаго)

Упомянутымъ въ 6 ст. лицамъ производится изъ земскихъ же сборовъ выдача согласно 216 и 217 ст. III т. уст. о служ. впередъ за треть года жалованье при отправленіи къ должностямъ.

7. Особія преимущества составляютъ: 1) прогонныя деньги въ усиленномъ размѣрѣ; 2) пособія на подъемъ и обзаведеніе; 3) прибавки къ жалованью; 4) пособія по выслугѣ десятилѣтій; 5) пособія на воспитаніе дѣтей; 6) отпуска на льготныхъ основаніяхъ; 7) преимущества пенсіонныя; 8) пособія семействамъ лицъ, умершихъ на службѣ.

8. Прогонныя деньги на проѣздъ, отъ мѣста пребыванія отправляемаго на службу лица до мѣста его новаго назначенія выдаются на всякое разстояніе полуторныя по классамъ должностей, съ примѣненіемъ къ симъ послѣднимъ размѣровъ сего пособія, назначенныхъ для соотвѣтствующихъ чиновъ статьею 222 Устава о Службѣ по опредѣленію отъ правительства ¹⁾

1) 222. Прогонныя деньги, при отправленіи къ должностямъ гражданскихъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, во всѣхъ вышеозначенныхъ случаяхъ исчисляются не по мѣсту, на какое кто опредѣленъ, а по чинамъ и класснымъ званіямъ, въ коихъ каждый дѣйствительно состоитъ; на семъ основаніи прогонныя деньги выдаются особамъ: состоящимъ въ *третьемъ* классѣ—на двѣнадцать лошадей, въ *четвертомъ*—на десять, въ *пятомъ*—на семь, въ *шестомъ*—на пять, въ *седьмомъ*—на четыре, въ *осьмомъ*—на три лошади, въ *oberь-офицерскихъ* же классахъ всѣмъ равно—на двѣ, а канцелярскимъ служителямъ и отставнымъ нижнимъ чинамъ, опредѣляемымъ въ присяжные,—на одну лошадь.

Лицамъ, назначаемымъ на такія должности, коимъ не присвоено класса, прогоны выдаются по чинамъ; священнослужителямъ же, должностнымъ лицамъ женскаго пола, канцелярскимъ чиновникамъ и лицамъ, неимѣющимъ чиновъ, прогоны отпускаются въ полуторномъ размѣрѣ, по расчету на двѣ лошади.

9. Въ видѣ пособія на подъемъ и обузаведеніе, производится отправляющимся на службу: 1) въ Туркестанское генераль-губернаторство—семейнымъ, а также и тѣмъ лицамъ, которыя женятся, отправляясь къ мѣсту новаго своего назначенія,—годовой окладъ жалованья, присвоеннаго должности, на которую лицо назначается, а одинокимъ—двѣ трети этого оклада; 2) въ остальные отдаленныя мѣстности: семейнымъ, а также и тѣмъ лицамъ, которыя женятся, отправляясь къ мѣсту новаго своего назначенія,—половина годового оклада жалованья, а одинокимъ—одна треть означеннаго оклада. При опредѣленіи на службу по учебному вѣдомству, лица, получающія пособія на подъемъ и обузаведеніе, не имѣютъ права на выдачу имъ третяго не въ зачетъ жалованья.

10. Лицамъ, поступающимъ снова на службу въ тотъ же отдаленный край, гдѣ они прежде служили, однако не ранѣе трехъ лѣтъ со времени оставленія его, усихенные прогоны и пособія на подъемъ и обузаведеніе могутъ быть производимы не иначе, какъ по соглашенію подлежащаго Министра съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ. Правило это не примѣняется къ тѣмъ лицамъ, которые не воспользовались пособіемъ при первоначальномъ опредѣленіи на службу въ отдаленный край или же въ послѣдствіи возвратили оное.

Статья эта примѣняется и къ лицамъ, получившимъ пособіе на подъемъ и обузаведеніе, согласно 5 ст. изъ городскихъ средствъ.

11. Пособія на подъемъ и обузаведеніе исчисляются на слѣдующемъ основаніи: 1) они производятся изъ оклада, опредѣленнаго на основаніи закона (штата, росписанія или отдѣльнаго постановленія); добавочные же оклады жалованья въ расчетъ не принимаются; 2) при назначеніи пособія лицу, опредѣленному одновременно на нѣсколько должностей, оно производится изъ наибольшаго присвоеннаго которой либо изъ нихъ оклада жалованья, и 3) окладъ жалованья лицъ, получающихъ содержаніе въ одной общей суммѣ, опредѣляется въ размѣрѣ половины всего оклада—для пользующихся казенною квартирою и трехъ восьмыхъ его—для лицъ, такой квартиры не имѣющихъ.

12. Половина пособія, означеннаго въ ст. 9, выдается передъ отправленіемъ къ мѣсту новаго служенія, а другая—по прибытіи на мѣсто. Въ случаѣ смерти служащаго, не получившаго, по прибытіи на мѣсто, второй

половины пособія, она выдается вдовѣ и дѣтямъ его, на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 577 Устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства.¹⁾

13. Лица, получившія прогонныя деньги и пособія на подъемъ и обзаведеніе, обязаны прослужить не менѣе трехъ лѣтъ въ мѣстности, куда поступили на службу, или же представляющей, въ отношеніи къ проганямъ и означеннымъ пособіямъ, не меньшія преимущества. Срокъ выслуги исчисляется сообразно статьѣ 559 Устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства.²⁾

14. Лица, не прослужившія установленнаго срока (ст. 13), возвращаютъ въ казну, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 15, полученные ими, сверхъ ординарныхъ, прогонныя деньги, а также пособія на подъемъ и обзаведеніе.

Возвратъ денегъ лицами, прослужившими менѣе 3-хъ лѣтъ, производится полностью а не по расчету за не дослуженное время.

15. Полученныя деньги и пособія не требуютъ обратно: 1) съ лицъ оставленныхъ за штатомъ; 2) съ увольняемыхъ въ отставку по болѣзни, удостовѣренной порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 160 Устава о пенсіяхъ.³⁾

1) 577. Когда чиновникъ умретъ во время нахождения на службѣ, то заслуженное имъ содержаніе, по день его смерти, остается собственностью его наследниковъ и должно имъ быть выдано по принадлежности, если они явятся для полученія, или войдутъ о томъ съ просьбами не долѣе, какъ въ продолженіи двухгодичнаго срока.

2) 559. Опредѣляемымъ въ службу чиновникамъ, равнымъ образомъ и переводимымъ изъ одной должности въ другую, содержаніе производится со дня состоянія объ нихъ приказовъ; съ сего же времени прекращается имъ содержаніе по прежнимъ званіямъ. Чиновники, которые сами дадутъ начальству поводъ къ справедливому заключенію объ уклоненіи ихъ отъ своевременнаго вступленія въ должность, наиримѣръ: недоказанностью болѣзни, повѣдѣніемъ о выходѣ приказа, по коему опредѣленіе ихъ послѣдовало, а прибывающіе изъ другихъ мѣстъ, кромѣ вышеуказанныхъ причинъ, и просрочкою сверхъ поверстаннаго срока (ст. 190), удовлетворяются содержаніемъ со дня вступленія въ должность; но тѣ изъ нихъ, которые не прибыли къ должности въ поверстаный срокъ по причинамъ, изъясненнымъ въ ст. 770 (болѣзнь, заарестованіе, помѣшательство въ явѣ къ должности отъ непріятеля, лишеніе ума, претерпѣнное бѣдствіе отъ огня или воды, смерть родителей или управляющаго имѣніемъ и другія чрезвычайныя обстоятельства, которыя начальство признаетъ уважительными), и представили въ томъ удостовѣреніе, удовлетворяются содержаніемъ наравнѣ съ прибывшими въ назначенный срокъ.

3) 160. Медицинскія свидѣтельства о болѣзни лицъ, испрашивающихъ пенсію, имѣютъ законную силу въ такомъ лишь случаѣ, когда освидѣтельствованіе произведено по требованію подлежащаго присутственнаго мѣста или начальства, при особо командированномъ отъ сего мѣста или начальства лицѣ (депутатѣ) и по удостовѣренію мѣстной полиціею въ тождествѣ больного, если свидѣтельствующіерачи и депутаты не знаютъ его лично. Въ губернскихъ городахъ освидѣтельствованіе сказанныхъ лицъ, на основаніи данной отъ медицинскаго совѣта прачамъ инструкціи, должно быть произведено въ присутствіи губернскаго медицинскаго управленія, если, облѣзненное состояніе свидѣтельствуемаго не дозволяетъ ему туда явиться, чрезъ членовъ онаго; въ уѣздахъ же освидѣтельствованіе производится уѣзднымъ, а въ городахъ—городовыми врачами; при чемъ выданныя ими свидѣтельства утверждаются губернскимъ медицинскимъ управленіемъ окончательно.

или безъ объясненія причинъ увольненія (Уст. служб. прав., ст. 788 ³); 3) съ лицъ, переимѣщаемыхъ по распоряженію начальства, если на не взыска- ніе прогонныхъ денегъ и пособія послѣдуетъ разрѣшеніе подлежащаго Министра или Главноуправляющаго и 4) съ наслѣдниковъ лица, умершаго прежде выслуги въ отдаленномъ краѣ обязательнаго срока.

16. Взысканіе прогоновъ и пособій съ лицъ, не выслужившихъ уста- новленнаго срока (ст. 13), производится на общихъ основаніяхъ. О коли- чествѣ взысканія означается въ формулярныхъ спискахъ или оттисстатахъ такихъ лицъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ продолженія ими службы или выхода въ отставку съ полученіемъ пенсіи, пополненіе взысканія произво- дилось изъ содержанія ихъ или пенсіи.

17. Прибавки къ жалованію назначаются за постоянно-усердную, въ теченіе одного или нѣсколькихъ пятилѣтій, службу въ предѣлахъ одного и того же главнаго мѣстнаго управленія (генераль губернатора или главно- управляющаго), а въ губерніяхъ или областяхъ, не подвѣдомыхъ такимъ управленіямъ, — въ предѣлахъ одной и той-же губерніи или области, хотя бы въ различныхъ вѣдомствахъ. Отъ дѣйствія сего общаго правила изъ- емлются случаи, предусмотрѣнные въ ст. 25.

18. Пятилѣтій полагается для генераль-губернаторствъ Туркестанска- го и Степнаго и для областей Уральской и Тургайской — два.

19. Прибавки за пятилѣтія назначаются въ размѣрѣ двадцати про- центовъ получаемаго жалованья; при чемъ къ исчисленію количества сихъ прибавокъ примѣняются правила, изложенныя въ статьѣ 11.

20. Прибавки къ жалованію назначаются со дня выслуги срока на ту или другую прибавку. Если бы разрѣшеніе ихъ замедлилось по причи- намъ, независящимъ отъ лицъ, которымъ назначаются прибавки, то онѣ выплачиваются сполна и за все прошедшее время.

21. Прибавка за первое пятилѣтіе рассчитывается по тому окладу жа- лованья, который производился слржащему въ день выслуги прибавки. По выслугѣ втораго пятилѣтія (ст. 18), ему назначаются, взамѣнъ первой прибавки, двѣ новыхъ изъ оклада, который онъ получалъ при выслугѣ десяти лѣтъ; но еслибы въ это время онъ состоялъ на должности съ меньшимъ окладомъ жалованья, то первая прибавка сохраняется безъ измѣненія, а изъ новаго оклада рассчитывается только вторая прибавка.

3) 788. Чиновниковъ, кои по убѣжденію начальства неспособны къ исправленію воз- ложенныхъ на нихъ должностей, или почему либо неблагонадѣжны, или сдѣлали вину, из- вѣстную начальству, такую, которая не можетъ быть доказана фактами, предоставляется начальникамъ, отъ коихъ въ общемъ порядкѣ зависитъ увольненіе отъ должностей, сими чиновниками занимаемыхъ, увольнять по своему усмотрѣнію и безъ просьбы ихъ (ср. ст. 838 п. 3). Начальствами вынается ль обязанность приступать къ подобному увольненію чиновниковъ безъ просьбы ихъ съ достаточною осмотрительностью, при полномъ убѣденіи въ неспособности или неблагонадѣжности чиновника, не допуская ни пристрастія, ни личности.

22. До выслуги новаго пятилѣтія, назначенныя служащему прибавки не измѣняются, хотя бы получаемый имъ окладъ жалованья подвергся измѣненію. Онѣ не измѣняются въ такомъ случаѣ и по выслугѣ послѣдняго пятилѣтія.

23. Въ срокъ выслуги прибавки не зачитываются: 1) время службы безъ жалованья; 2) бытность въ отпуску на сроки болѣе продолжительныя противъ установленныхъ для отпусковъ съ сохраненіемъ содержанія (ст. 32; Уст. служб. прав. ст. 765) и 3) время, проведенное на службѣ внѣ предѣловъ той мѣстности, которая даетъ право на полученіе прибавки (ст. 17). Но въ случаѣ поступленія вновь на должность съ жалованьемъ въ прежней мѣстности, такому лицу зачитывается время, прослуженное имъ въ той же мѣстности, на должностяхъ съ жалованьемъ.

24. Въ случаѣ перехода по службѣ въ предѣлахъ одного и того же главнаго управленія, различнымъ мѣстностямъ котораго присвоены, относительно прибавокъ къ жалованью, неодинаковыя преимущества, наблюдается слѣдующее: 1) перешедшіе на службу въ мѣстность, представляющую большія преимущества, сохраняютъ выслуженныя уже прибавки за пятилѣтія. Для полученія же слѣдующей прибавки, лѣта службы ихъ въ прежней и новой мѣстности считаются въ совокупности только въ томъ случаѣ, если бы они имѣли право на эту прибавку, продолжая службу въ прежней мѣстности; въ противномъ случаѣ слѣдующую прибавку получаютъ они по выслугѣ въ новой мѣстности полного пятилѣтія; и 2) перешедшіе на службу въ мѣстность, представляющую меньшія преимущества, также сохраняютъ выслуженныя прибавки; слѣдующія же прибавки назначаются имъ по правиламъ, установленнымъ для мѣста новаго ихъ служенія, съ зачетомъ однако времени, прослуженнаго въ мѣстности, предоставляющей большія преимущества.

25. При переводѣ служащаго, по распоряженію или съ разрѣшенія подлежащаго Министра или Главноуправляющаго, изъ одной привилегированной мѣстности въ другую, хотя бы несостоящую въ вѣдѣніи того же главнаго мѣстнаго управленія (ст. 17), такое лицо сохраняетъ выслуженныя уже прибавки къ жалованью, и время службы его въ прежней мѣстности принимается въ зачетъ срока выслуги на новыя прибавки.

26. Назначаемыя, на основаніи сего положенія, прибавки къ жалованью производятся сверхъ тѣхъ прибавокъ, коими пользуются лица, служащія въ установленіяхъ, которымъ особыми положеніями присвоены срочныя прибавки къ жалованью.

27. Представленія о назначеніи прибавокъ къ жалованью поступаютъ ежегодно, не позднѣе Іюля мѣсяца, отъ главныхъ мѣстныхъ начальствъ въ подлежащія Министерства и главныя управленія и разрѣшаются Министрами и Главноуправляющими по принадлежности. Для назначенія прибавочныхъ окладовъ служащимъ духовнаго вѣдомства, пресвя-

щенные архіереи сносятся съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, который даетъ дѣламъ сего рода дальнѣйшій ходъ, не представляя о нихъ на заключеніе Святѣйшаго Синода.

28. Общія правила объ удержаніи, ограниченіи и прекращеніи жалованья прѣмѣняются и къ прибавкамъ за службу въ отдаленныхъ мѣстностяхъ.

29. Сверхъ означенныхъ выше преимуществъ (ст. 7—28) лица, служащія въ Туркестанскомъ генераль-губернаторствѣ, пользуются, черезъ каждыя десять лѣтъ службы въ краѣ, правомъ на полученіе единовременнаго пособія, въ размѣрѣ ординарныхъ прогоновъ по классу занимаемой ими должности до мѣста, изъ котораго они были первоначально вызваны или переведены на службу въ краѣ.

30. Для воспитанія дѣтей лицъ, служащихъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, безъ различія прѣбывающихъ отъ мѣстныхъ жителей, учреждены казенныя стипендіи въ учебныхъ заведеніяхъ какъ гражданскаго, такъ и военнаго вѣдомствъ на основаніи особыхъ по сему предмету постановленій.

31. (Къ Туркестанскому краю и степнымъ областямъ не относится).

32. Указанный въ статьѣ 765 устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства ¹⁾ срокъ, на который чиновники могутъ быть увольняемы въ отпуски съ сохраненіемъ содержанія, увеличивается въ тѣхъ случаяхъ, когда служащій увольняется за предѣлы того главнаго мѣстнаго управленія, гдѣ онъ состоитъ на службѣ: для служащихъ въ Туркестанскомъ и Степномъ генераль-губернаторствахъ—до четырехъ мѣсяцевъ. Отпусками безъ сохраненія содержанія служащіе въ означенныхъ мѣстностяхъ могутъ пользоваться, въ тѣхъ же случаяхъ, на сроки вдвое болѣе продолжительныя противъ указанныхъ выше.

33. Служащіе въ отдаленныхъ мѣстностяхъ принимаются, на основаніяхъ, указанныхъ въ уставѣ о общественномъ призрѣніи (ст. 230 ¹⁾) для пользованія въ мѣстныхъ больницы, а гдѣ ихъ нѣтъ—въ военно-сухопутныя и морскія госпитали.

¹⁾ 765. Состоящихъ на службѣ по всемъ вообще гражданскимъ вѣдомствамъ дозволяется увольнять въ отпуски, съ сохраненіемъ содержанія, на сроки до двухъ мѣсяцевъ включительно, съ тѣмъ, однако, чтобы отпуски на срокъ далѣе мѣсяца могли быть даваемы одному и тому же лицу, на этомъ основаніи, не чаще одного раза въ теченіе двухъ лѣтъ, и чтобы при разрѣшеніи таковыхъ отпусковъ, равно какъ и представленіи къ увольненію въ отпуски, соблюдались, въ числѣ прочихъ постановленій объ отпускахъ и правило, изложенное въ статьѣ 762.

²⁾ 230. Служащіе въ Сибири и въ Ставропольской губерніи чиновники и канцелярскіе служители, какъ прибывшіе изъ другихъ губерній, такъ и мѣстные уроженцы, въ случаѣ болѣзни принимаются въ больницу съ платою въ семь случаевъ за тѣхъ, которыхъ жалованье не болѣе трехъ сотъ рублей по положенію—въ Сибири изъ суммъ приказа общественаго призрѣнія, а въ Ставропольской губерніи изъ суммъ государственнаго казначейства, но чиновники женатыя пользуются означеннымъ пособіемъ во всякомъ случаѣ, хотя бы жалованье ихъ было и выше трехъ сотъ рублей.

34. Пенсіи и единовременныя пособія служащимъ въ отдаленныхъ краяхъ, равно какъ семействамъ ихъ, назначаются на основаніи пенсіоннаго устава, съ сокращеніемъ пенсіонныхъ сроковъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и съ возвышеніемъ окладовъ пенсій, для получающихъ оныя по общему пенсіонному уставу, на слѣдующихъ основаніяхъ: въ Туркестанскомъ генераль-губернаторствѣ—три дня службы считаются за четыре, а размѣръ пенсій возвышается на два подраздѣленія; въ Степномъ генераль-губернаторствѣ—три дня службы считаются за четыре, и въ областяхъ Уральской и Тургайской—четыре дня службы считаются за пять.

Примчаніе 1. Время, проведенное на службѣ въ мѣстахъ, особенными преимуществами не пользующихся, принимается въ расчетъ на пенсію безъ всякаго сокращенія сроковъ, годъ за годъ.

35. Правомъ на полученіе возвышенныхъ пенсіонныхъ окладовъ пользуются одни только лица, прослужившіе въ краѣ не менѣе десяти лѣтъ, а въ послѣдней должности не менѣе трехъ лѣтъ. Недослужившимъ этихъ сроковъ пенсіи назначаются: 1) выходящимъ въ отставку ранѣе прослуженія десяти лѣтъ въ той или другой отдаленной мѣстности—по окладу, присвоенному занимаемой ими должности, по съ указаннымъ въ статьѣ 33 сокращеніемъ пенсіонныхъ сроковъ, и 2) не пробывшимъ въ послѣдней должности трехъ лѣтъ по окладу, присвоенному прежней должности съ возвышеніемъ онаго согласно статьи 34 (если прослужили не менѣе десяти лѣтъ въ отдаленной мѣстности). Ограниченія эти не распространяются: 1) на служащихъ, оставляющихъ службу по тяжкимъ неизлечимымъ болѣзнямъ, означеннымъ въ статьяхъ 88 и 341 уставовъ о пенсіяхъ 2) на семейства лицъ, умершихъ на службѣ въ отдаленныхъ краяхъ.

36. Право на выслуженное въ какой либо отдаленной мѣстности сокращеніе пенсіонныхъ сроковъ (ст. 34) сохраняется также въ случаѣ перехода на службу въ другія мѣстности не только на окраинахъ, но и внутри Имперіи. Приэтомъ лица, выслужившія какъ общій срокъ на пенсію, такъ и особые сроки, дающіе право на возвышеніе пенсіонныхъ окладовъ (ст. 35), и затѣмъ перешедшія по службѣ въ другія мѣстности, сохраняютъ, въ случаѣ увольненія въ отставку, также право на выслуженный въ от-

1) 88. Чиновники, одержимые тяжкими неизлечимыми болѣзнями, лишаящими ихъ не только возможности продолжать службу, но и обходиться безъ постоянного посторонняго ухода (случаи эти объяснены въ изданной отъ Медицинскаго Совѣта для врачей инструкціи), получаютъ, при отставкѣ въ пенсію: прослужившіе отъ пяти до десяти лѣтъ—одну треть оклада, слѣдующаго имъ по табели; прослужившіе отъ десяти до двадцати лѣтъ—двѣ трети оклада; прослужившіе двадцать лѣтъ—полный окладъ.

331. Одержимымъ тяжкими неизлечимыми болѣзнями, лишаящими не только возможности продолжать службу, но и обходиться безъ постоянного посторонняго ухода, при отставкѣ назначаются въ пенсію: прослужившамъ отъ пяти до десяти лѣтъ—одна треть оклада, отъ десяти до пятнадцати лѣтъ—двѣ трети оклада, а прослужившимъ пятнадцать лѣтъ и болѣе—полный окладъ причитающейся пенсіи.

даленной мѣстности окладъ пенсіи, если не приобрѣтутъ права на большую пенсію по послѣднему мѣсту служенія.

37. Правила, изложенныя въ статьяхъ 34—38 не примѣняются къ лицамъ, состоящимъ на учебной службѣ. Пенсіи и единовременныя пособія назначаются имъ на основаніи общихъ постановленій о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ служащимъ по учебной части (Уст. Пенс, ст. 320 и слѣд.), съ соблюденіемъ слѣдующихъ особыхъ правилъ: 1) для прослужившихъ въ какой либо отдаленной мѣстности (ст. 1 п. 1) не менѣ десяти лѣтъ сроки на пенсіи сокращаются пятью годами, и 2) при опредѣленіи пенсіонныхъ окладовъ по окладамъ жалованья не принимаются въ расчетъ выслуженныя прибавки къ оному.

38. Семейству лица, умершаго на службѣ въ отдаленномъ краѣ (вдовѣ и незамужнимъ дочерямъ, а также сыновьямъ, не достигшимъ семнадцати-лѣтняго возраста), выдаются нераздѣльно, независимо отъ пенсіи или единовременнаго пособія на основаніи статей 34 и 37: 1) прогонныя деньги по классу должности, которую занималъ умершій, въ полуторномъ размѣрѣ, согласно статьѣ 8 сего положенія, до мѣста, откуда онъ былъ первоначально вызванъ или переведенъ на службу въ отдаленный край и 2) пособіе—въ размѣрѣ полугодоваго оклада его жалованья (ср. ст. 11).

Опечатки.

Замѣченныя въ книгѣ «Судебная часть въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ».

	Стран.	Строка.	Напечатано	Слѣдуетъ читать
въ предисловіи	1	5 снизу	подробнѣ	подробнѣ
—	2	4 сверху	необходимыми	необходимымъ
въ очеркѣ	7	3 въ 1-й вынос.	Вашибал	Букенбай
—	40	21 сверху	главенство юридически	главенство юридически
—	—	22 —	киргизамъ	киргизамъ
—	—	— —	фактически	фактически
—	—	23 —	обычному праву	обычному праву
—	104	27 —	судебныхъ функций	судебныя функции
въ III отдѣла	186	4 снизу	о преступленіяхъ	о преступленіяхъ
—	—	1 —	по преступленіямъ	по преступленіямъ

